

ИСТОЧНИК



Документы
русской истории

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
в журнале

ДЕЛО

О дворянствѣ воеводъ Овчинникова
Иванъ Ивановичъ Соловьевъ
Александръ Ивановичъ Соловьевъ
Соловьевъ

19697



ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1997/6 (31)

Приложение
к российскому историческому журналу
«РОДИНА»

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- 4 **Исторические аналогии**
«Слезы катятся при мысли о бедствиях России».
Малоизвестный трактат Н. М. Карамзина о вреде торопливых реформ.

- 27 **На высочайшее имя**
«Увеличение доходов представляет выходом из нынешних затруднений».
Финансовые проекты министра И. А. Вышнеградского.

- 32 **Внешняя политика**
«Эта система союзов носит в себе семя неизбежных столкновений».
Записка русского дипломата на высочайшее имя за два года до первой мировой войны.

Фотоархив

- Первопроходцы космоса**
58 Четвероногие испытатели.

Подоплека событий. Версии

- 66 **Архив смутного времени**
«Такова, видно, моя судьба, я не роппшу».
За что расстрелян комфлота А. М. Щастный.

Народные мемуары

- 72 «Было время переносить все невзгоды».
Записки порт-артурского матроса.

Нравы эпохи

- 88 «Пописать с натуры Кремль милиция не разрешает».
90 «У церкви очень много народу».

Актуальная тема

- 93 «Сделать из милиционера бдительного стража законности».

Почта Кремля

- 94 «Усилить переселение трудящихся евреев».
95 «Большинство людей не знают слов Гимна».
96 «Советские люди резко выделяются в уличной толпе...»
97 «Спасибо Христу, что он создал Советский Союз».

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

99–156

Справочный отдел

- 157 Содержание журнала «Источник» за 1997 год.
159 Содержание журнала «Вестник Архива Президента Российской Федерации» за 1997 год.

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History 1997/6 (31)

IN THIS ISSUE:

Letters from the past

- Lost Heritage**
- 4 Unknown notes of N. M. Karamzin about possible damage of badly prepared reforms.
 - 27 Financial projects of Minister I. A. Vyshnegradsky.
 - 32 Report of the russian diplomat on the eve of the First World War.

Photos

- 58 Dogs in the space.

Behind the Scenes. Versions

- 66 Why was the Navy A. M. Schastny shot?
- 72 Diary of a sailor in Port-Artur.
- 88 **Manners of the epoch.**
- 93 **Actual theme.**
- 94 **Letters to the Kremlin.**

Vestnik of the Archive of RF President

99–156

- 157 Contents of «Istochnik» for 1997.
- 159 Contents of «Vestnik of the Archive of RF President» for 1997.

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1997.
Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник **В. И. Кучмин**

Компьютерная верстка **А. А. Кольцовой**

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Многогранный талант Н. М. Карамзина проявлялся не только в литературном и научном творчестве, но и в публицистике.

*Публикуем его малоизвестный трактат
«О древней и новой России...».*

Министр финансов Российской империи И. А. Вышнеградский изложил в специальной записке свое видение задач, средств и методов вывода России из кризиса.

В современных условиях идеи Вышнеградского вновь приобретают актуальность.

Русский дипломат Розен призывал договориться с Австро-Венгрией о разделе Балкан на сферы влияния и таким образом освободить руки России для активизации политики на Дальнем Востоке. Свои предложения в виде записки он подал Николаю II в октябре 1912 г., с которой мы знакомим читателей.

«Слезы катятся при мысли о бедствиях России»

Малоизвестный трактат Н. М. Карамзина
о вреде торопливых реформ



Н. М. Карамзин.

Многогранный талант Николая Михайловича Карамзина проявлялся не только в литературном и научном творчестве, но и в публицистике. В «Московском журнале», а затем и в «Вестнике Европы» Карамзин напечатал немало

своих замечательных статей, которые вызвали большой интерес образованной публики. Выдающимся образцом русской публицистики начала XIX в. является большая статья Николая Михайловича, названная им «О древней и

новой России в ее политическом и гражданском отношениях». Эта работа была написана Карамзиным в конце 1810 — начале 1811 г. Предназначалась она русскому императору Александру I, и ее публикация в печати не предполагалась. Первоначально с ней ознакомилась сестра Александра I великая княгиня Екатерина Павловна, а вскоре и сам император. Прежде чем передавать текст своего сочинения адресату, Карамзин предусмотрительно снял с него несколько копий, с которыми могли ознакомиться близкие к историографу люди.

Ознакомившись с сочинением Карамзина, Александр I ничего не сказал историографу. Однако резкая критика правительства, которая содержалась в трактате, не могла не вызвать отрицательных эмоций у царя, хотя на делах Карамзина это никак не сказалось. Более того, после окончания Отечественной войны 1812 г. историограф был щедро вознагражден за свои труды (но, конечно, не за эту статью). Оригинал, который был у Александра I, исчез. С копий Карамзина позже в разное время были сняты другие копии, которые ходили по рукам. Три из них сейчас хранятся в РГАЛИ, одна в Российской национальной библиотеке в Петербурге, две — в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. О них скажем ниже.

История публикации этого сочинения Н. М. Карамзина представляет большой интерес. Первую попытку предпринял А. С. Пушкин в 1836 г. в журнале «Современник». Однако цензура статью не пропустила. В. А. Жуковский и П. А. Плетнев отрывки из нее издали в «Современнике» в 1837 г. В тексте были значительные купюры. Цензор вымарал все высказывания в адрес Петра I, Елизаветы, Екатерины II, Павла I. В 1861 г. барон М. А. Корф в книге о графе Сперанском опубликовал отрывки из сочинения Карамзина, характеризующие этого государственно-го деятеля.

В 1870 г. П. И. Бартенев предпринял очередную попытку издать записку. Цензура сделала небольшие купюры. Однако текст статьи опять не дошел до читателя. В последний момент ее текст был вырезан из всех номеров «Русского архива», и в продажу поступили номера журнала с недостающими страницами.

В 1900 г. А. Н. Пыпин издал эту работу Н. М. Карамзина, положив в основу несколько сохранившихся списков. Общая тональность публикации оказалась антикарамзинской. Историк был пред-

ставлен как яркий сторонник застоя и реакции.

В 1914 г. профессор В. В. Сиповский издал новый текст записки, воспользовавшись тем, что правнучка историка графиня М. Н. Толстая нашла в библиотеке императора хорошо сохранившийся список. Но на титуле этого издания значилось: «Печатается в ограниченном количестве экземпляров. Перепечатка воспрещается». Таким образом, и это издание стало почти недоступным.

Шли годы и десятилетия, менялись правительства, даже режимы, но сочинение Н. М. Карамзина так и не публиковалось. Слишком много аналогий напрашивалось вдумчивому читателю. Даже в собрании сочинений, предпринятом Академией наук СССР в 1960-х гг., эта работа историка не увидела света. И только в 1988 г. она была опубликована А. Сегенем в журнале «Литературная учеба».

«Литературная учеба» — журнал специальный и малоизвестный. Поэтому напечатанная здесь работа Карамзина опять практически не дошла до читающей публики. Но сочинение выдающегося историка «О древней и новой России...» настолько интересно и важно, что необходимы новые публикации, тем более что обнаруживаются ранее неизвестные списки трактата. Напечатанное в 1991 г. в виде отдельной книжечки (на основании ранее опубликованных списков), это сочинение Карамзина по-прежнему остается малоизвестным.

В статье, предваряющей публикацию в «Литературной учебе» сочинения Карамзина, Ю. М. Лотман¹ фактически оставил без внимания первую часть трактата, где говорится об истории России с древнейших времен. Автор сосредоточил все внимание на той части текста Карамзина, где говорится о «новой» России, то есть о времени и событиях царствования Александра I (до 1811 г.).

О Николае Михайловиче Карамзине написано немало. В новейшей работе, посвященной личности и научному творчеству историографа, А. Н. Сахаров рассматривает и трактат «О древней и новой России...». Ученый высоко оценивает это сочинение, приводит из него цитаты, но в основном сосредотачивается на той части, где Карамзин пишет о современных ему событиях². А ведь и первая часть трактата заслуживает специального рассмотрения. Русской истории до начала XVIII в. посвящена примерно одна пятая часть сочинения Н. М. Карамзина «О древней и новой России...». Как и в «Истории

государства Российского», первые восемь томов которой были закончены ко времени написания трактата, историограф начинает издавать. Напомнив, что «Настоящее бывает следствием прошедшего», Карамзин бегло, крупными штрихами рисует картину жизни славяно-русских племен первых веков нашей эры. Историограф — сторонник так называемой «норманской теории» происхождения государства Российского. Здесь он некритически следует за древнейшим летописанием, но суть исторических взглядов Карамзина не в этом. В XI в. Россия, справедливо считает Карамзин, «была не только обширным, но в сравнении с другими и самым образованным государством».

Далее Николай Михайлович пишет о феодальной раздробленности на Руси, которая была общеевропейским явлением. Татаро-монгольское иго, обрушившееся на русские земли, было, по Карамзину, прямым следствием княжеских междоусобиц и всеобщего падения нравов. Но, к счастью, явилась Москва, и ее мудрые князья начали трудный путь к восстановлению единства русского народа, собирания его сил и свержения чужеземного ига. Иван Калита, Дмитрий Донской, Иван III — вот правители, которые возвысили Московское княжество, а затем и Россию. «Политическая система Государей Московских заслуживала удивления своей мудростью. Имелась целью одно благоденствие народа, они воевали только по необходимости, всегда готовые к миру; уклоняясь от всякого участия в делах Европы — более приятного для суетности монархов, нежели полезного для государства» — так оценивает Карамзин деятельность московских великих князей.

Далее Карамзин бегло характеризует политику Ивана IV, Годунова, Лжедмитрия, Шуйского. С негодованием пишет историограф о предательской политике боярства, о захвате Москвы поляками и о бесчинствах, которые они творили в России. Об освобождении Москвы и России от банд иноземных захватчиков русским народом, возглавляемым князем Пожарским и гражданином Нижнего Новгорода Мининым, историограф пишет с восторгом. Он уверен, что это обязательно должно было случиться, ибо есть предел терпению народа.

С избранием царя новой династии — Михаила Романова — Россия вступила на путь возрождения, и с тех пор государство Российское крепло, становилось все более могущественным и влиятельным. Но — «явился Петр»; он немало

сделал для величия государства, однако «страсть к новым для нас обычаям преступила в нем границы благоразумия». Карамзин с полным основанием пишет о том, что «Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государства»; «Искореняя древние навыки, представляя их смешными, глупыми, хваля и вводя иностранные, государь России унижал россиян в собственном их сердце». XVIII в. предстает в трактате Карамзина как время больших достижений и одновременно больших пороков. Правительницы России далеко не всегда действовали в интересах государства и народа, нередко поступали по своим прихотям. Даже Екатерина II не заслуживает полного доверия и одобрения историографа. Что же касается Павла, то к нему Карамзин относится резко критически.

Далее историк переходит к критическому рассмотрению первых лет царствования Александра I. Что побудило обратиться к делам современности? Несомненно, были очень серьезные причины. Либеральные реформы, которые начались с воцарением Александра I, вызвали настороженность у представителей русского традиционного мышления, а Карамзин относился именно к этому направлению общественно-политической мысли. Ему не без основания представлялось, что торопливые реформы, как и революции, не самый лучший способ совершенствования государственной жизни народов. Есть свидетельства о том, что написать трактат «О новой и древней России...» Карамзина подвигла великая княгиня Екатерина Павловна. Несомненно, великая княгиня оказала какое-то влияние на Карамзина при обдумывании историографом вопросов современной жизни России, но не она водила его пером.

Рассмотрению дел правительства Александра I, как уже отмечалось, посвящена основная часть трактата «О древней и новой России...». Здесь Карамзин подвергает резкой критике практически все направления внутренней и внешней политики. Критика в целом кажется вполне обоснованной и убедительной.

Трактат Н. М. Карамзина безусловно оказывал свое влияние на умы и дела людей первой половины XIX в. Да и сам пример обращения просвещенного человека, каким был Н. М. Карамзин, к царю оказался «заразительным». Так, граф С. С. Уваров спустя два десятилетия обратился к другому императору, Николаю I, с подобным же трактатом, в котором изложил свою «теорию

благоденствия» России с ее знаменитой формулой «православие, самодержавие, народность». В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде № 483 (архив и коллекция Бессоновых) хранится список этого сочинения, который датируется первой половиной 30-х гг. XIX в.³ Публикуемый ниже список сочинения Н. М. Карамзина «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» поступил в Отдел рукописей Российской государственной

библиотеки в 1989 г.⁴ Он датируется первой четвертью XIX в. и представляет собой тетрадь, в которой содержится 79 листов. Текст написан несколькими почерками, черными чернилами. В отдельных случаях встречаются исправления букв и карандашные подчеркивания. При публикации сочинения Н. М. Карамзина дореволюционная русская орфография заменена на современную, описки исправлены. Слова и фразы, подчеркнутые в тексте, также подчеркнуты.

Иван ЛЕВОЧКИН,
доктор исторических наук

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Литературная учеба. 1988. № 4. С. 88–95, 97–142.
2. Сахаров А. Н. Бессмертный историограф: Николай Михайлович Карамзин // Исто-

- рики России XVIII — начала XX в. М., 1996. С. 76–123.
3. ОР РГБ. Ф. 483. Карт. 4. Ед. хр. 1.
4. ОР РГБ. Ф. 743. Карт. 69. Ед. хр. 3.

Н. М. Карамзин

О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях

Несть лести в языке моем.
Псал. 138.

Настоящее бывает следствием прошедшего. Чтобы судить о первом, надлежит вспомнить последнее; одно другим, так сказать, дополняется и в связи представляется мыслям яснее.

От моря Каспийского до Балтийского, от Черного до Ледовитого, за тысячу лет перед сим, жили народы кочевые, звероловные и земледельческие, среди обширных пустынь, известных грекам и римлянам более по сказкам баснословия, нежели по верным описаниям очевидцев. Провидению угодно было составить из сих разнородных племен обширнейшее государство в мире.

Рим, некогда сильный доблестью, ослабел в неге и пал, сокрушенный мышцею варваров северных. Началось новое творение, явились новые народы, новые нравы, и Европа восприняла новый образ, донныне сохранный в главных чертах ее бытия политического. Одним словом, на развалинах владычества Римского основалось в Европе владычество народов германских.

В сию новую общую систему вошла и Россия. Скандинавия, гнездо витязей беспоконных — officina gentium, vagina nationum*, дала нашему отечеству первых государей, добровольно принятых славянскими и чудскими племенами, обитавшими на берегах Ильменя, Белого озера и реки Великой. «Идите, сказали им Чудь и Славяне, наскучив своими внутренними междоусобиями, идите княжить и властвовать над нами. Земля наша обильна и велика, но порядка в ней нет»¹. Это случилось в 862 г., а в конце X века Европейская Россия была уже не менее нынешней: т. е. во сто лет она достигла от колыбели до величия редкого. В 964 г. россияне, как наемники греков, сражались в Сицилии с аравитянами, а после в окрестностях Вавилона.

Что произвело феномен столь удивительный в истории? Пылкая, романическая страсть наших первых князей к завоеваниям и единовластию, ими основанное, на развалинах многих слабых, несогласных держав народных, из коих составила Россия. Рюрик, Олег, Игорь, Святослав, Владимир не давали образумиться гражданам в быс-

* Officina gentium, vagina nationum (лат.) — гнездо племен, колыбель народов.

тром течении побед, в непрестанном шуме воинских станов, платя им славою и доблестью за утрату прежней вольности бедной и мятежной.

В XI веке государство Российское могло, как доблий* пылкий юноша, обещать себе долголетие и славную деятельность. Монархи его в твердой руке своей держали судьбы миллионов. Озаренные блеском побед, окруженные воинственною, благородною дружиною, казались народу полубогами, судили и рядили землю, мановением воздвигали рать и движением перста указывали ей путь к Босфору Фракийскому или к горам Карпатским. В счастьем отдохновении мира государь пировал с вельможами и народом, как отец среди семейства многочисленного. Пустыни украсились городами, города избранными жителями: свирепость диких нравов смягчилась верою христианскою на берегах Днепра и Волхова; явились искусства византийские. Ярослав дал народу свиток законов гражданских, простых и мудрых, согласных с древними немецкими². Одним словом, Россия была не только обширным, но в сравнении с другими и самым образованным государством.

К несчастью, она в сей доброй юности не предохранила себя от государственной общей язвы тогдашнего времени, которую германские народы сообщили Европе: говорю о системе удельной. Счастье и характер Владимира и Ярослава могли только отсрочить падение державы, основанной единовластием на завоеваниях. Россия раздробилась³.

Вместе с причиной ее могущества, столь необходимого для благоденствия, исчезло могущество и благоденствие народа. Открылось жалкое междоусобие малодушных князей, которые, забыв славу, пользу Отечества, резали друг друга и губили народ, чтобы прибавить какой-нибудь ничтожный городок к своему уделу. Греция, Венгрия, Польша отдохнули: зрелище нашего внутреннего бедствия служило им ручательством за их безопасность. Прежде боялись россиян, теперь начали презирать их. Тщетно некоторые князья великодушные — Мономах, Василько — говорили именем Отечества на торжественных съездах. Тщетно другие — Боголюбский, Всеволод III — старались присвоить себе единовластие: покушения были слабы, недружны, и Россия в течение двух веков терзала собственные недра, пила слезы и кровь собственную.

Открылось и другое зло, не менее губительное. Народ утратил почтение к князьям: владетель Торопца или Гомеля мог ли казаться ему столь важным смертным, как монарх всей России? Народ охладел в усердии к князьям, вида, что они для ничтожных выгод личных жертвуют его кровью, и равнодушно смотрел на падение их тронов, готовый всегда взять сторону счастливейшего или изменить ему вместе с счастьем; а князья, уже не имея ни доверенности, ни любви к народу, старались только умножать свою дружину воинскую: позволяли ей теснить смиренных жителей сельских и купцов; сами обирали их, чтобы иметь, на всякий случай, более денег в казне; и сею политикою утратив нравственное достоинство государей, сделались подобны судьям лихоимцам или тиранам, а не законным властителям. И так, с ослаблением государственного могущества, ослабла и внутренняя связь подданства с властью.

В таких обстоятельствах удивительно ли, что варвары покорили наше Отечество? Удивительнее, что оно могло столь долгое время умирать по частям, а в сердце сохраняя вид и действия жизни государственной, или независимость, изыскиваемую только одной слабостью наших соседей. На степях Донских и Волжских кочевали орды азиатские, способные только к разбоям. Польша сама издыхала в междоусобиях. Короли венгерские желали, но не могли никогда утвердить свое господство за горами Карпатскими; и Галиция, несколько раз отходяв от России, снова к ней присоединилась. Орден меченосцев едва держался в Ливонии. Но когда воинственный народ, образованный победами хана монгольского, овладев Китаем, частью Сибири и Тибетом, устремился на Россию, она могла только иметь славу великодушной гибели. Смелые, но безрассудные князья наши с горстью людей выходили в поле умирать героями. Батый, предводительствуя полумиллионом, топтал их трупы и в несколько месяцев сокрушил государство. В искусстве воинском предки наши не уступали никакому народу, ибо четыре века гремели оружием вне и внутри Отечества, но, слабые разделением сил, несогласные даже и в общем бедствии, удовольствовались венцами мучеников, приравняв оные в неравных битвах и в защите городов бранных. Земля русская, упоенная кровью, усыпанная пеплом, сделалась жилищем рабов ханских, а государи ее трепетали баскаков. Этого не довольно. В окружностях Двины и Немана, среди глубоких лесов, жил

народ бедный, дикий и более 200 лет платил дань россиянам, угнетаемый ими, также прусскими и ливонскими немцами, он выучился искусству воинскому и, предводимый некоторыми отважными витязями, в стройном ополчении выступил из лесов на театр мира, не только восстановил свою независимость, но, призвав образ народа гражданского, основав державу сильную, захватил и лучшую половину России, т. е. северная осталась данницею моголов, а южная ее отошла к Литве по самую Каугу и реку Угру. Владимир, Суздаль, Тверь назывались улусами ханскими, Киев, Чернигов, Мценск, Смоленск — городами литовскими.



Олеп у Царьграда, 906 г.

Первые хранили по крайней мере свои нравы, вторые заимствовали и самые обычаи чуждые. Казалось, что Россия погибла навеки.

Сделалось чудо. Городок, едва известный до XIV века, от презрения к его мало-важности долго именуемый селом Кучковом, возвысил главу и спас Отечество. Да будет честь и слава Москве! В ее стенах родилась, созрела мысль восстановить единовластие в истерзанной России, и хитрый Иоанн Калита, заслужив имя Собрателя земли Русской, есть первоначальник ее славного воскресения, беспримерного в летописях мира. Надлежало, чтобы его преемники в течение века следовали одной системе с удивительным постоянством и твердостью, наилучшей по всем обстоятельствам и которая состояла в том, чтобы употребить самих ханов в орудие нашей свободы. Снискав особенную милость Узбека и вместе с нею достоинство великого князя, Калита убедил хана первый не посылать собственных чиновников за данью в города наши, а принимать ее в Орде от бояр княжеских, ибо татарские вельможи, окруженные воинами, ездили в Россию более для наглых грабительств, нежели для собирания ханской дани. Никто не смел встретиться с ними: как скоро они являлись, земледельцы бежали от плуга, купцы — от товаров, граждане — от домов своих. Все ожило, когда эти хищники перестали ужасать народ своим присутствием: села, города успокоились, торговля пробудилась, не только внутренняя, но и внешняя; народ и казна обогатились, дань ханская уже не тяготила их. Вторым важным замыслом Калиты было присоединение частных уделов к великому княжеству. Усыпляемые ласками властителей московских, ханы с детскою невинностью дарили им целые области и подчиняли других князей российских до самого того времени, как сила, воспитанная хитростью, довершила мечом дело нашего освобождения.

Глубокомысленная политика князей московских не удовлетворялась собранием частей в целое: надлежало еще связать их твердо и единовластием усилить самодержавием.

Славяне российские, признав князей варяжских своими государями, хотя отказались от правления общенародного, но удержали многие его обыкновения. Во всех

древних городах наших было так называемое Вече, или совет народный при случаях важных; во всех городах избирались тысяцские или полководцы не князем, а народом. Эти республиканские учреждения не мешали Олегу, Владимиру, Ярославу самодержавно управлять Русию: слава дел, великодушие и многочисленность дружин воинских, им преданных, обуздывали народную буйность. Когда же государство разделилось на многие области независимые, тогда граждане, не уважая князей слабых, захотели пользоваться своим древним правом Веча и Верховного законодательства, иногда судили князей и торжественно изгоняли в Нове-городе и других местах. Этот дух волюнтарности господствовал в России до нашествия Батые и в самих ее бедствиях не мог вдруг исчезнуть, но охладел приметно. Таким образом, история наша представляет новое доказательство двух истин: 1) для твердого самодержавия необходимо государственное могущество; 2) рабство политическое несовместно с гражданскою волею. Князья пресмыкались в Орде, но возвращались оттуда с милостивым ярлыком ханским, повелевали смелее, нежели в дни государственной нашей независимости. Народ, смиренный игом варваров, думал только о спасении жизни и собственности, мало заботясь о своих правах гражданских. Сим расположением умов, сим обстоятельством воспользовались князья московские и, мало-помалу истребив все остатки древней республиканской системы, основали истинное самодержавие⁴. Умолк Вечевой колокол во всех городах России. Дмитрий Донской отнял у народа власть избирать тысяцских и, вопреки своему редкому человеколюбию, первый установил торжественную смертную казнь для государственных преступников, чтобы вселить ужас в дерзких мятежников. Наконец, что началось при Иоанне I или Калите, то совершилось при Иоанне III. Столица ханская на берегу Ахтубы, где столько лет потомки Юриковы преклоняли колена, исчезла навеки, сокрушенная местью россиян. Новгород, Псков, Рязань, Тверь присоединились к Москве вместе с некоторыми областями, прежде захваченными Литвою. Древние юго-западные княжения потомков Владимировых еще оставались в руках Польши; зато Россия, новая, возрожденная, во время Иоанна IV приобрела три царства: Казанское, Астраханское и неизмеримое Сибирское, долгие не известное Европе.

Сие великое творение князей московских было произведено не личным их геройством, ибо, кроме Донского, никто не славился оным; но единственно умною политическою системою, согласно с обстоятельствами времени. Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием.

В глубине севера, возвысив главу свою между азиатскими и европейскими царствами, она представляла в своем гражданском образе черты сих обеих частей мира: смесь древних восточных нравов, принесенных славянами в Европу и подновленных, так сказать, нашею долговременною связью с монголами; византийских, заимствованных россиянами вместе с христианскою верою; и некоторых германских, сообщенных им варягами. Сии последние черты, свойственные народу воинственному, вольному, еще были заметны в обыкновении судебных поединков, в утехах рыцарских и в духе местничества, основанного на родовом славолюбии. Заключение женского пола и строгое холопство оставались признаками древних азиатских обычаев. Двор царский уподоблялся византийскому. Иоанн III, зять одного из Палеологов, хотел как бы восстановить у нас Грецию соблюдением всех обрядов ее церковных и придворных: окружил себя римскими орлами и принимал иноземных послов в Золотой палате, которая напоминала Юстинианову. Такая смесь в нравах, произведенная случаями, обстоятельствами, казалась нам природною, и россияне любили оную, как свою народную собственность.

Хотя двухвековое иго ханское не благоприятствовало успехам гражданских искусств и разума в нашем Отечестве, однако ж Москва и Новгород пользовались важными открытиями тогдашних времен: бумага, порох, книгопечатание сделались у нас известны весьма скоро по их изобретении. Библиотеки — царская и митрополитская, — наполненные рукописями греческими, могли быть предметом зависти для иных европейцев. В Италии возродилось зодчество: Москва в XV веке уже имела знаменитых архитекторов, призванных из Рима, великолепные церкви и Грановитую палату, иконописцы и резчики, золотари обогащались в нашей столице. Законодательство молчало во время рабства: Иоанн III издал новые гражданские уставы⁵; Иоанн IV полное Уложение⁶, коего главная отмена от Ярославовых законов состоит в введении торговой казни⁷, неизвестной древним, независимым россиянам. Сей же Иоанн IV устро-

ил земское войско, какого у нас дотоле не было, многочисленное, всегда готовое и разделенное на полки областные.

Европа устремила глаза на Россию. Государя, папы, республики вступили с нею в дружелюбные сношения, одни для выгод купечества, иные в надежде обратить ее силы к обузданию ужасной Турецкой империи, Польши, Швеции. Даже из самой глубины Индостана, с берегов Гангеса, в XVI веке приезжали послы в Москву, и мысль сделать Россию путем индийской торговли была тогда общею. Политическая система государей московских заслуживала удивление своею мудростию: имея целью одно благоденствие народа, они воевали только по необ-



Принятие Владимиром веры Христианской и обручение его с царевною Анною, 988 г.

ходимости, всегда готовые к миру; уклонялись от всякого участия в делах Европы — более приятного для суетности монархов, нежели полезного для государства, и, восстановив Россию в умеренном, так сказать, величии, не алкали завоеваний неверных или опасных; желая сохранять, а не приобретать.

Внутри самодержавие укоренилось. Никто, кроме государя, не мог ни судить, ни жаловать: всякая власть была излипанием монаршей.

Жизнь, имение зависели от произвола царей, и знаменитейшее в России титуло было уже не княжеское, не боярское, — но титуло слуги царева⁸. Народ, избавленный князьями московскими от бедствия внутреннего междоусобия и внешнего ига, не жалел о своих древних Вечах и сановниках, которые умеряли власть государя, довольный действием — не спорил о правах. Одни бояре, столь некогда величавые в удельных господствах, роптали на строгость самодержавия; но бегство или казнь их свидетельствовали твердость оногo. Наконец царь сделался для всех россиян земным Богом.

Тщетно Иоанн IV, быв до 35 лет государем добрым и по какому-то адскому вдохновению возлюбив кровь, лил оную без вины и сек головы людей славнейших добродетелями; бояре и народ в глубине души своей, не дерзая что-либо замыслить против венценосца, только смиренно молили Господа; да смягчит ярость цареву, эту казнь за грехи их! Кроме злодеев, ознаменованных в истории названием опричников, все люди, знаменитые богатством или саном, ежедневно готовились к смерти и не предпринимали ничего для спасения жизни своей. Время и расположение умов достопамятное: нигде и никогда грозное самовластие не предполагало столь жестоких искушений для народной добродетели, для верности или повиновения; но эта добродетель даже не усомнилась в выборе между гибелью и сопротивлением.

Злодеяние, втайне умышленное, но открытое историею, пресекло род Иоан[н]ов: Годунов, татарин происхождением, Кромвель умом, воцарился со всеми правами монарха законного и с тою же системою единовластия неприкосновенного. Сей несчаст-

тний, сраженный тенью убитого им царевича, среди великих усилий человеческой мудрости и в сиянии добродетелей наружных, погиб как жертва властолюбия неумеренного, незаконного, в пример векам и народам. Годунов, тревожимый совестью, хотел заглушить ее священные укоризны действиями кротости и смягчал самодержавие в руках своих: кровь не лилась на Лобном месте (ссылка, заточение, невольное пострижение в монахи были единственным наказанием для бояр виновных или подозреваемых в злых умыслах. Но Годунов не имел выгоды быть ни любимым, ни уважаемым, как прежние монархи); наследственные бояре, некогда стояв с ним на одной ступени, ему завидовали; народ помнил его слугою придворным. Нравственное могущество царское ослабело в сем избранном венценосце.

Немногие из государей бывали столь усердно приветствуемы народом, как Лжедмитрий в день своего торжественного въезда в Москву: рассказы о его мнимом, чудесном спасении, память ужасных естественных бед Годунова времени и надежда, что Небо, возвратив престол Владимирову потомству, возвратит благоденствие России, влекли сердца в сретение юному монарху, любимцу счастья.

Но Лжедмитрий был тайный католик, и нескромность его обнаружила эту тайну. Он имел некоторые достоинства и добродушие; но голову романическую и на самом троне характер бродяги; любил иноземцев до пристрастия и, не зная истории своих мнимых предков, ведал малейшие обстоятельства жизни Генриха IV, короля французского, им обожаемого. Наши монархические учреждения XV и XVI веков приняли иной образ: малочисленная Дума Боярская⁹, служив прежде единственно царским советом, обратилась в шумный сонм ста правителей мирских и духовных, коим беспечный и ленивый Дмитрий вверил внутренние дела государственные, оставляя для себя внешнюю политику, иногда являлся там и спорил с боярами к общему удивлению: ибо россияне дотоле не знали, как мог подданный торжественно противоречить монарху. Веселая обходительность его вообще преступила границы благоразумия и той величественной скромности, которая для самодержавцев гораздо нужнее, нежели для монахов картезианских¹⁰. Этого мало — Дмитрий явно презирал русские обычаи и веру: пировал, когда народ постился, забавлял свою невесту пляскою скоморохов в монастыре Вознесенском; хотел угощать бояр яствами гнусными для их суеверия; окружил себя не только иноземною стражею, но и шайкою иезуитов; говорил о соединении Церквей и хвалил латинскую. Россияне перестали уважать его; наконец, возненавидели и, согласясь, что истинный сын Иоаннов не мог бы попирать ногами святыни своих предков¹¹, возложили руку на самозванца.

Это происшествие имело ужасные следствия для России; могло бы иметь еще и гибельнейшие. Самовольные управы народа бывают для гражданских обществ вреднее личных несправедливостей или заблуждений государя. Мудрость целых веков нужна для утверждения власти: один час народного исступления разрушает основу ее, которая есть уважение нравственное к сану властителей. Москвитяне истерзали того, кому недавно присягали в верности. Горе его преемнику и народу!

Отрасль древних князей суздальских и племени Мономахова, Василий Шуйский, угодник царя Бориса, осужденный на казнь и помилованный Лжедмитрием, свергнув неосторожного самозванца, в награду за то приял окровавленный его скипетр от Думы Боярской и торжественно изменил самодержавию, присягнув без ее согласия не казнить никого, не отнимать имений и не объявлять войны. Еще имея в свежей памяти ужасные исступления Иоан[н]овы, сыновья отцов, невинно убиенных сим лютым царем, предпочли свою безопасность государственной и легкомысленно стеснили дотоле неограниченную власть монаршую, коей Россия обязана была спасением и величием. Уступчивость Шуйского и самолюбие бояр кажутся равным преступлением в глазах потомства, ибо первый также думал более о себе, нежели о государстве, и, пленяясь мыслью быть царем, хотя и с ограниченными правами, дерзнул на явную для царства опасность.

Случилось, чему необходимо надлежало случиться. Бояре видели в полумонархе дело рук своих и хотели, так сказать, продолжать оное, более и более стесняя власть его. Поздно очнулся Шуйский и тщетно хотел порывами великодушия утвердить колеблемость трона. Воскресли древние смуты боярские, и народ, волнуемый на площади наемниками некоторых коварных вельмож, толпами стремился ко Дворцу Кремлевскому предписывать законы государю. Шуйский изъявлял твердость. «Возьмите венец Мономахов, возложенный вами на главу мою, или повинуйтесь мне», — говорил он москвитянам. Народ смирялся и вновь мятежничал в самое то время, когда са-

мозванцы, прельщенные успехом первого, один за другим восставали на Москву. Шуйский пал, сверженный не сими бродягами, но вельможами недостойными, и пал с величием; воссев на троне с малодушием в мантии инока, преданный злодеями в руки иноземцев, он жалел более о России, нежели о короне, с истинною царскою гордостью отвечивал на коварные требования Сигизмундовы и вне отечества, заключенный в темницу, умер государственным мучеником.

Недолго многоглавая гидра аристократии владычествовала в России. Никто из бояр не имел решительного перевеса, спорили и мешали друг другу в действиях власти.

Увидели необходимость иметь царя и, боясь избрать единоземца, чтобы род его не занял всех степеней трона, предложили венец сыну нашего врага Сигизмунда, который, пользуясь мятежами России, силился овладеть ее западными странами. Но вместе с царством предложили ему и условия: хотели обеспечить веру и власть боярскую. Еще договор не совершился, когда поляки, благоприятствуемые внутренними изменниками, вступили в Москву и прежде времени начали тиранствовать именем Владислава. Шведы взяли Новгород, самозванцы, казаки свирепствовали в других областях наших. Правительство рушилось. Государство погибло.

История назвала Минина и Пожарского спасателями Отечества: отдадим справедливость их усердию; но не менее и гражданам, которые в сие решительное время действовали с удивительным единодушием. Вера, любовь к своим обычаям и ненависть к чужеземной власти произвели общее славное восстание народа под знаменами некоторых верных Отечеству бояр; Москва освободилась.

Но Россия не имела царя и еще бедствовала от хищных иноплемеников; из всех городов съехались в Москву избранные знаменитейшие люди и в храме Успения, вместе с пастырями церкви и боярами, решили судьбу Отечества. Никогда народ не действовал торжественнее и свободнее, никогда не имел побуждений святейших; все хотели одного: целости, блага России. Не блистало вокруг оружие; не было ни угроз, ни подкупа, ни противоречий, ни сомнения. Избрали юношу, почти отрока, удаленного от света, почти силою извлекли его из объятий устрешенной матери инокини и возвели на престол, орошенный кровью Лжедмитрия и слезами Шуйского. Сей прекрасный, невинный юноша казался агнцем и жертвою: трепетал и плакал. Не имея подле себя ни единого родственника сильного, чуждый бояр верховных, гордых, властолюбивых, он видел в них не подданных, а будущих своих тиранов, и, к счастью России, ошибся. Бедствия мятежной аристократии просветили граждан и самих аристократов; те и другие единогласно, единодушно поименовали Михаила самодержцем, монархом неограниченным; те и другие, воспламененные любовью к Отечеству, зывали только: «Бог и государь!» Написали хартию и положили ее на престол¹². Эта грамота, внушенная мудростию опытов, утвержденная волею и бояр и народа, есть священнейшая



Венчание на царство князя Владимира Мономаха. 1116 г.

из всех государственных хартий. Князья московские учредили самодержавие; Отечество даровало его Романовым.

Самое личное избрание Михаила доказывало искреннее намерение утвердить единовластие. Древние княжеские роды, без сомнения, имели гораздо более права на корону, нежели сын племянника Иоан[н]овой супруги, коего неизвестные предки выехали из Пруссии¹³. Но царь, избранный из сих потомков Мономаховых или Олеговых, имея множество знатных родственников, легко мог бы дать им власть аристократическую и тем ослабить самодержавие. Предпочли юношу, почти безродного; но сей юноша, свойственник царский, имел отца мудрого, крепкого духом, непреклонного в советах, который долженствовал служить ему пестуном на троне и внушать правила твердой власти. Так, строгий характер Филарета¹⁴, не смягченный принужденною монашескою жизнью, более родства его с Феодором Иоан[н]овичем, способствовал к избранию Михаила.

Исполнилось намерение сих незабвенных мужей, которые в чистой руке держали тогда урну судьбы нашей, обуздывая собственные и чуждые страсти. Дуга небесного мира воссияла над тронном Российским. Отечество под сению самодержавия успокоилось, извергнув чужеземных хищников из недр своих, возвеличилось приобретениями и вновь образовалось в гражданском порядке, творя, обновляя и делая только необходимое, согласное с понятиями народными, ближайшее к существующему. Дума Боярская осталась на древнем основании, т. е. советом царей во всех делах важных, политических, гражданских, казенных. Прежде монарх рядил государство чрез своих наместников или воевод, недовольные ими прибегали к нему: он судил дело с боярами. Сия восточная простота уже не соответствовала государственному возрасту России, и множество дел уже требовало более посредников между царем и народом. Учредились в Москве приказы¹⁵, которые ведали дела всех городов и судили наместников. Но еще суд не имел устава полного, ибо Иоан[н]ов оставлял многое на совесть или произвол судящего. Уверенный в важности такого дела, царь Алексей Михайлович назначил для оного мужей думных и повелел им вместе с выборными всех городов, всех состояний исправить Судебник, дополнить его законами греческими, нам давно известными, новейшими указами царей и необходимыми прибавлениями на случаи, которые уже встречаются в судах, но еще не решены законом ясным. Россия получила Уложение¹⁶, скрепленное патриархом, всеми значительными духовными и мирскими чиновниками выборными. Оно, после хартии Михайлова избрания, есть ныне важнейший государственный завет нашего Отечества.

Вообще царствование Романовых: Михаила, Алексея, Феодора, способствовало сближению россиян с Европой как в гражданских учреждениях, так и в нравах, от частых государственных сношений с ее дворами, от принятия в нашу службу многих иностранцев и поселения других в Москве. Еще предки наши усердно следовали своим обычаям, но пример начинал действовать, и явная польза, явное превосходство одерживало верх над старым навыком в воинских уставах, в системе дипломатической, в образе воспитания или учения, в самом светском обхождении; ибо нет сомнения, что Европа от XIII до XVII века далеко опередила нас в гражданском просвещении. Это изменение делалось постепенно, тихо, едва заметно, как естественное возрастание, без порывов и насилия. Мы заимствовали, но как бы нехотя, применяя все к нашему и новое соединяя со старым.

Явился Петр. В его детские лета самовольство вельмож, наглость и властолюбие Софии напомнили России несчастные времена смут боярских; но великий муж созрел уже в юноше и мощною рукою схватил кормило государства; он сквозь бурю и войны устремился к своей цели, достиг, и все переменялось.

Этою целью было не только новое величие России, но совершенное присвоение обычаев европейских. Потомство воздало усердную хвалу бессмертному государю, и личным его достоинствам, и славным подвигам: он имел великодушие, проницание, волю непоколебимую, деятельность, неутомимость редкую; исправил, умножил войско, одержал блестящую победу над врагом искусным и мужественным, завоевал Ливонию, сотворил флот, основал гавани, издал многие законы мудрые, привел в лучшее состояние торговлю, рудокопни; завел мануфактуры, училища, Академии, наконец, поставил Россию на знаменитую степень в политической системе Европы. Говоря о превосходных дарованиях, забудем ли почти важнейшее для самодержцев дарование — угадывать людей и употреблять по их способностям! Полководцы, министры, законодатели не родятся в такое или такое царствование, но единственно избираются. Что-

бы избрать, надобно угадать. Угадывают же людей только великие люди, и слуги Петровы удивительным образом помогали ему на ратном поле, в Сенате¹⁷, в Кабинете¹⁸. Но мы, россияне, имея перед глазами свою историю, подтвердим ли мнение несведущих иноземцев и скажем, что Петр есть творец нашего величия государственного. Забудем ли князей московских Иоан[н]а I, Иоан[н]а III, которые, можно сказать, из ничего воздвигли державу сильную и — что не менее важно — учредили твердое в ней правление единовластное? Петр нашел средства делать великое, князья моск[овск]ие приготовили оные. И слава славное в сем монархе, оставим ли без замечания вредную сторону его блестящего царствования?



Великий князь Дмитрий Донской ранен в битве с Мамаем, 1380 г.

Умолчим о пороках личных, но страсть к новым для нас обычаям преступила в нем границы благоразумия. Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государства, подобно физическому, нужное для их твердости. Сей дух и вера спасли Россию во время самозванцев, он есть не что иное, как привязанность к нашему особенному, не что иное, как уважение к своему народному достоинству. Искореня древние навыки, представляя их смешными, глупыми, хваля и вводя иностранное, государь России унижал россиян в собственном их сердце. Презрение к самому себе располагает ли человека и гражданина к великим делам? Любовь к Отечеству питается этими народными особенностями, безгрешными в глазах космополита, благотворными в глазах политика глубокомысленного. Просвещенные достохвально; но в чем состоит оно? В знании нужного для благоденствия. Художества, искус[с]тва, науки не имеют другой цели. Русская одежда, борода, пища не мешали заведению школ. Два государства могут стоять на одной степени гражданского просвещения, имея нравы различные. Государство может заимствовать от другого полезные сведения, не следуя ему в обычаях.

Пусть сии обычаи естественно изменяются, но предписывать им уставы есть насилие, незаконное и для монарха самодержавного. Народ в первоначальном завете с венценосцами сказал им: «Блюдите нашу безопасность вне и внутри, наказывайте злодеев, жертвуйте честью* для спасения целого», но не сказал: «противоборствуйте нашим невинным склонностям и вкусам в домашней жизни». В сем отношении государь по справедливости может действовать только примером, а не указом.

Жизнь человеческая кратка, а для утверждения новых обычаев требуется долговременность. Петр ограничил свое преобразование дворянством¹⁹. Дотоле от сохи до престола россияне сходились между собою некоторыми общими признаками наружности и в обыкновениях; со времен Петровых высшие степени отделились от низших, и русский земледелец, мещанин, купец увидел немцев в русских дворянах, ко вреду братского народного единодушия государственных состояний.

В течение веков народ обык чтить бояр как мужей, ознаменованных величием, поклоняясь им с истинным унижением, когда они со своими благородными дружина-

* В тексте ошибка; правильно — частью.

ми, с азиатскою пышностью, при звуке бубнов являлись на стогнах*, шествуя в храм Божий или на совет к государю. Петр уничтожил достоинство бояр, ему надобны были министры, канцлеры, президенты! Вместо древней славной Думы явился Сенат, вместо приказов — Коллегии²⁰, вместо дьяков — секретари и пр. Также непонятная для россиян перемена в воинском чиновачалии: генералы, капитаны, лейтенанты изгнали из нашей рати воевод, сотников, пятидесятников и пр. Честью и достоинством России сделалось подражание!

Семейственные нравы не укрылись от влияния царской деятельности. Вельможи стали жить открытым домом, их супруги и дочери вышли из непроницаемых теремов своих; балы, ужины соединили один пол с другим в шумных залах, россиянки перестали краснеть от нескромных взоров мужчин, и европейская вольность заступила место азиатского принуждения. Чем более мы успевали в людности, в обходительности, тем более слабели связи родственные; имея множество приятелей, чувствуем менее нужды в друзьях и жертвуем свету союзом единокровия.

Не говорю и не думаю, чтобы древние россияне под великокняжеским или царским правлением были вообще лучше нас; не только в сведениях, но и в некоторых нравственных отношениях мы превосходнее, т. е. иногда стыдимся того, чего они не стыдились и что действительно порочно; однако ж должно согласиться, что мы с приобретением добродетелей человеческих утратили гражданские. Имя русского имеет ли теперь для нас ту силу неисповедимую, какую оно имело прежде! И весьма естественно: деды наши, уже в царствование Михаила и сына его присваивая себе многие выгоды иноземных обычаев, все еще оставались в тех мыслях, что правоверный россиянин есть совершеннейший гражданин в мире и Святая Русь — первое государство.

Пусть назовут то заблуждением, но как оно благоприятствовало любви к Отечеству и нравственной силе оно! Теперь же, более ста лет находясь в школе иноземцев, без дерзости, можем ли похвалиться своим гражданским достоинством? Некогда называли мы всех иных европейцев неверными, теперь называем братьями. Спрашиваю: кому бы легче было покорить Россию — неверным или братьям? Т. е. кому бы она, по вероятности, долженствовала более противиться?

При царе Михаиле или Феодоре русский вельможа, обязанный всем Отечеству, мог ли бы с веселым сердцем навеки оставить его, чтобы в Париже, Лондоне, Вене спокойно читать в газетах о наших государственных опасностях! Мы стали гражданами мира, но перестали быть в некоторых случаях гражданами России — виною Петр.

Он велик, без сомнения, но еще мог бы возвеличиться еще более, когда бы нашел способ просветить ум россиян без вреда для их гражданских добродетелей. К несчастью, сей государь, худо воспитанный, окруженный людьми молодыми, узнал и полюбил женева Лефорта²¹, который от бедности заехал в Москву, и, весьма естественно находя русские обычаи для себя странными, говорил ему об них с презрением, а все европейское возвышал до небес. Вольные общества немецкой свободы, приятные для необузданной молодости, довершили Лефортово дело; и пылкий монарх с разгоряченным воображением, увидев Европу, захотел сделать Россию Голландиею.

Еще народные склонности, привычки, мысли имели столь великую силу, что Петр, любя в воображении некоторую свободу ума человеческого, долженствовал прибегнуть к всем ужасам самовластия для обуздания своих, впрочем столь верных, подданных. Тайная канцелярия²² день и ночь работала в Преображенском²³: пытки и казни служили средством нашего славного преобразования государственного. Многие гибли за одну честь русских кафтанов и бороды, ибо не хотели оставить их и дерзали порицать монарха. Этим бедным людям казалось, что он, вместе с древними привычками, отнимает у них самое Отечество.

В обыкновенных усилиях Петровых видим всю твердость его характера и власти самодержавной. Ни что не казалось ему странным. Церковь русская искони имела главу, сперва в митрополите²⁴, потом в патриархе²⁵. Петр объявил себя главою Церкви, уничтожил патриаршество, как опасное для самодержавия неограниченного. Но заметим, что наше духовенство никогда не противоборствовало мирской власти, ни княжеской, ни царской: служило ей полезным орудием в делах государственных, и совестью в ее случайных уклонениях от добродетели. Первосвященители имели у нас одно право — вещать истину государям, не действовать, не мятежничать; право благословенное не только для народа, но и для монарха, коего счастье состоит в спра-

ведливости. Со времен Петровых упало духовенство в России. Первосвященители наши были только угодниками царей и на кафедрах языком библейским приносили им только слова похвальные. Для похвал мы имеем стихотворцев и придворных; главная обязанность духовенства есть учить народ добродетели; а чтобы эти постановления были тем действительнее, надобно уважать оно. Если Государь председательствует там, где заседают главные сановники Церкви, если он судит их или награждает мирскими почестями и выгодами, то Церковь подчиняется мирской власти и теряет свой характер священный, усердие к ней слабеет,



Австрийский посланник представляется Иоанну III, 1491 г.

а с ним и вера; а с ослаблением веры Государь лишается способа владеть сердцами народа, в случаях чрезвычайных, где нужно все забыть, все оставить для Отечества, и где пастырь души может обещать в награду один венец мученический. Власть духовная должна иметь особенный круг действия, вне гражданской власти, но действовать в тесной связи с нею. Говорю о законе, о праве. Умный монарх в делах государ-

Взятие Казани Иоанном Грозным, 1552 г.



Источник 6/1997

ственной пользы всегда найдет способ согласить волю митрополита или патриарха с волею верховною; но лучше если это согласие имеет вид свободы и внутреннего убеждения, а не всеподда[н]нической покорности. Явная, совершенная зависимость духовной власти от гражданской предполагает мнение, что первая бесполезна или, по крайней мере, не есть необходима для государственной твердости. Пример древней России и нынешней Испании показывает совсем иное*.

Утаим ли от себя еще одну блестящую ошибку Петра Великого? Разумею основание новой столицы на северном краю госуд[арств]а, среди зыбей болотных, в местах, осужденных природою на бесплодие и недостаток. Еще не имея ни Риги, ни Ревеля, он мог заложить на берегах Невы купеческий город для ввоза и вывоза товаров; но мысль утвердить там пребывание наших Государей была, есть и будет вредною. Сколько людей погибло, сколько миллионов и трудов употреблено для приведения в действо сего намерения? Можно сказать, что Петербург основан на слезах и трупах. Иноземный путешественник въезжая в государство, ищет столицы обыкновенно среди мест плодоснейших, благоприятнейших для жизни и здоровья. В России он видит прекрасные равнины, обогащенные всеми дарами природы, осененные липовыми, дубовыми рощами, пересекаемые реками судоходными, коих берега живописны для зренья, и где в климате умеренном благовосторенный воздух способствует долголетию, видит и с сожалением оставляет сии приятные страны за собою, выезжая в пески, болота, в песчаные леса сосновые; где царствует бедность, уныние, болезни — там обитают государи российские, с величайшим усилием домогаясь, чтобы их царедворцы и стража не умирали голодом и чтобы ежегодная убыль в жителях наполнялась новыми пришельцами, новыми жертвами преждевременной смерти! Человек не одолеет натуры.

Но великий муж самими ошибками доказывает свое величие: их трудно или невозможно изгладить; как хорошее, так и дурное делает он навеки. Сильною рукою дано новое движение России, мы уже не возвратимся к старине. Второй Петр Великий мог бы только в 20 или 30 лет утвердить новый порядок вещей гораздо основательнее, нежели все наследники Первого до самой Екатерины II. Несмотря на его чудесную деятельность, он многое оставил исполнить преемникам; но Меншиков²⁶ более думал о пользах личного своего властолюбия; так и Долгорукие²⁷. Меншиков замышлял открыть своему сыну путь к престолу, Долгорукие и Голицыны хотели видеть на троне слабую тень монарха и господствовать именем Верховного Совета²⁸. Замыслы дерзкие и малодушные! Пигмеи спорили о наследии великана. Аристократия, олигархия губили Отечество, и в то время, когда оно изменило нравы, утвержденные веками, потрясенная внутри новыми, важными переменами, которая, удалив в обычаях дворянство от народа, ослабила власть духовную. Могла ли Россия обойтись без государя? Самодержавие сделалось необходимее прежнего для сохранения порядка, и дочь Иоан[н]а, быв несколько дней в зависимости осьми аристократов, восприняла от народа, дворянства и духовенства власть неограниченную. Эта государыня хотела правительствовать согласно с мыслями Петра Ве[ликого] и спешила исправить многие упущения, сделанные с его времени. Преобразованная Россия казалась тогда величественным недостроенным зданием, уже ознаменованным некоторыми приметами близкого разрушения: часть судебная, воинская, внешняя политика находились в упадке. Остерман²⁹ и Миних³⁰, одушевленные честолюбием заслужить имя великих мужей в их втором Отечестве, действовали неутомимо и с успехом блестящим; первый возвратил России ее знаменитость в государственной системе европейской, цель усилий Петровых. Миних исправил, оживил воинские учреждения и давал нам победы. К совершенной славе Аннина царствования, недоставало третьего мудрого действителя для законодательства и внутреннего государственного образования россиян. Но злощастная привязанность Анны к любимцу, бездушному, низкому омрачила и жизнь, и память ее в истории. Воскресла Тайная канцелярия, Преображенская с пытками; в ее вертепах и на площадях городских лились реки крови. И кого терзали? Врагов ли государыни? Никто из них и мысленно не хотел ей зла. Самые Долгорукие виновны были только пред Отечеством, которое примирилось с ними их несчастьем. Бирон³¹, недостойный власти, думал утвердить ее в руках своих ужасами: самое легкое подозрение, двусмысленное слово, даже молчание казались ему иногда достаточною виною для казни или ссылки. Он без сомнения имел неприятелей: добрые россияне могли ли видеть равнодушно Курляндского шляхтича почти на тро-

не? Но эти бироновы неприятели были истинными друзьями престола и Анны. Они гибли; враги наушника Бирона гибли; а статный конь, ему подаренный, давал право ждать милостей царских.

Вследствие двух заговоров, злобный Бирон и добродушная правительница утратили власть и свободу. Леккарь француз Лесток^{32*} и несколько пьяных гренадеров возвели дочь Петрову на престол величайшей империи в мире, с восклицанием гибель иноземцам, честь россиянам!

Первые времена сего царствования ознаменовались нахальством славной лейбкомпани, возложением голубой ленты на малороссийского певчего (Разумовского³³)* и бедствием наших государственных благодетелей Остермана и Минина, которые никогда не были так велики, как стоя под эшафотом и желая счастья России и Елизавете. Вина их состояла в усердии к императрице Анне и в внимании, что Елизавета праздная, сластолюбивая, не могла хорошо управлять государством. Несмотря на то, россияне хвалили ее царствование: она изъявляла к ним более доверенности, нежели к немцам; восстановила власть Сената, отменила смертную казнь, имела любовников добродушных, страсть к веселиям и нежным стихам. Вопреки своему человеколюбию, Елизавета вмешалась в войну кровопролитную и для нас бесполезную³⁴. Первым государственным человеком того времени был канцлер Бестужев³⁵, умный и деятельный; но корыстолюбивый и пристрастный. Усыпленная неугою монархиня давала ему волю торговать политикою и силами государства, наконец, свергнула его и сделала новую ошибку, торжественно объявив народу, что сей министр, душа почти всего ея царствования, есть гнуснейший из смертных. Счастье, благоприятствуя мягкосердной Елизавете в ее правление, спасло Россию от тех чрезвычайных зол, коих не может отратить никакая мудрость человеческая, но счастье не могло спасти государство от алчного корыстолюбия П. И. Шувалова³⁶. Ужасные монополии сего времени долго жили в памяти народа, утесняемого для выгоды частных людей и к вреду самой казны.

Многие из заведений Петра Вели[кого] пришли в упадок от небрежения; и вообще царствование Елизаветы не прославилось никакими блестящими деяниями ума государственного. Несколько побед, одержанных более стойкостью воинов, нежели дарованиями военачальников; Московский Университет и оды Ломоносова остаются красивейшими памятниками сего времени. Как при Анне, так и при Елизавете, Россия текла путем, предписанным ей рукою Петра и более удаляясь от древних своих нравов и сообразуясь с европейскими. Замечались успехи светского вкуса. Уже двор наш блистал великолепием и несколько лет говорил по-немецки, начал употреблять язык фра[нцузски]й. В одежде, в экипажах, в прислуге вельможи наши мерялись с Парижем, Лондоном, Веною. Но грозы самодержавия еще пугали воображение людей; осматривались, произнося имя самой кроткой Елизаветы или министра сильного; еще пытки и тайная канцелярия существовали.



Смерть царевича Димитрия, 1591 г.

* Слово «Лесток» написано на левом поле.

** Скобки проставлены в рукописи.

Новый заговор и несчастный Петр III в могиле с своими жалкими пороками. Екатерина II была истинною приемницею величия Петрова и второю образовательницею новой России. Главное дело сей незабвенной монархини состоит в том, что ею смягчилось самодержавие, не утратив силы своей. Она ласкала, так называемых, философов XVIII века и пленялась характером древних республиканцев, но хотела повелевать как земной Бог и повелевала. Петр, насильствуя обычай народные, имел нужду в средствах жестоких; Екатерина могла обойтись без оных, к удовольствию своего нежного сердца, ибо не требовала от россиян ничего противного их совести и гражданским навыкам, стараясь единственно возвеличить данное ей Небом Отечество, или славу свою — победами, законодательством, просвещением. Ее душа гордая, благородная, боялась унизиться робким подозрением, и страхи Тайной канцелярии исчезли³⁷; с ними вместе исчез у нас и дух рабства, по крайней мере, в высших гражданских состояниях³⁸. Мы приучились судить, хвалить в делах государя только похвальное, осуждать противное. Екатерина слышала, иногда сражалась с собою, но побеждала желание мести: добродетель превосходная в монархии. Уверенная в своем величии, твердая, непреклонная в намерениях, объявленных ею, будучи единственною душою всех государственных двореней* в России, не выпуская власти из собственных рук, без казни, без пыток, влияв в сердца министров, полководцев, всех государственных чиновников живейший страх сделаться ей не угодным, и пламенное усердие заслужить ее милость, Екатерина могла презирать легкомысленное злословие, а где искренность говорила правду, там и монархиня думала: «Я властна требовать молчания от россиян современников, но что скажет потомство? И мысль, страхом заключенная в сердце, менее ли слова будет для меня оскорбительна?» Этот образ мыслей, доказанный делами 34-х летнего ее владычества, отличает ее царствование от всех прежних в новой российской истории, т. е. Екатерина очистила самодержавие от примесей тиранства. Следствием были спокойствие сердец, успехи приятностей светских, знаний, разума.

Возвысив нравственную цену человека в своей державе, она пересмотрела все внутренние части нашего здания государственного, и не оставила единой без поправления. Уставы Сената, губерний, судебные, хозяйственные, военные, торговые усовершенствовались ею. Внешняя политика сего царствования особенно достойна хвалы: Россия с честью и славою занимала одно из первых мест в государ[ственной] европейской системе. Воинствуя, мы разили. Петр удивил Европу своими победами, — Екатерина приучила ее к нашим победам. Россияне уже думали, что их никто в мире не может одолеть, заблуждение славное для сей великой монархини! Она была женщина, но умела избирать вождей, так же как министров или правителей государственных. Румянцев³⁹, Суворов стали наряду с знаменитейшими полководцами в мире. Князь Вяземский⁴⁰ заслужил имя достойнейшего министра, благоразумною государственною экономией, хранением порядка и целости.

Упрекнем ли Екатерину излишним воинским славолубием. Ея победы утвердили внешнюю безопасность государства. Пусть иноземцы осуждают раздел Польши: мы взяли свое⁴¹. Правилom монархини было не мешаться в войны чуждые и бесполезные для России, но питать дух ратный в империи, рожденной победами.

Слабый Петр III, желая угодить дворянству, дал ему свободу служить или не служить⁴². Умная Екатерина, не отменила сего закона, но отвратила его вредные для государства следствия: любовь к Святой Руси, охлажденную в нас переменами Вели[кого] Петра, монархиня хотела заменить гражданским честолюбием, для того соединила с чинами новые прелести, или выгоды, вымышляя знаки отличий, и стараясь поддерживать их цену достоинством людей, украшаемых оными. Крест Св[ятого] Георгия⁴³ не рождал, однако же, усиливал храбрость. Многие служили, чтобы не лишиться места и голоса в Дворянских собраниях; многие, несмотря на успехи роскоши, полюбили чины и ленты гораздо более корысти. Этим утвердилась нужная зависимость дворянства от трона.

Но согласимся, что блестящее царствование Екатерины, представляет взору наблюдателя и некоторые пятна! Нравы более развратились в палатах и хижинах: там от примеров Двора лобострастного, здесь от выгодного для казны умножения питейных домов. Пример Анны и Елизаветы извиняет ли Екатерину? Богатства государственные принадлежат ли тому, кто имеет единственно лицо красивое? Слабость тайная есть только слабость; явная — порок, ибо соблазняет других. Самое достоинство госуда-

ря терпит, когда он нарушает устав благонравия; как люди не развратны, но внутренно не могут уважать развратных. Требуется ли доказательство, что истинное почтение к добродетелям монарха утверждает власть его. Горестно, но должно признаться, что хвала усердно Екатерину за превосходные качества души, невольно вспоминаем ее слабости и краснеем за человечество. Заметим еще, что правосудие не цвело в это время; вельможа, чувствуя несправедливость свою в тяжбе с дворянством, переносил дело в Кабинет, а там засыпало оно и не пробуждалось.

В самых государственных учреждениях Екатерины видим бо-

лее блеска, нежели основательности: избиралось не лучшее по состоянию вещей, но красивейшее по форме. Таково было новое учреждение губерний⁴⁴, изящное на бумаге, но чудо* примененное к обстоятельствам России. Солон⁴⁵ говорил: «Мои законы не совершенны, но лучшие для Афин». Екатерина хотела умозрительного совершенства в законах, не думая о легчайшем, полезнейшем действии оных; дала нам суды, не



Избрание Бориса Годунова в цари, 1598 г.

Голод при царе Борисе Годунове, 1601 г.



* Так в рукописи.

образовав судей; дала правила без средств исполнения. Многие вредные следствия Петровой системы, также яснее открылись при сей государыне: чужеземцы овладели у нас воспитанием; Двор забыл язык русский; от излишних успехов европейской роскоши дворянство задолжало; дела бесчестные, внушаемые корыстолюбием для удовлетворения прихотям, стали обыкновеннее. Сыновья бояр наших рассылались по чужим краям тратить деньги и время для приобретения французской или английской наружности. У нас были Академии, высшие училища, народные школы, умные министры, приятные светские люди, герои, прекрасное войско, знаменитый флот и Великая монархиня, — не было хорошего воспитания, твердых правил и нравственности в гражданской жизни. Любимец вельможи, рожденный бедным, не стыдился жить пышно. Вельможа не стыдился быть развратным. Торговали правдою и чинами. Екатерина, — великий муж в главных собраниях государственных, явилась женщиною в подробностях монаршей деятельности: дремала на розах, была обманываема, или себя обманывала; не видала, или не хотела видеть многих злоупотреблений, считая их, может быть, неизбежными и довольствуясь общим, успешным, славным течением ее царствования.

По крайней мере, сравнивая все известные нам времена России, едва ли не всякий из нас скажет, что время Екатерины было счастливейшее для гражданина русского; едва ли не всякий из нас пожелал бы жить тогда, а не в иное время.

Следствие кончины ее заградили уста строгим судиям сей Вели[кой] монархини; ибо, особенно в последние годы ее жизни, действительно слабейшие в правилах и в исполнении, мы более осуждали, нежели хвалили Екатерину от привычки к добру, уже не чувствуя всей цены оного и тем сильнее чувствуя противное; доброе нам казалось естественным, необходимым следствием порядка вещей, а не личной Екатериной мудрости; худое же — ее собственною виною.

Павел взошел на престол в то благоприятное для самодержавия время, когда ужасы фр[анцузск]ой революции излечили Европу от мечтаний гражданской вольности и равенства; но что сделали якобинцы в отношении к республикам, то Павел сделал в отношении к самодержавию: заставил ненавидеть злоупотребление оного. По жалкому заблуждению ума и вследствие многих личных претерпенных им неудовольствий, он хотел быть Иоан[н]ом IV; но россияне уже имели Екатерину II, знали что государь не менее подданных должен исполнять свои святые обязанности, коих нарушение уничтожает древний завет власти с повиновением и низвергает народ со ступени гражданственности в хаос частного естественного права. Сын Екатерины мог быть строгим и заслужить благодарность Отечества. К неизъяснимому удивлению россиян, он начал господствовать всеобщим ужасом, не следуя никаким уставам, кроме своей прихоти; считал нас не подданными, а рабами; казнил без вины; награждал без заслуг; отнял стыд у казни, у награды прелесть; унизил чины и ленты расточительностью в них; легкомысленно истреблял долговременные плоды государственной мудрости, ненавидя в них дела своей матери; умертвил в полках наших благородный дух воинский, воспитанный Екатериною, и заменил его духом капральства. Героев, приученных к победам, учил маршировать; отвратил дворян от военной службы; презирая душу — уважал шляпы и воротники. Имея, как человек, природную склонность к благотворению, питался желчью зла, ежедневно вымышлял способы устрашать людей и сам всех более страшился; думал соорудить себе неприступный дворец и соорудил гробницу. Заметим черту, любопытную для наблюдателя: в это царствование ужаса, по мнению иностранцев, россияне боялись даже и мыслить; нет, говорили и смело, умолкали единственно от скуки частого повторения, верили друг другу и не обманывались. Какой-то дух искреннего братства господствовал в столицах; общее бедствие сближало сердца, и великодушное остервенение против злоупотреблений власти заглушало голос личной осторожности. Вот действие Екатеринина человеколюбивого царствования, оно не могло быть истреблено в 4 года Павлова, и доказало, что мы достойны были иметь правительство мудрое, законное, основанное на справедливости. Россияне смотрели на этого монарха, как на грозный метеор, считая минуты и с нетерпением ожидая последней; она пришла, и весть о том была в целом госуд[арств]е вестью искупления: в домах, на улицах люди плакали от радости, обнимая друг друга как в день Светлого Воскресения! Кто был несчастливее Павла? Слезы горести лились только в недрах его августейшего семейства. Тужили еще некоторые, им облагодетельствованные, но какие люди! Их сожаление не менее всеобщей радости долженствовало оскорбить душу Павлову, если она, по разлучении с телом, озаренная наконец светом истины, мог-



Смерть Димитрия Самозванца, 1606 г.

ла возреть на землю и на Россию! К чести благоразумнейших россиян не умолчим об их суждении. Сведав дело, они жалели, что зловредное царствование пресечено способом вредным. Заговоры суть бедствия, колеблют основу государств и служат опасным примером для будущности. Если некоторые вельможи, генералы, телохранители присвоят себе власть только губить монархов или сменять их, что будет Самодержавие? Игралищем олигархии, и должно скоро обратиться в безначалие, которое опаснее самого злейшего властителя, подвергая опасности всех граждан, а тиран казнит только некоторых. Мудрость веков и благо народное утвердили правило для монархии, что закон должен располагать тронем, а Бог один — жизнью царей. Кто верит Провиденью, да видит в злом самодержце бич гнева Небесного! Снесем его как бурю, землетрясение, язву, — феномены страшные, но редкие; ибо мы в течение девяти веков имели только двух тиранов⁴⁶, ибо тиранство предполагает необыкновенное ослепление ума в государе, коего действительное счастье неразлучно с народным, с правосудием и с любовью к добру. Заговоры да устрашают народ для спокойствия государей, да устрашают и государей для спокойствия народов! Две причины способствуют заговорам, общая ненависть, или общее неуважение к властителю. Бирон и Павел были жертвою ненависти, Анна и Петр III — жертвою неуважения. Миних, Лесток и другие не дерзнули бы на дело, противное совести, чести и всем уставам государственным, если бы сверженные ими властители пользовались уважением и любовью россиян.

Не сомневаясь в добродетели Александра, судили единственно заговорщиков, подвигнутых мстью и страхом личных опасностей! Винили особенно тех, которые сами были орудием Павловых жестокостей и предметом его благодеяний. Эти люди уже большей частью скрылись от глаз наших в мраке могилы или неизвестности; едва кто-нибудь из них имел утешение Брута⁴⁷ или Кассия пред смертью, или в уединении. Россияне ободрили юного монарха, который не хотел быть окружен ими; с величайшею надеждою устремили взоры на внука Екатерины, давшего обет властвовать по ее сердцу.

(Продолжение следует)

1. Н. М. Карамзин высказывает норманскую теорию, сторонники которой считали норманнов основателями государства Древней Руси. Эта теория была сформулирована Г. З. Байером, Г. Ф. Миллером и другими во второй четверти XVIII века, ее аргументированно отвергали М. В. Ломоносов, Д. И. Иловайский и другие историки. Антинаучность норманской теории доказана отечественной исторической наукой.

2. Речь идет о Русской Правде, составленной при Ярославе Мудром и состоящей из «Закона Русского», Правды Ярослава Мудрого, Правды Ярославичей, Устава Владимира Мономаха. Исторической наукой доказано ее славянское происхождение.

3. После Владимира Мономаха на Руси окончательно утвердилась удельная система.

4. «Самодержец» при Иване III — монарх, не платящий дани хану, при Иване IV — монарх абсолютный, которому принадлежит вся полнота власти.

5. Речь идет о Судебнике 1497 г.

6. Речь идет о Судебнике 1550 г., по которому усиливалась роль централизованных государственных судебных органов.

7. Торговая казнь — публичное битье кнутом на торгах, на площадях (наказание за кражу, перепахивание межи и др.).

8. Титло слуги царева — дворянский титул, который при Иване IV стал выше других.

9. Боярская дума — в период феодальной раздробленности совет знатных бояр при князе в великих и удельных княжествах. В Русском централизованном государстве конца XV — начала XVIII века постоянный сословно-представительный орган аристократии при князе (царе) законосовещательного характера, обсуждавший вопросы внешней и внутренней политики.

10. Речь идет о монашеском французском ордене (1170), который отличался аскетизмом.

11. Попирать ногами святых своих предков, т. е. православие.

12. Речь идет о целом ряде условий, которые ограничивали власть Михаила; в частности, Михаил должен был судить по старым законам, а не высочайшей властью, не вводить новых налогов, не решать самостоятельно военные вопросы и т. д.

13. Согласно летописям, род Романовых происходил от Андрея Ивановича Кобылы, в XIII веке приехавшего в Россию из Литвы.

14. Филарет (Романов Федор Никитич) (ок. 1554/55–1633) — русский патриарх (1608–1610 и с 1619), отец царя Михаила Федоровича, боярин (с 1587). Приближенный царя Федора Ивановича, при Борисе Годунове с 1600 — в опале, пострижен в монахи. При Лжедмитрии I с 1605 ростовский митрополит, в 1608–1610 в Тушинском лагере. В 1610 возглавлял «великое посольство» к Сигизмунду III, задержан в польском плену.

15. Приказы — органы централизованного управления в России XVI — начала XVIII в. Местные органы дворцового управления в XVI–XVII вв.

16. Речь идет о Соборном уложении 1649 г. — своде законов Российского государства, который был принят Земским собором 1648–1649 гг. Впервые в нем были выделены государственные преступления, законодательно оформлено крепостное право. Соборное уложение было основным законом России до первой половины XIX в.

17. Правительствующий Сенат — высший государственный орган, подчиненный императору. Учрежден Петром I в 1711 г. как высший орган по делам законодательства и государственного управления.

18. Кабинет его императорского величества — государственное учреждение Российской империи с 1704 по 1727 и с 1741 по 1917 г. Первоначально личная канцелярия царя, а затем управление царской казной и имуществом.

19. По Табели о рангах, введенной Петром I, права новых дворян, получивших дворянство в результате продвижения по службе, были узаконены. В силу этого многие иностранцы стали русскими дворянами.

20. Коллегии в XVIII — начале XIX в. — центральные учреждения, ведавшие отдельными отраслями государственного управления. Учреждены Петром I в 1717–1721 гг. вместо приказов. Упразднены вместе с образованием министерств. Первые коллегии: Иностранное дело, Военная, Адмиралтейств-Коллегия, Камер-Коллегия, Штатс-контор Коллегия, Ревизион-Коллегия, Юстиц-Коллегия, Берг-Коллегия, Мануфактур-Коллегия, Коммерц-Коллегия, Вотчинная Коллегия, Главный магистрат. Позднее образованы Коллегия экономики, Малороссийская Коллегия, Медицинская Коллегия, Юстиц-Коллегия лифляндских, эстляндских и финляндских дел.

21. Лефорт Франц Яковлевич (1655/56–1699) — адмирал (1695). По национальности швейцарец, с 1678 на русской службе. Сподвижник Петра I, командовал флотом в неудачных Азовских походах. В 1697–1698 гг. один из руководителей Великого посольства.

22. Тайная канцелярия — орган политического сыска в Петербурге (1718–1726), помещалась в Петропавловской крепости и была создана для расследования дела царевича Алексея Петровича и близких к нему — противников Петра I.

23. Преображенский приказ (1695–1729) — административное учреждение, ведавшее делами по политическим преступлениям в России (массовые процессы стрельцов, участников Астраханского восстания и др.). Располагался в селе Преображенском. В дальнейшем оба учреждения слились. Здесь, видимо, Карамзин не совсем точен.

24. Митрополит — в православной церк-

ви один из высших санов, глава крупной епархии, подчинен патриарху.

25. Патриарх — в православии высший духовный сан, обычно глава самостоятельной (автокефальной) церкви. Избирается церковным собором. В Русской Православной Церкви — с 1589 по 1703 г., восстановлен в ноябре 1917.

26. Меншиков Александр Данилович (1673–1729) — сподвижник Петра I, светлейший князь (1707), генералиссимус (1727). Сын придворного конюха. Крупный военачальник во время Северной войны 1700–1721. В 1718–1724, 1726–1727 — президент Военной коллегии. При Екатерине I фактический руководитель государства. Петром II сослан в Березов.

27. Долгоруков Алексей Григорьевич (?–1734) — государственный деятель, светлейший князь (1729). После смерти Петра I вместе с Долгоруковыми и Голицыными выступал за передачу трона великому князю Петру Алексеевичу (будущему императору Петру II). Участвовал в свержении А. Д. Меншикова. С 1728 член Верховного тайного совета. Во время болезни императора Петра II, войдя в сговор с братьями, составил подложное завещание от имени императора Петра II о передаче престола его невесте Е. А. Долгоруковой, однако получить подпись императора на завещании не удалось. После смерти Петра II предлагал объявить императрицей свою дочь Е. А. Долгорукову. После воцарения императрицы Анны Иоанновны был сослан в Березовский острог.

28. Верховный тайный совет — высшее совещательное государственное учреждение России в 1726–1730 гг. в составе 7–8 человек. Создан Екатериной I как совещательный орган, фактически решал важнейшие государственные вопросы. Пытался ограничить самодержавие в свою пользу, но был распущен императрицей Анной Иоанновной. По своей сути Совет был ареной борьбы между родовой знатью и новым дворянством.

29. Остерман Андрей Иванович (1686–1747) — русский государственный деятель, дипломат, граф (1730). Родился в Вестфалии, на русской службе с 1703 г. Член Верховного тайного совета, фактически руководил внутренней и внешней политикой российского государства при Анне Иоанновне. Им был заключен договор с Англией, Голландией, окончена война с Турцией. В 1741 сослан Елизаветой Петровной в Березов.

30. Миних Бурхард Кристофорович (1683–1767) — граф, русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал (1732). Родился в Ольденбурге, с 1721 на русской службе. При императрице Анне Иоанновне президент Военной Коллегии, командовал русской армией в русско-турецкой войне 1735–1739 гг., в ходе которой был взят город Хотин. В 1742 сослан Елизаветой Петровной, возвращен из ссылки Петром III в 1762 г.

31. Бирон Эрнст Иоанн (1690–1772) — граф, фаворит императрицы Анны Иоаннов-

ны, герцог Курляндский (с 1737), создатель антирусского режима — «бироновщины». После дворцового переворота 1741 г. арестован и сослан в г. Пеллым (Сибирская губ.). Императором Петром III помилован и возвращен в Петербург.

32. Лесток Иоганн-Герман (1692–1767) — граф, русский государственный деятель, происходил из старинного дворянского французского рода. В 1713 прибыл в Петербург в качестве лекаря. Принимал участие в перевороте 1741 г. При Елизавете Петровне стал одним из близких к ней людей. За участие в дворцовых интригах, направленных против канцлера А. П. Бестужева, а также тайные сношения с Шетарди и пристрастное отношение к Франции и Пруссии, от которых получил пенсию и графский титул, был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в Углич. Петр III вернул ему чины и имущество.

33. Разумовский Алексей Григорьевич (1709–1771) — граф, генерал-фельдмаршал (1756). Из малороссийских казаков. Участник переворота 1741 г. С 1742 г. мorganатический супруг императрицы Елизаветы Петровны.

34. Речь идет о Семилетней войне 1756–1763 гг. из-за Силезии между Пруссией, Англией и Португалией с одной стороны, Австрией, Россией, Саксонией, Францией, Испанией и Швецией с другой. Война завершилась победой Пруссии и Англии.

35. Бестужев-Рюмин Алексей Петрович (1693–1766) — русский государственный деятель и дипломат, граф (1724). В 1740 поддержал Бирона, за что был арестован и в 1741 приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в деревню. В том же году поддержал Елизавету Петровну, после ее воцарения стал вице-канцлером. Руководил внешней политикой России, ориентируясь на союз с Англией, Австрией и Голландией против Пруссии, Франции и Турции. Изменение внешнеполитической ситуации в ходе Семилетней войны, а также участие в дворцовых интригах привели его в 1758 к падению. В 1759 после длительного следствия был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в деревню. В 1762 оправдан, входил в число советников Екатерины II, но активной роли в политике не играл.

36. Шувалов Петр Иванович (1710–1762) — граф, русский государственный деятель, генерал-фельдмаршал (1761). Участник дворцового переворота 1741 г. Фактический руководитель правительства при Елизавете Петровне. Отменил внутренние пошлины, автор экономических и финансовых преобразований. Один из организаторов русской армии в Семилетней войне, усовершенствовал русскую артиллерию.

37. Тайная канцелярия была упразднена Петром III, здесь Карамзин неточен.

38. Имеется в виду жалованная грамота дворянству 1785 года — «Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» — законодательный акт Екатерины II, подтвердивший основ-

ные положения Манифеста о вольности дворянства 1762 года и в значительной степени расширивший привилегии дворянства. Издана одновременно с жалованной грамотой городам 1785 года.

39. Румянцев-Задунайский Петр Александрович (1725–1796) — граф (1744), русский полководец, генерал-фельдмаршал (1770). В Семилетней войне овладел крепостью Кольберг. С 1764 президент Малороссийской Коллегии. В русско-турецкой войне 1768–1774 гг. одержал победы при Рябой Могиле, Ларге, Кагуле (1770). Впервые применил дивизионное каре в сочетании с рассыпным строем стрелков, что означало отход от линейной атаки. Автор ряда военно-теоретических работ.

40. Вяземский Александр Алексеевич (1727–1793) — государственный деятель, действительный статский советник, князь. Окончил Кадетский корпус (1747), участник Семилетней войны, затем исполнял за границей различные секретные поручения Екатерины II. На уральских заводах урегулировал отношения между крестьянами и заводчиками, изучал экономическое положение уральских заводов. С 1764 генеральный прокурор Сената. Заведовал межевой экспедицией. В 1767 возглавил работу Комиссии по составлению нового Уложения. В 1771 сосредоточил финансовую отчетность по Синоду и губернскому правлению. В 1772 руководил осушением болот под Петербургом. В 1789 возглавил Экспедицию о государственных доходах. Провел работы по централизации финансового управления: с 1769 г. началось составление окладной кни-

ги поступления доходов, учреждены казенные палаты и казначейства. По инициативе Вяземского начат выпуск ассигнаций. В 1780-х гг. фактически руководил ведомством юстиции, внутренних дел и финансов.

41. Петербургскими конвенциями 1770–1790-х гг. территория Речи Посполитой была разделена (три раздела 1772, 1793, 1795) между Пруссией, Австрией, Россией. К России отошли исконно русские, но в значительной степени «ополяченные» земли.

42. 18 февраля 1762 г. Петр III издал указ о вольности дворянства, который освобождал дворян от обязательной службы.

43. В 1769 г. был учрежден орден св. Георгия Победоносца, в 1782 св. Владимира.

44. В 1775 г. Екатерина II провела губернскую реформу, по которой территория России была разделена на 50 губерний.

45. Солон (между 640 и 635 — ок. 559 до н. э.) — афинский архонт, провел реформы, способствовавшие ускорению ликвидации пережитков родового строя. Все граждане были разделены на 4 разряда в соответствии с имущественным цензом. Античные предания причисляли его к 7 греческим мудрецам.

46. По Карамзину, тиран первый — Иван IV, второй, видимо, Павел I.

47. Брут Марк Юний (85–42 до н. э.) — в Древнем Риме глава (вместе с Кассием) заговора 44-х против Цезаря. По преданию, одним из первых нанес ему удар кинжалом. Возглавил вместе с Кассием республиканцев в борьбе со 2-м триумвиратом; не пережив поражения, покончил с собой.

*Подготовка текста и комментарий
кандидата исторических наук
Любови ПАВЛИКОВОЙ*

«Увеличение доходов представляется выходом из нынешних затруднений»

Финансовые проекты министра И. А. Вышнеградского



И. А. Вышнеградский.

Преобладание доходов над расходами — цель и мечта любого руководителя финансов государства. Не был исключением в этом отношении и министр финансов Российской империи Иван Алексеевич Вышнеградский (1831–1895).

Сын священника из Вышнего Волочка, семинарист, профессор математики, предприниматель, биржевой игрок, обладатель крупного состояния, он завершил свою неординарную карьеру, став министром финансов империи. Свое кредо — «с богатым

человеком гораздо приятнее иметь дело, чем с бедным» — И. А. Вышнеградский, по единодушному свидетельству современников, полностью оправдал. В обществе поговаривали, что «во время назначения Вышнеградского министром финансов Победоносцеву было поручено принять от него своего рода присягу на честность. Теперь, — записал в дневнике в 1891 г. В. Н. Ламздорф, ближайший сотрудник министра иностранных дел Н. К. Гирса, — распространяют новую версию: полагая, что ему следует получить в его нынешнем положении дворянский герб, Вышнеградский обратился в Сенат с просьбой ему таковой изготовить. Ввиду этой просьбы ему якобы предложили в качестве герба орла с подрезанными крыльями с девизом: «Il ne volera plus» (что можно перевести двояко: «Он больше не взлетит» или «Он больше не украдет»).

Однако во время пребывания на посту министра И. А. Вышнеградский весьма преуспел в упрочении своего немалого уже личного состояния. По словам государственного секретаря А. А. Половцова, состояние это, первоначально «нажитое всякого рода мошенничествами, сначала при подрядах по артиллерийскому ведомству, потом при управлении Юго-Западными железными дорогами», было затем многократно увеличено «при всякого рода конверсиях и самых разнообразных денежных биржевых операциях под ведением его

как министра финансов». Известный журналист и издатель А. С. Суворин утверждал, что одной только биржевой игрой министр приобрел 10 миллионов рублей, так как ему было известно заранее, «какая бумага повышается, какая понижается».

В декабре 1886 г., непосредственно перед вступлением в должность, И. А. Вышнеградский по поручению императора Александра III изложил в специальной записке свое видение задач, средств и методов вывода России из переживаемого ею кризиса. Его программа намечала пути преодоления дефицита бюджета, стабилизации, а затем подъема курса национальной валюты, поощрения отечественной промышленности и торговли, создания условий для их конкурентоспособности на мировых рынках, преодоления ведомственной несогласованности в разработке и реализации экономической политики. Самому автору записки удалось осуществить лишь небольшую часть намеченного, но произведенные им подготовительные работы во многом обеспечили необходимые заделы для успешной деятельности его преемника — С. Ю. Витте.

В условиях современной кризисной ситуации в отечественной экономике идеи И. А. Вышнеградского вновь приобретают актуальность.

Текст записки публикуется по оригиналу с сохранением особенностей стиля, орфографии и пунктуации подлинника.

Во исполнение Высочайшей воли ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА приемлю долг повергнуть на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ воззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА краткое обозрение задач, предстоящих в ближайшем будущем нашей финансовой администрации.

С.-Петербург 21 Декабря 1886 года.

Тайный Советник Иван Вышнеградский.

Деятельность нашей финансовой администрации в ближайшем будущем должна быть направлена главнейшим образом к устранению из нашего бюджета тяготеющего над ним дефицита. К этой цели может вести как сокращение расходов, так и увеличение доходов.

Нет сомнения, что должно пользоваться каждым случаем к уменьшению расходов государства, но при этом необходимо иметь в виду самое свойство их. Сокращение расходов производительных несомненно отзовется неблагоприятно на всей экономической жизни Государства, а вследствие того нанесет вред финансовому его положению, способствуя возрастанию дефицита в последующие годы. По сим причинам к сокращению расходов должно относиться с крайнею осторожностью: если бы возможна была довольно точная классификация государственных расходов на необходимые, полезные и малопроизводительные, то вопрос разрешался бы легко, но при крайней трудности такой классификации можно указать лишь на малое число общих средств, могущих вести к этой цели. Сюда принадлежит, с одной стороны, установление нормальных бюджетов для тех ведомств, расходы которых определены довольно точно, а с другой стороны — конверсия наших долгов¹, особенно в металлической валюте, с уменьшением суммы ежегодно по ним уплачиваемой, к чему представляется ны-

не возможность (по крайней мере в надежде) при несомненно существующем факте общего понижения доходов, доставляемых капиталами. Первое из этих средств однако применимо далеко не ко всем ведомствам, а второе может быть употреблено только при благоприятных условиях, создание которых мало зависит от финансовой администрации. В виду сего и при доказанной многократным опытом малоуспешности попыток к существенному сокращению расходов другими способами едва ли можно рассчитывать на этом пути достигнуть особенно значительных результатов.

Увеличение доходов, напротив того, при несомненном богатстве страны, представляется гораздо более вероятным выходом из нынешних затруднений: но и по этому пути должно следовать с большою осторожностью. Установление новых налогов, могущих обременить народонаселение и уменьшить его производительные силы, а следовательно и его платежную способность, должно быть во всяком случае избегаемо, как ведущее в окончательном результате к цели прямо противоположной тому, чего желательно достигнуть. В особенности нежелательными представляются налоги с малою производительностью, если только они не представляют собою последствия таких улучшений в деятельности государства, которые прямо содействуют возвышению нравственного или улучшению материального благосостояния облагаемого населения. Но при настоящем положении дела едва ли представляется необходимость в установлении таких нежелательных налогов. Для устранения дефицита представляется возможным принять небольшое число крупных мер, которые, как кажется, должны быть признаны настоятельно необходимыми.

Первая и самая важная из таких мер есть питейная монополия²; исчисления, конечно же, приблизительные, определяют, что размер прибыли, получаемой торговцами вином, за покрытием всех расходов, доходит до 180–200 миллионов рублей. Если государство возьмет на себя продажу вина, то конечно оно не будет в состоянии собрать всю эту прибыль, но кажется возможным надеяться, что все-таки государство потеряет из сей прибыли не более $\frac{1}{3}$, и потому дозволительно допустить, что от введения казенной продажи вина чистый доход возрастет на 60 миллионов рублей. Питейная монополия является посему могущественным средством увеличения государственных доходов и в то же время едва ли послужит к стеснению народонаселения, если только исполнение этой меры будет соображено так, что народ будет платить за вино не более, чем платит теперь, увеличение же дохода казны произойдет главнейше за счет нынешних прибылей кабатчиков: сословие это при казенной продаже вина без сомнения потеряет всякую причину своего существования и должно будет обратиться к другим занятиям, — но об этом едва ли можно сожалеть в виду неисчислимого нравственного и материального вреда, наносимого его деятельностью в настоящее время низшему классу населения. Одно освобождение народа от ига кабатчиков, независимо от финансовых результатов монополии, уже говорит за ее учреждение. Если же присоединить к этому полную возможность с помощью сей монополии развить сельскохозяйственное винокурение, поднять этим благосостояние землевладельцев, открыть им возможность заниматься скотоводством, из его продуктов, а равно из спирта, создать значительную отрасль торговли, то важность и целесообразность этой меры являются вне всякого сомнения. В мере этой заключаются однако и недостатки: она так широко захватывает всю народную жизнь, она затрагивает так много интересов, она требует столь многочисленного личного состава, неправильное ее применение ведет к столь нежелательным последствиям, что надлежащая разработка всех подробностей ее исполнения должна занять значительное время и, конечно, если теперь же самым энергичным образом взяться за все приготовительные работы, то все-таки введение монополии может последовать только в 1889 году.

Другую крупною мерою для устранения дефицита представляется введение табачной монополии³, которая уже существует в некоторых Европейских государствах и составляет в них один из существенных источников государственных доходов. Чистая прибыль от табачной монополии во Франции превосходит 300 миллионов франков, в России же валовый доход от табаку в 1885 году был менее 20 миллионов рублей⁴, т. е. менее одной шестой доли ресурсов, извлекаемых из этого предмета Французскою казною. Между тем только курение табака у нас едва ли распространено менее, чем во Франции, и потому едва ли можно сомневаться, что при правильной постанов-

ке дела табачной монополии из нее окажется возможным извлечь по крайней мере половину дохода, получаемого во Франции; а это составит увеличение государственных доходов на сорок миллионов рублей. Это возрастание государственных доходов ляжет конечно некоторым бременем на потребителей табака, но так как табак не составляет предмета необходимости, то едва ли это соображение может служить препятствием к введению табачной монополии, тем более что она не снизит существенным образом производство табака по сравнению с нынешним его положением: напротив, вероятно окажется возможным плантаторам табака давать цену даже несколько большую той, которая получается ими при нынешних условиях, когда они нередко вынуждены бывают крайне дешево продавать табак скупщикам, перепродающим его несколько раз прежде, чем он дойдет до фабрикантов, и зарабатывающим на этом посредничестве иногда более того, сколько составляет первоначальная цена табака. В то же время табачная монополия представляет то существенное преимущество перед питейной монополией, что она сравнительно проще, для ее организации имеются в обширных государствах готовые примеры, которые нужно бы было только приспособить к нашим нравам, потребностям и условиям. В виду сего, если бы теперь же приняты были решительные меры к полному изучению сего вопроса, то можно бы было надеяться на введение табачной монополии и применение ее к сбору табака 1888 года.

Сверх сих двух мер значительному увеличению государственных доходов могла бы содействовать правильная постановка тарифного дела на наших железных дорогах⁵, что может быть исполнено не только без всякого стеснения промышленности, но и с существенною для нее и для Русской торговли пользою. При этом необходимо иметь в виду: а) устранение конкуренции различных железных путей, соединяющих известные пункты с предоставлением преимущественной перевозки грузов тому пути, который может ее производить с наименьшими расходами и с правильным разделом чистой прибыли от сей перевозки между способными к конкуренции путями; б) назначение тарифных ставок в заграничном сообщении с таким расчетом, чтобы перевозки грузов, идущих за границу и оттуда, доставляли возможно наибольший доход Русским железным дорогам, оставляя сколь возможно меньшую пользу иностранным перевозочным предприятиям; в) значительное возвышение тарифных ставок для грузов, имеющих очень значительную ценность и пробегających по дорогам малые расстояния, и вместе с тем понижение ставок для грузов малоценных, особенно если они перевозятся на значительное расстояние, — по всей сети Русских железных дорог.

Попытка постановки тарифов на сих основаниях, проведенная лишь в малых размерах и примененная к малому протяжению, дала благоприятные результаты, и это позволяет надеяться, что дальнейшие в этом направлении меры, примененные на всей сети наших железных дорог, значительно увеличат их доходность. Трудно найти твердые основания для оценки этого увеличения, но есть данные, в силу которых можно полагать, что увеличение доходности дорог, пользующихся ныне гарантиєю, превзойдет 20 миллионов рублей.

Таким образом с помощью трех вышеперечисленных мер можно было бы увеличить доходы государства на сумму до 120 миллионов рублей, а такое приращение доходов не только восстановило бы равновесие его бюджета, но и доставило бы некоторый избыток доходов над расходами, который мог бы служить и к увеличению производительных затрат, и к постепенному уменьшению нашей задолженности, и к улучшению отношения между нашим разменным фондом и количеством обращающихся у нас бумажных денег, а через то и к прочному улучшению нашего курса, а может быть, и к уменьшению некоторых налогов, особенно отяготительных для народонаселения.

Как однако ни важно улучшение финансового состояния, нельзя на этом исключительно останавливаться, и необходимо принимать действительные меры к улучшению экономического положения Государства. При настоящем положении дела для сей цели необходимо решительно образом встать на путь покровительственной политики отечественной промышленности⁶. При этом прежде всего следовало бы систематически пересмотреть весь наш таможенный тариф в покровительственном смысле, не останавливаясь однако и частичными его улучшениями относительно отдельных товаров, которые (как, например, чугун, железо и сталь) ввозятся к нам в особенно зна-

чительных массах. Такой пересмотр всего тарифа является ныне особенно настоятельным в виду значительного уменьшения вывоза нашего хлеба⁷, которое без соответствующего уменьшения ввоза к нам иностранных товаров гибельным образом отражается на нашей экономической жизни, угнетая в то же время наш курс и делая тщетными все попытки удержать его от непрерывного падения.

Одним таможенным тарифом не исчерпываются конечно те меры Правительства, которые должны быть приняты относительно промышленности. Особенное внимание к предпринимателям-собственникам, которые сами, и в особенности без помощи иностранцев, ведут свое промышленное дело, поощрение предприятий, насаждающих у нас производства, в особенности имеющие предложить переработку нашего сырья, самое внимательное отношение к нуждам нашей торговли, доставление ей удобства для борьбы на всемирном рынке с нашими соперниками и т. д. должны составить предмет постоянных и ощутимых попечений Правительства, но дабы все это могло быть исполнено с надлежащим успехом представляется необходимым более правильное, чем ныне, определение подведомственности различных отраслей экономической жизни. При этом однако следовало бы избегать учреждения новых ответственных ведомств, так как умножение таковых может только увеличивать трения и трудности, ныне встречаемые, к устранению коих необходимо приложить всевозможные старания, а для сей цели было бы вполне достаточно ограничиться сосредоточением в соответствующих ведомствах однородных или тесно связанных между собою частей управления. С помощью такого сосредоточения мероприятия Правительства для развития экономической жизни страны будут получать действительное и быстрое применение, — при рассмотрении же относящихся сюда вопросов отпадут в значительной степени те трения, недоумения и трудности, которые столь часто делают бесплодными самые благие начинания Правительства.

ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 572. Л. 1–7. Подлинник. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Конверсия — изменение первоначальных условий государственного займа, касающихся его доходности для кредитора, как правило, в сторону уменьшения. Причиной конверсии займа является стремление уменьшить сумму выплачиваемых процентов по государственному долгу.

2. Винная монополия, то есть исключительное право государства на торговлю спиртными напитками, была введена в России во второй половине 90-х годов XIX в. при премирнике И. А. Вышнеградского С. Ю. Витте. Ко времени ухода последнего с поста министра финансов в 1903 г. прибыль государства от продажи водочных изделий достигла 365 млн. руб. в год.

3. Идея введения табачной монополии в России ни И. А. Вышнеградским, ни его преемниками не была реализована.

4. В это время 1 франк был равен 0,375 руб.

5. В 1889 г. в структуре Министерства финансов был создан Департамент железнодорожных дел, в котором сосредоточивались вопросы контроля над тарифами, действующими на российских железных дорогах, а также счетоводство по денежным отношениям час-

тных обществ с казной. При департаменте учреждался специальный комитет, в обязанности которого входила выработка тарифной политики на железных дорогах.

6. Покровительство развитию национальной промышленности являлось характерной чертой экономической политики И. А. Вышнеградского. Средством решения этой задачи в области внешней торговли служила протекционистская таможенная политика: правительство различными мерами поощряло экспорт и искусственно сокращало импорт путем повышения таможенных ставок на определенные предметы ввоза. Если в 1881–1884 гг. пошлины составляли 19% по отношению к стоимости ввезенных в страну товаров, то в 1885–1890 гг. — уже 28%, а после введения в 1891 г. общего таможенного тарифа — 33%.

7. Зерновые хлеба и хлебные продукты составляли более 50% ценности всего экспорта России. Стремясь обеспечить положительное сальдо торгового баланса, И. А. Вышнеградский форсировал их вывоз. Его внешнеторговая политика, проводившаяся под лозунгом «Недоедим, но вывезем», получила название «голодного экспорта».

*Публикация
доктора исторических наук
Андрея ГОЛИКОВА*

Источник 6/1997

«Эта система союзов носит в себе семя неизбежных столкновений»

*Записка русского дипломата на высочайшее имя
за два года до первой мировой войны*

В октябре 1912 г. прогремели первые залпы первой балканской войны. За локальным конфликтом дальновидные современники увидели сполохи первой мировой. Балканские войны стали своеобразной «пристрелкой» в подготовке европейских великих держав к решительной схватке. К этому времени блоки противостоящих сил вполне оформились.

Здание Тройственного соглашения, выстроенное на фундаменте русско-французского союза и англо-французской сердечной антанты, а затем укрепленное русско-английским соглашением по делам Среднего Востока, после подписания военно-морских конвенций между Россией и Францией, Францией и Англией приобрело четкий абрис. С другой стороны, отказ России после свидания Николая II с Вильгельмом II в Потсдаме дать письменное обязательство не вступать во враждебные Германии союзы, казалось, ставил точки над i.

Такому раскладу сил противостояла объективная тенденция к поддержанию и упрочению русско-германских отношений. Она базировалась на родстве императорских домов и традициях монархической солидарности; на существенных для обеих держав торгово-экономических отношениях; наконец, на убеждении в том, что в борьбе за осуществление внешнеполитических интересов России выгоднее действовать заодно с Германией, чем против нее. Эти представления, укорененные в значительной части правящих верхов России, в течение многих лет оказывали влияние на выработку внешнеполити-

ческого курса государства. После русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг., существенно изменивших положение внутри страны и роль России на международной арене, необходимость выработки государственно-политической доктрины и общенациональной программы внешней политики была осознана во всем социальном-политическом спектре России от правомонархических до революционно-демократических сил. Выбор путей и средств укрепления и поддержания великодержавного статуса России поразному виделся деятелям правящей бюрократии и различных оппозиционных партий. Даже в лагере наиболее близких правительству партий не было полного единства. Хотя объединяющей их стержневой идеей стала идея «Великой России», представления о сути великодержавности, преемственности в решении исторических задач государства, месте России в мировом противоборстве весьма различались.

Своего рода внешнеполитическим манифестом правых сил явилась известная записка П. Н. Дурново, поданная в феврале 1914 г. царю по поручению правых членов Государственной думы. Центральными пунктами ее были: 1) признание проанглийской ориентации российской дипломатии глубоко ошибочной; 2) убежденность в том, что всякое территориальное расширение России за счет Австрии, Турции и Германии нежелательно, так как чревато усилением центробежных настроений внутри империи; 3) уверенность в том, что война между Россией и Германией неминуемо вызовет европейскую революцию.

Источник 6/1997

Но почти за полтора года до П. Н. Дурново те же положения изложил в записке на имя Николая II барон Роман Романович Розен (1847–1922), русский дипломат с большим и разнообразным опытом практической работы. Он был поверенным в делах в Токио (1877–1879) и Вашингтоне (1886–1889), посланником в Мексике (1890–1895), Сербии (1895–1897), Японии (1897–1899), Баварии, Греции, затем снова в Японии (1902–1904). После начала русско-японской войны Розен был направлен послом в США (1905–1911), где в 1905 г. состоял вторым уполномоченным от России на Портсмутской мирной конференции. В 1911 г. Розен назначен членом Государственного совета. С. Ю. Витте, близко познакомившийся с Розеном в Портсмуте, характеризовал его как человека честного, рассудительного, хорошего и благородного, но «с посредственным умом логического балтийского немца», очень отставшего от положения дел в России. Розен резко критиковал увлечение общественного мнения и части правящей бюрократии так называемыми «историческими задачами» России на Балканах и в Черноморских проливах и «великой славянской идеей». Он призывал «эмансипироваться» от балканского вопроса, договорившись с Австро-Вен-

грией о разделе Балкан на сферы влияния, и таким образом освободить руки России для активизации политики на Дальнем Востоке. Слабым местом рассуждений Розена была их умозрительность — иллюзорные представления о возможности договориться о размежевании интересов с Австро-Венгрией на Балканах и с Японией в Маньчжурии и Корее. К тому же вполне обоснованные положения, например о великой важности для России укрепления ее позиций на Дальнем Востоке, соседствовали с явным недопониманием геостратегического значения Балкан и режима Черноморских проливов в борьбе великих держав за гегемонию в Европе и мире. Свою записку Розен подал Николаю II в октябре 1912 г. В 1917 г. текст записки с некоторыми изменениями и приложением трех выступлений Розена на заседаниях Государственного совета был опубликован ограниченным тиражом и стал библиографической редкостью. Записка публикуется по оригиналу, хранящемуся в ГАРФ. Ф. 543 (Царское-сельский дворец). Оп. 1. Д. 672. Фрагменты, заключенные в квадратные скобки, в опубликованном тексте отсутствуют; отмеченные звездочкой добавлены Розеном при подготовке публикации.

Записки Члена Государственного Совета, бывшего Посла в Америке и Посланника в Японии Барона Розена*

После печального исхода минувшей войны¹ и всей нашей дальневосточной политики — прозванной авантюрой людьми, не отдающими себе отчета в громадном значении для будущности России ее дальневосточных интересов, и заслужившей это прозвище исключительно потому, что она не была своевременно поддержана всеми силами государства, — в общественном сознании, по-видимому, укрепилась мысль о необходимости для России снова искать центра наших политических интересов исключительно в Европе².

Для правильной оценки этой мысли, если предполагается положить ее в основание будущего направления нашей политики, не мешает, однако, обратиться к истории наших сношений с Европой и уяснить себе, каковы были результаты нашей европейской политики за последние два столетия.

Пока европейская политика России преследовала одни лишь цели совершенно определенные, отвечавшие действительным потребностям Государства и практически достижимые, политика эта была вполне успешною. Все задачи, рисовавшиеся дальновидному гению Великого Петра³, осуществление которых было им начато, были выполнены его державными преемниками Екатериною Великою⁴ и Александром Благословенным⁵: берега не только Финского залива и Балтики, но и Черного моря сделались русскими, и с возвращением отторженных Польшею областей с коренным русским населением⁶, с присоединением Финляндии, Царства Польского и Бессарабии Россия достигла, казалось бы, естественных пределов своего расширения на Европейском материке, за исключением разве части Галиции с преобладающим населением малороссийского племени, отошедшей к Австрии при разделе Польши⁷. Можно даже спорить о том, действительно ли соответствовало интересам России совершившееся при Императоре Николае Павловиче включение в пределы Империи

* Заголовок документа. — *Ред.*



Гирс, Бисмарк и Кальноки
в Скерневицах. 1884 г.

Царства Польского с коренным польским населением⁸. Едва ли, однако, можно сомневаться в том, что дальнейшие земельные приобретения в Европе, если бы даже таковые были практически осуществимы, были бы для России лишь источником слабости и, быть может, грозили бы Империи распадением. После славной Отечественной войны и победоносного похода русских войск с союзниками в Париж⁹ Россия заняла в Европе до известной степени доминирующее положение в сонме Континентальных Держав и сохранила это положение до восточной войны 1854–55 гг.¹⁰. Такое положение России в Европе, как оно ни было лестно для нашего национального самолюбия, вовлекло нас, однако, в совершенно бесполезные для России вмешательства во внутренние дела разных европейских

государств, в не менее бесполезное участие в Священном Союзе¹¹, в безусловно вредную для русских интересов Венгерскую кампанию¹² и в конце концов вызвало коалицию против России западных держав, зачатки которой, впрочем, были положены еще в эпоху Венского конгресса¹³.

После поражения, нанесенного нам этою коалициею в Крыму, и обидного для достоинства России Парижского мирного трактата¹⁴ в нашей европейской политике наступило некоторое затишье, охарактеризованное Князем Горчаковым¹⁵ известным метким выражением: *La Russie ne boude pas, elle se ricueille**.

С семидесятых годов прошлого столетия начинается увлечение нашего общественного мнения так называемыми историческими задачами России на Ближнем Востоке и «великою славянской идеею», продолжающееся и поныне, причем о сущности этих задач и этой идеи преобладали самые туманные представления.

Одни усматривали главную задачу России в завладении если не Царьградом, то по крайней мере проливами; другие же видели и продолжают видеть главную историческую миссию России не только в освобождении балканских славян от турецкого ига, но и в ограждении их от напора германизма в лице Австрии и в установлении и поддержании нашего преобладающего политического влияния в освобожденных нами славянских государствах Балканского полуострова.

Влияние этих идей, пропагандируемых всею, почти без исключения, нашею печатью, на направление нашей политики сказалось в следующем:

Оно вовлекло нас в войну 1877–78 гг., доставившую Русскому народу, помимо бесплодной славы совершенного, беспримерно великодушного и бескорыстного братского подвига, одно лишь огорчение разочарования в результатах, достигнутых столь великими жертвами кровью и достоянием, — разочарования, в свою очередь, создавшего благоприятную почву для кровавых всходов обильно посеянных внутренними врагами России семян революции¹⁶;

Оно послужило источником приписываемых России широковещательных замыслов в связи то с захватом проливов, то с пугалом панславизма, возбуждая общее недоверие к ее политике, что и выразилось в дружном отпоре, встреченном Россией на Берлинском конгрессе¹⁷;

Оно было причиною размолвки с Германиею и заключения австро-германского союза¹⁸, как о том подробно повествует Бисмарк¹⁹ в своих весьма откровенных «Мыс-

лях и Воспоминаниях», и также расторжения союза трех Императоров²⁰, вполне обеспечивавшего безопасность нашей западной границы;

Оно побудило нас к заключению союза с Францией²¹, вовлекшего нас в сферу совершенно чуждых России интересов французского реванша за Седан и отторжения Эльзаса и Лотарингии — и в последнее время также и англо-германского антагонизма, — на почве которых должна разыгаться будущая европейская война;

Это влияние также было косвенною причиною нашего вооруженного столкновения с Япониею, потому что помешало нам своевременно поддержать всеми силами государства нашу дальневосточную политику, чем только и могло быть предотвращено это столкновение, и было одною из главных причин нашего поражения, потому что побудило нас оставить наши лучшие войска в бездействии на западной границе, пока наши резервные войска подвергались разгрому в далекой Маньчжурии.

Наконец, этим же влиянием только и может быть объясняема наша не вызванная никакой необходимостью попытка вмешательства в вопрос об аннексии Австрии Боснии и Герцоговины²², принципиально решенный с нашего же согласия еще во время Берлинского конгресса, неудача каковой попытки нанесла чувствительную рану нашему национальному самолюбию, причем мы имели случай убедиться в малой действительности поддержки, довольно, по-видимому, неохотно оказанной другими двумя державами Тройственного согласия, не говоря уже о прямом отказе Англии от постановки на очередь возбужденного нами вопроса о проливах.

[Таковы были результаты нашей европейской политики последних 37 лет, поскольку политика эта вдохновлялась идеею о задачах России на Ближнем Востоке.

Едва ли также может подлежать сомнению, что наша внешняя политика этого периода нашей новейшей истории отразилась невыгодно на положении дел внутри Империи.

Успех общественной агитации, толкнувшей Правительство Русского Самодержца в войну 1877–78 гг. против Его желания и лучшего разума, не мог не окрылить надежд всех элементов русского общества, мечтающих о водворении в России народовластия, о чем свидетельствует оживление революционной деятельности в эпоху, последовавшую непосредственно за окончанием этой войны. А союз с Францией, глубоко зараженною ядом всемогущего в этой стране еврейского масонства, провозглашенный нашею печатью торжеством «народной политики» как заключенный поверх голов Правительств между обоими народами, был встречен с особенным восторгом всеми противоправительственными кругами в России и поныне пользуется особенным их сочувствием по причинам, о которых догадаться не трудно. День, когда впервые звуки марсельезы раздались в присутствии Русского Царя²³, не прошел бесследным. Этот гимн крови и ненависти сделался гимном и нашей революции, и его звуками оглашались города и веси России в эпоху недавно пережитой нами кровавой смуты²⁴.]

Ввиду же серьезного по последствиям влияния, которое увлечение общественного мнения так называемыми задачами России на Ближнем Востоке и «великою славянскою идеею» оказывало и еще оказывает на направление нашей политики, надлежит выяснить, в какой мере задачи эти действительно соответствуют интересам России и вообще практически выполнимы, как равно и вопрос о том, может ли великая славянская идея служить путеводною звездою для нашей политики.

Обращаясь сначала к выяснению этого второго вопроса, мы увидим, что великая славянская идея возникла около половины прошлого столетия на почве не политической, а чисто литературной и что никто из поборников этой идеи и поныне еще не был в состоянии вывести ее из области мечтательного сентиментализма и облечь в какие-нибудь ясно определенные положения, которые могли бы служить основанием для правильных политических расчетов. Поэтические представления о том идеальном будущем, когда «славянские ручьи сольются в русском море»*, как и современные словозлияния наших писателей и ораторов из славянофильского лагеря о «мирно-культурном единении славянства под главенством России», одинаково витают в области фантазии и лишены всякого реального основания. Все же начинания, воодушевляющиеся подобными идеями, как, например, общеславянский банк, выставки русских товаров, книжные склады в славянских землях и проч., либо вовсе не осуществляются, либо влачат жалкое существование. Впрочем, неудача всяких попыток искусственного насаждения «культурного единения» (что бы ни подразумевалось под этим

* А. С. Пушкин. Клеветникам России. 1831 г.
Цитата не точна. У Пушкина — вопрос:
«сольются ль в русском море?..»

несколько туманным выражением) между Россией и славянством, очевидно, предпринята заранее уже по тому одному, что такое «единение», как оно ни представлялось бы желательным с точки зрения идейной, не отвечает никаким реальным интересам ни России, ни славянства.

На почве материальной культуры как Россия не нуждается в славянстве, так и славянство не нуждается в России. Культура эта в славянских областях Австрии стоит на уровне несколько не низшем, а в Чехии, например, быть может, и выше, чем в России. В славянских государствах Балканского полуострова наши торговля и промышленность иначе как себе в убыток не могли бы соперничать с австро-германскими, располагая громадным домашним рынком сбыта, охраняемым высокими покровительственными пошлинами; а для южного славянства торговые сношения с соседнею Австро-Венгерскою Монархией всегда будут и удобнее и выгоднее сношений с далекой Россией.

Умственную же культуру балканские славяне (не говоря уже, конечно, об австрийских), несмотря на отчасти напускную «швабофобию», несомненно предпочитают, как это, впрочем, и вполне естественно, перенимать у западноевропейских, преимущественно немецких, первоисточников.

Но и на почве чисто сентиментальной не может быть и речи о единении славянства под главенством России, когда наиболее многочисленное и культурное из нерусских славянских племен, польское, проявляет, как и всегда проявляло, непримиримую вражду не только к русской государственности, но и к русскому народу. Что касается будто бы неудержимых симпатий австрийских славян к России, то слишком только ясно, что их заигрывания с нами преследуют лишь одну чисто эгоистическую цель, а именно: застрашиванием австрийского правительства пугалом панславизма под главенством России добиваться у него нужных им уступок. А новейшей формации австрославизм, столь разочаровавший наших славянолюбцев, не есть, конечно, измена «общеславянскому делу», существующему лишь в воображении мечтательных идеологов, а имеет свое основание и оправдание в верно понимаемых австрийским славянством его собственных реальных интересах (видимо, описка Розена).

Постоянные же наши заигрывания в печати и устами некоторых добровольцев политиков с австрийскими славянами в конце концов побудили, в свою очередь, Австрию к весьма для нас нежелательному, если не опасному, заигрыванию с нашими мазепинцами, крайнофилами и прочими элементами, враждебными русской государственности и предательски мечтающими о расчленении России.

Привязанность балканских славян к России несомненно отмечена большею искренностью. Но и она основана не столько на сознании племенного родства, сколько на чувстве признательности за оказанные им Россией столь бескорыстно великие благодеяния и на ожидании дальнейших. Да и эта привязанность имеет свои пределы. В бытность его посланником в Белграде автору этой записки не раз приходилось выслушивать горькие сөгования всесербских патриотов на Россию за предпочтение, оказанное ею на Берлинском конгрессе болгарским интересам, и пожертвование сербскими в угоду Австрии²⁵. Приходилось разъяснять им, что война за освобождение Болгарии не могла быть предпринята Россией, если бы она себе не обеспечила вперед нейтралитет Австрии предоставлением ей занятия Боснии и Герцоговины²⁶, и что только благодаря этой войне Сербия освободилась от вассальных отношений к Турции, что, следовательно, сөгования их на Россию лишены всякого разумного основания. А Болгария, только что нами освобожденная и призванная к самостоятельной государственной жизни, сумела нашим попыткам использовать свое влияние в каких-то нам самим не ясных целях дать самый энергичный отпор и не задумалась искать опоры у наших противников²⁷. Было бы несправедливым видеть в этом проявление черствой неблагодарности со стороны народа, несомненно высоко ценящего великое благодеяние, столь великодушно оказанное ему Россией. Это было лишь проявлением здорового государственного инстинкта или, скажем, даже эгоизма, ставящего реальные политические интересы выше всяких сентиментальных побуждений, которым болгарский народ одарен более других славянских племен и который сулит ему великое будущее и, быть может, владычество над Балканским полуостровом.

Такова истинная картина русско-славянских отношений, какою она представляется в глазах непредубежденного наблюдателя.

Наше общество слишком склонно придавать элементу расового или племенно-



Президент Феликс Фор в Петергофе. Август 1897 г.

го родства значение, которого он, как учит история, никогда не имел, да и не может иметь в международной политике. В этой склонности и в привычке нашего общества мешать область отвлеченных идей и чувств симпатии или антипатии с областью политики и кроется источник того гипноза, под которым оно находится по отношению к «великой славянской идее», и того влияния, которое эта идея оказывает на общепринятые у нас представления о задачах нашей политики на Ближнем Востоке.

Оставляя пока в стороне вопрос о Царьграде и проливах, приходится отметить, что, по наиболее распространенному у нас мнению, поддерживаемому всеми почти без исключения, нашею печатью, притом с особенным усердием наиболее влиятельной из наших газет, главная задача России на Ближнем Востоке заключается в том, чтобы охранять балканских славян от напора германизма в лице Австрии и всеми силами препятствовать достижению Австриею приписываемой ей заветной цели проникновения к Эгейскому морю, а в этих видах всячески стараться поддерживать и укреплять наше преобладающее политическое влияние в славянских государствах Балканского полуострова. Иными словами: Россия должна в основание своей политики на Ближнем Востоке положить принципиально враждебное отношение к Австрии и ее балканской политике.

Мнение это, поскольку оно вытекает из забот об интересах России, требовало бы подкрепления серьезными доводами в доказательство того, что возможный успех напора германизма на балканских славян и осуществление предполагаемых замыслов австрийской балканской политики нанесли бы существенный вред этим интересам. Никаких, однако, подобных доводов, помимо ссылок все на ту же великую славянскую идею, поборники этого мнения не приводят, да и приводить не могут, и в ответ на вопрос, в чем же, собственно, мог бы заключаться этот вред для интересов России, получился бы только один ответ, а именно: что это нанесло бы окончательный удар престижу и влиянию России как главенствующей славянской Державе в славянских государствах Балканского полуострова, которые могли бы служить противовесом Австрии в случае столкновения с нею. На это можно возразить, что цену столь невосомым элементам, каковы «престиж» и «влияние», мы узнали при первой же попытке их использовать в Болгарии в наших собственных, хотя и неверно понятых интересах, и что поддержка славянских государств, к тому же уравновешенная несомненно существующим соглашением между Австриею и Румынией²⁸, в случае вооруженного столкновения нашего с соседнею Монархией едва ли имела бы особенно важное значение. Рассуждение это, впрочем, вращается в каком-то заколдованном кругу: мы должны противодействовать австрийской балканской политике, чтобы сохранить сочувствие и обеспечить себе поддержку балканских славянских государств на случай войны с Австрией, а между тем единственный предвидимый повод к вооруженному столкновению между Австриею и Россиею заключается именно в нашем противодействии австрийской политике на Балканах.

Если, с другой стороны, столь распространенное у нас мнение о наших задачах

на Ближнем Востоке вдохновляется не столько заботами об интересах России, сколько альтруистическими заботами об интересах балканских славян, то поборники этого мнения совершенно упускают из вида, что уже освобожденное ценою русской крови несчастное население Македонии только потому было снова отдано на Берлинском конгрессе под турецкое владычество, что пугало панславизма, созданное благодаря приписываемым России широковещательным замыслам на почве «великой славянской идеи», вооружило против нас не только Австрию, но и другие Европейские Державы. Это несчастное население, таким образом, сделалось невинною жертвою русско-австрийского соперничества и недоверия к нам Европы на почве той самой идеи, которая будто бы должна служить путеводною звездою для нашей политики. Очевидно, что коренное улучшение участи этого населения возможно лишь при условии устранения русско-австрийского антагонизма из-за славянского вопроса, выросшего у нас на почве вовсе не реальных, а чисто идейных, скажем прямо, призрачных интересов. Антагонизм же этот является причиною того опасного для нас положения вещей, при котором каждый раз, когда начинаются волнения на Балканском полуострове, возникает возможность вмешательства Австрии, как Державы по географическому своему положению наиболее заинтересованной в балканских делах, а для нас возможность столкновения с нею и вовлечения в общеевропейскую войну.

Между тем, если отречься от поклонения фетишу великой славянской идеи, вопрос об отношениях наших с Австриею сразу представится под совершенно иным углом зрения.

Принимая за аксиому, что мы не только не стремимся к отторжению Галиции или даже только части ее с преобладающим населением малороссийского племени, которую еще Наполеон I²⁹ предлагал нам после разгрома Австрии, но и вообще не пытаем каких бы то ни было агрессивных намерений, направленных против соседней Монархии, вся цель нашей политики может заключаться только в том, чтобы поддерживать и укреплять возможно более дружественные с нею отношения, не менее важные, чем такие же отношения с Германиею, для обеспечения безопасности нашей западной границы. В этих видах, однако, нам необходимо считаться с естественными стремлениями нашей соседки к расширению своей сферы влияния. Невозможно ведь основывать рациональную политику на столь любезной нашим газетным политикам теории, что у нас одних имеются законные интересы, а у соседей наших одни «аппетиты» и «козни». Австрия, как и Германия, находится в периоде роста и полного расцвета сил, для избытка которых ей нужен какой-нибудь выход. Единственно для нее возможный выход этот указан ей самим географическим положением. Вытесненная Пруссиею из Германского Союза³⁰, она поэтому весьма естественно обратила свои взоры на славянский юг. Это для нее тем более естественно, что она ведь сама славянская Держава — и нам пора бы свыкнуться с этой мыслью — теперь уже почти на две трети славянская и будет становиться тем более таковой, чем больше славянских элементов ей удастся включить в свои пределы или в свою сферу влияния. Поэтому такое направление австрийской политики несомненно соответствует интересам австрийского славянства. Наиболее прозорливые вожди австрославизма это, очевидно, прекрасно понимают, чем и объясняется их вполне сочувственное отношение к совершившейся аннексии Боснии и Герцоговины. Стремление Австрии на славянский юг реальных, не призрачных, интересов России нисколько не затрагивает. Напротив того, если мы подзреваем Австрию в агрессивных против нас замыслах, в наших интересах было бы не препятствовать ее движению именно в этом направлении. На пути к Эгейскому морю она встретит достаточно забот и осложнений, чтобы побудить ее особенно ценить и культивировать дружественные отношения с Россиею, для нас чрезвычайно важные в связи с другим еще вопросом, не касающимся вовсе области балканской политики.

Это вопрос польский. Пусть раздел Польши был преступлением, как о нем отзывался Император Павел³¹, но это исторический факт, установивший между Державами, соучастницами этого «преступления», связь, нерушимость которой только может обеспечить их общий интерес в этом деле. Австрия, правда, сумела или скорее имела возможность благодаря некоторым особенностям ее государственной организации вести в доставшейся на ее долю Галиции такую политику, которая из австрийских поляков сделала самых преданных слуг Габсбургской Монархии и, таким образом, приготовила себе оружие, которым она могла бы воспользоваться против своих сообщниц, особенно же против России, в случае разрыва с нею. Нам не мешало бы

помнить, что совладать с Польским восстанием³², материально и нравственно поддержанным Францией и Англией, нам удалось сравнительно так легко лишь благодаря более чем дружественному нейтралитету, отчасти даже косвенному содействию, Пруссии и формальному, по крайней мере, нейтралитету Австрии. Следовательно, и с этой точки зрения должно бы быть очень желательно, чтобы Австрия была отвлечена заботами о своих балканских интересах от возможных интриг на почве польского вопроса. Нельзя при этом не обратить внимания и на то обстоятельство, что с признаками обострения наших отношений с Австрией обыкновенно совпадает возрождение польского шовинизма.

Обращаясь теперь к другой якобы исторической задаче России на Ближнем Востоке, приходится прежде всего отметить, что приписываемые нам на почве этой задачи замыслы касательно Константинополя и проливов были коренною причиною того антагонизма, который то скрыто, то явно влиял на англо-русские отношения в течение теперь уже почти столетия, который вместе с недоверием к нашей политике всей почти Европы вверг нас в вооруженную борьбу с целою коалициею, окончившуюся нашим поражением, и, наконец, помешал нам завершить предпринятое нами освобождение балканских славян от турецкого ига.

Несмотря на явную неосуществимость таких замыслов — осуществление которых, впрочем, если бы оно было возможным, было бы началом распада Российской Империи, — смутные идеи о необходимости для России стремиться к завладению Царьградом и проливами или хотя бы одним Босфором, как ключом к нашему дому, который нам следует положить себе в карман, продолжают влиять на умы в России.

Не менее лишенная разумного основания идея, что завладение нами проливами, как ключом к Средиземному морю, обратило бы это море в русское озеро и представляло бы серьезную угрозу безопасности сообщений Англии с ее Индийской империей, гипнотически влияла и, по-видимому, еще продолжает влиять на общественное мнение Англии, о чем свидетельствует то обстоятельство, что Лондонский Кабинет не счел возможным согласиться на наше предложение поставить на очередь вопрос о проливах, ссылаясь на то, что общественное мнение страны еще недостаточно подготовлено к изменению традиционной политики Англии в желаемом нами смысле³³.

Название «исторической», обыкновенно присваиваемое именно этой якобы задаче России, также лишено всякого основания, если не считать таковым легендарный поход на Царьград Олега³⁴. Ни Петр Великий, ни Великая Екатерина никогда не преследовали подобной химеры. Эти великие Монархи ставили себе лишь задачи практически осуществимые и выполнили их, покрыв русское оружие неуязвимою славою. Екатерина Великая едва ли когда-либо и мечтала о завладении Константинополем, ее воображению рисовалось лишь восстановление Византийской Империи под скипетром Русского Великого Князя — знаменитый «греческий проект»³⁵.

Тем не менее нельзя не признать, что с нашей стороны было политическою ошибкою, что мы воздержались от временного* занятия Константинополя, вполне возможного, когда наши победоносные войска стояли под его стенами³⁶. Торжественное вступление в Царьград было бы трофеем вполне заслуженным нашими геройскими войсками после невероятных трудностей зимнего перехода через Балканы и столь блестяще оконченной кампании, начавшейся с тяжких поражений. Вместе с тем это дало бы справедливое удовлетворение национальной гордости Русского народа, и вызванный этим подъем духа, быть может, предупредил бы тот опасный припадок уныния, в который впало русское общество вследствие общего разочарования в результатах войны, стоившей России столь великих жертв.

Что же касается вопроса собственно о проливах, то пора бы расстаться с мыслью, что они являются «ключом от нашего дома»³⁷. Это лишь одна из тех ничего ясно определенного не выражающих фраз, которые, повторяемые миллионами людей без углубления в истинный их смысл, в конце концов приобретают просто гипнотическое влияние на умы. В действительности эти проливы столь же мало могут считаться ключом от нашего дома, как и Зундский пролив, открывающий доступ в Балтийское море. К тому же в Черном море превосходство морских сил пока еще принадлежит нам, между тем как в Балтийском море оно уже перешло, быть может даже бесспорно, к соседней Державе, которая по силе своих морских вооружений считается второю морскою Державою Европы³⁸. Свобода проливов для военного флота в мирное время, конечно, представляла бы ту выгоду, что давала бы нам возможность переводить, смот-

* Подчеркнуто автором записки. — *Ред.*

ря по надобности, балтийский флот в Черное море или черноморский в Балтийское или на Дальний Восток. Но при громадных расстояниях, отделяющих эти моря, это не имело бы большого практического значения. Из последней войны мы ведь могли вынести уроки, что флот должен иметь постоянное пребывание там, где он может быть нужен в критический момент. В военное же время выход из Черного моря всегда может быть закрыт блокадою его флотом Державы, располагающей превосходством морских сил. [А закрытие доступа в Черное море в военное время будет всегда зависеть от Державы, владеющей обоими берегами проливов, и от того, будет ли эта Держава в союзе с нами или нашими противниками, или же от того, будет ли эта Держава в состоянии отстоять свой нейтралитет в случае непринятия ею участия в войне.] Таким образом, весь этот вопрос едва ли имеет то значение, которое ему приписывают. Впрочем, мы можем быть уверены в том, что Англия, несмотря на ныне установившиеся дружественные отношения и на бессмысленность ее оппозиции нашим желаниям, тем не менее никогда не согласится на изменение установленного трактатами принципа закрытия проливов.

Наконец, завладение нами проливами и удержание их за нами, чтобы оно было осуществимым, предполагало бы ликвидацию наследства «больного человека»³⁹, [которому наши нынешние союзники, не менее Англии, противились бы всеми силами. Первые по важнейшим финансовым соображениям и Англия потому, что неприкосновенность Турции составляет один из коренных принципов ее политики, и, наконец, обе Державы, потому что они, имея десятки миллионов подданных мусульман, считают себя обязанными поддерживать и щадить Халифа]*.

Существенный, однако, интерес России — и не только России, но и всех Держав, ведущих торговлю в Черном море, — заключается в том, чтобы проливы всегда, и в мирное и в военное время, оставались свободными для торгового мореплавания, что могло бы быть достигнуто лишь путем нейтрализации их, наподобие нейтрализации Суэцкого канала, под гарантию всех Великих Держав. Только такая гарантия, обеспечивающая безопасность столицы, могла бы побудить Порту отказаться от своего неоспоримого права, в целях самозащиты, запирасть и минировать проливы, как она вынуждена была это сделать ввиду демонстрации Итальянского флота, предпринятой, быть может, не без задней мысли побудить Россию, как наиболее страдающую от закрытия проливов Державу, к активному вмешательству в Турецко-Итальянскую распрю⁴⁰.

Если автор этой записки так подробно останавливался на выяснении призрачного, по его мнению, характера интересов, связанных с великою славянскою идеею и ходячим представлением об исторических задачах России на Ближнем Востоке, так это потому, что ввиду предположенного перенесения центра наших политических интересов в Европу и ввиду несомненного влияния, которое в прошедшем общественые настроения оказывали на направление нашей политики, вопросы эти приобретают большое и, по его убеждению, тревожное значение именно в настоящее время, когда на Балканском полуострове готовятся события, чреватые весьма серьезными, быть может, последствиями.

Сама по себе эта «сдвигка» центра наших политических интересов предвещает весьма нежелательное ослабление внимания к наиболее важной, несомненно лежащей на нас, задаче восстановления, по мере возможности, нашего утраченного положения в Азии, притом утраченного, помимо других причин, именно вследствие нашей озабоченности конъюнктурами европейской политики в связи с системою союзов, в которой мы участвуем.

Нельзя, конечно, отрицать той несомненной истины, что русская государственность сложилась на берегах Днепра и Москвы-реки, а не на берегах Черного Ирты-

* Вместо отмеченного фрагмента в опубликованном варианте помещен следующий текст: «...несомненно вызвало бы самое серьезное противодействие других держав, в том числе и Болгарии, претендующих на участие в разделе этого наследства. Возможно ли вообще, с точки зрения стратегической, и если возможно, то ценою какого напряжения всех сил государства, было бы удержание и обеспечение за нами этой отдаленной позиции, — это вопрос, разрешение которого должно быть предостав-

лено всецело естественно компетентным в этом отношении военным авторитетам. Ведь столь популярные у нас рассуждения на тему о «необходимости для России завладеть проливами» и т. д. повторяются тысячами людей, не отдающими себе труда или не имеющими возможности всесторонне уяснить себе не только вопрос о возможности вообще выполнения этой якобы важнейшей задачи нашей политики, но и вопрос о том, куда повело бы Россию, если бы то было возможным, осуществление их заветной мечты». (Барон Роман Розен. Европейская политика России. Доверительный меморандум, составленный летом 1912 года, в предвидении приближения мировой войны и грозящей России катастрофы, и сообщенный Правительству в октябре того же 1912 года. Пг., 1917. С. 13.)

ша. Но дело не в том, где сложилась русская государственность, а в том, в каком направлении ей суждено развиваться и расширяться и куда Россию толкает стихийная сила ее географического положения и стихийное движение самого русского народа.

В наш век, когда передовые народы Европы, стесненные в своих географических пределах, ожесточенно борются за обладание колониями и приобретение новых рынков и поприщ для приложения избытка своих сил и предприимчивости, Россия поставлена в исключительно благоприятные условия. В своем Сибирском царстве, постепенно завоеванном отнюдь не дальновидной политикой ее правителей, а именно стихийным движением самого русского народа, Россия обладает неисчислимым еще на долгое время земельным запасом, богато одаренным природою и плодородием и неисчислимыми богатствами в недрах земли и достаточным для расселения не одной сотни миллионов грядущих поколений русских людей. Жизнь государства и народов исчисляется не годами, а столетиями, и беречь это Сибирское царство как зеницу ока своего и печься неуспынно о его интересах не только в настоящем, но и в будущем составляет священный долг России. Дальновидной политике первого Русского Самодержца, имевшего возможность лично ознакомиться со своим Сибирским царством⁴¹ и проникнуться сознанием важнейшего его значения для будущности России, удалось приобрести для России выход к незамерзаемому морю⁴². Осталось закрепить за Россиею занятое ею на Дальнем Востоке блестящее положение, что было вполне возможным без всякого риска войны с Японией, по соглашению, предложенному ею же нам через посредство пишущего эти строки, ценою лишь предоставления Японии полной свободы рук в Корее⁴³. Но соглашение с Япониею было отвергнуто. Большинство войск наших, одного присутствия которых было бы достаточно, чтобы предупредить войну, было спешно отозвано из занятой нами Маньчжурии, Порт-Артур остался неукрепленным и необорудованным, и политика, которая, если бы была единодушно поддержана всеми силами государства, могла составить одну из самых блестящих страниц русской истории, потерпела крушение, и вместе с нею рушились дотоле недостижимое обаяние русской силы и слава русского оружия. Если политика Монарха не встретила ни сочувствия общественного мнения, относившегося к ней равнодушно или прямо враждебно, ни единодушной поддержки даже ближайших советников Короны, то это объясняется не только неосведомленностью нашего общественного мнения и непониманием всей важности наших интересов на Дальнем Востоке, но несомненно главным образом преобладанием у нас идеи, что единственные жизненные интересы России сосредоточены в Европе, т. е. на Ближнем Востоке, и озабоченностью, как выше сказано, конъюнктурами европейской политики в связи с нашими союзными отношениями, быть может даже сопряженными с обязательством держать главные наши военные силы наготове на западной границе.

Какими, однако, воистину ничтожными в сравнении с тем, что мы утратили на Дальнем Востоке, представляются интересы, связанные с вопросом, например, о превращении Австрию в формальную аннексию своего давнишнего, освященного Берлинским трактатом фактического владения Босниею и Герцоговиною, или о постройке Австрию железной дороги через Санджак на соединение с Салониками или же Дунайско-Адриатической дороги, долженствовавшей служить противоядием против такого австрийского коварства, и т. д.

А между тем из-за подобных интересов волновалось общественное мнение России, предпринимался вперед обреченный на неудачу дипломатический поход, и только твердое волеизъявление Монарха спасло ее в критический момент от вовлечения в вооруженное, быть может роковое, столкновение с нашими западными соседями. Несомненно также, что разумная политика не должна и не может стремиться к завладению чужою територіею только потому, что такое завладение в данный момент может совершиться без особого риска. В теории этот принцип безусловно правилен; он и был выставлен противниками присоединения к нашим владениям завоеванной нами в 1900 году Маньчжурии⁴⁴. Тогда возобладало мнение, что мы можем довольствоваться завладением Маньчжуриею мирно-культурными средствами: железными дорогами, русско-китайским банком и т. д., не затрагивая суверенитета Китая, за изъятием лишь так называемой «полосы отчуждения» Восточной Китайской железной дороги⁴⁵. Этим способом предполагалось вполне обеспечить громадные интересы, которые мы создали в этой китайской провинции, истратив на это сотни миллионов достояния русского народа. Последствием усвоения этого взгляда было удаление из Маньчжурии боль-

шей части наших войск, чем мы сами приутожили для японцев богатейшую добычу, которая для них должна была быть тем большею приманкою, что они из такого нашего образа действий могли убедиться в отсутствии у нас твердого намерения отстаивать свои интересы с оружием в руках. Добыча эта им и досталась. Но нам все же удалось спасти хоть часть нашего достоинства, закрепление которой за нами, казалось бы, должно быть первою нашею заботою, не говоря уже о том, что в «полосе отчуждения» за короткое время нашего полновластного хозяйничания в Маньчжурии успел вырасти целый русский город Харбин с чуть ли не двадцатитысячным населением, который никоим образом не может быть оставлен под хотя бы даже лишь фиктивным суверенитетом Китая.

Впрочем, каковы бы ни были наши намерения, ясно одно, что, ввиду развала Китайской государственности, попытки отложения от Китая Монголии и предстоящего в ближайшем будущем поднятия Япониею Маньчжурского вопроса по поводу истечения срока переуступленной нами аренды Ляодунского полуострова⁴⁶, нам предстоят задачи величайшей важности для будущности России. Задачи эти несомненно достойны самого полного нашего внимания, и для удовлетворительного разрешения их более чем желательно, чтобы мы не были связаны какими бы то ни было компликациями европейской политики.

Возвращаясь, после этого краткого отступления, вызванного неотвязчивым воспоминанием о недавнем печальном прошлом, к задаче, которую себе поставил автор этой записки, — выяснению несостоятельности популярных у нас представлений о задачах России на Ближнем Востоке и несоответствия истинным интересам России той группировки Держав, в которой мы участвуем, надлежит прежде всего ответить на вопрос: в чем же заключаются истинные интересы России на Ближнем Востоке?

Интересы эти заключаются в том, во-первых, чтобы великое дело освобождения балканских народностей от турецкого ига, за которое уже пролито столько русской крови, не потерпело крушения при наступившем ныне кризисе, и в том, чтобы это дело на этот раз было довершено, не вынуждая Россию к новому обнажению меча, и, наконец, в том, чтобы таким образом Балканский полуостров перестал быть очагом постоянных смут и источником тревог, периодически волнующих всю Европу, а для нас постоянною угрозою осложнениями, могущими вовлечь нас в вооруженное столкновение с Австриею и, следовательно, в общеевропейскую войну.

Этим, следовательно, и определяется истинная задача нашей политики на Ближнем Востоке. Задача эта встает перед нами во всей своей грозной важности в настоящий момент, когда жребий войны брошен и от исхода ее зависит судьба Балканского полуострова.

Ясно, однако, что эта задача не может быть разрешена соглашениями о поддержании status quo и неприкосновенности суверенитета Султана, потому что именно этот status quo и является коренною причиною постоянных смут на Балканском полуострове и потому что балканские государства теперь уже сообща⁴⁷ отказались долгие мириться с ним и приносить свои жизненные интересы в жертву принципу, установленному Великими державами исключительно ради прикрытия соперничеств, их разделяющих.

Ясно также, что эта задача неразрешима, пока мы будем держаться традиционного отношения к балканской политике Австрии потому, что оппозиция ее освободительным стремлениям балканских народностей проистекает именно из опасений, внушаемых ей нашей традиционной славянской политикой.

[Ясно, наконец, и то, что задача эта неразрешима, пока мы в преследовании ее будем искать опоры в союзных наших отношениях с теми именно двумя державами, которые наиболее заинтересованы в поддержании неприкосновенности Турции, по мотивам, о которых упомянуто в другом месте настоящей записки.]

Наступивший же ныне балканский кризис приобретает особенно опасный для Европы, и специально для России, характер в связи с существующею системою союзов по причинам, изложенным ниже.

Если присмотреться к современному состоянию Европы, то нельзя не признать, что Великие державы разделены на два лагеря, принципиально друг другу враждебные, сколько бы официально ни утверждалось противное.

В числе мотивов такой враждебности на первом плане стоит непримиримый франко-германский антагонизм на почве французской идеи реванша за Седан и отторжение Эльзаса и Лотарингии⁴⁸.

К этому мотиву присоединился в последние годы еще другой, в виде англо-германского антагонизма на почве колониального и торгово-промышленного соперничества и соревнования в увеличении морских вооружений.

Оба эти мотива, очевидно, совершенно чужды жизненным интересам России.

То же можно сказать и про третий мотив, русско-австрийский антагонизм, на почве наших чисто идейных славянских интересов, ни в чем не затрагивающих реальных интересов России. Устранение этого антагонизма в нашей власти. Если же он устранен не будет, то нам следует ожидать, что именно на этой почве в ближайшем, вероятно, будущем завяжутся осложнения, которые поведут к кровавой развязке европейской драмы, в каковой развязке нам, по неумолимой логике событий, придется принять участие несмотря на самое искреннейшее наше миролюбие.

Разделение Европы, благодаря существующей системе союзов, на два враждебных друг другу лагеря вызывает необходимость для обеих сторон все увеличивающихся, достигших уже колоссальных размеров вооружений, обуславливающих в свою очередь соответствующее увеличение тяжести налогового бремени для народов, в этой системе союзов участвующих. Вооружения эти сами по себе уже представляют весьма серьезную опасность потому, что использование их рано или поздно должно сделаться желательным для той или другой стороны. Возрастающая же тяжесть налогового бремени несомненно является одною из причин замечаемого везде в народных массах глухого чувства недовольства существующим социальным строем, которое создает нравственную атмосферу столь благоприятную для процветания и поразительно быстрого роста самого грозного явления нашего времени — революционного социализма, одинаково угрожающего всем государствам цивилизованного мира, да и всей вообще современной цивилизации человечества белой расы.

Сторонники нынешней системы союзов уверяют, что она необходима потому, что установившееся благодаря существованию этих союзов равновесие сил служит лучшим обеспечением мира.

Оставляя в стороне вопрос о том, насколько подобные уверения могут быть искренними, нельзя, однако, не признать, что им противоречит факт постоянного возрастания вооружений, которое не имело бы смысла, если бы не должно было служить приготовлением ко всемирной ожидаемой войне.

Самая идея о необходимости равновесия сил для обеспечения мира, очевидно, предполагает присутствие среди держав такого элемента, который составляет постоянную угрозу европейскому миру.

Друзья Франции видят этот элемент в приписываемом Германии стремлении к «гегемонии» в Европе, что бы ни подразумевалось под этим достаточно неопределенным термином; Германия же считает таким элементом французскую идею реванша за Седан и отторжение Эльзаса и Лотарингии.

Если теперь мы обратимся к истории последних сорока лет, то мы увидим, что в течение первого двадцатилетия после франко-прусской войны европейскому миру ни со стороны Германии, ни со стороны Франции ничего не угрожало. Инцидент 1875⁴⁹ года достаточно уже освещен историею, чтобы установить истинный его характер искусно подстроенной и инсценированной политической интриги, имевшей целью расстроить дружественные отношения России с Германией. То была эпоха, когда, при обессилном и изолированном положении Франции, Германия, сначала одна, а затем в союзе с Австриею и, наконец, с Италиею, располагала бесспорным превосходством сил и когда идея французского реванша по необходимости оставалась в области мечтаний, о которых, по выражению Гамбетты⁵⁰, «надобно всегда думать, но говорить никогда не следует».

Оживление этой идеи реванша явилось со вступлением Франции в союз с Россией главным мотивом, к заключению которого, очевидно с ее стороны, и служила эта идея.

Вместе с тем естественно обострился и франко-германский конфликт интересов. Германия считает своим главным жизненным интересом сохранение целостности новосозданной Германской Империи в нынешнем составе со включением Эльзаса и Лотарингии, Людовиком XIV⁵¹ отторженных от Германии и возвращенных ей как результат победоносной войны 1870–71 гг.; Франция же отказывается признать Франкфуртский мир окончательно и бесповоротно установившим границу между обеими державами и считает идею реванша и возврата отторженных от нее областей та-

ким национальным идеалом, от преследования которого французский народ без потери самоуважения отказаться не может. Такой коренной конфликт разрешим только двумя путями: либо отказом той или другой стороны от своих притязаний, на что, очевидно, рассчитывать совершенно невозможно, либо новой войною за обладание Эльзаса и Лотарингии.

Но конфликт этот — истинный источник тревожного состояния Европы — мог оставаться хроническим, не угрожавшим непосредственно опасностью кровавой развязки, пока, при явном превосходстве сил одной стороны, для сильнейшей стороны война была ненужною, а для слабейшей была невозможною. Установление же равновесия сил вместе с тем восстановило и потенциальную возможность войны между обеими Державами. Из этого логически возможен один лишь вывод, а именно, что это равновесие сил, создавшееся вследствие заключения франко-русского союза, является действительною угрозою миру, а отнюдь не предохранением от опасности его нарушения.

Впрочем, и для сторонников идеи равновесия сил не может не быть ясным, что равновесие, основанное на двух союзах, из которых один с двух сторон охватывает другой и, следовательно, для него оставляет постоянную угрозу, может обеспечивать мир лишь до той поры, пока для непосредственно угрожаемой с двух сторон Державы необходимость все более усиливающихся вооружений не станет нестерпимою. И тогда Держава эта, убедясь в тщетности искания иной группировки Держав, волею-неволею вынуждена будет искать единственного остающегося ей открытым выхода из такого положения в войне, в крайнем случае хотя бы на два фронта. Таково положение Германии, и весьма естественно, что ее политика будет направлена к тому, чтобы одна из Держав двойственного союза явилась атакующею стороною, дабы другой предоставлена была возможность, в силу условий союзного договора, уклониться, буде она того пожелает, от участия в войне. В этом и следует искать загадки многого, что в маневрах германской политики представляется загадочным.

Многие полагают, что участие России в политической системе, создавшей такое несомненно тревожное положение вещей — помимо заботы о наших будто бы исторических задачах на Ближнем Востоке, впрочем интересам наших союзников и друзей не только совершенно чуждых, но отчасти и прямо противоположных, — вызывается необходимостью для России всеми силами противодействовать приписываемым Германии стремлениям к гегемонии в Европе.

Это соображение стоит того, чтобы на нем остановиться подробнее, тем более что это также излюбленный довод наших союзников и друзей, для которых действительно призрак германской гегемонии может представляться страшилищем.

Самое понятие о «гегемонии» весьма неопределенно и растяжимо. Оно относится к категории тех идей, которые, прикрываясь громкими, ничего определенного не выражающими кличками, становятся лозунгами, под гипнозом которых, как показывает история человечества с древнейших времен, народы нередко вовлекались в кровопролитные войны.

Потоки русской крови проливались в начале минувшего столетия в борьбе с французскою гегемониею в Европе. Борьба эта велась из-за совершенно чуждых России германских, австрийских и английских интересов, навлекла на наше отечество нашествие полчищ Наполеона и, хотя и окончилась полной победой, не принесла России никакой ощутительной пользы, сколько-нибудь соразмерной с принесенными жертвами. Доставшее же России в результате этой борьбы временное доминирующее положение в Континентальной Европе повело в конце концов к образованию против нее коалиции, нанесшей ей Крымский погром, между тем как краткий период передышки в борьбе с Наполеоном, когда Император Александр, сдавшись на его предложение, решил вместо бесплодной борьбы делить с ним гегемонию в Европе, дал России Бессарабию и Финляндию⁵².

Теперь наши союзники и друзья и наши собственные сторонники существующей системы союзов ожидают от нас готовности бороться против приписываемых Германии стремлений к гегемонии в Европе. Остается поэтому выяснить, в чем собственно могли бы заключаться такие стремления Германии и чьим интересам могли бы угрожать эти стремления.

Подозревать Германию в стремлении к осуществлению гегемонии по образцу наполеоновской — в наш век совершенно немислимой — не представляется, очевидно, никакого разумного основания. Но, конечно, помимо главной заботы о сохране-

нии целостности и неприкосновенности новосозданной Империи, у Германии имеется стремление занять и обеспечить за собою на арене всемирной политики место, соответствующее ее культурности, богатству и военно-морскому могуществу. Стесненная в своих географических пределах при быстром росте населения и колоссальном развитии торговли и промышленности, Германия столь же несомненно стремится к расширению ее колониальных владений, к открытию новых рынков для ее торговли и новых поприщ для приложения избытка сил и предприимчивости ее сынов, словом, ко всему тому, что Император Вильгельм имел в виду, провозглашая идею о том, что «будущность Германии на морях»³¹. Она также, очевидно, стремится к подчинению своему влиянию или включению в сферу своих интересов небольших государств, закрывающих ей доступ к Немецкому морю.

Если все это можно назвать стремлением к гегемонии, то к такой гегемонии Германия несомненно стремится. Ее западным политическим и торгово-промышленным соперникам эти стремления Германии, конечно, могут представляться весьма нежелательными и угрожающими их интересам. Но почему и чем подобная гегемония в Западной Европе могла бы угрожать жизненным интересам России, остается совершенно непонятным.

Спрашивается теперь, призвана ли Россия, для борьбы с подобными стремлениями Германии и в защиту совершенно чуждых России интересов, держаться политической системы, которая рано или поздно логически должна привести нас к вооруженному столкновению с нашими западными соседями — столкновению, которое в случае победоносного для нас исхода не может дать России ничего, в случае же поражения грозит ей потерю ее западных окраин, иначе сказать — расчленением Империи.

Ответ на этот вопрос сам собою напрашивается.

Россия, занимающая большую половину Европейского материка, есть не столько величайшая европейская Держава, сколько сама по себе целая часть света, поставленная между Европою и Азией, и с точки зрения такого ее положения и должны быть рассматриваемы истинные ее интересы в мировой политике. Предоставлением Германии преобладания в западной половине Европы и устранением себя от всякого участия в соперничествах Европейских Держав на почве чисто европейских интересов Россия обеспечила бы себе безопасность ее западной границы и полную свободу рук для преследования ее миссии в Азии, повелительно указанной ей ее географическим положением, от выполнения которой ей тем труднее будет отворачиваться, чем яснее будет обрисовываться начавшееся пробуждение азиатских народов.

Автору этой записки припоминается виденный им на крейсере «Россия» подаренный кают-компания этого крейсера лично Императором Вильгельмом в 1900 году рисунок, изображавший Россию и Германию в виде двух женских фигур, дружно стоящих с обнаженными мечами спина к спине и обращенных одна на восток, а другая на запад.

В этом аллегорическом изображении, очевидно, рисовался поэтическому воображению Императора идеал желательных отношений обеих Монархий друг к другу. Такое отношение обеих могущественнейших Держав старого света обеспечивало бы за ними сообщество «гегемонию» на обоих материках и должно бы было, казалось, быть одинаково желательным и для России.

Крайне напряженное состояние с ног до головы вооруженной Европы, создавшееся благодаря усвоенной Великими Державами системе союзов, очевидно, длиться бесконечно не может.

Из этого положения имеются только два выхода: вооруженное столкновение между двумя союзами или такая перегруппировка Держав, при которой один союз не составлял постоянной угрозы для другого. К одному из этих выходов нас приведет самая сила обстоятельств и логически неизбежное их развитие. Выбор между этими двумя выходами еще зависит от нас. Спрашивается лишь, надолго ли еще мы сохраним эту возможность выбора.

Даже для непосвященных в тайны дипломатии ясно, что наша политика всячески старается держать весы равными между Францией и Германиею.

Такая политика могла проводиться успешно и вполне соответствовала нашим интересам, пока мы не были связаны формальным союзом с принципиально и непримиримо враждебной Германии Францией. При данных же обстоятельствах политика эта



Николай II, адмирал И. К. Григорович и Р. Пуанкаре обходят почетный караул на Петергофской военной пристани. 1912 г.

представляет то неудобство, или вернее опасность, что она не удовлетворяет ни той ни другой стороны и лишает нас доверия обеих.

Что касается Франции, то не подлежит сомнению — что бы ни говорилось в официальных французских кругах, — что после обставленной широкою газетною рекламною поездки г. Пуанкаре в Петербург⁵⁴ и после напускных восторгов по поводу оказанного ему почетного приема наступило разочарование, довольно откровенно высказываемое в печати. Как образчик ходячих рассуждений на эту тему прилагается к этой записке статья, недавно появившаяся в газете *Echo de Paris* и подписанная одним из членов Палаты Депутатов. Основная мысль этой статьи следующая: франко-русский союз и по принципу и по назначению своему направлен против Германии, Россия же не имеет тех поводов ко вражде с Германиею, какие имеет Франция, она к тому же связана с Германиею традициями слишком столетней дружбы и родственными отношениями Царствующих Домов, а потому отношения России к союзу не могут иметь той «интенсивности», с которою к нему относятся французы. Не может быть сомнения в том, что такой совершенно правильный взгляд на франко-русский союз или, говоря прямо, сознание внутренней фальши, лежащей в самой основе его, разделяется широкими кругами французского общества и это сознание не отсутствовало даже и в первые дни Тулонских и Кронштадтских восторгов⁵⁵, когда у всех на устах было слово «мир», а в сердцах горело пламя возродившейся страстной надежды на возможность реванша. Автор статьи, однако, старается утешить себя мыслью, что Россия все-таки должна питать чувства расового антагонизма к Германии и что более тесное сближение ее с Германиею невозможно потому, что такая измена «славизму» вызвала бы единодушный крик негодования во всем славянском мире от Адриатики до Финского залива. В убеждении о необходимости для России подчинить свою политику влиянию «великой славянской идеи» французов, очевидно, укрепляют доходящие до них сведения об отношении к этому вопросу всей нашей более или менее влиятельной печати, за исключением лишь одного, правда самого замечательного по уму и таланту, публициста, который имел истинно патриотическое гражданское мужество, не боясь обвинения в «еретическом» образе мыслей, совершенно откровенно высказать свое мнение о призрачности этой великой идеи и связанных с нею интересов⁵⁶.

Далее автор статьи с горечью упоминает о Потсдамском свидании⁵⁷ и состоявшихся тогда соглашениях, о которых-де Франции официально ничего не известно, — явный намек на действительно важнейший результат этого свидания, провозглашенный

с трибуны рейхстага германским канцлером⁵⁸ и нами замалчиваемый, очевидно, из желания щадить чувства нашей союзницы. Нельзя, конечно, удивляться тому, что Потсдамское свидание и его результаты возбудили недоверие и подозрительность французов. Ведь ясно, что принятое на себя Россией и Германиею взаимное обязательство не участвовать ни в каких политических комбинациях, острие которых направлено против той или другой стороны, может означать лишь одно, а именно, что Россия смотрит на свой союз с Францией не как на направленный острием против Германии, между тем как для французов в этом именно заключается весь смысл и все значение союза.

В числе упреков, которые ставит нам автор разбираемой статьи, имеется один, если он имеет фактическое основание, действительно не лишенный, с французской точки зрения, известной доли справедливости, — а именно, он упрекает нас в том, что мы в Потсдаме отказались, без предварительного соглашения с Францией и Англиею, от нашей оппозиции предприятию Багдадской железной дороги⁵⁹. Имея в виду, что мы сами побудили Французское Правительство присоединиться к нашей оппозиции, вопреки интересам французских капиталистов, желавших принять участие в этом предприятии, такой образ действий с нашей стороны должен был казаться им мало соответственным духу союзных наших отношений, да и вообще трудно объяснимым. Действительно, наша прежняя оппозиция этому предприятию столь же мало в сущности понятна, как и нынешний отказ от нее. Если оппозиция наша имела серьезные основания, то, конечно, мы не могли бы от нее отказаться, не получив соответствующего важности этих оснований эквивалента. Такого, однако, эквивалента мы не только не получили, но, напротив того, приняли на себя весьма стеснительные и обременительные обязательства касательно железнодорожного строительства в Персии. Обязательство же Германии не вторгаться в сферу наших политических интересов в Персии едва ли может быть сочтено за достаточный эквивалент, принимая во внимание, что Германия не располагает никакими средствами прямого влияния на персидскую политику. Отсюда легко было вывести заключение, что настоящий эквивалент должен был заключаться в секретном условии, потому именно неразглашаемом, что оно нарушает французские интересы.

Далее автор статьи упрекает нас в будто бы сделанной нами, опять-таки без предварительного соглашения с Францией, попытки организовать в интересах Италии совместное давление Держав на Турцию, причем мы совершенно упустили из вида интересы Франции как мусульманской по своим колониальным владениям Державы.

Все эти сетования, несомненно, отражают настроение умов значительной части французского общества и свидетельствуют о сознаваемом им отсутствии действительной общности интересов между обеими союзными Державами, так как главный интерес Франции в этом союзе, интерес реванша, не может не быть совершенно чуждым России.

Не менее чуждым интересам России является и мотив, побудивший Англию сделаться соучастницею так называемого Тройственного соглашения⁶⁰. Держава эта справедливо видит в бесспорном владычестве над морями первое условие безопасности ее островной территории и ее разбросанных по всему свету колоний, и поэтому всегдашняя готовность к борьбе с возможными соперниками для нее является обязательною. Для предвидимой же ею борьбы с возрастающим столь быстро морским могуществом Германии, являющейся уже теперь опаснейшею ее соперницею, Англия естественно должна была искать опоры континентальных Держав. Такую опору она нашла в непримиримо враждебной Германии Франции, и такой же опоры она, очевидно, ищет и у нас. Но Россия не имеет заморских колоний, ее морская торговля сравнительно весьма незначительна, и английское владычество над морями ее существенных интересов не затрагивает при сохранении с нею дружественных отношений. В возможной же борьбе между Англиею и Германиею из-за такого владычества для России не предвидится повода стать на сторону той или другой из этих Держав. Этим и определяется отношение наше к Англии, как соучастнице Тройственного соглашения, поскольку это согласие направлено против Германии.

Если же стать на точку зрения теории о равновесии сил, то, очевидно, интересам всех континентальных Держав, и в том числе Франции не менее, чем Германии, скорее соответствовало бы соединенными силами составить противовес Английскому господству над морями⁶¹.

Что касается, наконец, содействия, которого можно было бы ожидать в пресле-

довании наших интересов на Ближнем Востоке, то отношение Лондонского Кабинета к нашей попытке поставить на очередь вопрос о проливах и стоящая у него всегда на первом плане забота о поддержании во что бы то ни стало неприкосновенности суверенитета Султана достаточно ясно показывают, насколько такие ожидания были тщетными.

Тем не менее нельзя не радоваться устранению благодаря соглашению 1907 года⁶², по крайней мере на одном пункте, традиционного англо-русского антагонизма, основанного на совершенно, в сущности, беспочвенном взаимном недоверии, в создании которого обе Державы одинаково виновны — Англия своею систематическою оппозициею нашей политике на Ближнем Востоке, в действительности ничем истинным интересам Англии не угрожавшей, а мы своею политикою булавочных уколов в Персидском заливе, интриг в Афганистане и Тибете и всяких косвенных бессильных угроз английскому владычеству в Индии. Можно только сожалеть о том, что соглашение с Англиею не состоялось восемью годами раньше⁶³, когда мы имели возможность ценою отказа от такой совершенно бесплодной политики обеспечить себе нейтралитет Англии на Дальнем Востоке и тем предупредить заключение англо-японского союза⁶⁴ и возможность вооруженного столкновения с Япониею. Что же касается условий соглашения 1907 года, то, судя по опубликованному его тексту, в них нет ничего для нас невыгодного. Но для непосвященных в тайны переговоров с Англиею остается невыясненным, приняли ли мы тогда же на себя обязательство, вместо поддержания законного и преданного нам властителя Персии, оказывать вместе с Англиею нашу поддержку враждебным нам младоперсиянам с их фантастическим меджлисом, или же подчинение нашей политики внушениям английского конституционного фетишизма было с нашей стороны добровольным, вызванным желанием облегчить положение Английского Кабинета в Парламенте ввиду сильной оппозиции против его политики соглашения с Россиею, проявляющейся не только со стороны радикалов, но и некоторых влиятельных консервативных элементов, не освободившихся еще от традиционного недоверия к России. В первом случае пришлось бы признать, что соглашение это куплено слишком дорогою ценою, а во втором — от нас будет зависеть дать нашей политике в Персии направление, более соответствующее реальным интересам и достоинству России. Несмотря, однако, на нашу угодливость перед Англиею в персидских делах, мы не снискали полного ее к себе доверия, о чем свидетельствует ревнивое внимание, с которым она следит за каждым передвижением и численным составом наших незначительных отрядов в Персии. Привычка видеть во всяких действиях России на Ближнем и Среднем Востоке скрытую угрозу английскому владычеству в Индии слишком глубоко укоренилась в Англии, чтобы легко уступить новосоздавшимся более сочувственным России веяниям, вызванным главным образом надеждами на возможность использовать сухопутное могущество России и ее союз с Франциею для сведения счетов Англии с Германиею. Как ни ценны для нас дружественные отношения с Англиею и как ни желательнее дальнейшее их укрепление, однако поддерживать чем бы то ни было подобные надежды англичан никоим образом не может соответствовать нашим интересам.

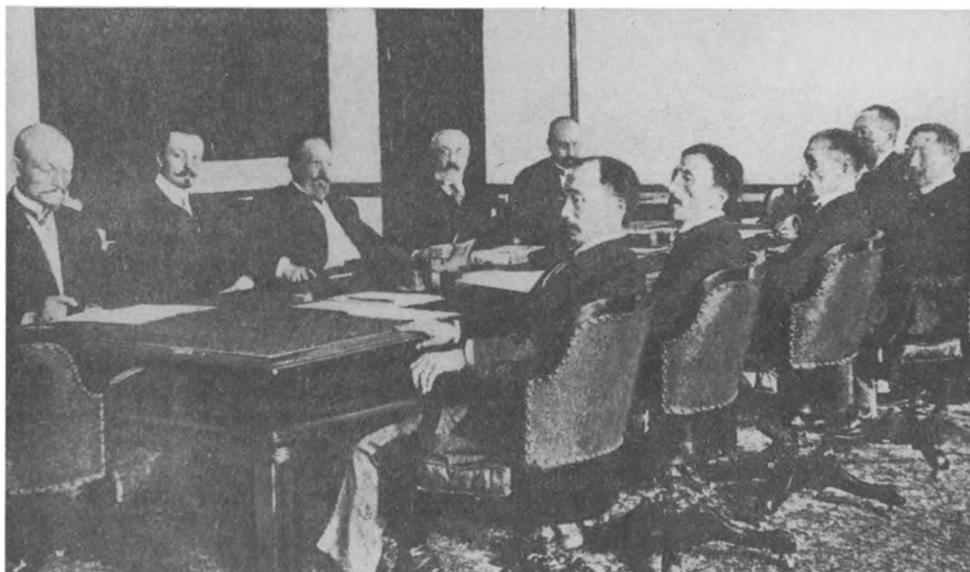
Мы видели, таким образом, на каких шатких основаниях зиждется доверие к нам и наших союзников, и наших новых друзей.

Но неизмеримо более важным для нас представляется вопрос о доверии к нам Германии. Степень этого доверия диктует ей направление ее политики по отношению к России, а окончательное его исчезновение будет сигналом того вооруженного столкновения между обеими Державами, избежать которого требуют самые существенные интересы наши и которого у нас могут желать одни лишь внутренние враги России, в надежде на погром нашего военного могущества, мечтающие о низвержении существующего строя и расчленении Империи.

Первое двадцатилетие царствования Императора Александра II⁶⁵ было эпохой полного взаимного доверия между Россиею и Пруссиею и затем и возродившеюся под ее главенством Германскою Империею. Тогдашние наши отношения с соседнею Монархиею дали нам возможность спокойно оправляться от последствий нанесенного нам Крымского погрома, подавить польское восстание и дать победоносный отпор организованной Англиею и Франциею против нас коалиции всех почти европейских Держав с целью вмешательства в польский вопрос; Пруссии же эти отношения дали воз-

возможность разбить и вытеснить Австрию из Германского Союза и осуществить давнишний идеал германских племен объединением их под сенью Германской Империи.

Первый удар этим взаимно доверчивым отношениям был нанесен нами, когда в 1875 году наша дипломатия, соблазнившись ролью спасительницы Франции и укротительницы ничем не доказанных поползновений Германии, будто бы направленных к нанесению Франции нового погрома, дала себя сделать орудием интриги, имевшей целью расстроить, в интересах Франции и Англии, интимные отношения между Россией и Германиею. Это выступление наше было не только политической ошибкою, грозившею лишить нас и, как показали последствия, действительно лишившею нас плодов двадцатилетней мудрой и вполне соответствовавшей истинным интересам России политики Императора Александра II, но было и действием вполне нелогичным. Или объединение Германии и создание могущественной Германской Империи нарушало наши интересы — как Император Наполеон III⁶⁶ считал это нарушением интересов Франции — тогда нам следовало в союзе с ним попытаться предупредить осуществление планов Пруссии и вместе с тем разгром Франции, или же объединение Германии и разгром Франции интересов России нисколько не нарушали, как справедливо думал Император Александр II, тогда мы не имели ни малейшего повода вмешиваться даже в самой дружественной форме в дальнейшее развитие франко-германских отношений, хотя бы эти отношения и привели к новой войне между этими двумя Державами.



*Заседание мирной конференции в Портсмуте, август 1905 г.
3-й слева — С. Ю. Витте, 4-й слева — Р. Р. Розен.*

вами, о чем, позволительно думать, Германия вовсе и не мечтала, как о том и заявлял в самой категорической форме князь Бисмарк.

Между тем этим нашим выступлением мы посеяли первое семя того взаимного недоверия, которое Германию привело к направленному против нас союзу с Австриею, а нас к союзу с Франциею, столь же явно направленному против Германии.

Таким образом в конце концов и создалось то положение вооруженного мира, которое ныне разделяет Европу на два враждебных друг другу лагеря под громким названием равновесия сил.

Этим положением Германия как непосредственно угрожаемая с двух сторон Держава не может не тяготиться, в особенности с тех пор, как к франко-русскому союзу присоединилась и Англия, и она, естественно, должна искать выхода из такого положения. Едва ли можно сомневаться в том, что наилучшим выходом Германия сочла бы превращение франко-русского союза во франко-русско-германский. Но достижение этого идеала, очевидно, встречает неодолимое препятствие во французской неприимности. Остается ей, следовательно, либо пытаться отвлечь Россию от союза с Фран-

цией, либо готовиться к нанесению России такого удара, который надолго обезоружил бы ее, как союзницу Франции и потенциальную участницу в новой войне за обладание Эльзасом и Лотарингиею.

Этим соображением, очевидно, и обуславливается двойственность германской политики по отношению к России: с одной стороны, старания перетянуть нас на свою сторону, готовность служить нашим интересам, когда они не сталкиваются с интересами ее союзницы Австрии, как, например, в 1895 году во время вмешательства нашего в Симоносекский мирный договор между Япониею и Китаем⁶⁷ и в эпоху недавней войны нашей с Япониею; с другой стороны, тщательная дипломатическая подготовка связей и конъюнктур, могущих сослужить Германии ценную службу в случае войны с Россиею, как-то: несомненно существующее соглашение с Румыниєю, интриги в Турции и, быть может, также в Швеции, для которой перспектива возможного отторжения от России Финляндии могла бы представить не малый соблазн, широко развитая система шпионства в наших пограничных областях и т. д.

Между нынешним положением Германии и положением Японии перед войною с Россиею существует некоторая аналогия. Как тогда Япония для выполнения задачи, которую она считала своею историческою миссиею, была поставлена в необходимость либо искать полного дружественного соглашения с Россиею, либо идти на риск вооруженной борьбы с нею, так и Германия поставлена в ту же дилемму. Как Япония, только убедясь в невозможности достигнуть предложенного ею еще в 1898 году соглашения, решилась на разрыв с нами, так и Германия едва ли задумается последовать примеру Японии, когда она окончательно убедится в безнадежности попыток прийти с Россиею к полному соглашению.

Германии не может не быть известно, что Россия и Франция не совсем одинаково смотрят на истинное значение и цель союза, их связывающего, но для нее оценка истинных намерений России является вопросом большего или меньшего доверия, внушаемого ей нашею политикою. Если Потсдамское свидание действительно имело тот важнейший результат, о котором Германский Канцлер оповестил Рейхстаг, — и невозможно не верить столь авторитетному заявлению, — то жало франко-русского союза было бы в значительной степени притушено. Но замалчивание с нашей стороны перед общественным мнением России этого результата свидания Монархов не могло не умалить его значения в глазах германских государственных людей и не возбудить недоверия к нашей искренности.

Все вышеизложенное указывает на корень той опасности *la danger latent**, которая присуща неполной определенности наших отношений с Германиею. Опасность эта усугубляется в настоящий момент, когда наступивший балканский кризис грозит вовлечь нас в самые серьезные осложнения.

Каков бы ни был исход ныне начавшейся войны, нам не избежать этих осложнений.

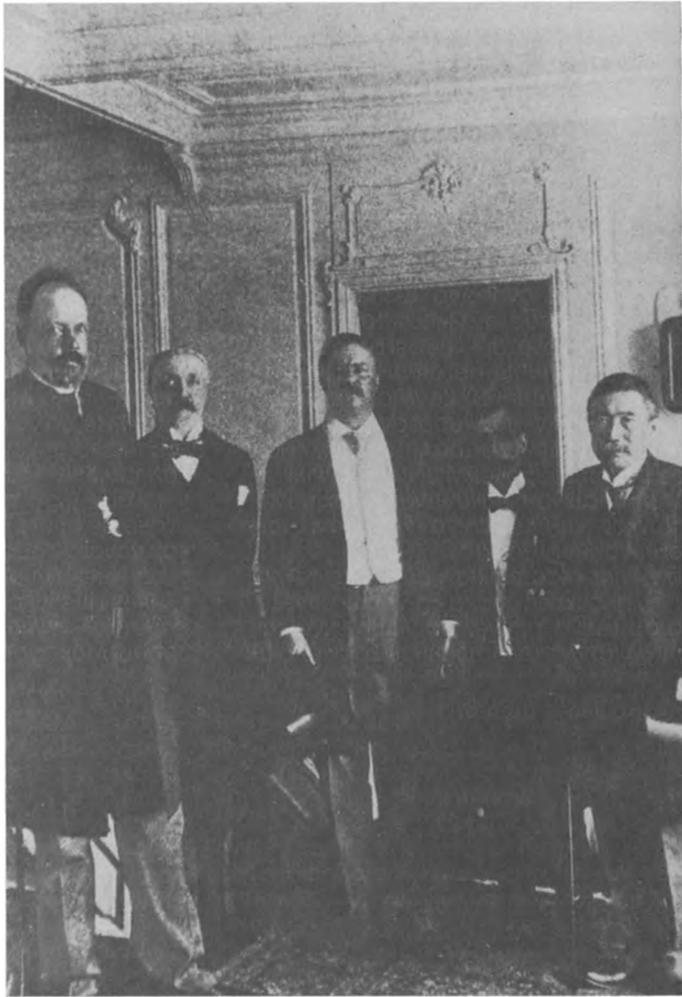
Русское национальное чувство никогда не допустит и не может допустить, что-бы дело освобождения балканских христианских народностей, за которое русский народ в течение минувшего столетия приносил столь великие жертвы кровью и достоинством, потерпело крушение от руки победоносных Турок; равным образом оно не мирилось бы с возвещенным дипломатиею лишением балканских государств плодов их победы, если бы им удалось одержать верх в борьбе, в которой они поставили на карту самое свое существование.

Если бы человечество жило разумом, а не идеями и страстями, мы не присутствовали бы при зрелище обращенной в вооруженный лагерь Европы и не видели бы начало нового кровопролития из-за вопроса, разумному решению которого препятствуют лишь разделяющие Европу соперничества.

Мы только что были свидетелями заблуждений европейской дипломатии в оценке психики балканских народов. Не большее доверие внушает и преобладающий, по видимому, оптимизм касательно средств, которыми дипломатия эта полагает возможным достигнуть локализации войны и устранить опасность столкновений между Великими державами, — оптимизм, основанный на вере в чудодейственную силу нынешней системы союзов, несмотря на то, что именно эта система союзов носит в себе семя неизбежных в более или менее близком будущем столкновений.

С какой точки зрения ни смотреть на нынешнее весьма тревожное положение вещей, несомненно одно, а именно: что имеются налицо все условия, требующие от

Уполномоченные
от России:
С. Ю. Витте — 1-й слева,
барон Р. Р. Розен —
2-й слева,
в центре — Т. Рузвельт.
Уполномоченные
от Японии:
барон Д. Комура
и министр К. Такахира.



нас не бесплодных [обменов мнений о желательности сохранения status quo и неприкосновенности суверенитета Султана, локализации войны и проч., а принятия важнейших принципиальных решений.]*

Изложенные в настоящей записке мнения являются плодом тщательного изучения политических отношений европейских Держав и долголетней работы мысли над вопросами, здесь затронутыми, и автор ее, потомок небеславного рода, все способное носить оружие поколение которого в его губернии сражалось добровольцами в рядах русских войск в Отечественную войну, считает себя вправе надеяться, что взгляды его, сколько бы они ни расходились с преобладающими в нашем обществе популярными течениями, не будут приписаны увлечению [германophilством] на почве его «инородческого» происхождения, а лишь его глубокой убежденности в том, что по его крайнему разумению является единственно соответствующим истинным интересам его Государя и его Отечества.

Париж 1/14 октября 1912 года.

ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 672. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о русско-японской войне 1904–1905 гг., завершившейся подписанием Портсмутского мирного договора, по условиям которого Россия признавала Корею сферой японского влияния, уступала Японии арендные права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним и часть Южно-Маньчжурской железной дороги, уступала Южный Сахалин, соглашалась на заключение рыболовной конвенции.

2. Имеется в виду выступление министра иностранных дел России С. Д. Сазонова в Государственной думе в апреле 1912 г., в которой была заявлена правительственная концеп-

ция внешней политики государства. В ее основе лежал тезис о том, что Россия — держава европейская и ее принципиальные внешнеполитические интересы находятся в Европе, а любые новые приобретения в Азии неизбежно вызовут смещение центра тяжести государства на Восток.

3. Петр I (1672–1725) — русский царь с 1682 г., император с 1721 г.

4. Екатерина II (1729–1796) — российская императрица (1762–1796).

5. Александр I (1777–1825) — российский император (1801–1825).

* В опубликованном варианте следует иной текст: «...обмена мыслей между Державами, по поводу политических и военных инцидентов по мере их возникновения, а принятия важнейших принципиальных решений». (Там же. С. 32.)

6. Речь идет о захвате в 1349–1352 гг. Польским королевством Галицких земель, а в 1366 г. — Западной Волыни.

7. Речь идет о первом разделе Австрией, Пруссией и Россией Речи Посполитой в 1772 г., в результате которого к Австрии отошли, кроме этнических польских земель, и земли Западной Галиции.

8. Николай I (1794–1855) — российский император (1825–1855). Речь идет о подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. Польская конституция была упразднена и заменена в 1832 г. «Органическим статутом», провозгласившим Царство Польское неотъемлемой частью Российской империи. Сейм был распущен, а управление этой территорией возложено на Административный совет во главе с наместником царя.

9. Речь идет об Отечественной войне 1812 г. и о заграничных походах русской армии 1813–1814 гг.

10. Речь идет о Крымской войне 1853–1856 гг., которую Россия вела против коалиции Турции, Англии, Франции и Сардинии.

11. Союз европейских монархов, заключенный Александром I, Францем I и Фридрихом Вильгельмом III 14/26 сентября 1815 г. в Париже для борьбы против революционных и национально-освободительных движений и обеспечения порядка в Европе, созданного Венским конгрессом 1814–1815 гг. К союзу русского, австрийского и прусского монархов присоединились большинство монархов Европы. Представители Англии, не вошедшей в Союз, присутствовали на всех его конгрессах. Распался в 1830–1831 гг.

12. Имеется в виду вооруженная интервенция Франции по просьбе австрийского императора Франца Иосифа и при поддержке со стороны Англии, Франции и Пруссии для подавления революции в Венгрии 1848–1849 гг.

13. Международный конгресс, происходивший в Вене в сентябре 1814 г. — июне 1815 г. Завершил войны европейских держав с наполеоновской Францией. Создал систему общих договоров европейских держав, просуществовавшую до середины XIX в.

14. Подписан на Парижском конгрессе (февраль—март 1856 г.). Зафиксировал поражение России в Крымской войне. По условиям трактата ограничивался суверенитет России на Черном море, которое объявлялось нейтральным; запрещался проход военных судов европейских держав через проливы Босфор и Дарданеллы; отменялся протекторат России над Дунайскими княжествами; Россия возвращала туркам занятый ею во время войны Карс.

15. Горчаков А. М. (1798–1883) — светлейший князь, русский дипломат и государственный деятель, министр иностранных дел (1856–1882).

16. Имеется в виду террористическая деятельность членов революционной организации «Народная воля». Ряд неудавшихся покушений на императора Александра II завершился его убийством 1 марта 1881 г.

17. Международный конгресс, созданный

по инициативе Австро-Венгрии и Англии для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 г., завершившего русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Проходил 1/13 июня — 1/13 июля 1878 г. под председательством кн. Бисмарка. Разработал трактат взамен утратившего силу Парижского мирного договора 1856 г., который просуществовал до Балканских войн 1912–1913 гг.

18. Подписан 25 сентября/7 октября 1879 г. в Вене сроком на 5 лет; в дальнейшем неоднократно возобновлялся. Предусматривал взаимную вооруженную поддержку в случае нападения со стороны России на одну из договаривающихся сторон и обязывал партнеров соблюдать нейтралитет в случае нападения какой-либо другой державы.

19. Бисмарк Отто Эдуард Леопольд фон Шёнхаузен (1815–1898) — князь, германский государственный деятель, в 1871–1890 гг. — рейхсканцлер Германской империи, с марта 1890 г. — в отставке.

20. Совокупность соглашений между Австро-Венгрией, Германией и Россией, заключенных в 1873–1884 гг. После Берлинского конгресса 1878 г. Россия сочла его не действующим. Возобновлен с заключением австро-русско-германского договора 6/18 апреля 1881 г. Продлен в марте 1884 г. на три года. Фактически перестал существовать в связи с болгарским кризисом 1885–1886 гг.

21. Оформлен двумя актами — дипломатическим соглашением (в форме писем министров иностранных дел России Н. К. Гирса и Франции А. Рибо от 15/27 августа 1891 г.) и военной конвенцией (проект подписан 5/17 августа 1892 г. начальниками генеральных штабов Н. Н. Обручевым и Р. Буадефром и ратифицирован 23 декабря 1893 г. / 4 января 1894 г.). Русско-французский военно-политический союз явился ответом на образование Тройственного германо-австро-итальянского союза (1882), обязывал стороны оказать друг другу вооруженную помощь в случае нападения на одну из них Германии, а также Австрии или Италии, поддержанных Германией. Просуществовал до 1917 г.

22. Речь идет о международном конфликте 1908–1909 гг., получившем в истории дипломатии название «Боснийского кризиса». Вызван аннексией Австро-Венгрией двух населенных сербами и хорватами провинций — Боснии и Герцеговины, находившихся под номинальным суверенитетом турецкого султана и оккупированных Австро-Венгрией по решению Берлинского конгресса. Намерение Вены осуществить аннексию, воспользовавшись июльской революцией 1908 г. в Турции, побудило министра иностранных дел России А. П. Извольского попытаться получить компенсации для России, в том числе добиться права свободного прохода русских военных судов через Черноморские проливы. Воспользовавшись устной договоренностью (которую позже предполагалось зафиксировать письменно), Вена объявила об аннексии Боснии и Герцеговины, пока Извольский совершал турне

в Берлин, Париж и Лондон, надеясь получить там согласие на свой план.

23. Речь идет о визите французской эскадры в Кронштадт в июле 1891 г., когда Александр III, приветствуя французских гостей на борту крейсера «Маренго», стоя с обнаженной головой выслушал исполнение государственного гимна Французской республики — «Марсельезы».

24. Речь идет о революции 1905–1907 гг.

25. Речь идет о постановлениях Берлинско-го конгресса по политическим и территориальным вопросам в отношении балканских стран: Сербия получила независимость и увеличение территории за счет земель, на которые претендовала Болгария; последняя стала автономным княжеством и самым крупным славянским государством на Балканах.

26. Речь идет о совокупности русско-австрийских секретных договоренностей (Рейхштадтском соглашении 26 июня/8 июля 1876 г. и Будапештской конвенции 3/15 января 1877 г.) по балканскому вопросу. Среди прочих условий в качестве компенсации за соблюдение добжелательного нейтралитета в случае русско-турецкой войны Австро-Венгрия получала право выбора момента и способа занятия своими войсками Боснии и Герцеговины (кроме Новипазарского сандажа). В дополнительных статьях Будапештской конвенции этими территориями ограничивались возможные ее аннексии на Балканах. Русско-австрийские договоренности в дальнейшем дали Австро-Венгрии формальное основание требовать пересмотра Сан-Стефанского мирного договора 1878 г., оккупации в 1878 г., а затем аннексии в 1908 г. этих провинций.

27. Имеется в виду утрата Россией ее влияния в Болгарии в 80-х годах XIX в. и прозападная, преимущественно австро-английская ориентация части национальной буржуазии и интеллигенции Болгарии. За охлаждением русско-болгарских отношений последовал разрыв дипломатических отношений между государствами, продолжавшийся до 1897 г.

28. Речь идет о секретном австро-румынском договоре, подписанном в Вене 18/30 октября 1883 г. сроком на пять лет; неоднократно возобновлялся, последний раз в 1913 г.

29. Наполеон I Бонапарт (1769–1821) — французский полководец и государственный деятель, первый консул республики (1799–1804), император французов (1804–1814 и 1815).

30. Речь идет о союзе германских государств, образованном в 1815 г. на Венском конгрессе для борьбы с национально-освободительными движениями. Распался во время революции 1848–1849 гг.; восстановлен в 1850 г.; после разгрома Австрии в австро-прусской войне 1866 г. ликвидирован.

31. Павел I (1754–1801) — российский император (1796–1801).

32. Речь идет о Польском восстании 1863–1864 гг. и договоренностях между Пруссией и Россией (конвенция, подписанная в Петербурге фон Альвенслебеном и А. М. Горчаковым в феврале 1863 г.) о взаимном содействии на-

чальников прусских и русских отрядов для предупреждения перехода восставших из одной страны в другую. Англия и Франция выступили с дипломатическими демаршами по польскому вопросу, отклоненными Россией. Конвенция не была ратифицирована.

33. Речь идет о переговорах в ходе Боснийского кризиса 1908 г. между британским министром иностранных дел Э. Греем и А. П. Извольским о включении в программу международной конференции вопроса о пересмотре режима Черноморских проливов в выгодном для России смысле. Грей отказался дать Извольскому обещание не противиться такому решению вопроса, сославшись на неподготовленность английского общественного мнения.

34. Речь идет о походе на Византию в 911 г. древнерусского князя Олега с дружиной. Достигнув Константинополя, князь заключил с византийским императором выгодный для Руси договор и получил большой выкуп.

35. Речь идет о неосуществленном на практике плане раздела балканских и ближневосточных владений Турции, который обсуждался летом 1782 г. в переписке Екатерины II и австрийского императора Иосифа II. В частности, предполагалось создание независимого от России греческого государства со столицей в Константинополе во главе с великим князем Константином Павловичем, с условием его отречения от прав на российский престол.

36. После разгрома турецкой армии в январе 1878 г. у Шипки-Шейнова, занятия Адрианополя и подписания там перемирия русские войска вышли к побережью Мраморного моря. Крупные силы были сосредоточены недалеко от Константинополя в местечке Сан-Стефано, где 19 февраля/3 марта был подписан мирный договор. Разногласия в правящих верхах России, опасение войны с Австро-Венгрией и Англией (ее флот вошел в Мраморное море), которые отказались признать условия Сан-Стефанского мирного договора и требовали созыва европейской конференции, боязнь того, что новая война повлечет за собой революцию, заставили Россию отказаться от введения войск в Константинополь и согласиться на участие в Берлинском конгрессе.

37. Речь идет о выражении кн. Бисмарка, употребленном им в переговорах с П. А. Шуваловым о заключении секретного соглашения между Германией и Россией. Канцлер утверждал, что «Германия будет очень рада, если мы там (в проливах и Константинополе. — *И. Р.*) утвердимся и, как он выразился, получим в свои руки ключ от всего дома». В окончательный текст дополнительного и весьма секретного протокола к русско-германскому договору, подписанному Гербертом Бисмарком (статс-секретарем по иностранным делам, сыном канцлера) и русским послом в Берлине Павлом Шуваловым 6/18 июня 1887 г., это выражение вошло в следующей редакции: «В случае, если бы Его Величество Император Российский оказался вынужденным принять на себя защиту входа в Черное море в целях от-

раждения интересов России, Германия обязуется соблюдать благожелательный нейтралитет и оказывать моральную и дипломатическую поддержку тем мерам, к каким Его Величество найдет необходимым прибегнуть для охраны ключа к своей империи».

38. Речь идет о Германии. Ее правящие верхи с середины 90-х годов XIX в. активно работали над созданием такого военно-морского флота, который мог бы с успехом бороться с флотом Великобритании, оспаривая у нее первенство. В 1898 и 1900, 1907, 1911 гг. германский рейхстаг принял законы об увеличении ассигнований на флот.

39. «Больным человеком» на дипломатическом языке в XIX веке называли Османскую империю. На ее «наследство» — балканские, ближневосточные и африканские владения — в случае «смерти» (то есть развала в ходе национально-освободительной борьбы подвластных Турции народов) претендовали все великие европейские державы.

40. Речь идет об итало-турецкой (Триполитанской) войне 1911–1912 гг. В сентябре 1911 г. Италия начала войну за захват северо-африканских провинций Османской империи — Триполитании и Киренаики. Турецкое правительство не признало итальянской аннексии и в марте 1912 г. издало циркуляр о закрытии Дарданелл, в том числе и для торгового судоходства, пролив был минирован. Эта акция существенно затронула экономические и политические интересы России. Протесты держав заставили Турцию 19 апреля/1 мая 1912 г. капитулировать и объявить об открытии проливов. Сумма ущерба, нанесенного торговле России, составила на середину мая 1912 г. 10 млн. руб.

41. Речь идет о Николае II (1868–1918), российском императоре (1894–1917). В конце октября 1890 г. будущий царь с братом вел. кн. Георгием Александровичем и свитой отправился в кругосветное путешествие для пополнения образования. На фрегате «Память Азова» путешественники прошли Средиземное море, через Суэцкий канал вышли в Индийский океан, побывали на Цейлоне, в Индии, Китае и Японии. Первоначально возвращение планировалось через Америку или через Сибирь. После покушения в г. Огсу (Япония) наследник цесаревич вернулся в Петербург через Сибирь. В мае 1891 г. будущий Николай II присутствовал при торжественной закладке во Владивостоке первого участка Великой Сибирской магистрали.

42. Речь идет о занятии Россией Порт-Артура 2/14 декабря 1897 г.

43. Речь идет о протоколе, подписанном в Токио 13/25 апреля 1898 г. министром иностранных дел Японии Т. Ниси и посланником России в Японии Р. Р. Розеном. Протокол носил компромиссный характер; устанавливал: взаимное признание Россией и Японией независимости Кореи и принципа невмешательства в ее внутренние дела; взаимное обязательство сторон не назначать в Корею своих военных и финансовых советников без предварительной договоренности; обязывал Россию не препятствовать

расширению торговых и промышленных сношений Японии с Кореей.

44. Колониальная политика держав в Китае вызвала антиимпериалистическое движение крестьян и городской бедноты, вылившееся в 1900 г. в большое народное восстание. Для его подавления международный экспедиционный корпус с участием русских войск летом 1900 г. вступил в Пекин. В октябре по приказу Николая II русские войска оккупировали Маньчжурию. В сентябре 1901 г. восстание было подавлено, и Россия вступила в отдельные переговоры с Китаем, требуя за вывод войск права монопольной эксплуатации края. В марте 1902 г. было подписано соглашение о поэтапном выводе войск. Министр финансов С. Ю. Витте и министр иностранных дел В. Н. Ламздорф высказывались за точное соблюдение сроков эвакуации; военный министр А. Н. Куропаткин склонял Николая II к присоединению северной Маньчжурии к России. Отсрочка вывода русских войск обострила и без того натянутые отношения России с Японией.

45. Активизация политики России на Дальнем Востоке вызвала в правящих верхах государства разногласия по вопросу о методах укрепления там ее политического влияния. С. Ю. Витте полагал, что Россия должна действовать теми же методами, что и ее соперники: предоставление займов китайскому правительству, учреждение банков, получение железнодорожных и иных концессий. Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) через северную Маньчжурию был подписан в Берлине 27 августа/8 сентября 1896 г. полномочным представителем китайского императора и представителями Русско-Китайского банка, основанного на французские капиталы и средства русской казны. Китайское правительство бесплатно передавало Обществу Китайской Восточной железной дороги принадлежащие государству земли, необходимые для постройки, эксплуатации и охраны линии, а также земли в ее окрестностях для добычи необходимых строительных материалов. Через 80 лет после открытия движения дорога должна была перейти в собственность китайского правительства.

46. Конвенция между Россией и Китаем о Ляодунском полуострове подписана в Пекине 15/27 марта 1898 г. По ее условиям порты Артур и Далайвань передавались России в арендное пользование на 25 лет. На арендуемую территорию не допускались китайские военно-сухопутные силы. Оформленная после вступления русских кораблей в Порт-Артур конвенция по сути зафиксировала захват Россией Ляодунского полуострова. После поражения в русско-японской войне Россия уступила арендные права на Ляодунский полуостров Японии.

47. Имеется в виду военно-политический союз Болгарии, Сербии, Греции и Черногории — так называемый Балканский союз 1912 г., направленный против Турции. Состоял из болгаро-сербского договора 1/14 марта о взаимной помощи в случае нападения на од-

ну из сторон, дополненного затем военной конвенцией; болгаро-греческого договора 17/30 мая, дополненного в октябре военной конвенцией, и устного болгаро-черногорского соглашения об участии Черногории в выступлении против Турции.

48. Речь идет о Франкфуртском мирном договоре 1871 г., завершившем победоносную для Германии франко-прусскую войну 1870–1871 гг. По его условиям французские провинции Эльзас и Восточная Лотарингия отходили к Германии, кроме того, на Францию возлагалась выплата контрибуции в размере 5 млрд. франков. Седан — место сокрушительного поражения французской армии 20 августа/1 сентября 1870 г., после которого был подписан акт о капитуляции.

49. Речь идет о так называемой «военной тревоге» в апреле—мае 1875 г., вызванной угрозой нападения Германии на Францию.

50. Гамбетта Леон Мишель (1838–1882) — французский политический и государственный деятель, министр внутренних дел в 1870–1871 гг., сторонник продолжения войны с Пруссией. В 1879–1881 гг. — председатель Палаты депутатов, в 1881–1882 гг. — премьер-министр и министр иностранных дел.

51. Людовик XIV (1638–1715) — король Франции (1643–1715) из династии Бурбонов. В 1681 г. присоединил к своим владениям Страсбург.

52. Речь идет о Тильзитских договорах между Францией и Россией, заключенных в июне—июле 1807 г. в результате личных переговоров Александра I и Наполеона I (подписаны с русской стороны кн. А. Б. Куракиным и кн. Д. И. Лобановым-Ростовским, с французской — Ш. Талейраном). По условиям мирного трактата из земель, захваченных Пруссией при третьем и отчасти втором разделе Речи Посполитой, создавалось Варшавское герцогство; Белостокский округ отходил к России. Последняя признавала суверенитет Франции над Ионическими островами и передавала бухту Котор, занятую русскими войсками, Франции. Трактат об оборонительном и наступательном союзе обязывал стороны к совместным действиям против любой европейской державы. Александр I согласился на присоединение России к континентальной блокаде (системе экономических и политических мероприятий Наполеона I против Англии), что наносило сильный удар по русской экспортной торговле. Торговые отношения России и Англии были возобновлены в конце 1812 г.

53. Вильгельм II (1859–1941) — германский император и прусский король (1888–1918). С первых лет царствования выступал за создание сильного германского флота, рассматривая его как инструмент экспансии. В сентябре 1890 г., выступая в Штеттине по поводу приобретения о. Гельголанд, кайзер заявил: «Наше будущее — на воде».

54. Пуанкаре Раймон (1860–1934) — французский политический и государственный деятель. В 1912–1913 гг. премьер-министр и ми-

нистр иностранных дел, в 1913–1920 гг. президент Французской республики. В июле—августе 1912 г. находился в Петербурге, где имел аудиенцию у Николая II и вел переговоры с рядом русских государственных деятелей об укреплении франко-русского союза. Во время визита Пуанкаре была ратифицирована русско-французская морская конвенция.

55. Речь идет о визите французской военно-морской эскадры в Кронштадт в июле 1891 г. и ответном визите русской военно-морской эскадры в Тулон в октябре 1893 г.

56. Речь идет о В. П. Мещерском (1839–1914). Князь, камергер, внук Н. М. Карамзина, публицист, редактор-издатель газеты крайне правой ориентации «Гражданин». С середины 80-х годов XIX в., когда в русских газетах «Биржевые ведомости», «Новое время» и особенно «Московские ведомости» началась кампания в поддержку сближения, а затем заключения союза между Россией и Францией, газета «Гражданин» — единственная из русских периодических изданий — выступала «против этой дурацкой моды симпатии франко-русской». Такая позиция Мещерского сохранялась и в последующие годы.

57. Речь идет о встрече Николая II и Вильгельма II в Потсдаме в ноябре 1910 г. Во время встречи велись переговоры между руководителями внешнеполитических ведомств двух стран об общеполитическом соглашении и по вопросам, связанным с Персией и Багдадской железной дорогой. Результаты договоренностей по региональному вопросу были зафиксированы в так называемом Потсдамском соглашении по персидским делам, подписанном в Петербурге 6/19 августа 1911 г. Эти переговоры начались еще в 1906 г. и были прерваны в 1907 г. По условиям соглашения Россия обязывалась не противодействовать строительству Багдадской дороги и получить от Персии концессию на постройку линии Ханекин—Тегеран; Германия признавала северную Персию сферой интересов России и обязалась не добиваться там концессий.

58. Речь идет о выступлении Т. Бетман-Гольвега (1856–1921), германского канцлера (1909–1917) в рейхстаге 27 ноября/10 декабря 1910 г. Пытаясь расколоть складывавшееся англо-франко-русское согласие, Германия во время Потсдамского свидания предложила России заключить договор о взаимном обязательстве России и Германии не вступать во враждебные друг другу группировки. Министр иностранных дел России С. Д. Сазонов, получив проект договора, оттягивал его подписание. Чтобы отрезать России путь к отступлению, Бетман-Гольвег заявил, что в Потсдаме якобы была достигнута договоренность о взаимном неучастии России и Германии во враждебных друг другу политических коалициях. Официальные запросы Лондона и Парижа и бурная реакция прессы этих государств привели к тому, что предложение германской стороны о заключении общеполитического соглашения было Россией отклонено.

59. Багдадская железная дорога соединяет Босфор с Персидским заливом. Концессия

на ее строительство была объектом соперничества между великими державами. Первую концессию на строительство части линии получил от турецкого правительства в 1888 г. Дейче банк; в 1893 г., несмотря на противодействие Англии, России и Франции, этим же банком было получено право на продление железнодорожной линии, а в 1899 г. — на строительство и эксплуатацию основной магистрали через Багдад до Персидского залива. В целях преодоления сопротивления строительству дороги других держав Германия добилась компромиссных соглашений с каждым из соперников: в мае 1899 г. французский капитал получил долю в строительстве дороги, в июне 1914 г. Германия передала Англии строительство части линии в направлении Персидского залива. Россия по Потсдамскому соглашению прекратила противодействие строительству дороги.

60. Речь идет об Антанте — неофициальное название англо-французского соглашения 1904 г., распространенное впоследствии на военно-политический союз Великобритании, Франции и России. После заключения англо-русского соглашения 1907 г. начавшая складываться коалиция трех держав получила название Тройственного соглашения. Союзные отношения между ними оформлены после начала первой мировой войны 23 августа/5 сентября 1914 г. соглашением о незаключении сепаратного мира в ходе войны.

61. Имеется в виду идея «континентально-го союза» между Россией, Францией и Германией, направленного против Англии, с которой в середине 90-х годов XIX в. выступил С. Ю. Витте. Это было попыткой предотвратить политические осложнения в Европе, пока внимание России сосредоточилось на Дальнем Востоке. Эту идею внушал Николаю II и Вильгельм II, пытаясь расколоть русско-французский союз.

62. Речь идет об англо-русской конвенции 1907 г. по делам Персии, Афганистана и Тибета. Соглашение о Персии предусматривало разграничение сфер интересов в этой стране на русскую, английскую и нейтральную; конвенцией по Афганистану Россия объявляла о признании его находящимся вне сферы ее влияния; соглашением по Тибету стороны признавали сюзеренные права Китая над Тибетом. Соглашение в целом носило компромиссный характер и создавало предпосылки для дальнейшего сближения между Россией и Англией. Оно лежало в русле тенденции к образованию Тройственного соглашения между Россией, Францией и Англией.

63. Имеются в виду предложения, сделанные британским министром иностранных дел Р. Солсбери через посла в Петербурге в январе—феврале 1898 г., заключить соглашение

между Англией и Россией о разграничении их сфер влияния в Османской и Китайской империях. Петербург отказался от такой сделки. После длительных, не раз прерывавшихся переговоров было подписано соглашение 16/28 апреля 1899 г. о сферах железнодорожных интересов в Китае.

64. Был подписан в январе 1902 г. министром иностранных дел Великобритании Г. Ленсдауном и посланником Японии в Лондоне Т. Хаяси. Предусматривал строгий нейтралитет сторон в случае войны одной из них; оказание военной помощи союзнице в случае присоединения к военным действиям второй державы или группы держав; обозначал сферы «специальных интересов» Великобритании — главным образом в Китае, Японии — в Корее. Срок действия договора устанавливался в пять лет. Поражение России в войне с Японией и заключение англо-французской антанты привели к досрочному пересмотру соглашения. В августе 1905 г. в Лондоне был заключен новый договор сроком на 10 лет. Он признавал преобладание политических, военных и экономических интересов Японии в Корее и «специальные интересы» Великобритании во всем, что касается защиты ее индийских владений. Обязывал стороны оказывать друг другу немедленную помощь в случае войны. После заключения англо-русского соглашения 1907 г. прежний договор заменен новым, подписанным в июле 1911 г., сроком на 10 лет. Его условия отражали стремление Англии отказаться от военной поддержки Японии в случае войны между нею и США. В новых международных условиях договор принял антигерманский характер. Продолжал существовать в течение первой мировой войны. Утратил силу в 1921 г.

65. Александр II (1818–1881) — российский император (1855–1881).

66. Наполеон III, Шарль Луи Наполеон Бонапарт (1808–1873) — сын падчерицы Наполеона I Гортензии Богарне и его брата Луи, французский император (1852–1870).

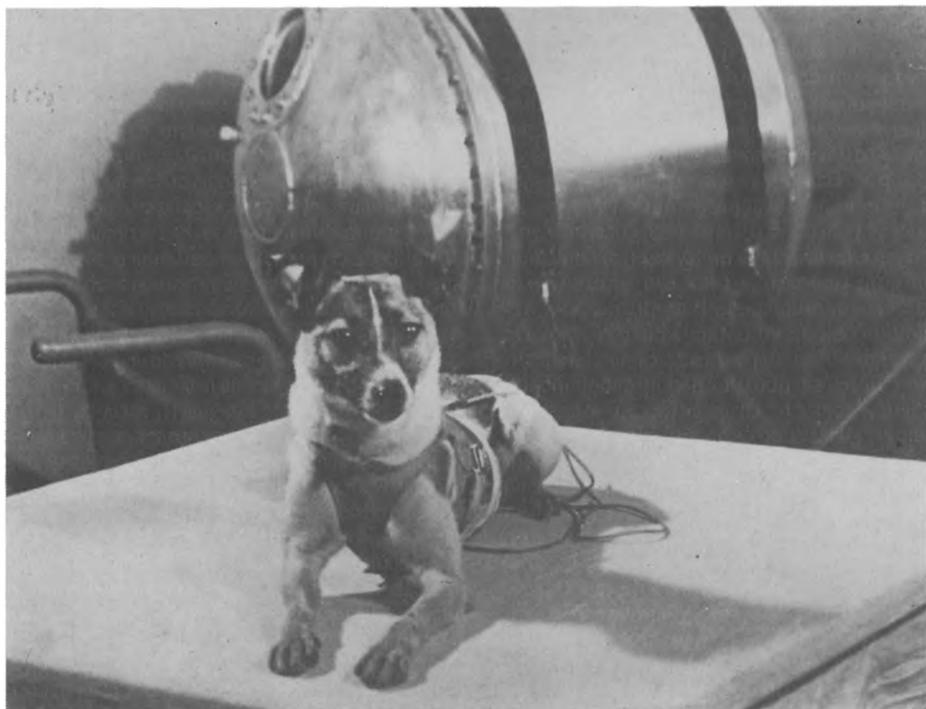
67. Подписан 5/17 апреля 1895 г., завершил развязанную Японией войну против Китая. Последний признал полную независимость и автономию Кореи; уступал Японии часть Маньчжурии (Ляодунский полуостров), острова Пэнхуледао и Тайвань; обязывался выплачивать огромную контрибуцию и заключить торговый договор, обеспечивавший Японии все привилегии, которых добились западные державы, в том числе право экстерриториальности и наибольшего благоприятствования. Совместный демарш России, Франции и Германии, подкрепленный морской демонстрацией, заставил Японию пересмотреть часть статей договора: Ляодунский полуостров возвращался Китаю, но сумма контрибуции увеличивалась.

*Публикация
доктора исторических наук
Ирины РЫБАЧЕНОК*

ФОТОАРХИВ

В 1997 г. отечественная космонавтика отметила 140 лет со дня рождения К. Э. Циолковского и 40-летие полета на искусственном спутнике земли легендарной Лайки.
Представляем фотографии известных и неизвестных собак, летавших в космос, которые нам любезно предоставил из личного архива доктор медицинских наук Виктор Борисович Малкин.

Четвероногие испытатели



Лайка перед стартом.

В 1997 году отечественная космонавтика отметила 140 лет со дня рождения К. Э. Циолковского и 40-летие полета на 2-м искусственном спутнике земли легендарной Лайки.

Циолковский утверждал, что подготовка и осуществление межпланетных полетов будет сопровождаться большим числом жертв. Для того чтобы их уменьшить, он предлагал проводить эксперименты с животными, получая информацию о влиянии на организм различных факторов полета — перегрузок, невесомости, недостаточного поступления в организм кислорода, пищевых продуктов и жидкости, а также испытывая средства защиты.

В опытах на цыплятах и тараканах Циолковский изучал действие перегрузок, а в экспериментах с куриным яйцом доказал эффективность погружения в жидкость для защиты от больших

перегрузок. Проводил он опыты и на себе: изучал возможность сохранения жизнедеятельности в случаях резкого ограничения приема пищи и воды, так как полагал, что это пригодится в межпланетных полетах.

3 ноября 1957 года на 2-м искусственном спутнике Земли в космическое пространство была отправлена собака по кличке Лайка. Подготовка ее к полету заняла много месяцев. Лайку приучали к пребыванию в кабине небольшого объема, к ношению датчиков, необходимых для регистрации основных физиологических показателей — дыхания, сердечной деятельности, артериального давления крови. Величины кровяного давления определяли манжетным методом. Для этого собаку прооперировали — вывели сонную артерию в кожный лоскут, на который и была наложена манжета. Лайку к полету готовили врачи-физио-

логи О. Г. Газенко, И. С. Балаховский, А. Котовская, А. М. Генин, А. А. Гюрджиан, А. Д. Серяпин. Полет Лайки ознаменовал проникновение жизни в космическое пространство. Лайка была первым живым существом, длительное время находившимся в состоянии невесомости. Более 3-х часов физиологическое состояние Лайки в полете оставалось удовлетворительным. В дальнейшем рост температуры в каби-

отдыхал. Стрелку и Белку врачи-физиологи длительное время систематически обследовали и не обнаружили каких-либо неблагоприятных последствий. Стрелка через несколько месяцев принесла 6 здоровых жизнерадостных щенят. Об этом появились сообщения в прессе. Из США пришел запрос от Жаклин Кеннеди — жены президента Джона Кеннеди. Она изъявила желание получить в подарок одного из «сыновей»



Белка и Стрелка на приеме у врача.

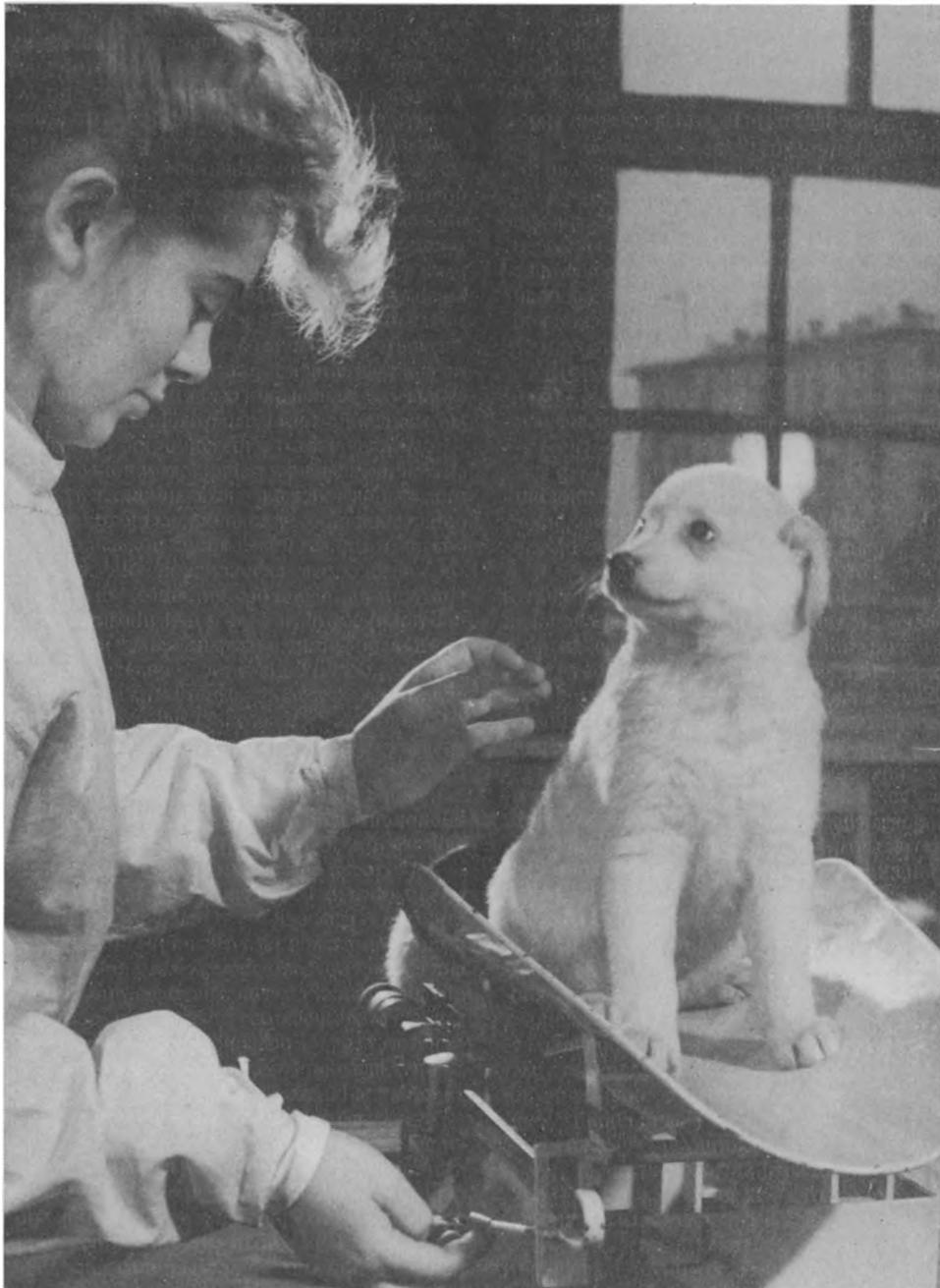
не привел к тому, что через 4–5 часов собака погибла от перегрева. Полностью программа полета не была выполнена, так как не удалось вести наблюдения в течение 7 дней, как это было запланировано. Тем не менее общественность продолжали информировать о полете собаки. 19 августа 1960 года на корабле-спутнике были размещены многочисленные биологические объекты и две собаки — Белка и Стрелка. Полет продолжался 27 часов, за это время корабль облетел Землю 17 раз. Программа полета была успешно выполнена. Впервые удалось вернуть собаку на землю невредимыми. С. П. Королев был доволен результатами полета. Стрелку и Белку он отправил в Москву на личном самолете, более того, Сергей Павлович разместил собаку на диване, на котором обычно сам

Стрелки. В США отправили белоснежного красивого Пушка. Предварительно оформили паспорт, родословную, указали, что мать щенка — знаменитая Стрелка. Но были и гораздо более ранние полеты. Первые вертикальные запуски ракет с животными — белыми крысами и низшими обезьянами — были осуществлены в США в 1947—1949 годах. Но в СССР в полетах на ракетах использовали собак. Первый вертикальный запуск ракеты с собаками Цыган и Дзизик был проведен 22 июля 1951 г. Полет прошел успешно. С высоты 87 км животные невредимыми вернулись на землю. В дальнейшем нередко бывали неудачные запуски: в 1951 году из 9 собак, участвовавших в полетах, 4 погибли. Эти сведения многие годы оставались секретными. Некоторые собаки в полетах участво-

вали несколько раз, при этом кличку им нередко меняли. Так, Жулька в одном из вертикальных запусков была Жемчужиной, в другом — Снежинкой. В полет на искусственном спутнике 20 декабря 1960 года были отправлены две собаки — Альфа и Жулька. После аварии, нарушения штатного режима полета, от спутника отделился обитаемый отсек и на парашютах благополучно приземлился в Сибири, восточнее

поселка Тура. Собак спасли. О. Г. Газенко получил разрешение взять Жульку к себе в дом, где она и прожила много лет. Жулька была доброй, ласковой собакой. Она неизменно радовалась встречам с друзьями своего хозяина. Бывали случаи, когда клички собакам меняли прямо на ракетодроме. Так, собаку Маркизу незадолго до запуска важный начальник «во избежание династического скандала с Францией»

Лушок — сын Стрелки. В 1960 г. подарен жене американского президента Жаклин Кеннеди.



Источник 6/1997



Стрелка и щенки.

переименовал в Белую. В полете на ракете Р-5 до высоты 450 км собака получила тяжелые травмы. Ее пытались спасти, но безуспешно: отвезли в ветеринарную больницу, где она была зарегистрирована как Белянка. Для окончательного решения осуществить 12 апреля 1961 года первый полет человека в космос важную роль имели успешные полеты на 4-м и 5-м кораб-

лях-спутниках собак Чернушки и Звездочки. Режим полета животных — один виток вокруг Земли с последующей посадкой — был весьма близок к режиму предстоящего полета Юрия Гагарина. Самоотверженный труд первой группы «космических» врачей, обеспечивших в 1951 году полеты собак на ракетах, был высоко оценен: В. И. Яздовскому, А. В. Покровскому, В. И. Попову и

Жулька — три полета в космос.

Отважная.



Источник 6/1997



Медицинское
обследование
Чернушки,
совершившей
предпоследний
полет.

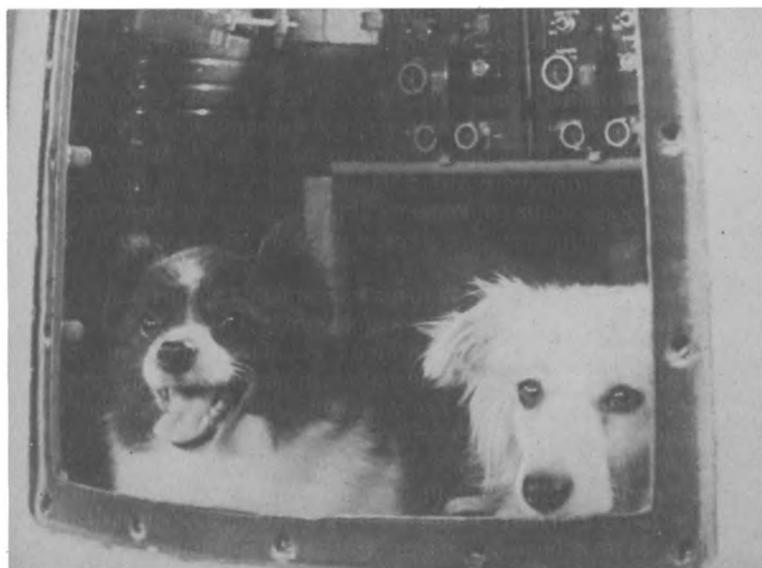
Звездочка, Чернушка, Малышка, Жулька.



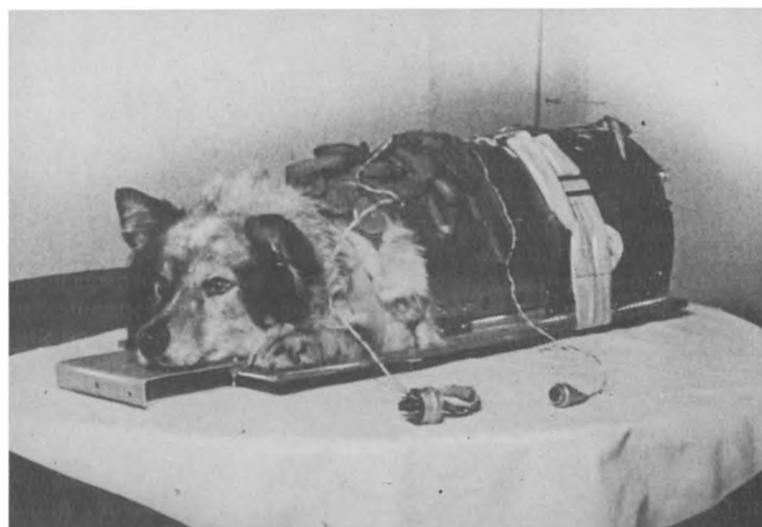
Белка и Сильва.



*Белый
и Пестрый.*



*Подготовка
к полету.*



Источник 6/1997



В. Б. Малкин с Жутькой и О. Г. Газенко.



Подполковник медицинской службы, лауреат Сталинской премии В. И. Попов.



На месте приземления первых четвероногих космонавтов Цыгана и Дзэика. С животными В. И. Попов и А. Д. Серяпин.

А. Д. Серяпину в 1952 году была присуждена Сталинская премия. Судьбы собак-космонавтов складывались по-разному. Звездочку отдали в Московский зоопарк, откуда она вскоре исчезла. Может быть, ее похитили как реликвию. Ее напарница по полету Чернушка еще долго участвовала в различных экспериментах в Институте авиационной космической медицины. В Институте медико-биологических про-

блем хранят чучела собак Чернушки и Жутьки. На здании Института авиационной космической медицины установлена памятная доска, посвященная Лайке. Ее память своеобразно увековечена сигаретами «Лайка» с профилем собаки на коробке.

*Публикация
доктора медицинских наук
Виктора МАЛКИНА*

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

«Дело Щастного» — начальника Морских сил
Балтийского моря, расстрелянного в 1918 г.,
долго замалчивалось.

*Публикуемые документы дают представление
о характере обвинений и «правовой» базе приговора.*

В рубрике «Народные мемуары» публикуются
воспоминания рядового матроса, одного из участников
героической обороны Порт-Артура.

*Материалы хранятся в Отделе рукописей
Российской национальной библиотеки.*

Письма Сталину, Молотову, Ворошилову
продолжают наши постоянные рубрики «Нравы эпохи»
и «Почта Кремля».

«Такова, видно, моя судьба, я не ропщу»

За что расстрелян комфлота А. М. Щастный

Алексей Михайлович Щастный, из потомственных дворян Волынской губернии, родился 4 октября 1881 г.* Закончил Морской кадетский корпус. Произведен в мичманы в мае 1901 г. В 1901–1902 гг. проходил службу на кораблях Балтийского флота. В октябре 1902 г. назначен в плавание на суда эскадры Тихого океана. Проходил службу на эскадренном броненосце «Севастополь», канонерской лодке «Манджур». В апреле 1904 г. был откомандирован в Порт-Артур в распоряжение Штаба командующего Морскими силами Тихого океана. 15 апреля назначен вахтенным начальником крейсера «Диана», принимал участие в боевых действиях в период 1904–1905 гг. В апреле 1905 г. произведен в лейтенанты. С января 1906 г. проходил службу в Учебно-минном отряде Балтийского флота, читал лекции по радио-телеграфу в Минном офицерском классе. В апреле 1907 г. назначен представителем Морского технического комитета и Минного офицерского класса на IV Всероссийский электротехнический съезд (г. Киев), в мае 1908 г. принимал участие в работе V съезда в г. Москве. В январе 1910 г. назначен вторым флагманским офицером Штаба начальника действующего флота Балтийского моря. С декабря 1910 г. старший лейтенант. В сентябре 1912 г. назна-

чен постоянным членом от Морского министерства в Междудекомственный радиотелеграфный комитет. В апреле 1913 г. за отличие по службе произведен в капитаны 2 ранга. В январе 1914 г. назначен старшим офицером линейного корабля «Полтава». Участвовал в боевых действиях кораблей Балтийского флота в период первой мировой войны. В сентябре 1916 г. назначен командиром эскадренного миноносца «Пограничник». В июле 1917 г. произведен в капитаны 1 ранга. После октябрьских событий 1917 г. перешел на службу в Советский флот. 24 марта 1918 г. по предложению члена Морской коллегии Ф. Ф. Раскольникова и с согласия Совета флагманов был избран начальником Морских сил Балтийского моря, а 5 апреля 1918 г. уже Совет Народных Комиссаров назначил А. М. Щастного начальником Морских сил Балтийского моря. В апреле 1918 г. он руководил Ледовым походом кораблей Балтийского флота. 27 мая 1918 г. в Москве арестован и 22 июня 1918 г. по приговору Революционного трибунала при ВЦИК расстрелян. «Дело Щастного» долго замалчивалось. Публикуемые документы дают представление о характере обвинений и «правовой» базе приговора. В публикации сохранены орфография и синтаксис документов.

№ 1

Записка наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого
в Президиум ВЦИК

ПРЕЗИДИУМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

28 мая 1918 г.

Уважаемые Товарищи.

Препровождаю Вам при сем постановление об аресте бывшего начальника морс-

№ 692, г. Москва

Источник 6/1997

* По старому стилю. — Ред.

ких сил Балтики Щастного. Он арестован вчера и препровожден в Таганскую тюрьму. Ввиду исключительной государственной важности совершенных им преступлений мне представлялось бы абсолютно необходимым прямое вмешательство в это дело Центрального Исполнительного Комитета или его Президиума, который мог бы назначить специальное лицо или комиссию для производства судебного расследования. Письменные документы, уличающие на мой взгляд Щастного, находятся в моих руках и будут немедленно переданы тому лицу или учреждению, на которое укажет Президиум Центрального Исполнительного Комитета. От Вас же будет зависеть, разумеется, и предание Щастного тому Трибуналу, который Вы сочтете компетентным для рассмотрения этого дела.

С товарищеским приветом

Л. Троцкий

Архив УФСБ по С.-Петербургу и области. Дело А. М. Щастного № 114032. Л 1.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 2

Письмо команды линкора «Андрей Первозванный» в Морскую коллегию

Москва
Морская Коллегия

Команда линейного корабля «Андрей Первозванный», обсудив вопрос об аресте ком.флот. Щастного, постановила требовать срочно от т. Троцкого, через морскую коллегию выяснения причин ареста ком.флот. Щастного.

Председатель общего собрания

Секретарь

29 мая 1918 г.

РГАВМФ. Ф. р-207. Оп. 1. Д. 9. Л. 27. Копия. Машинопись.

Шевцов
Соколов

№ 3

П Р И К А З ПО ФЛОТУ И МОРСКОМУ ВЕДОМСТВУ*

В Москве, Мая 29 дня 1918 г. №**

На запросы отдельных команд о причинах ареста Щастного отвечаю. Помимо всех других данных, в моих руках имеются написанные рукой Щастного документы, являющиеся неоспоримым доказательством его контр-революционной деятельности. Документы эти, как и все вообще материалы, переданы мною в распоряжение Центрального Исполнительного Комитета, который уже начал следствие и передаст дело на рассмотрение соответственного суда.

Центральный Исполнительный Комитет есть высшая советская власть в стране. Не доверять Центральному Исполнительному Комитету, избранному десятками миллионов рабочих и крестьян, могут только контр-революционеры, враги народа.

Народный Комиссар по военным и морским делам

Л. Троцкий.

РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 32. Л. 18. Подлинник. Машинопись с пометами Л. Д. Троцкого.

№ 4

Поручение Президиума ВЦИК В. Кингисеппу

1/VI № 440/9

Тов. Кингису¹

По поручению президиума Ц.И.К. сообщаю, что по получению сей выписки из протокола Вы должны немедленно отправиться к товарищу ТРОЦКОМУ для ознакомления с изложенным в препровождаемой при сем переписке, делом, и в течении 48 часов по получении сего дать свое заключение в Президиум Ц.И.К.

Заведующий Общей Канцелярией Ц.И.К.

(без подписи)

Архив УФСБ по С.-Петербургу и области. Дело А. М. Щастного № 114032. Л. 238. Подлинник.
Машинопись.

* Заголовок документа. — *Ред.*

** Номер приказа не проставлен. — *Ред.*

1. Так в тексте, имеется в виду В. Кингисепп.

№ 5

ПРИГОВОР Революционного Трибунала при В.Ц.И.К.*

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Революционный Трибунал при В.Ц.И.К. Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов заслушал в открытых заседаниях своих от 20-го и 21 июня 1918 года и рассмотрел дело по обвинению бывшего начальника морских сил Балтийского флота гражданина Алексея Михайловича ЩАСТНОГО 37 лет — признал доказанным, что он, ЩАСТНЫЙ, сознательно и (явно)** подготавливал условия для контр-революционного, государственного переворота, стремясь в своей деятельности восстановить матросов флота и их организации против постановлений и распоряжений, утвержденных Советом Народных Комиссаров и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. С этой целью, воспользовавшись тяжелым и тревожным состоянием флота и в связи с возможной необходимостью в интересах страны и революции уничтожения его и Кронштадтских крепостей вел контр-революционную агитацию в Совете Комиссаров флота и Совете Флагманов, то предъявлением в их среде провокационных документов, явно подложных, об якобы имеющемся у Советской власти секретном соглашении с немецким командованием об уничтожении флота или о сдаче его немцам, коковые подложные документы отобраны у него при обыске; то лживо внушал, что Советская власть безучастно относится к спасению флота и жертвам контр-революционного террора; то разглашал секретные документы, относительно срочной подготовки на случай необходимости взрыва Кронштадта и флота; то ссылаясь на якобы анти-демократичность, утвержденного Советом Народных Комиссаров и Ц.И.К. положения об управлении флотом, внося, вопреки этому положению в Совет Комиссаров флота на разрешение вопросы военно-оперативного характера, стремясь этим путем снять с себя ответственность за разрешение таких вопросов; то попустительствовал своему подчиненному Зеленому¹ в неисполнении распоряжений Советской власти, направленных к облегчению положения и состояния флота и замедлял установление демаркационной линии в Финском заливе, не исполнял своей прямой обязанности отстранения таких подчиненных от должности; то под различными предлогами на случай намеченного им, ЩАСТНЫМ, переворота, задерживал минную дивизию в Петрограде и всей этой деятельностью своей питал и поддерживал во флоте тревожное состояние и возможность противосоветских выступлений и, принимая во внимание, что вся эта деятельность ЩАСТНОГО проявлялась им в то время, когда он занимал высший военный пост и располагал широкими правами во флоте республики, Трибунал постановил, считая его виновным во всем изложенном, расстрелять.

Приговор привести в исполнение в течении 24 часов.

РГАВМФ. Ф. р-2244***. Заверенная копия. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. А. П. Зеленой (1872–1922) — контр-адмирал (1917). Старший морской начальник русских морских сил в водах Финляндии (апрель—май 1918 г.); начальник учебных отря-

дов и школ (июнь 1918 г. — январь 1919 г.); начальник Морских сил Балтийского моря (январь 1919 г. — июнь 1920 г.).

* Заголовок документа. — *Ред.*

** Так в тексте. — *Ред.*

*** Фонд А. М. Шастного поступил на государственное хранение 25.10. 1995 г.; научное описание к моменту подготовки публикации не закончено. До поступления в РГАВМФ документы хранились у сына А. М. Шастного.

№ 6

Прошение А. М. Щастного

Прошу на память от отца передать сыну моему Льву¹ по достижению его совершеннолетия — мои заметки на суде².

А. Щастный

21 июня 1918 г.

РГАВМФ. Ф. р-2244. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лев Алексеевич Щастный (р. 1.12.1915 г.).

2. РГАВМФ. Ф. р-2244.

№ 7

Письмо А. М. Щастного неустановленным адресатам

Дорогие мои Костя и Маня. От всей души благодарю за трогательные обо мне заботы и все ваши самоотверженные хлопоты, направленные к благополучному разрешению вопроса о моей участи. Но, такова видно моя судьба, я не ропщу и спокойно иду к месту моего упокоения с теплым чувством о вас, оказавших мне неоценимую братскую поддержку.

Сердечно любящий вас

А. Щастный

21 июня 12 часов ночи.

РГАВМФ. Ф. р-2244. Автограф.

№ 8

Письмо А. М. Щастного адвокату В. А. Жданову¹

(22 июня 1918 г.)

Дорогой Владимир Анатольевич. Сегодня на суде я был до глубины души тронут Вашим искренним, настойчивым желанием спасти мне жизнь. Я вижу, что вы прилагали усилия привести процесс к благополучному для меня результату, и душой болел за Ваши переживания. Пусть моя искренняя предсмертная благодарность будет Вам некоторым утешением в столь волнующем по переживаемому моменту процессе, каковым в жизни оказалось мое дело. Крепко и горячо жму Вашу самоотверженную руку. Сердечно русское Вам спасибо.

А. Щастный

1 час ночи.

РГАВМФ. Ф. р-2244. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. В. А. Жданов (1869–1932) — адвокат А. М. Щастного.

№ 9

Предсмертные распоряжения А. М. Щастного

Жене моей Нине Николаевне¹ мои обязательства и предложения:

1. На принадлежащей мне усадьбе (гор. Житомир, Театральная ул. № 16) я считаю следующие долговые обязательства —

а) матери моей Александре Константиновне² — восемь тысяч рублей;

б) брату моему Александру³ — десять тысяч рублей;

в) " Георгию⁴ — десять тысяч рублей;

г) тетке моей Екатерине Михайловне⁵ — одна тысяча рублей.

Итого всего двадцать девять тысяч (29000) рублей.

2. Эта усадьба принадлежала моему прадеду, отцу⁶ и, наконец, мне. Я предполагал в течении своей жизни выплатить эти обязательства, чтобы усадьба совершенно чистой перешла сыну моему Льву.

Дочери Галине⁷ предполагаю оставить немного денег, что есть или было бы, и всю необходимую для нее движимость.

3. Жене моей я полагаю достаточной — мою пенсию, которая в конце концов будет ей, я думаю, назначена.

4. Однако п.п. 2 и 3 являются директивами, как я это думал сделать. Если ими нельзя будет руководствоваться по обстоятельствам жизни или обстановкой, то могут быть приняты и другие решения. Но я считаю необходимым высказать свои мысли и предложения, как я держался и как предполагаю всех объединить.

5. В ближайшее время моя семья живет на наличные деньги. Мать и тетка — от доходов усадьбы, если таковые есть. Жене моей принять во внимание нужды всех, как это принимал мой отец и я.

6. Относительно времени уплаты моих обязательств по п. 1-ому, то братьям полностью без особой срочности, т. к. по уговору с отцом при его жизни эти суммы я обязуюсь уплатить лишь к 40 годам их жизни, но частично из них давать был обязан, о чем у братьев имеются от меня соответствующие письма.

7. Браслет носить моей жене, затем дочери, а когда женится мой сын Лев, то браслет передать ему для ношения его женой и т. д., согласно завещанию моего деда Константина Николаевича Дубленко⁸, находящегося в крышке футляра браслета.

Алексей Михайлович Щастный.

22 июня 1918 г.

Москва—Кремль

3 часа ночи.

РГАВМФ. Ф. р-2244. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нина Николаевна Щастная (1881—1921), урожденная Антонина Николаевна Примская; в 1905 г. закончила Смольный институт, вступила в брак с А. М. Щастным 15 января 1917 г. в г. Кронштадте.

2. Александра Константиновна Щастная, урожденная Дубленко.

3. Александр Михайлович Щастный (1883—?).

4. Георгий Михайлович Щастный (1896—?).

5. Сестра отца А. М. Щастного.

6. Отец — Щастный Михаил Михайлович (1846—?).

7. Галина Анатольевна Сердюкова — приемная дочь А. М. Щастного.

8. К. Н. Дубленко — дед А. М. Щастного по матери.

№ 10

Акт о приведении в исполнение приговора Революц. Трибунала при В.Ц.И.К.*

В ночь с 21 на 22 июня с/г в 4 ч. 40 утра согласно постановления Революц. Трибунала при В.Ц.И.К. от 21 июня с/г. бывший начальник Морских сил Балтийского флота гр. Алексей Михайлович Щастный 37 лет был разстрелян, что и подтверждаем нашими подписями.

Член Трибунала (подпись) (подпись) (подпись)**

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 215. Л. 2.

№ 11

Прошение Н. Н. Щастной во ВЦИК

В Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов.
[от] Нины Николаевны Щастной

ПРОШЕНИЕ

В ночь с 21-го на 22-ое июня произведен в исполнение приговор Высшего Революционного Трибунала над моим мужем Алексеем Щастным.

Единственным утешением — нравственный долг остался для меня и детей моих — предать тело мужа и отца Алексея Щастного погребению по христианскому обряду.

Источник 6/1997

* Заголовок документа. — *Ред.*

** Подписи неразборчивы.

С покорнейшей просьбой обращаюсь я в Исполнительный комитет о выдаче тела мужа моего Алексея Щастного для погребения и в подтверждение своего единственного желания погребсть, без почестей и людских глаз, не будет ли признано возможным распорядиться доставить за мой счет тело мужа моего Алексея Щастного на БРАТСКОЕ кладбище (военное) при селе Всесвятское в какое найдено будет удобным время для переложения его праха в имеющий быть приготовленным на кладбище металлический гроб и для предания тела земле в присутствии назначенных властей и в час, который будет признан для сего более подходящим.

Н и к а к о г о креста кроме надписи (раб Божий Алексей) на дощечке я обязуюсь не ставить.

О результатах настоящего ходатайства прошу поставить меня в известность в самое непродолжительное время.

Нина Щастная.

24 июня 1918 г.

Москва.

Архив УФСБ по С.-Петербургу и области. Дело А. М. Щастного № 114032. Л. 188. Автограф.

№ 12

Прошение Н. Н. Щастной в Верховный революционный трибунал

В Верховный Революционный трибунал, 3 июля 1918 г.

ПРОШЕНИЕ Нины Николаевны Щастной

Покорнейше прошу выдать мне свидетельство о приведении приговора над моим мужем бывшем Начальником Морских сил Б. Ф. Алексея Михайловича Щастного состоявшаяся с 21 на 22 июня 1918 г.*

Архив УФСБ по С.-Петербургу и области. Дело А. М. Щастного № 114032. Л. 186. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. С. П. Медведев (1889–1937) — первый председатель Революционного трибунала при ВЦИК (с мая по июль 1918 г.).

№ 13

Сообщение Военной прокуратуры дважды Краснознаменного Балтийского флота

ШОШКОВУ Е. Н.

3 июля 1995, № 1537

г. Калининград

На ваше обращение о пересмотре уголовного дела в отношении ЩАСТНОГО А. М. сообщая, что 29 июня 1995 г. мною вынесено заключение о полной реабилитации ЩАСТНОГО Алексея Михайловича. Архивное уголовное дело с заключением о реабилитации и справкой о реабилитации будет возвращено в архив УФСБ РФ по Ленинградской области. Длительность разрешения дела объясняется сложностью выдвинутых обвинений ЩАСТНОМУ А. М., которые носили скорее политический характер, чем уголовный, а также отсутствием процессуальной базы при ведении следствия и суда.

С уважением к Вам

СТАРШИЙ ПОМОЩНИК ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

В. Л. ГОРСКИЙ

Архив Е. Н. Шошкова. Подлинник. Машинопись.

Публикация
Вениамина ИОФЕ
и Евгения ШОШКОВА

* Имеется резолюция: «Отказать. С. Медведев. 4 июля 1918 г.».

«Было время переносить все невзгоды»

Записки порт-артурского матроса

Публикуемые воспоминания принадлежат перу рядового матроса, одного из участников героической обороны Порт-Артура в русско-японской войне 1904–1905 гг. Сведения об их авторе — П. Г. Мясникове ограничены только теми фактами, которые он сообщает о себе в автобиографическом очерке. Вероятно, взяться за перо побудило П. Г. Мясникова прямое обращение сотрудников Военно-морского музея в Ленинграде, которые во второй половине 30-х годов собирали сведения об участниках русско-японской войны. Написанные спустя три десятилетия после Порт-Артурской эпопеи, мемуары несут на себе печать советской эпохи, отражают мировоззрение активного участника борьбы за советскую власть. В ряде случаев автор сознательно и тенденциозно заостряет внимание на глубине социальных конфликтов в дореволюционной России, подчеркивает непримиримость своей

классовой и антирелигиозной позиции. Имеют место в воспоминаниях и некоторые фактические ошибки и неточности, порою автор просто пересказывает не подтверждающиеся в ходе дальнейшей проверки слухи. Однако несомненная ценность мемуаров Мясникова состоит в том, что они позволяют составить представление о внутреннем мире русского матроса начала века, содержат ряд интересных описаний, бытовых деталей. Из бесхитростного рассказа Мясникова вполне могли что-то почерпнуть для себя и мастера художественной прозы о русско-японской войне: А. С. Новиков-Прибой и А. Н. Степанов. Автобиографические мемуары П. Г. Мясникова хранятся в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки, в фонде участника и историка русско-японской войны Л. В. Ларионова. В публикации сохранены стиль, орфография и синтаксис документа.

Биография

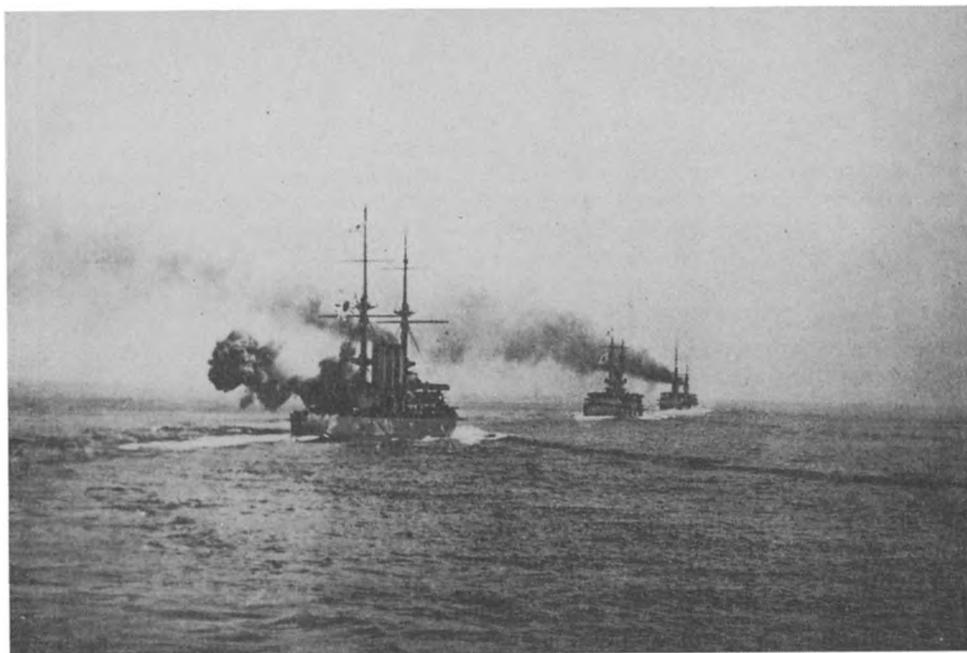
бывшего матроса, каковой путешествовал 15 годов и проходил через оба тропика — тропик Рака и тропик Козерога, южным и северным, Красногвардеец и Красный Партизан
Петр Григорьевич Мясников¹

Я родился в 1877 году, в Турецкую войну, 23-го декабря в Тверской губернии в Бежецком уезде, Алешковской волости в деревне Борис-Глебе. Нас было у отца три брата и сестра; отец был настолько беден, что не в состоянии был нас кормить; хлеба никогда не хватало; лошаденка была худая, а корова, когда была, а больше не было. Изба была худая, трубы не было, а была в потолке дыра, которая затыкалась тряпками; когда затопят печку — откроют, а когда истопят — заткнут. Хлеб в поле родился плохой, потому что навозу на дворе не было, было, да очень мало; одевали нас плохо, а обувать сапогов не было и мы носили сплетенные из прядок чуни. Мать с отцом часто ругались. При всем недостатке отец еще выпивал водку.

Я из трех братьев самый младший и был всех бойчее, за что меня не только ругали, но нередко попадало и подзатыльников. Над нами подчас ребяташки смеялись

Источник 6/1997

и обижали. Отец нередко являлся пьяным, с матерью затевал скандал и драку; мать была сердитая и нас, чуть немного провинимся, стегала чем попало. Рубахи на нас одевала из своей ткани, а к празднику были рубашонки из ситцевых лоскутьев, каковые в те времена стоили копеек 15 на всю рубашонку. Однажды отец пошел что-то к празднику купить, но ничего не купил, а деньги пропил в кабаке и пришел домой пьяный; мать стала его ругать, а он стал мать колотить, в рамках перебил стекла, а мы все забрались на печку, в угол и сидим не живехоньки... Вот так нам и пришлось подыматься. В 1882 году был голодный год, так мы ели то, что мать курицам варила, вроде что-то из мякины, и мы, как только доросли годов до девяти или до десяти, — нас нанимали в пастухи. Жалованье было — коров пасти — 6 руб. в лето, а овец — 3 рубля в лето. И, признаться сказать, нам уже и самим хотелось куда-нибудь уйти от своего дома и от своих родителей. Грамоте тогда обучал какой-нибудь старый дьяк, поскладам: буки-аз, бо-бо, веди-аз, во-во, глаголь-аз, го-го и т. д. А в первую очередь учили молитвы читать и петь. Кто научится на крылосе в церкви петь, того считали за ученого и ему был первый почет. Сестра тоже скиталась: сперва нас нянчила, а потом стала чужих у помещиков и богатеев. Бедняки работали чуть-ли не даром: мужчина работал



Японские броненосцы вблизи Порт-Артура.

летом 7 месяцев за 15 рублей, а женщина — за 10 рублей; староста — за 25 рублей. У помещиков в те времена были плуги и кой-какие машины, а больше все вручную косили, жали и молотили.

Вот у нас первая свадьба такова: сестру отец не выдает замуж, а ей надоело на чужих богачей работать; она приобрела себе новенькие юбочки (тогда называли сарафан), да пальтишко из дешевой материи, а парень пришел с военной службы в суконном мундире, да фуражка с красным околышем; вот они и понравились друг дружке и сговорились ночью уехать и повенчаться; попа подговорили, да подпошли, а поп то был горький пьянчуга и повенчал.

В той деревне, куда увезли мою сестру, была земская школа; мне было лет 10, я туда и пошел учиться, хотя отец не хотел, говорил, что «не в писаря его», но я все-таки ушел и меня приняли в школу. Хлеба из дому присылают мало, а сестра тоже не богато зажила, что-то муж ее скоро разделился с братом. Я в этой деревне уже бывал в гостях, ребятишки-то мне знакомые, есть по зятю и сватовья; мне и учиться охота, да и побегать с ребятами на улице не прочь. В школе были бедняки и богачи, богачи-парнишки получше одевши и обувши, а бедняки в зипунах, да в чунях. Но я скоро на-

учился в букваре читать и буквы большие писать. Однажды кончили учиться, пошли по домам и на меня напал парнишка-богач, а мой товарищ заметил, что меня обижают, подбежал и повалил богача на снег. Я взял на дороге мороженное г... лошадиное и в лежащего богача бросил и попал по голове; из головы показалась кров. На второй день узнала учительница и меня и моего товарища исключили из школы. В этой школе я мог поучиться полтора месяца; на лето меня наняли в соседнее село, в пастухи пасти овец, за три рубля за все лето. А когда я пришел домой из школы, у меня остались какие-то книжки, я стал читать и по-немногу писать. Отец и мать меня не ругали, что я пришел из школы. На второе лето я пошел в соседнюю Ярославскую губернию; там я пас коров и овец за 16 рублей; там меня хорошо кормили и поили чаем; туда ходили в бурлаки большими партиями парни и девки, в пастухи и в работники, в няньки и в работницы, а старшие мои братья ходили в Ярославскую губернию раньше меня.

На третий год я опять пошел в Ярославскую губернию и меня на пути, в торговом селе Некоуз², где пили чай, тут порядили в половые, подавать чай, а когда не базарный день, нас хозяин посылал на другие работы. Я немного поработал и заболел оспой; пролежал во флюгере целый месяц; оспа была сильная. Хозяин сообщил на родину; ко мне пришла мать и меня не узнала; еще благодарю тому, что у хозяина в другом доме жил доктор, каковой меня часто навещал и лечил. После болезни я от хозяина ушел домой; в деревне девчонки и ребяташки стали надо мной смеяться, я стал некрасивый.

Зимой в четырех верстах от нашей деревни открыли школу, куда я и пошел; на квартиру выпросился у попа; я согласился за это помогать кормить коров; поп был горький пьяница, как кончит в своей церкви, оттудова прямо в кабак; жены у него не было, а была одна дочь; в грамоте знала, как и я. Поп часто буянил, бил нередко окна и стекла, если ему не даст дочь водку, но я научился его уговаривать; вот за это меня держали на квартире и кормили. Книжек у попа было много, целый угол на полу было навалено; мне хотелось много читать, хотя книжки были все церковные; поп, когда встретится с моим батюшкой в кабаке, меня хвалит, что я учусь хорошо.

Это было в 1891 году. Вот я проучился месяца полтора или два в школе; ребяташки, баловавшись, разбили в раме стекло и на меня свалили, да отец дров в школу не привез, за это меня из школы исключили. Вот тут закончилось мое образование. На лето меня опять послали в Ярославскую губернию. Это 1892 год, где я опять пастух; в жаркое время спать охота, а в дождь и грозу мокрый и холодный.

В 1893 году попросился в свой город Бежецк³. Пошел я один и порядился, или нанялся к мещанину в работники, по 3 рубля на месяц; кормил лошадь, да корову, подметал двор и на улице, а по базарным дням с хозяином открываем амбар и покупаем у крестьян хлеб, зерно и лен. Я вешаю и помогаю женщинам таскать мешки выше; потом прочищаю и хозяин отправляет погруженный в вагоны овес в Питер; затем хозяин покупал по городу поросат, тоже для отправки в Питер. Работы было не мало: сколько гирь переставишь на весы, да с поросятами при погрузке на (ропуска). Хозяин был венгерец, а хозяйка бежецкого купца дочь, капризная, трудно потрафить, а хозяин учил и заставлял обвешивать крестьян. Тут мне не понравилось, во-первых, что я буду воровать у своих земляков, во-вторых, сами для себя кушанье готовят хорошее, а для меня как-нибудь; сперва кухарки не было, все мне приходилось и дров принести на кухню, и воду, и самовары чистить, а хозяйка мне сварит какого-то невкусного супу или постных щей, да из немьгой крупы каши. Потом наняли кухарку, с каковой я поладил, и она стала меня кормить получше. Зимой я ушел из города. Дома было куплено лесу и я стал помогать возить лес.

В 1894 году опять в Ярославскую губернию. Тут уже начинаю втягиваться в тяжелую работу, с весны по добыче торфа, а когда закончили на торфу, ушли в лес графа Шереметьева* грузить из штабелей бревна на вагоны, тут и заработок стал побольше. Граф распорядился проложить из лесу железную дорогу, а на Волге около Мышкина⁴ построил лесопильный завод. Вот из лесу по своей железной дороге и вывозили на распиловку и для отправки, куда — нам об этом знать не надо. Потом землекопом близ ст. Волга, где иностранные капиталисты строили вигоневую фабрику. Так моя жизнь прошла до 1897 года.

Я уже стал большой и здоровый. Я уже думаю о Питере и вот в апреле 97 года я — старшина батраков рабочих, каковых нанимали подрядчики. В деревне на дому

давали задаток рублей по 10 и гнали партиями. Вот я и примкнул к такой партии. Из Бежецка в грузовом вагоне я приехал в Питер, каковой и мне не мало бока вытер; но я все-таки в деревне себя не продал, а искал питерских подрядчиков. В первое лето сменил двух подрядчиков, а какая работа? Да с баржи песок выгружать, да нагрывать. Тут мне повезло: поступил к крупному подрядчику, еврею Люблинскому, у которого и проработал 1897, 98 и 99 гг. (потому что я родился после Покрова и перегулял один год, а годом позже призвали). Люблинский, конечно, нас в заработке не обижал, потому что в то время ему рабочие заработали целые кошельки, да наверно, и сундук порядочный.

Нам, конечно, приходилось и на взморье, к Кронштадту⁵ ходить, на буксире грузить песок аппаратом черпальным. Вот откуда меня и берут в 1899 году во флот. Когда я приехал в Питер, мне попалась книжка про Робинзона Крузо, каковую я всю прочитал с наслаждением. Затем я смотрел с Тучкова моста⁶, как от Кронштадта подходили под белым парусом иностранные корабли и лайбы⁷. Когда я узнал, что эти корабли и лайбы ходят по морям и океанам, так с тех пор меня тянуло вдаль, в те неведомые страны, о которых я только слышал за последние четыре года. Т. е. с 1895 года у ме-



Вид на западную гавань Порт-Артура и русские корабли.

ня в деревне уже было улучшение, мы все подросли, даже стали взрослые, старшие братья поженились, батько как-то сумел прибавить земли и у нас годов пять был уже свой небольшой коллектив. Летом мы со старшим братом уходили на заработок, а отец со средним братом и молодыми бабами работали в деревне на земле; мы по зимам жили в деревне, возили лес и, вместо худой избы и других построек, появились новые. И при моем присутствии все-таки крестьянское хозяйство было подналожено и только стали налаживать как следует, меня в 99-м году взяли на военную службу во флот, на 7 годов. Мать и отец были старые; мать померла, пока я был на призыве, и похоронили без меня; нас, конечно, держали пять дней.

20 ноября 99 года покидаю родную деревню и родную семью; из Бежецка нас провожают уж под военным надзором в Петербург, на Загородный проспект, дом № 90. Это проходящие казармы, где прогнили в грязи 3 дня. Тут нас скоро приходилось уходить и поведаться со знакомыми и земляками моими. На четвертый день разбивка; тут нас ставили в ряды не по команде, а линьками. Привели в 18 флотский экипаж, где теперь Балтийский, и тут получили первый морской обед и назначение в дальнейшее следование в г. Либаву⁸ (Латвия). Ехали Эстонией и Латвией по железной дороге; по

всему этому пути казалось интересно: все не понимали не по-русски, а, между прочим, когда немного ознакомились, стало казаться что-то особенное от русских — народ показывал вид гостеприимный. Конечно, нам много не пришлось ознакоми́ваться с вольными жителями, а из нас из вольных делали военных, игрушечных солдатиков. И вот тут нас обучают и открывают глаза к будущей жизни; обучающие выколачивают из нас те гроши, которые остались с родины. Но старые матросы за новобранцев вступили в защиту, за обиду обучающим мстили на берегу; карцер был битком набит арестованными; некоторые еле дождутся своего срока службы; многие попадали в арестантские роты — этим было нужно отслуживать, сколько был в арестантских ротах. В экипаже была пьянка; если захотел выпить, — тут же у старых матросов и покупай. В те годы подвергали телесному наказанию. Однажды хотели стегать матроса... Лейтенант Верховский прочитал приказ, после такового привести в исполнение, фельдфебель приготовился отсчитывать удары, а нас становили в кружок смотреть; а старый матрос стоял возле ротного с отточенным складным ножом; как только фельдфебель скомандовал — «Раз!» — в это время матрос ударяет ротного в шею ножом; ротный упал и унесли в лазарет; матроса сразу скрутили и посадили в одиночку, а стегать отменили. Ротный, конечно, остался жив лишь потому, что нож ударился в жилу и согнулся. Потом как лишали воинского звания, а новобранцев тоже ставили в кружок, чтобы смотрели. Прочитают приказ Николая кровавого⁹ и подходит портной с ножницами — обрезает пуговицы и погоны.

Занятия у нас к строевой службе было не много, месяца четыре, до апреля 1900 года; потом разбивка на классы по специальностям и разбивка на суда. Меня назначили на эскадренный броненосец «Полтаву»¹⁰. В начале мая нас посадили на назначенные суда; тут новая школа — мыть, да скоблить. В конце мая покидаем Либаву, едем морем в Кронштадт.

С этого времени жизни только начинают раскрываться глаза к правде и неправде. Я был на корабле; занимаюсь на сигнальщика; учимся сигнализировать сигналы. Симафор, азбука Морзе, разбираемся с иностранными сигналами и читаем на иностранных кораблях, как название корабля, а по флагам узнаем, какой нации корабль; на вахте стоим с трубами, да с биноклями и, что видим, обо всем бежим с докладом к вахтенному начальнику. Мне, конечно, эта служба не нравилась, а мне хотелось быть рулевым, чтобы весь корабль мне подчинялся. И мои мечты сбылись: я изучил сигналы и частенько смотрел в компас, как там действует магнитная стрелка, да и все устройство компаса.

Мы в 900 году простояли целое лето в Кронштадте: к нашему счастью башни оказались не вполне пригодными и их ремонтировали целое лето. За это время пришлось побывать в Петербурге нередко, повидаться со знакомыми и родными. В то время весь Кронштадт был заселен морскими силами и без малого весь народ был одевши в матросское обмундирование. У матросов с солдатом не было ладу; нередко были кулачные схватки, конечно, победителями матросы. Я в то время, в 900 году, очень жалею одного случая, что не съездил на родину, в отпуск, последний раз проститься с отцом. Первого октября нас отправляют в состав Тихоокеанского флота и на войну, на усмирение китайцев — боксерское восстание¹¹. Тут я видел некоторых, приехавших проводить, и многие прощались со слезами; я таких недолюбливал и от таких слезливых людешек скорей хотелось избавиться.

И вот последний помню сигнал с сигнальной мачты главного командира Кронштадского порта (в то время был С. О. Макаров)¹²: «Желаем счастливого плавания и благополучного возвращения». Значит, идем к морям и океанам, в неведомое будущее. Прошли проливом в Немецкое море. В Дании стояли на рейде; на берегу из команды не были, а к нам приезжал царя Николая брат Михаил, да посол граф Бенкендорф¹³. К норвежскому городу подходили — г. Корсар¹⁴; тут выходили на берег. В Атлантическом океане, кажись, близ острова Минорка¹⁵, проходили глубину 3727 сажен; тогда измеряли футом и саженьями. Меня в Средиземном море перевели из сигнальщиков в рулевые. Я был очень рад. Учился я на месте, на корабле, тут и практика, тут и теория. До Франции мы заходили, но не надолго, а во французских городах стояли подолгу, например, в Шербурге¹⁶ стояли больше недели, устраивали богатые балы с пьянкой, с роскошными дамами и т. д. В Италии, в Неаполе¹⁷, тоже устраивали бал. В Алжире (французская колония)¹⁸ тоже стоянка была порядочная. На переходы в морях и океанах для команды свежей провизии брали не более, как на двое суток, а перехо-

ды были по четверо суток и по пять. Кормили в походе солониной с червями, да черными сухарями, тоже попадали с червями¹⁹. В Неаполе устроили бунт: кричат с верхних палуб, чтобы команда выходила наверх, на приборку, а команда кричит и стучит по всем палубам: «Давай хлеба!» Судовое начальство сосчитало это за бунт и за измену присяге, но после расследования капитан дал проборку баталерам²⁰ и арестованных сразу освободили.

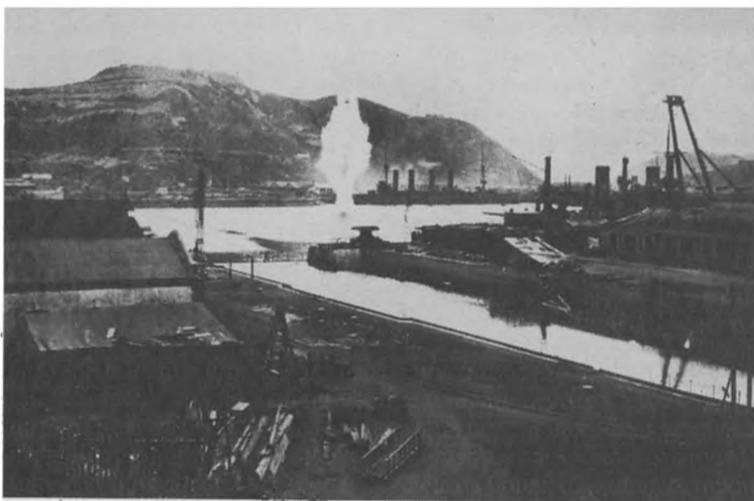
Тут видали много красоты, прелести и роскоши, и нищеты. С утра, часов с 10 приходили шлюпки с музыкантами — барышни и парни играли и пели с утра и до вечера. Тут мы простояли с неделю. Проходили возле горячей горы Везувия, у которой ночью видать зарево наподобие северного сияния, а днем — испарения²¹. Это уже во второй половине декабря. Тут отдохнули, проверили машины, доставали угля, набирали пресной воды, а за это время как начальство, так и команда и отдохнули и погуляли. Снялись с якоря, отправились к берегам Малой Азии; значит, Европу покидаем, идем по направлению к Турции, к острову Криту, хотя там хозяйничали греки²²; и к самой Греции, портовый город Пирей²³.



Русский крейсер «Паллада» и броненосец «Полтава» у Золотого Холма.

А когда покидали Неаполь с нашей команды осталось пять человек, которых потом отправит консул, и действительно, эти пять веселых моряков догнали нас в греческом портовом городе Пирее. Нас в Пирее встретила гостеприимно королева греческая, русского князя Константина Николаевича дочь, каковой считался шефом нашего 1-го флотского экипажа²⁴. Вот она и хочет устроить у нас рождественскую и новогоднюю елку, мы, значит, пришли на Рождество; а веселых ребят, как только явились, кряду в карцер, но им не много пришлось посидеть, кажись, четыре дня, не больше. Читатель, наверно, сразу не поймет, как это делается, что по морю люди догоняют свой корабль; это дело делается так: эти люди, которые запоздали прибыть на свой корабль, являются к своему полпредству, каковое и содержит их до прибытия коммерческого корабля. А пути всех кораблей уже известны [...]*. Мы в Шербурге, Франция, в ноябре 1900 года, первые приняли беспроволочный радиотелеграф²⁵. Значит, я уже в морях и океанах на вахте стою на руле управляю кораблем, компасы разных устройств и систем я изучил, как свои пальцы на руках. Вот наступил день рождественской елки, а до дня Рождества, по распоряжению королевы команда, человек по 30–40 ездила в столицу Афины. Приготовлено на елку было много разного; наш корабль был приведен в блестящий порядок.

* Небольшой пропуск в тексте. — Ред.



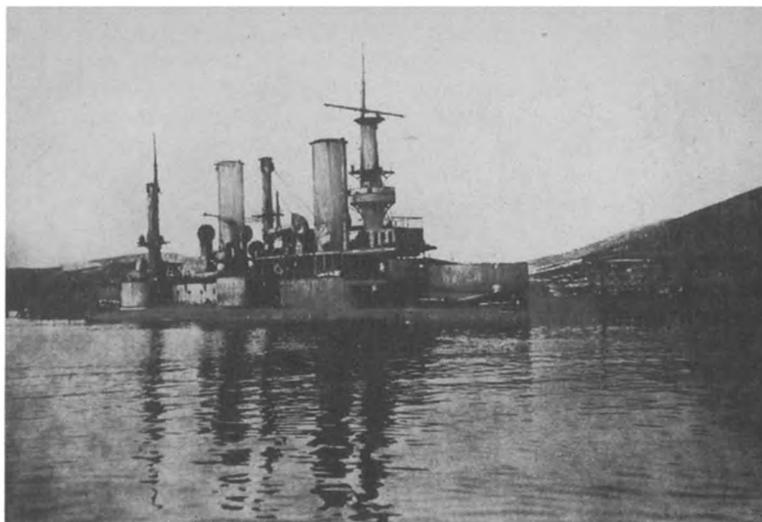
Вид на восточный бассейн и сухой док Порт-Артура под японской бомбардировкой.

Вот день 25 декабря. Из Афин привезли все приготовленное: привезено было по пирогу, по полкуры, по целому платку разных гостинцев; торжественное собрание было на баке, всегда собиралась команда, а елки были на баке и на юте, т. е. на корме и на носу. Тут присутствуют королева с королем Георгом²⁶ и с четырьмя сыновьями. Когда провозгласили тост за наших и ваших, капитан объявил, что всем и все наказания прощаются; значит, и те неапольские гуляки освободились. Команда выпила по чарке рому, получили с елки гостинцы, потом разыграли лотерею и получили кто что вытаскил, вещи получили из рук королевы. Затем перед ужином выпили еще по чарке и стали ужинать. После ужина на корме начались танцы; было два хора музыкантов. В то время в Средиземном море была русская флотилия; начальником таковой был адмирал Бирилев²⁷, каковой и терся, что суслик, около королевы, а на танцах по распоряжению королевы могли присутствовать все, кому желательно, и матросы. А в новый год было последнее веселье и был поставлен спектакль. Провожали всех гостей на гробных шлюпках, команда с бортов провожала с факелами.

Кряду после 1-го января 1901 года отправлялись к Суэцкому каналу, каковой расположен на границе Африки и Азии²⁸; про который вралы попы в законе божьем. В Пирее температура была очень хорошая, градусов 8 тепла; матросы гуляли в одних фланелевках. А затем приближаемся к жарким местам. Египтяне — народ, без малого весь магометанского вероисповедания, в белых плащах; у мужчин на головах что-то наматано, а у женщин лицо закрыто чалмой, а на носу какая-то шишка с обручником. В городе Суэце тоже погуляли. Войско на охране канала было турецкое. Проходим Суэцким каналом, или Аравией, Египет. В конце канала стояли одни сутки близ г. Измаила²⁹. Проход местами был очень узкий, чуть не задевали бортами за стенку. В озерах видели очень много разных птиц. Из канала в Красное море провожал лоцман. В Красном море встречали смерч — сильный ураган, каковым разбивало волны в пыль; во время шторма летучие рыбки... во время своего перелета многие разбились о трубы и мачты. В Индейском океане проходили мимо Синай горы³⁰; по случаю противного ветра шли очень тихо; двое суток шли вместо одиннадцати узлов — четыре. Через шесть суток перехода зашли к Ост. половине Индокитая*; тут отдохнули четыре дня; побывали на берегу; поинтересовались красивой зеленью; лазили сами по высоким деревьям кокосовым, а оттуда сами бросали кокосовые орехи величиной с брюкву; затем брали сами бананы, а масляные ягоды и ананас привозили на судно и продавали очень дешево. Отдохнули, набрали пресной воды, каковой на судне не хватало и каковой очень дорожили (больше одной кружки не давали), погрузили свежей провизии и отправились по направлению в Индию. Тут мы стояли, два броненосца, еще догнал нас «Севастополь»³¹. Когда собирались уходить с [...]** во время съемки с якоря убило насмерть офицера, лейтенанта Хохлова; там же и похоронили, в г. Колумб³². Шли 5 суток.

Город Колумб в Индии английская колония; назван в память Христофора Колумба, который открыл новую часть Америки, это все жаркие места, тропические (тропик Рака). И во всех таких городах народ полудикий, чуть ли не дикари. Иностранцам, тем

Русский
броненосец
«Полтава»,
потопленный
в Порт-Артуре.



более европейцам были очень рады. В некоторых городах на гостинницах ставили русский флаг, а комиссионеры и переводчики чуть ни по всему нашему пути нас у пристаней встречали, евреи. В Колумбе стояли с неделю. По ночам с неводом ездили ловить рыбу. Попадало, но не очень много; захватывали с собой рому и там же варили рыбу. Местность очень красивая, растения тропические, пальмы, там без малого весь лес пальмовый да кокосовый. Народ, как водится, очень бедный: худенькие лачужки. Мы пошли по роще погулять. Ходим порядочно; дороги шоссейные, а сучья с пальмовых деревьев с большими листьями спасали от солнечных лучей. Дома построены очень редко. Мужчины чернокожие и желтокожие, ходят нагишом; женщины полунагие; украшения у женщин разные: у которой серьга прицеплена к носу, а у которой к губе.

Во весь переход через Красное море и Индейский океан днем, когда не было шторма, команда под душем качивалась, а ночью спали обязательно все нагишом, только, чтобы обязательно было чисто постельное белье. В подвесной койке спать то было очень хорошо, но в походе ни одной целой ночи не приходилось спать. На стоянках обязательно растягивали по всей палубе парусиновый тент и не менее двух раз качивались и купались.

Индейцы очень смелый народ в море, на промыслах. Шлюпка выдолблена из бамбукового дерева; парус один, но большой; по бокам шлюпки, отступя метра 2 1/2 прикреплены задержки, чтобы шквалом не опрокинуло ихнюю лодку или шлюпку.

Простояли дней пять; опять забрали известное количество запаса угля, провизии и пресной воды. Отправляемся дальше, Конго, мимо остр. Формоза и Сингапур; в Конго была небольшая стоянка³³, а затем в Японию уже Индейским океаном прошли. Зашли в Тихий океан, каковой разделяется принадлежащим государствам — Японии, Китаю, Корею и т. д.

Перед Пасхой пришли в Японию. На первый случай казалось очень интересно; это в г. Нагасаки, на пригород дер. Инасу³⁴; но во время пребывания на берегу одинаково можно получить все. На первый случай нам показалось очень интересно: дома небольшие; в рамках вместо стекол бумага тоненькая, и везде и все очень дешево и народ гостеприимный. Привозили и на корабль много разного товара. Опять постояли, отдохнули, забрали, что нужно и отправляемся уже к своему городу Порт-Артуру³⁵, где и была Тихоокеанская эскадра, каковой командовал адмирал Скрыдлов, боевой, практичный и справедливый, каковой командой всегда был доволен, а с начальства спрашивал дисциплину³⁶. Пока шли от Кронштадта до Порт-Артура усмирение китайского восстания прикончилось, нас включили в состав Тихоокеанского флота. От Кронштадта до Порт-Артура мы шли 6 месяцев; прошли около 13 тысяч морских миль, это около 20 тысяч верст.

В Порт-Артуре порт незамерзающий; температура очень хорошая; зимы холодной без малого что не было. Продукты все очень дешево, кроме предметов роскоши. Крупные коммерсанты были Чурин и Кунст-Альберс. Таможни не было и акцизного сбора не было. Китайский народ не нравился: грязный, неопрятный; китайцы носи-

ли косы и длинные халаты, а женщины — с изуродованными ногами, в штанишках. Чай стоил в розницу 20 коп. фунт, и 40 коп. цветочный.

У нас практики морские были очень хороши³⁷. Наместник Дальнего Востока был адмирал Алексеев, царя Александра второго сын побочный³⁸. Мы каждый год ходили во Владивосток³⁹ через Корею и Японию. Корейцы тоже сходны с китайцами и японцами. Во Владивосток ходили для того, чтобы побыть в доке и произвести ремонт шнурки и снаружи весь корабль. Здесь тоже дороговизны не видали до 902 года, а с 902 года ввели таможенно и акцизный сбор.

К нам дали двух матросов, каковые участвовали при усмирении китайцев. Оба были с георгиевским крестом, каковые рассказывали про бои с китайцами; несмотря на то, что и в те времена, когда китайцы были полудикий народ, и, каковых усмиряла вся безмалы Европа и японцы, и то было одних русских убито 30 тысяч солдат⁴⁰.

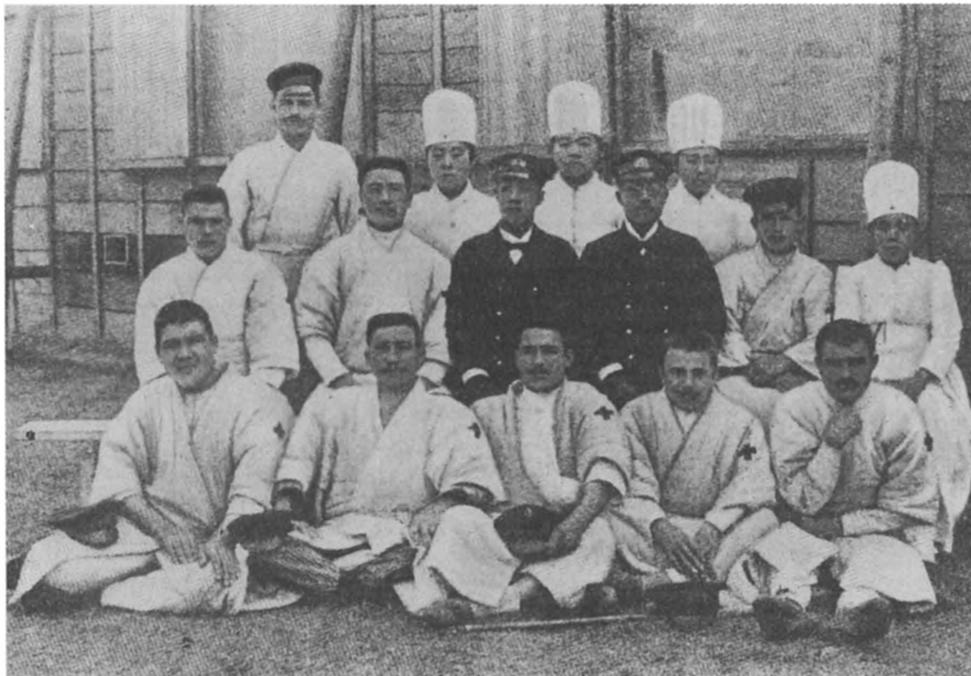
У нас главная база для стоянки был Порт-Артур, каковой перешел в руки русских с 1896 года⁴¹. Наместником Дальнего Востока был послан адмирал Алексеев, царя Александра второго сын побочный, каковой в первую очередь устраивал свое благополучие и все царские роскоши. Потом понемногу стали вооружать, строили крепости, батареи, форты и редуты, на каковых простыми рабочими много было японцев, потому что войной-то Порт-Артур взят был японцами, а русские заплатили за китайцев контрибуцию, и китайцы отдали русским на 45 лет, и первый вошел флот, адмирал Дубасов⁴². И каковой поднял для японцев сигнал очистить гавань и рейд; вот тут-то япошки еще сильнее зашевелились к подготовке новой войны с русскими; вот они везде и всюду стремились воткнуться, чтобы все подробно знать, чем русские дышут; были торговцы, были прачки, все из числа разведки⁴³. Конечно, в те времена в Японии народонаселения насчитывалось 45 миллионов и им на своем острове негде было поселиться; мы этому делу сами очевидцы, потому что мы, хотя мимоходом, [до] 19[04] года были в Японии три раза и видели, как они живут, да в плену проживали 10 месяцев. И японцам очень хотелось вцепиться за материк, и они вцепились: сумели поладить с корейцами и вселились в Корею, а в 1904 году и Алексеев хочет взять Корею легко, ради лесов и своих выгод; конечно, взять хочет чужими руками.

Когда мы пришли в состав Тихоокеанского флота в 1901 году, начальником эскадры был адмирал Скрыдлов Н. И., а командиром порта был адмирал Старк⁴⁴, у какового была дочь, а Алексеев был холостяк. Оба были участниками при разгроме Китая. Старк был никудышный морской офицер; до китайского разгрома плавал на транспортах добровольного флота, а в китайскую войну был призван на военную службу и вывозил из Китая награбленное. За это он был награжден георгиевским крестом, произведен в адмиралы и был назначен командиром Порт-Артурского порта. Вот тут-то, когда он перевез все свое семейство, он только познакомился с Алексеевым, так даже и породнился, потому что у Старка была дочь, а Алексеев был холостяк. Алексеев привилегиями пользовался как царь: при выезде спереди и сзади — конвой Его величества, а в коляске милосердная сестра с крестом на груди. Но, когда Алексеев познакомился со Старкиной дочкой, уже сестру выкурили из дворца. И вот за такие дела и успехи перед Японской войной вместо храброго и практичного моряка Скрыдлова назначают командующим флотом адмирала Старка, а этот Старк в видке какого-то деревянного обрубка, одетого в морскую форму. Ему не только быть начальником флота, так его только и можно был назначить Стесселевых свиней пасти⁴⁵.

Значит, мы много кой-чего видели до войны с японцами. Значит, наступил 1904 год. Адмирал Алексеев со Старком хотя легко взять Корею, туда выселить японцев; ведут переговоры дипломатические. Японцы советуются со своими союзниками — с Англией и Америкой, каковые советуют объявить войну⁴⁶. И вот последние дни и даже часы дипломатических переговоров. 26-го января 1904 года следует разрыв дипломатических отношений. В этот самый день адмирала Старка дочь, каковая уже перекочивала к адмиралу Алексею во дворец, устраивают бал в честь как-будто именин дочери Старка. Японцы заряжают пушки и минные аппараты, а в нашем командовании расставляют хорошее вино шампанское, а нас на этот день из гавани выставили на рейд. 26 января, в 11 часов вечера у Алексея начался пир. Подымая бокалы, кричат «Ура!» за наших и ваших. Прислуга, больше половины японцы, бегают, суетятся, а на рейде... На рейде японцы топят русские суда, на рейде гром, на рейде война⁴⁷. Первому броненосцу «Ретвизану» мина попала в корму, но скоро снялись с якоря и успели дать ход и — в берег Тигрового хвоста, корма затонула, а носовая часть на берегу. У «Це-

саревича» (тоже новый броненосец) оказалась сбита броня; у нашего броненосца «Полтава» тоже сбита с бортов броня, крейсер «Паллада» — сильная пробоина, но с помощью подводного пластыря успели поставить в док, про это написан был стишок: «Еще вели переговоры с Россией подлые враги, и подкрались точно воры, взорвали наши корабли». Что в это время на рейде делалось: гремели пушки, боевая, водяная и пожарная тревога; надо отбивать неприятеля, заделывать пробоины и тушить пожары. Значит, этот шум и гром услышали и веселая компания у Алексеева во дворце. Алексеев посылает своего временного тестя — хозяина флота, узнать, что за шум на рейде. Старк приезжает на «Цесаревич», где командиром был Григорович⁴⁸. Старк делает Григоровичу замечание: почему без разрешения открыли бой. Григорович на это отвечает безцензурными словами и гонит Старка туда, откуда приехал — в Россию, к царю под крыло⁴⁹.

Перед объявлением войны в Корее в бухте Чемульпо с русскими матросами и японской полицией была драка, и нас послали для восстановления порядка. Когда мы пришли в бухту и японский крейсер пришел в эту же бухту и японские офицеры были у



Группа раненых пленных с японскими врачами и сестрами.

нас в гостях; разгуливали со старшим офицером под ручку. Но простояли с неделю и нас сменил крейсер «Варяг», каковой после нас с «Корейцем» и остался, каковых за сутки вперед японцы потопили и разбили⁵⁰.

Когда японцы на 27 января нанесли и на нашу эскадру удар и они думали, что потопили всю эскадру; на второй день 27 января пришел весь японский флот разгромить остатки и взошел в гавань, но ему кое с береговых батарей, кое с судов дали такой отпор, что он поспешил уйти обратно⁵¹ и больше появлялся только на горизонте, а близко не подходил. Затем японцы стали применять другие меры: стали посылать коммерческие транспорты по направлению в гавань, чтобы завалить проход в гавань. Транспорты были некоторые нагружены камнем; всего в разное время было послано 19 транспортов и все были потоплены с береговых батарей и минами. Они делали так: поставят руль прямо, сами спускаются со шлюпками на воду и остаются на воде, и транспорт идет один, а команду подбирали на миноносцах; несколько наши излавливали и брали в плен, но они убивали себя или из револьвера, или ножом разрезали себе живот. Вот когда они при первом разе сделали промах: не могли всех судов наших потопить, то и бились 11 месяцев.

У нас с начала войны было 40 тысяч военных и 20 тысяч вольных жителей⁵². Когда кругом были отрезаны ото всего мира, все были на военном пайке, все были на военном положении и получали мяса четверть фунта; муки тоже в войсках не хватало, мололи для солдат наполовину сер[...]*, но у моряков хлеб был хороший. И вот во время войны и сражения там были чудеса: они подкапывались под наши батареи и рвали, и наши также, с нашего судна младш. инженер-механик Лосев тоже подкопались и взорвали ихнюю батарею. Японская артиллерия, как морская, так и сухопутная, была сильнее и превосходнее нашей⁵³. И у нас за все 11 месяцев боев убитыми оказалось 40 тысяч (военных и немного вольных), а 20 тысяч остались в живых, но не раненого и не болевшего цынгой, или тифом не было ни одного. Японцев же было убитыми 200 тысяч, а раненых всегда бывает вдвое больше, так что японцы в Порт-Артуре оставили полмиллиона войска⁵⁴.

[...]** в десант первых 8 августа, а 9 мы уже были в штыковых сражениях на № 1 редуте, по ту сторону горы Малого Орлиного Гнезда, где бой продолжался уже четвертые сутки⁵⁵. А когда нас высадили в десант первый раз, мы были в том обмундировании, в каком грузили уголь. Батальоном командиром был капитан 2 ранга Лебедь⁵⁶, был пьяный; повел нас, 4 роты, тем местом, где японцу было хорошо видно с его благотельного поста, и японец открыл по нам артиллерийский огонь, где немного было раненых и двое убитых, а мы кряду убежали в овраг; затем уже другим путем дошли поближе к бою; ночь переночевали, спать негде было, да и не пришлось: была разломана и уронена палатка, свернута в груды. Я стал разворачивать, чтобы хотя немного завернуть себя, а в ней оказались куски человеческого мяса. Вот настало утро; кое-как и кой-чего поели и ждем команды двинуться в бой. С этого места, со стороны горы, нам было видно, как японские колонны движутся на наш редут; нам охота посмотреть, но солдаты нас предупредили, чтобы за вал не показываться, а пули как ночью, так и днем беспрестанно жужжат, что комары, и снаряды шумят то и дело; нам идти на редут нужно по за валу, а вал был, хотя и высокий, но земляной, снаряд пролетает без задержки, и стали попадать в нашу роту. Смотрю: идут матросы, еле двигаются, опираются на винтовку, все в крови, затем несут ротного командира, мичмана Ломан, санитары несут на носилках; барабанщику ударило в барабан, а поправее нас — солдат гнал осла, на котором наперевес было два ящика патронов, и, должно быть, осколком попало в ящик, и патроны воспламенились и стали рваться, осленок замелась, не знает, куда бежать. У нас послышалась, т. е. раздалась команда «Ура!». Тут уже теряешь порядок сдвоенных рядов, а бежишь, куда и все бегут. Пока до места добежали, у нас в роте выбыло не мало. На редуте, на верхней площадке были поставлены небольшие пушки, которые были все повреждены и артиллеристы убиты, и нами командовать было некому: ротный и полуротный ранены; что тут было — ужас! Кругом площадки был ров и земляной вал, где наши были в засаде и стреляли без малого в упор по японским колоннам. Когда мы прибежали на редут, сразу пошла схватка в рукопашную. Некоторые были до нас японцы прибегши, мы их всех перекололи, тут раздумывать много не о чем: одна секунда, и сам можешь лежать в этой груды. Наш батальонный и тут был пьяный и застрелил матроса за то, что он стал оттаскивать своего раненого матроса, но скоро и сам от своей пули был убит, т. е. своим же матросом.

Что же в таком бою происходит: ведь прежде, чем посылать колонны солдат, надо нанести удар из орудий, и вот японец стреляет из орудий и наши навстречу идущим японцам стреляют из орудий, а народ находится между двух огней; до тех пор стреляют из орудий, что и японские снаряды падают на наш редут, и наши снаряды тоже немало падают на свой редут. (Я, конечно, пишу не для всех понятно, что свои снаряды падают на свой редут: это снаряды, которые пушки поставлены на других батареях в тылу.) Несмотря на сильные преграды и отражения, но японец все лезет и лезет. Был случай, что русские и японские солдаты успевали штыки воткнуть друг в друга, и оба мертвые падают. О чем думают в таком адском бою солдаты; что защищают — веру, царя и Отечество, или свою жизнь? Тут человек забывает все и защищать приходится только себя, ведь это ужас — куда ни повернись — везде груды убитых, и все вместе: солдаты и матросы, русские и японские.

Так у нас и продолжалось до 23 декабря, до сдачи Порт-Артура японцам. Мы — матросы в это время были, что палачи. До бою живем в городе, в армейских казармах, да ходим в сторожевую цепь. Сидели в окопах, да дежурили у бойничек, а как где бой, — туда нас и гонят. Генерал Фок⁵⁷ так и прозвал нас вышибалами. И во время войны вооружали город, таскали пушки со всем основанием. Вот наша и жизнь на театре во-

енных действий; а пища очень плохая, мяса давали $\frac{1}{4}$ фунта конины; приходилось, если где лошадь убьем, то это у нас торжество, а то ели такое мясо, что не известно, сколько время лошадь убита снарядами, а мы вырезали из нее мясо и варили и ели.

Затем я вернусь немного обратно. Когда я стал уже старым матросом, то я стал смелым и мстительным; сначала меня бивали унтеры и боцмана, немало резиновых линьков попадало, и все терпел, а потом не стало терпенья хватать: если меня ударят, то и у меня сдачу получают, и все как-то сходило. А однажды четыре месяца на берег не пускали гулять, а уголь грузить пускали. Вот однажды во Владивостоке грузили с берега в баржу уголь и, поработав, выпили водки; нас четверых обсудили корабельным судом строгим — на хлеб и на воду на три недели. Это было перед войной, а в войну все было прощено с возвращением звания; было даже интересно: пока стоим на якоре, так и нас держат под арестом, а как в поход, так меня выпускают управлять рулем. Вот после сдачи и после бойни и ужасов бойни, вернусь немного обратно, было время и так переносить все невзгоды, когда худой старший офицер Лутонин и вечный шкура старший боцман Зинченко, хохол, на берег подолгу не отпускали и списывать не



Военнопленные и их тюремщики.

списывали, и я им за это хотел отомстить, которого-нибудь убить, когда они проходили вечером по бортам, кругом спардека⁸⁸; а я хотел бросить в которого-нибудь лотом (свинцовая гиря 12 фунтов), но как-то задержался.

Тяжело было в старое время во флоте служить, но некуда деваться. Который неоднократно побывает в дисциплинарном батальоне, который, конечно, засчитывался службой, то в арестантские роты — те не засчитывались, а после семилетней службы еще арестантские роты надо отслуживать года два или полтора. Это и выходило всего годов восемь, или девять, и песня была составлена тюремная на матросскую жизнь: «Для чего я на свете родился и зачем родила меня мать?» (по-тюремному: «Для того, чтоб сидеть мне в остроге, и тюремную жизнь испытать»). А матросы: «Для того, чтоб служить мне во флоте и матросскую жизнь испытать» и т. д. Такие матросские песни и выходки владивостокскому народу очень понравились; ведь раньше во Владивостоке и в окрестностях его население и публика были более потомственные каторжане.

Всего не перескажешь, да и не припомнишь. А вот после долгих и тяжелых мтарств и после падения Порт-Артура нам пришлось идти в Японию, в гости, в плен.

Прежде, чем приступить с японцами в переговоры о сдаче крепости Порт-Артура, надо побольше уничтожить солдат, и перед сдачей гнали войско на те укрепления, куда японец сосредоточил ураганный артиллерийский и ружейный огонь. На форт, через канаву был сделан мост, по которому и должны проходить и проезжать на форт. И на этот мост были поставлены городовые, чтобы туда пропускали, а оттуда обратно никого не пропускали: это для того, чтобы больше было убитых и меньше оставалось при сдаче, для оправдания начальства. И нашу роту уже послали, и мы уже пошли, но нас с этого пути и вернули. Это было 21 декабря 1904 года. Уже начали съезжаться парламентарии с белыми флагами в палатку, расположенную между бывших вражеских окопов, где и состоялся договор о сдаче⁵⁹.

Я вернулся, т. е. совсем покинул те места, где происходило поле битв и сражений, уже не на свой корабль, а в армейские казармы, а наш броненосец был в гавани затоплен японцами с сухопутья⁶⁰. Наши чемоданы были вытасканы на берег, когда я пришел взять с собой кой-что, а мой чемодан уже растрепан, и я в казарме уже [взял] кой-что, с тем и пошел; а денег у меня уже давно не было в кошельке, только две копейки, за которые и коробку спичек не давали.

Вот так и был наш выход из Артура. Когда я узнал, что идет дело о мире, я свою винтовку ударил о камень и бросил⁶¹, и какую в руки не пришлось брать до 1917 года. 23-го покидаем свою крепость, облитую каждый камень человеческой кровью, и со множеством новых кладбищ, где остались убитые и похороненные наши 40 тысяч мучеников-товарищей, а японцев 200 тысяч. С японцами сразу стала дружба. Ночью перед выходом ночевали по улице, где убили и сварили последний раз лошадь; прошли 30 верст пешком⁶², а потом на поезде. 24-го пришли в город Дальний, где уже было построено много каменных домов⁶³. Тут нам японцы дали хорошую пищу и хорошего мяса. Ночевали тоже на улице. 25-го посадили на пароходы, и в день Рождества уже плыли морем по направлению к Японии. Пришли в первый город Нагасаки, где раньше были три раза, а тут не хотят нам и берег показать, приказали идти вниз. Из Нагасак идем по направлению к Кобе; затем нас высадили на берег и посадили в поезд; по железной дороге ехали пол-суток. Мы думали, что нас будут встречать враждебно, но, наоборот, нас приветствовали с почетом: где была раздача завтрака, распорядителями были высокопоставленные дамы, и отдавали почести поклонами, когда шел поезд. Это мы едем в Осаки⁶⁴, провинция Хамадера, где были уже приготовлены наши лагеря, и при высадке с парохода прошли карантин, сами санобработку, а вещи через [...] * Сначала разместились в палатках по 21 человеку; температура была около нуля. В палатках было уже все приготовлено по хорошему одеялу и матрасу, спали по 2 человека рядом; мы один матрас клали в головы, а на втором спали, а одевались двумя одеялами. Затем, после полутора месяцев нас перенесли в бараки. Уже тут ознакомились с япошками и стали доставать винишко. Денег принесли много с собой; матросские деньги перешли к солдатам; во время десанта пропили на водку. Когда погнали из палаток в бараки, температура становилась все теплее. Тут уже стали жизнь устраивать по-русски. В этом дворе нас было десять тысяч; появился рынок, игорное поле в карты, в орел и другие игры. А от японцев торговля тоже со всякими товарами, и стали устраивать школы, церкви, мастерские разные, театр; были курсы музыки и танцы. По вечерам собирались в одно место, то для танцев, то для борьбы. В праздники служили службу: поп был японец, а амуниция и певчие — русские. Японцам это было интересно посмотреть и послушать. В то время японцев было православной веры двадцать восемь тысяч. Обо всем было доложено императору Микадо, каковой певчих пригласил к себе в Токио. Тогда в Японии была русская миссия — епископ Николай, каковая и одурачила японцев в православие⁶⁵. В это время и больных лечили от разных болезней.

Уважаемые читатели, я немного вернусь обратно; я пропустил описать про веселье гуляк. Мы с 1901 года по 1903 год на Порт-Артур ходили, во Владивосток через Корею и Японию, у наших некоторых офицеров были и жены, куда наш броненосец идет, туда и жены едут, только на коммерческих судах. Вот первый гуляка — сын адмирала Зеленый, лейтенант Зеленый и мичман Чухнин. Зеленый — бравый и красивый, а Чухнин так-себе, и Чухнина жена стаскалась с Зеленым, что сука с кобелем, и все деньги пропивал. Командир неоднократно держал в каюте под арестом, приходилось. Приедет ночью на шанпунке и упросит вахтенного начальника, чтобы выпустили его на шлюпку, китаец отвезет до бочки, а они что нужно сделают и опять он в каюту, а она на берег.

ОР РНБ. Ф. 422. Ед. хр. 489. Л. 1–23. Машинописная копия.

1. Заголовок документа.
2. Село Некоуз Мологского уезда Ярославской губернии было центром ярмарочной торговли.
3. Бежецк — уездный город Тверской губернии.
4. Мышкин — уездный город Ярославской губернии.
5. Кронштадт — город-порт на острове Котлин, в восточной части Финского залива, в 29 километрах от Петербурга. Главная база Балтийского флота.
6. Тучков мост — мост через реку Малую Неву в Петербурге, соединяет Васильевский остров с Петроградской стороной, последний мост в нижнем течении реки Малой Невы, перед ее впадением в Финский залив.
7. Лайба — рыболовецкое судно.
8. Либава (совр. Лиепая) — город-порт на Балтийском море (ныне в Латвии). Удобство Либавского порта заключалось в том, что он замерзал лишь в сильные морозы на непродолжительное время. В 90-х годах XIX в. там была сооружена мощная военно-морская база Балтийского флота.
9. Николай Кровавый — прозвище, которым большевики именовали последнего русского царя Николая II.
10. Эскадренный броненосец «Полтава» был построен в 1894 г. Водоизмещение — 10 960 тонн; скорость — 16 узлов; вооружение — четыре 305-мм, двенадцать 152-мм орудий, 42 пушки мелких калибров; броня — от 400 мм (поясная) до 75 мм (палубная).
11. Боксерское восстание — название, которое иностранцы дали антимпериалистическому восстанию в Китае в 1899–1901 гг. (восстание ихэтуаней). Ихэтуанское восстание было подавлено совместной военной интервенцией Германии, Японии, Англии, США, Франции, России, Италии и Австро-Венгрии. 7 сентября 1901 года Китаю был навязан кабальный Заключительный протокол.
12. С. О. Макаров (1848(1904) — выдающийся русский флотоводец, кораблестроитель, вице-адмирал. В 1899 г. начальник Кронштадтского порта, с началом русско-японской войны назначен командующим Тихоокеанской эскадрой, погиб 31 марта 1904 г. на броненосце «Петропавловск».
13. Михаил Александрович, великий князь (1878–1918) — родной брат императора Николая II. Бенкендорф П. К., граф (1853–1921) — генерал от кавалерии, русский посол в Дании, обер-гофмаршал императорского двора.
14. Корсар — вероятно, имеется в виду норвежский порт Кристиансанн, расположенный неподалеку от пролива Скагеррак.
15. Очевидная ошибка П. Г. Мясникова: остров Минорка — меньший из Балеарских островов, находящихся в Средиземном море.
16. Шербург — город во французском де-

партаменте Ла-Манш; важная военная гавань Северной Франции.

17. Неаполь — крупнейший город Южной Италии, вторая по значимости гавань страны.

18. Алжир — город-порт на африканском берегу Средиземного моря, в те годы административный центр французской колонии Алжир.

19. О серьезных злоупотреблениях со стороны ответственных лиц морского ведомства в обеспечении русских судов продовольствием существует множество свидетельств. Л. В. Ларионов, служивший в 1904–1905 гг. лейтенантом на броненосце «Орел», писал о качестве продуктов: «Солонина была дана в бочках, вся протухла. Черные сухари в мешках были полны червей. Консервы отдавали жостью...» (ОР РНБ. Ф. 422. Ед. хр. 2. Л. 15).

20. Баталер — нестроевой унтер-офицерский чин в русском флоте до 1917 г. Баталер отвечал за прием, хранение и распределение провизии, амуниции и госпитальных материалов.

21. Везувий — действующий вулкан в Южной Италии, близ Неаполя. Сильные извержения Везувия чередовались с периодами слабой активности. Типичная особенность Везувия в прошлом — выбрасывание большого количества пепла и газов, образующих над кратером столб.

22. Крит — наибольший из островов в восточной части Средиземного моря. Большая часть населения — греки. С начала XVIII в. находился во владении Османской империи. После ряда жестоко подавленных антитурецких восстаний в 1898 г. получил административную автономию под покровительством европейских держав.

23. Пирей — город на берегу Саронического залива Эгейского моря, крупнейший порт Греции.

24. Константин Николаевич (1827–1892) — великий князь, второй сын императора Николая I, генерал-адмирал, председатель Государственного совета, шеф Морского Гвардейского экипажа. Ольга Константиновна (1851–1926) — дочь великого князя Константина, с 1867 г. жена греческого короля Георга I.

25. Свидетельство успешных работ по применению радио на русском флоте, проводившихся А. С. Поповым, П. Н. Рыбкиным, Д. С. Троицким.

26. Георг I (1845–1913) — греческий король из династии Глюксбургов, ранее вступления на греческий престол наследный принц датский.

27. Бирилев Алексей Алексеевич — адмирал, член Государственного совета. Участник многочисленных заграничных плаваний русского флота. В 1904 г. снаряжал эскадры адмиралов Рожественского и Небогатова. В 1905–1907 гг. морской министр.

28. Судходный бесшлюзовой морской канал, соединяющий Средиземное и Красное моря. Открыт для судоходства в 1869 г. Длина канала — 161 км, ширина — 120–150 метров.

29. Исмаилия — город в Египте при впа-

дении пресноводного канала Исмаилия в озеро Тимсах, через которое проходит трасса Суэцкого канала (середина пути).

30. Память часто подводила П. Г. Мясникова, не обладавшего теоретическими познаниями в географии. Синайский полуостров расположен на западе Азии, между заливами Красного моря — Суэским и Акаба.

31. Эскадренный броненосец «Севастополь», однотипный с «Полтавой», был построен в 1895 г.

32. Вероятно, имеется в виду г. Коломбо — в то время центр британской колонии Цейлон, расположенный на западном берегу острова.

33. Пример путаницы географических понятий в памяти автора воспоминаний. Маршрут «Полтавы» не пролегал вблизи африканских берегов бельгийской, французской и португальской колоний Конго. Китайский остров Формоза (Тайвань) по Симоносекскому договору (1895) отошел к Японии. Сингапур — город-порт, в те годы административный центр британской колонии Малайи.

34. Нагасаки — город-порт в Японии, на западном берегу острова Кюсю, место, наиболее часто посещаемое русскими судами в конце XIX — начале XX в. Население пригородной деревни Инасу практически являлось русскоязычным.

35. Порт-Артур — порт и крепость на южной оконечности Ляодунского полуострова. В 1894 г. захвачен японцами, но под давлением России, Франции и Германии возвращен Китаю, по Пекинскому договору (1898) передан в арендное пользование России на 25 лет. Здесь базировались главные силы Тихоокеанского флота, но строительство укреплений крепости так и не было закончено к началу войны. Город Порт-Артур к 1904 г. насчитывал 51 тыс. жителей.

36. Скрыдлов Н. И. (1844–1919) — вице-адмирал, командующий Тихоокеанской эскадрой в 1900–1902 гг. В 1904 г. командовал Черноморским флотом, после гибели С. О. Макарова назначен командовать Тихоокеанской эскадрой, но в осажденный Порт-Артур не попал, ограничившись руководством Владивостокским отрядом крейсеров. Интересно, что если в матросских кругах бытовала положительная характеристика Н. И. Скрыдлова, то офицерство оценивало его личность крайне негативно (например, дневник Л. В. Ларионова. ОР РНБ. Ф. 422. № 2. Л. 32–33).

37. По мнению ряда современников и нынешних исследователей, морская практика Тихоокеанской эскадры были недостаточной. Особенно плохо обстояло дело с подготовкой артиллеристов.

38. Алексеев Евгений Иванович — адмирал, генерал-адъютант, внебрачный сын Александра II, наместник на Дальнем Востоке, главнокомандующий в 1904–1905 гг. Его деятельность на Дальнем Востоке в целом заслужила негативную оценку современников.

39. Владивосток — город и военный порт, основанный в 1860 г. Владивосток до занятия

Порт-Артура служил главной базой Тихоокеанской эскадры, суда которой ремонтировались в его доках.

40. Во время подавления Ихэтуаньского восстания в 1900 г. русские войска оккупировали Маньчжурию.

41. Занятие Порт-Артура русской эскадрой под командованием вице-адмирала Ф. В. Дубасова произошло 16 марта 1898 г.

42. Дубасов Федор Васильевич (1845–1912) — адмирал, генерал-адъютант. Герой русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в 1897–1898 командующий Тихоокеанской эскадрой. На занятие Порт-Артура смотрел скептически, предвидел трудности и опасности войны с Японией. В 1901–1905 гг. председатель технического комитета, в 1905–1906 гг. генерал-губернатор Москвы.

43. К началу русско-японской войны японцы наводнили своими агентами все более или менее важные пункты намеченного ими театра военных действий. На подготовку военной агентуры Япония затратила около 12 миллионов рублей, почти в тысячу раз больше, чем Россия (см.: Тайны русско-японской войны. М., 1993. С. 143–326).

44. Старк Оскар Викторович (1846–1928) — вице-адмирал, командующий Тихоокеанской эскадрой в 1903–1904 гг.

45. Стессель Анатолий Михайлович (1848–1915) — генерал-лейтенант, участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в подавлении восстания ихэтуаней (1900–1901). С 1903 комендант Порт-Артура, в 1904–1905 начальник Квантунского укрепленного района. Военным судом в 1908 г. признан главным виновником капитуляции Порт-Артура.

46. Англо-японский военно-политический союз был заключен 30 января 1902 г. Имел антирусскую направленность, предусматривал нейтралитет одного из союзников в случае войны другого с одной державой и военную помощь другому союзнику в случае, если к его противнику присоединится одно или несколько государств. Опираясь на этот договор и на содействие США, Япония подготовила и развязала русско-японскую войну.

47. Русская эскадра по распоряжению вице-адмирала Старка с 21 января находилась на внешнем рейде Порт-Артура. Мероприятия по охране эскадры в полном объеме осуществлены не были. В 23 ½ часов 26 января 10 японских миноносцев атаковали русскую эскадру и в первой атаке повредили минами броненосцы «Ретвизан» и «Цесаревич», а также крейсер «Паллада», остальные атаки японцев были отбиты.

48. Григорович Иван Константинович (1853–1930) — адмирал. В начале русско-японской войны командовал броненосцем «Цесаревич». С марта 1904 г. командир Порт-Артурского порта. В 1911–1917 гг. морской министр. Руководитель и разработчик судостроительных программ для Черноморского и Балтийского флотов.

49. Действительно, Старк, не разобрав-

шись в обстановке, дал сигнал о прекращении огня, но русские корабли продолжали отбивать атаки японских миноносцев.

50. 27 января (9 февраля н. ст.) 1904 г. в порту Чемульпо 6 японских крейсеров и 8 миноносцев напали на крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец». Понесший в неравном бою тяжелые потери и поврежденный «Варяг» был затоплен своей командой, а «Кореец» взорван.

51. Намереваясь разгромить русский флот после успешной ночной атаки миноносцев, адмирал Того 27 января привел к Порт-Артуру главные силы своего флота. В ходе получасового боя обе стороны понесли незначительные потери; опасаясь огня береговых батарей, японский флот ушел в море.

52. К июлю 1904 г. гарнизон Порт-Артура насчитывал 42,5 тысячи солдат, до 8 тыс. моряков, 646 орудий и 62 пулемета.

53. Снаряды японских 11-дюймовых гаубиц эффективно поражали самые прочные форты русской обороны.

54. За время Артурской осады японцы потеряли убитыми и ранеными около 112 тыс. человек, русские — около 27 тыс., в плен попало 25 тыс. человек.

55. 8 августа японцы начали общий штурм Порт-Артура. Редут № 1 был совершенно разрушен артиллерийским огнем. По требованию коменданта крепости генерала К. Н. Смирнова в опасное место были высланы 7 рот морского десанта, которые и удерживали редут до вечера 9 августа. 10 августа редут был занят японцами, однако их дальнейшее продвижение было остановлено.

56. Имеется в виду капитан 2 ранга А. В. Лебедев (1859–1904) — командир канонерской лодки «Отважный». В мае 1904 г. за отказ от преследования японских кораблей во время боя на рейде Порт-Артура списан на берег. Будучи начальником 5-го батальона морского десанта, погиб 9 августа на редуте № 1. О позорных обстоятельствах его гибели рассказывает автор мемуаров.

57. Фок А. В. — генерал-лейтенант, начальник обороны на дальних подступах к Порт-Артуру. После гибели генерала Кондратенко начальник сухопутной обороны крепости со 2-го по 20 декабря 1904 г..

58. Спардек — верхняя легкая палуба

у трехпалубных судов, палуба средней надстройки.

59. 19 декабря японцы овладели укреплениями горы Большого Орлиного Гнезда и в их руках оказались ключевые пункты обороны крепости. Несмотря на то что сохранялась возможность обороны на внутренней линии фортов, генерал-лейтенант А. В. Стессель принял решение о сдаче крепости. Перестрелка из всех видов оружия продолжалась в течение всего периода переговоров. Сведения о злонамеренном уничтожении русских солдат собственными командирами не подтверждаются источниками.

60. 22 ноября японские войска захватили господствующую над городом гору Высокую. На ней противник создал наблюдательный пункт и начал вести прицельный огонь по городу и рейду, расстреливая уцелевшие корабли эскадры.

61. Поступок П. Г. Мясникова — несомненное свидетельство высокого боевого духа защитников Порт-Артура, не сломленного, несмотря на все лишения, даже к концу осады. Об этом же свидетельствует и дневник другого участника обороны Порт-Артура полковника С. А. Рашевского, отметившего: «Вообще, дух гарнизона не падает, а скорее наоборот» (Исторический архив. Т. X. М., 1954. С. 224).

62. Факт совершения 30-километрового марша позволяет судить о неплохом физическом состоянии гарнизона крепости.

63. Дальний — город-порт, построенный русским правительством на Ляодунском полуострове. После его занятия японцами (26 мая 1904 г.) Дальний сделался опорным пунктом японской армии.

64. Осака — второй по населению и торговле город Японии, расположен в южной части острова Хонсю. Один из семи японских портов, открытых в начале XX в. для захода иностранных судов.

65. Николай (Касаткин) — архиепископ Японский, провел в Японии более полувека. С 1860 г. настоятель церкви при русском консульстве в г. Хокодате; с 1870 г. начальник миссии; в 1880 г. посвящен в сан епископа. Его трудами обращено в православие более 25 тыс. японцев. Умер 3 февраля 1911 г. В 1993 г. Архиерейским собором Русской Православной Церкви за границей причислен к лику святых.

г. С.-Петербург

Публикация
Алексея АЛЕКСЕЕВА

«*Пописать с натуры Кремль милиция не разрешает*»

№ 1

А. И. Вуцен¹ — И. В. Сталину

31 января 1947 г.

Уважаемый Иосиф Виссарионович!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой, как к человеку очень глубокомыслящему и с большой эрудицией. Вопрос этот волнует многих художников.

Я, начинающий молодой художник, быть может, еще окончательно не сформировавшийся. Быть художником, считаю, что очень трудно. Гораздо легче стать инженером, адвокатом, педагогом или врачом. Художник награжден от природы такими способностями, каких ему не может дать никакая школа. Он видит пейзаж (кусочек природы) городской или сельский, его этот пейзаж волнует. Он может его изобразить на плоскости (холсте) в цвете таким, каким его видят десятки и сотни, а изобразить грамотно, правдиво, убедительно — не могут.

Но даже самых больших природных дарований недостаточно, чтобы быть художником. Нужно любить это дело до фанатизма, работать до истощения сил, пройти голод, лишения, нищету, при любых условиях — (формациях). И эти самые тяжелые ступени, как будто, я прошел, — начинаю вкушать радость и сладость первых побед. Я нашел себя, нашел свое призвание.

Учился в педагогическом институте, имею диплом инженера, учился в медицинском институте, шесть лет работал санитарным врачом. Но нигде я не испытывал такой радости, удовлетворения, энтузиазма и счастья, как в живописной работе художника, которой я отдаю все свои силы без остатка уже три года, а учился я на художника без отрыва от производства, когда работал санитарным врачом. Живописью начал заниматься с 1937 г. Я люблю городской пейзаж. Хороших городских пейзажистов у нас мало. Часто брожу по московским улицам, переулкам, созерцаю, восторгаюсь. Прекрасны московские пейзажи зимой.

Как художник, живущий в Москве, люблю Москву, московскую архитектуру, улицы и переулки, то окутанные какой-то дымкой, то освещенные ярким московским солнцем. В моменты пассивного созерцания возникает у художника страстное желание воплотить на холсте в красках эти прекрасные, образные московские пейзажи, хочется не пассивно созерцать их, а в творческом процессе — запечатлеть их в живописи, продлить их жизнь настоящего момента на несколько десятков или сотен лет.

Но, увы, это открыто невозможно делать, потому что кем-то, почему-то, не разрешено писать с натуры открыто живописные картины с изображением отдельных мест на московских улицах или переулках с интересными архитектурными зданиями в сочетании с деревьями, окутанными московским воздухом. Обязательно рискуешь быть задержанным, как преступник, и отведенным в милицию или НКВД.

Мне представляется это странным и нелепым недоразумением, какой-то дикостью.

Быть может, это происходит еще из-за того, что малокультурный, малокомпетентный или просто невежественный работник из низшего состава милиции или НКВД, не разобравшись в сущности дела, зачастую не желает разобрататься, срывает творческое рабочее время художника, усматривая в художнике чуть ли не шпиона или диверсанта за то, что он пишет масляными красками какой-либо этюд городского пейзажа.

Во-первых, это оскорбляет, во-вторых, лишает возможности спокойно, творчес-

Источник 6/1997

ки работать для того, чтобы дать нашим музеям, нашему народу живописную картину любимой Москвы. Я полагаю, что это совсем смешно и глупо, если тщательно проанализировать, особенно теперь — в век радио, авиации, атомной энергии. Мне не приходилось слышать или читать из истории войн, чтобы живописные картины художников были бы использованы какими-либо врагами как ориентировочный материал для военных нападений, для диверсионных целей, планов или тому подобного. Материал слишком громоздкий, неточный, неудобный. Для военно-шпионских и диверсионных целей имеются куда более совершенные, точные и удобные приборы и материалы: точные планы, фотоснимки и др. более портативные и удобные материалы, чем масляная живопись.

На основании вышеизложенного, прошу дать мне какое-либо авторитетное разрешение на право писать картины-пейзажи с натуры, на которых мне желательно как можно больше выразить в живописном виде отдельные ансамбли домов, архитектуру старой и новой Москвы. Часть Кремлевских (седых) башен со стороны Александровского сада. Ведь на photographиях в продаже есть виды Кремля, а вот написать с натуры красками старые башни — милиция не разрешает.

Для художников-живописцев сейчас это особенно актуально, потому что к концу 1947 г. готовится художественная выставка «Восемьсот лет с основания города Москвы».

Я работаю художником в Московском товариществе художников. Кузнецкий мост, д. 11. Проживаю — гор. Москва, Шаболовка, д. 16. кв. 75.

Вуцен Альберт Иванович.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 49. Д. 2832. Л. 75–76. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Вуцен[ас] Альберт[ас] Янович (1905–1964) — латышский советский художник. В 1935–1938 гг. занимался в изостудии МОСХ, в 1938–1941 гг. в Институте повышения квалификации художников у П. П. Кончаловского, П. В. Кузнецова и Е. Е. Лансере. Работал в Москве и Риге (с 1949 г.). Участвовал в художественных выставках с 1938 г. Посмертная

персональная выставка состоялась в 1968 г. в Даугавпилсе и Риге, в 1969 г. в Москве. Письмо художника поступило в Особый сектор ЦК ВКП(б), но было переадресовано в Совет Министров, зампреду К. Е. Ворошилову, который распорядился в «пятидневный срок» затребовать мнения Комитета по делам искусств при СМ СССР и МВД.

№ 2

Записка М. Храпченко К. Ворошилову

27 февраля 1947 г.

Заместителю председателя Совета Министров СССР товарищу Ворошилову К. Е.

В связи с письмом художника Вуцен А. И. на имя тов. Сталина И. В. от 31/1–47 г. по вопросу предоставления права художникам писать городские пейзажи с натуры Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР сообщает:

Разрешения на право работать над городским пейзажем с натуры выдаются художникам города Москвы органами Министерства государственной безопасности по ходатайству Московского Союза Советских Художников.

Разрешения предусматривают определенное место и время работы, причем продолжительность времени незначительная.

Длительный период времени оформления разрешений лишает многих художников возможности писать городской пейзаж с натуры и заставляет их прибегать к срисовыванию пейзажа с фотографий, что значительно снижает художественную ценность и оригинальность произведения.

Такие условия являются препятствием к широкому отражению в произведениях изобразительного искусства столицы нашей родины — Москвы и затрудняют работу художников над изображением значительных общественно-политических событий, совершающихся в Москве.

Это особенно стало очевидно в связи с проводимой в настоящее время подготовкой к юбилейной художественной выставке, посвященной 800-летию Москвы.

Картины и рисунки, созданные советскими художниками, изображающие Москву с натуры, пользуются широкой известностью и любовью у советского зрителя и являются ценным вкладом в историю культуры нашего народа.

В связи с этим, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР считал бы желательным, по возможности, увеличить время и расширить зону работы для художников, получивших право писать городские пейзажи с натуры.

Председатель Комитета
по делам искусств
при Совете Министров СССР
Там же. Л. 74. Подлинник.

М. Храпченко

№ 3

Записка МВД СССР в Совет Министров СССР

21 февраля 1947 г.

Управляющему делами Совета Министров Союза ССР
товарищу Чадаеву Я. Е.

МВД не имеет возражений против предоставления художникам-живописцам права писать городские пейзажи с натуры.

В отношении правительственных зданий считаем целесообразным предварительно запросить мнение МГБ СССР.

Заместитель министра внутренних дел
Союза ССР
Там же. Л. 73. Подлинник.

Рясной

*Публикация
Николая СИДОРОВА*

«У церковей очень много народу»

Публикуемый документ представляет собой так называемую «партийную информацию». Сюжеты подобных документов многообразны, как сама жизнь: от начала нового учебного года в школах до надписей на избирательных бюллетенях. Особое внимание уделялось, естественно, «отклоняющемуся» поведе-

нию — например, участием людей в церковных богослужениях. Как видно из документа, он представляет собой сводку свидетельств очевидцев, которые, вероятно, участвовали в пасхальном богослужении, выполняя важное и секретное партийное поручение. В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинника.

25 апреля 1949 года.
Секретно.

ИНФОРМАЦИЯ*

о пасхальном богослужении в церквях
Ленинского района гор. Москвы.

В Ленинском районе расположено пять действующих церквей.

1. «Ризоположения» — Донская ул. дом № 54
2. «Иоанна воина» — Б. Якиманка дом № 46
3. «Скорбящая мать» — Б. Ордынка дом № 20
4. «Троицы» — Ленгоры
5. Бывш. Донской монастырь — Донская площадь.

Источник 6/1997

* Так в тексте.

Свячение куличей началось в 13–15 часов. С этого времени у церквей были непрерывные встречные потоки людей с куличами и пасхами.

На свячение куличей приходили главным образом женщины и дети дошкольного и школьного возраста, мужчин было немного и в отдельных церквях не превышали 5–10%, женщины составляли 60–65%, остальные дети.

По возрастному составу прихожане преобладали в возрасте от 30 до 45 лет, молодежи было примерно 10–20%.

В разговорах между собой прихожане отмечали значительное увеличение народа, прибегающего к церковному культу по сравнению с прошлым годом. В числе детей было несколько человек ремесленников 61-го ремесленного училища, расположенного в Ленинском районе.

Учитывая большой наплыв народа, церковники сделали все возможное для увеличения пропускной способности и свячение куличей было организовано параллельно «в две руки».

В церкви на Б. Якиманке д. № 46 (против Французского посольства) священник в спешке «забывал» читать молитву и когда ему указывали на эту «забывчивость» извинялся и уже сопровождал свячение молитвой.

При прикладывании к площади* создавались очереди, в церкви на Донской улице д. № 54 это было предусмотрено и там «работало» две площади. Оперативным оказался и отец Михаил (в церкви Б. Ордынка д. № 20), который в ходе богослужения также организовал вторую площадь.

В церкви по Б. Якиманке вследствие затора у площади было отменено целование ее и прихожан пропускали под площадь, которая была поднята и держалась на руках служителей культа.

Из числа прикладывающихся к площади было примерно женщин 60%, детей 30% и 10% мужчин и молодежи.

Имели место случаи когда группы девочек 3–4 классов заходя в церковь целовали почти подряд все иконы.

К ночному богослужению у церквей собралось очень много народу, к 22 часам все церкви были полны, несколько позже были заполнены церковные дворы, а к 24 часам народ был на тротуарах и мостовых, прилегающих к территории церкви. В церквях раздавались крики сдавленных людей. Из церкви по Донской улице были выведены две женщины в обморочном состоянии и увезены в машинах «Скорой помощи». В этой же церкви во время выноса площади от напора публики рухнула церковная ограда (железная на кирпичных столбах), придавленная оградой женщина доставлена «Скорой помощью» в больницу.

Выходившие из церквей люди были сильно уставшими и вспотевшими.

Состав посетителей ночного богослужения изменился, мужчин было уже 30–35%.

По возрасту и на этот раз преобладали лица от 30 до 45 лет, молодежи было до 30%.

По своему социальному положению прихожане делились примерно следующим образом: рабочих и работниц 60–70%, домохозяек 15–20%, остальные учащиеся и интеллигенция, в том числе несколько ремесленников.

Среди посетителей были и военные; в церкви Донская д. 54 человек 10–12, из них два человека в чине майора. Столько же было в церкви по Б. Якиманке д. № 46, среди них 1 майор, 1 капитан, 2 лейтенанта, в церкви на Ленгорах военных было до 10 человек.

К церквям Донская улица д. № 54, бывший Донской монастырь, Б. Якиманка и Б. Ордынка приезжали прихожане на автомашинах в общей сложности 8–10 машин, из них 5–6 машин государственных.

В числе посетителей церкви были и коммунисты, в частности в церкви в толпе у алтаря был т. Ивушкин, бывший секретарь парторганизации Ленинского Райпищеторга.

Во время богослужения стоявших в церквях крестилось примерно процентов семьдесят, и главным образом женщины, молодые из них видимо не искушенные в церковных делах не знали обрядов и спрашивали когда нужно зажечь свечи и что делать дальше. Из числа публики находившейся вне церквей до 30–40% любопытствующих и больше всего молодежи.

Состав певчих. Большинство в хорах до 60% мужчин в возрасте 40–45 лет, жен-

щины в возрасте от 20 до 30 лет. По своему внешнему виду, по манере держать себя, можно определить, что это люди интеллигентного труда.

За время пасхального богослужения церкви получили колоссальный доход прежде всего на свечах, каждая свеча стоимостью в 3 и 5 рублей делала несколько оборотов. После того как свечи подавались к алтарю, они снова в связках возвращались к местам продажи.

При свячении куличей прихожане клали на тарелки исключительно кредитки достоинством в 1, 3, 5 рублей.

Во время богослужения среди прихожан систематически проводился обход с тарелками для подаяния «на нужды храма», «на общую свечу».

В церкви на Ленгорах для сборов денег вместо тарелок были приспособлены три специальные корзинки.

При каждой церкви на папертях располагалось до 20–30 человек нищих, большинство из которых престарелые женщины.

СЕКРЕТАРЬ РК ВКП(б)

ИНСТРУКТОР РК ВКП(б)

ЦАОД Москвы. Ф. 75. Оп. 20. Д. 211. Л. 152–154. Подлинник. Машинопись.

Подписи — автографы.

Гуляев
Александров

*Публикация
Максима ЛЕУШИНА*

«Сделать из милиционера бдительного стража законности»

Эта задача была поставлена 75 лет назад

Приказ Управления милиции НКВД РСФСР
от 22 июня 1922 г.

СЕКРЕТНО

О вежливом обращении милиции с народонаселением

По данным, имеющимся в распоряжении Управления Милиции Республики, наблюдается недопустимо грубое отношение к населению, а особенно к задержанным и арестованным со стороны некоторых работников милиции.

Напоминаю о неуклонной необходимости искоренения этого печального явления в корне путем внушения, агитации, личного примера комсостава и адмполитработников, а также воздействия: штрафы, аресты, предание суду и отстранения от должности лиц, уличенных в подобных проступках. Милиционер, поставленный блюсти общественную нравственность, прежде всего сам должен быть безупречным. Понятие и представление о милиции у населения должно быть связано только с честностью, справедливостью, законностью, вежливостью, культурностью и прочими лучшими качествами безупречных людей.

Сложность, многогранность и важность задач, возложенных на милицию как проводника принципов Советской власти в самую гущу народонаселения, настойчиво требуют этого.

Держа высоко знамя законности и порядка, милиционер будет уважаем всеми гражданами. Для этого необходимо, чтобы милиционер был хорошо грамотным и мог легко разбираться во всех вопросах, которые диктуют ему жизнь и его служба.

Милиционер обязан быть хладнокровным, с твердой волей. Нервный, раздражительный, вспыльчивый, безвольный на службе в милиции терпим быть не может. Корректность должна быть неизменным спутником милиционера.

Задержав вора, пьяницу, буяна, скандалиста, проститутку, милиционер сам должен к нему относиться вежливо и просить об этом же собравшуюся толпу, если она угрожает виновному.

Комсостав должен руководить и воспитывать милиционеров в вышеуказанном духе, наблюдая и проверяя лично действия ему подчиненных, отнюдь не довольствуясь их официальными рапортами, как можно чаще заглядывая к арестованным, опрашивая их и проверяя посты, особенно там, где бывают большие скопления граждан: на базарах, площадях и т. д.

Адмполитработникам: усилить политпросветработу, неустанно добиваясь цели сделать из милиционера действительного бдительного стража на посту общественно-го правопорядка и пролетарской законности.

Зам. Начальника Милиции Республики
Врид. Пом. по Политчасти Начальника
Милиции Республики

Дежкин

Окушко

ГАРФ. Ф. р-393. Оп. 23а. Д. 221. Л. 40. Подлинник. Машинопись.

Публикация
Николая СИДОРОВА

Источник 6/1997

«Усилить переселение трудящихся евреев»

Председателю Совнаркома СССР

тов. МОЛОТОВУ

В последние годы почти приостановлено переселение трудящихся евреев в Еврейскую Автономную область. Сейчас в Еврейской Автономной области проживает не больше 20 тысяч евреев. В 1939 году было намечено переселение 250 еврейских семей, однако ни один человек не приехал. Для того, чтобы Еврейская Автономная область вышла на одну ступень с другими областями, просьба к Вам, товарищ Молотов, чтобы усилить переселение трудящихся евреев, и под руководством партии и правительства наша область превратилась в республику. Особенная нехватка сил ощущается в колхозах области и промысловой кооперации.

Вторая просьба, тов. Молотов:

Есть ряд колхозников, которые при выезде в Биробиджан сдавали своих коров под квитанцию и должны были получить свою корову в Биробиджане. Однако они своих коров не получили, что вызывает большое недовольство. Прошу Вас, тов. Молотов, дать указания Племязотконторе, чтобы колхозникам дали коров взамен тех, которые ими сданы по квитанции. Племязотконтора намечает дать не коровы, а телки*. Считаю, что тем, которые сдали свои коровы*, а также многосемейным надо дать коровы*.

Меня перевели из колхоза работать в Биробиджан. Эта работа связана с частыми разъездами по области по колхозам, которые разбросаны на 400 километров. Переселенческий отдел совершенно не имеет транспортных средств, благодаря чему я, как сотрудник и как депутат, очень часто лишена возможности выехать в район, где мне часто нужно быть, чтобы помочь колхозникам в колхозах поднять их инициативу. Помощи мне не могут оказать в районе, т.к. машин в Биробиджане очень мало, поэтому прошу Вас, тов. Молотов, помочь Переселенческому отделу в выделении ему машины.

Плохо с дорожным строительством, дорога в запущенном состоянии. Колхозы Сталинского района из-за плохих дорог, отсутствия мостов с большими трудностями вывозят хлеба для выполнения госзадания.

От моих избирателей-колхозников поступают жалобы на отсутствие покрышек к автомашинам, благодаря чему колхозники при работе на поле не имеют транспортных средств. Требуется срочная заброска шин, автопокрышек в район Еврейской Автономной области, требуемых при плохих дорогах.

Прошу об удовлетворении всех моих просьб.

Депутат Верховного Совета СССР
8/IV—40 г.

Лишнянская

ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. 24. Д. 633. Л. 28. Подлинник.

«Большинство людей не знают слов Гимна»

№ 1

С. В. Михалков — К. Е. Ворошилову

14 октября 1946 г.

Глубокоуважаемый Климент Ефремович!

Считаю своим долгом довести до Вашего сведения следующее. Со дня утверждения нового Гимна СССР прошло четыре года, но до сих пор внедрение Гимна в широкие массы не стоит на должной высоте.

Более того — большинство людей не знают слов Гимна, ибо на торжественных собраниях и заседаниях не принято его петь.

По радио передают Гимн два раза в сутки, да и то рано утром и поздно ночью без слов.

Раньше в гимназиях перед началом занятий было принято петь молитву и «Боже, царя храни...». В наших школах нет правила петь Гимн Советского Союза.

Я был в Англии и слышал, как английский Гимн исполняется людьми не только в особо торжественных случаях, но и по окончании спектакля — комедии в театре, а также до начала футбольного матча.

Мне кажется, надо у нас как-то подумать о популяризации нашего Государственного гимна СССР и ввести в традицию его исполнение не только одной музыки при встречах иностранных представителей, но и со словами при проведении собраний, в школах и т. д.

Примите мой сердечный привет,

Ваш Сергей Михалков

ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. 54. Д. 30. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

№ 2

К. Е. Ворошилов — А. А. Жданову

Товарищу ЖДАНОВУ А. А.

Посылаю Вам записку писателя Михалкова, прошу с ней ознакомиться.

Тов. Михалков прав. Нужны какие-то мероприятия по партийной линии для того, чтобы Государственный гимн снова зазвучал так же, как это было ранее, когда «Интернационал» был не только популярен как гимн, но и любим напевным выражением чувств миллионных масс, одинаково хорошо знавших мотив и слова своего гимна.

Мне думается, что достаточно было бы указаний обкомам и ЦК компартий республик, чтобы это дело поправить.

К. Ворошилов

22 ноября 1946 г.

Там же. Л. 48. Заверенная копия. Машинопись.

«Советские люди резко выделяются в уличной толпе...»

Народному комиссару иностранных дел
В. М. Молотову

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Я журналист. Работаю в редакции «Комсомольской правды». По роду своей работы мне приходится иногда просматривать иностранные газеты. Очень неприятно читать в этих газетах заметки, в которых буржуазные журналисты издеваются над внешним видом людей, приезжающих к ним из Советского Союза.

«Одиннадцать молодых людей в синем пальто!» — таким аншлагом встретила английская газета приезд футболистов «Динамо» в Лондон. К сожалению, в одинаковых синих пальто было не одиннадцать человек, а все двадцать пять членов спортивной делегации. В то же время в Лондоне находились еще около пятидесяти советских делегатов на Международной юношеской конференции, все они также были в точно таких же синих пальто. На всех приехавших были совершенно одинаковые черные костюмы, черные шляпы, желтые полуботинки, одинаковые носки, галстуки, рубашки. Все это давало, конечно, богатый материал буржуазным журналистам для издевок. И не только журналистам. Советские люди резко выделяются в уличной толпе плохо сшитым и темным по расцветке верхним платьем. Я долго не понимал, откуда такая безвкусица, стандарт, казенщина. Теперь мне многое стало ясно.

Советские люди краснеют за границей из-за нескольких тупиц, а может быть и шарлатанов, для которых престиж Советского Союза пустой звук.

Меня командировали в Нюрнберг с группой других журналистов на главный процесс немецких военных преступников. За несколько дней до отъезда нам предложили пойти в магазин Спецторга (Никольская, 10), чтобы экипироваться для поездки за границу. Дело хорошее, так как среди нас были и бывшие фронтовики, у которых просто не имелось добротной штатской одежды. Но, увы, наши надежды не оправдались. В этом магазине нельзя было прилично одеться. Выбрать костюм или пальто по росту или по своему вкусу не разрешалось. Для всех людей: высоких, низких, толстых и худых, для всех брюнетов, блондинов, лысых и чубатых имелся один стандарт: темно-синие пальто, черный костюм, коричневые туфли, черные шляпы, носки и рубашки цвета свежей глины. Но самым отвратительным были, конечно, галстуки, глядя на них, почему-то вспоминался купеческий трактир на старой Нижегородской ярмарке. Подобрать одежду в тон, одеться стильно в этом магазине было невозможно. Почему? Неужели Спецторг не имеет возможности расширить ассортимент товаров в этом магазине, продавать костюмы не одного сиротского фасона, а самых различных покровов, моделей, цветов? Конечно имеет.

Я не говорю о показном благополучии. Хорошо и красиво одеваться нужно не только для поездки за границу. Но поскольку еще год-два мы не сможем обеспечить всех наших граждан добротной одеждой, то я не касаюсь этой стороны дела, а говорю о людях, командируемых за границу. Спецторг должен продавать им хорошую одежду, ибо там, на Западе, «по этой одежке» судят о нашей культурности и наших вкусах.

Наши связи с капиталистическими странами сейчас растут и расширяются, поэтому хотелось бы, чтобы и работники Наркомторга и Спецторга думали не только о торговых делах, но и о политике.

Уважающий Вас

[подпись неразборчива]

Москва, ул. Карла Маркса, 20, кв. 37

25 января 1946 г.

ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. 82. Д. 181. Л. 161–163. Подлинник. Машинописны
подпись — автограф.

«Спасибо Христу, что он создал Советский Союз»

Секретно

ЦК КПСС

20 мая 1959 г.

Министерство внутренних дел докладывает, что 11 мая 1959 года Бутырскую тюрьму Управления внутренних дел Мосгорсовета посетил находящийся в СССР видный прогрессивный общественный деятель, кандидат в президенты США от прогрессивной партии на выборах 1952 года, адвокат ХОЛИМЕН.

Находясь в тюрьме в течение трех часов, ХОЛИМЕН интересовался составом содержащихся в ней преступников, продолжительностью нахождения арестованных в тюрьме до решения судебных органов, местами отбывтия наказания после вынесения приговора, наличием карцеров и дисциплинарной практикой по отношению к осужденным.

Особенно тщательно ХОЛИМЕН интересовался организацией и оплатой труда заключенных, воспитательной и спортивной работой среди них, ролью общественности в перевоспитании арестованных, а также постановкой лечебно-профилактического дела.

Кроме этого, ХОЛИМЕНОМ были заданы вопросы о количестве тюрем в городе Москве, их назначении и наполненности, о наличии закрытых тюрем для осужденных к тюремному заключению и местах их дислокации, а также о существовании в СССР системы взятия арестованных на поруки до вынесения приговора и формах его осуществления.

По всем вопросам ему были даны соответствующие ответы.

После беседы ХОЛИМЕНУ были показаны помещение приема арестованных, следовательские кабинеты, камеры, где содержатся осужденные за хозяйственно-должностные преступления, комната свиданий, больница, кухня, тюремный магазин, прачечная, механические мастерские и прогулочный двор.

Во время посещения одной камеры заключенные женщины, работающие в хозяйственной службе тюрьмы, преподнесли ХОЛИМЕНУ в подарок две рукодельные вышивки на полотне и просили его передать лучшие пожелания американскому народу в деле борьбы за мир во всем мире. ХОЛИМЕН любезно поблагодарил женщин за подарок и высказанные пожелания и обещал выполнить их просьбу.

После ознакомления с тюрьмой ХОЛИМЕН выразил признательность за предоставленную ему возможность лично увидеть условия содержания заключенных в советской тюрьме, гуманное к ним отношение, заботу о приобщении их к труду и его оплате, постановку лечебно-профилактической и культурно-воспитательной работы.

Восхищаясь проводимыми среди заключенных мероприятиями, ХОЛИМЕН как бы в шутку заметил: «Спасибо Христу, что он создал Советский Союз, у которого мы имеем возможность многому научиться».

Отвечая на поставленные вопросы, ХОЛИМЕН сказал, что в США о заключенных такой заботы не проявляется, после их ареста их судьбой никто не интересуется, вся работа с ними отдана на откуп администрации тюрьмы. Поэтому в тюрьмах США заключенные часто устраивают массовые беспорядки, сопровождающиеся драками и убийствами лиц тюремной администрации. По словам ХОЛИМЕНА, это происходит еще и потому, что тюрьмы в США значительно переполнены заключенными. Только в одной из трех тюрем города Сан-Франциско при емкости в 1500 мест содержится около 7000 заключенных.

На вопрос о составе содержащихся в тюрьмах преступников он ответил, что в федеральной тюрьме города Сан-Франциско отбывают наказание лица, осужденные по подозрению в выдаче СССР секретов изготовления атомной бомбы.

Далее ХОЛИМЕН пояснил, что в США помимо новых имеется много старых тю-

Источник 6/1997

рем, построенных в XIV* веке по типу итальянских казематов, которые также переполнены заключенными.

В заключение беседы мистер ХОЛИНЕН заявил, что он по возвращении в США намерен выступить в печати с предложениями о судебной реформе с учетом положительного опыта, полученного им в Советском Союзе.

Министр внутренних дел СССР

Дудоров

ГАРФ. Ф. р-9401. Оп. 2. Д. 505. Л. 389–391. Заверенная машинописная копия.

*Публикация
Николая СИДОРОВА*

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ



ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

6.1997

Старая площадь

Вестник Архива Президента Российской Федерации

В ДОМЕ:

- | | |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Как это было
101 «Изменения паспортной системы носят принципиально важный характер».
<i>Как создавалась и развивалась паспортная система в стране.</i> | Стиль времени
141 «Никакие таланты не спасут Алевтина». |
| Театральный роман
122 «Принять срочные меры к оздоровлению».
<i>О кризисной ситуации во МХАТе.</i> | Художник и власть
142 «Возникают ощущения ненужности моей работы».
<i>О творческом отчете Бориса Пильняка.</i> |
| Дорогая моя столица
137 «Иметь помещения, где книги не гибли бы». | Прожект
154 «Монумент Победы на месте Исторического музея». |

На обложке «Вестника»: В. М. Молотов на отдыхе.

А. В. Коротков, главный редактор

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

Вестник 6/1997

«Изменения паспортной системы носят принципиально важный характер»

Как создавалась и развивалась
паспортная система в стране

На протяжении многих десятилетий паспортная система в СССР носила откровенно дискриминационный характер. Жесткие ограничительные меры касались сельских жителей, составляющих более половины населения страны. Постановлением Совнаркома СССР от 28 апреля 1933 г. было закреплено положение, согласно которому постоянно проживавшие в сельской местности граждане паспортов не получали. Конечной целью такого порядка было удержание крестьян в деревне, что фактически узаконивало их «крепостную зависимость» от властей.

К концу 60-х годов, очевидно, назрели политические и социально-экономические условия пересмотра некоторых принципиальных положений паспортной системы, и в первую очередь необходимости выдачи паспортов крестьянам. Начало реформы паспортной системы было инициировано заместителем Председателя Совета Министров СССР Д. Полянского, курировавшего сельскохозяйственный сектор экономики. В апреле 1967 г. в своей

записке по этому вопросу, разосланной членам Политбюро, он предлагал «решить вопрос о выдаче паспортов всем гражданам, проживающим в сельской местности». Предложение рассматривалось в Политбюро, и в связи с разногласиями вопрос было решено «времененно снять». Через два года — 14 июня 1969 г. — записку о необходимости совершенствования паспортной системы направил в ЦК министр внутренних дел СССР Н. Щелоков. И вновь рассмотрение вопроса после обмена мнениями на Политбюро было «времененно отложено». 1 июня 1973 г. Н. Щелоков прислал в ЦК еще одну записку, в которой в основном повторил свои предложения 1969 г. Он подчеркивал, что в стране созрели «условия для выдачи паспортов и сельскому населению, что приведет к устранению различий в правовом положении граждан СССР в части документирования их паспортами» (АПРФ. Ф. 3 Оп. 80. Д. 597. Л. 101). На этот раз Политбюро создало комиссию, которой поручалось подготовить предложения по данному вопросу для рассмотрения в ЦК. После

неоднократного обсуждения предложенной комиссии Политбюро ЦК 28 августа 1974 г. приняло постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР», которое предусматривало паспортизацию всего взрослого населения страны в течение 1976–1981 гг.

Публикуемые документы высвечивают малоизвестные детали создания и развития паспортной

системы в стране. Они охватывают период с начала 20-х гг. до середины 70-х. Все выписки из протоколов заседаний Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК выполнены на бланках этих органов. Расшифровка сокращений, а также добавленные слова приведены в квадратных скобках. Другие особенности источников и необходимые пояснения даются в подстрочных сносках и примечаниях.

№ 1

Записка А. Г. Белобородова¹ в Политбюро ЦК РКП(б).

18 января 1923 г.

Секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП (Большевиков)

С начала 1922 года перед Н.К.В.Д. встал вопрос о необходимости изменения существующего порядка о видах на жительство. Декрет ВЦИК и СНК от 28/VI-19 г.² определял лишь введение трудовых книжек в городах Петрограде и Москве, а в остальных частях Республики никакие документы этим декретом не вводились и лишь косвенно указывалось (ст. 3 этого декрета) на существование паспорта, по предъявлению которого и выдавалась трудкнижка.

С введением Н.Э.П. отпал смысл выдачи трудкнижек в Москве и Петрограде и вместе с тем, в связи с установлением частного товарооборота и частного производства, возникла необходимость более точного учета городского населения, а следовательно, и необходимость введения того порядка, при котором учет мог бы быть полностью обеспечен. Кроме того практика децентрализованной выдачи документов на местах показала, что документы эти выдавались крайне разнообразными и по существу, и по форме, причем выданные удостоверения настолько просты, что подделка их не представляет никакого затруднения, что в свою очередь крайне затрудняет работу розыскных органов и милиции.

Учитывая все изложенное, НКВД разработал проект положения, который после согласования с заинтересованными ведомствами 23/II — 22 г. был внесен в СНК на утверждение. В Малом Совнаркоме³ в заседании от 26/IV — 22 г. признано введение единого вида на жительство в РСФСР нецелесообразным. 2/VI — 22 г. постановление М. Совнаркома НКВД своим мотивированным отношением опротестовал в Большом Совнаркоме, а 20/VII — 22 г. вопрос этот слушался в Президиуме ВЦИК, где и был утвержден (Копия постановления приложена)⁴.

Наконец, 14/IX — 22 г. вопрос вторично ставится в Президиуме ВЦИК, и на этот раз введение единого вида на жительство отклоняется и не дается никаких директив по данному вопросу. Таким образом, вопрос этот тянулся весь 1922 год и в конце концов не получил разрешения.

Потребность в установленном документе — удостоверении личности так велика, что на местах уже приступили к решению вопроса по-своему.

Проекты разработали: Петроград, Москва, Турк-Республика, Украина, Карельская Коммуна, Крымская Республика и целый ряд губерний.

Допущение разнообразных типов удостоверений личности для отдельных губерний, областей, чрезвычайно затруднит работу административных органов и создаст много неудобств для населения.

Считая необходимым вопрос о едином типе удостоверения личности вырешить в срочном порядке, прошу рассмотреть его в партийном порядке.

А. Белобородов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 158. Л. 3–3 об. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

Примечания

1. Белобородов А. Г. — заместитель наркома внутренних дел РСФСР.
2. Имеется в виду декрет ЦИК и СНК РСФСР «О введении трудовых книжек в гг. Москве и Ленинграде», согласно которому все граждане России, достигшие 16-летнего возраста, обязывались иметь трудовые книжки, которые наряду с регистрацией производственной деятельности служили и удостоверениями личности (см.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского

правительства [РСФСР] (Далее — Собрание узаконений). 1919, № 28. Ст. 315).
3. Малым Совнаркомом называлась постоянная комиссия при СНК РСФСР, созданная в 1918 г. для предварительного рассмотрения вопросов. Ликвидирована в 1930 г.
4. В приложенном документе Президиуму ВЦИК предлагалось принять постановление о едином «Удостоверении личности» и запрещении ведомствам и учреждениям выдавать «виды на жительство» (там же, л. 4).

№ 2

Выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б)¹

19 марта 1923 г.

Строго секретно.

Слушали:

О едином виде на жительство (т. Калинин², Белобородов)

Постановили:

Признать в данное время нецелесообразным введение единого вида на жительство. Вопрос внести на утверждение Политбюро.

Секретарь Цека В. Молотов.

Там же. Л. 2. Машинопись, подпись — автограф.

Примечания

1. Членами Оргбюро были А. А. Андреев, Ф. Э. Дзержинский, В. В. Куйбышев, В. М. Молотов, А. И. Рыков, И. В. Сталин, М. П. Томский.

2. Калинин М. И. — Председатель ВЦИК и ЦИК СССР.

№ 3

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б)¹

22 марта 1923 г.

Строго секретно.

Слушали:

Об едином виде на жительство (пр[отокол] О[рг]бюро № 103, п[ункт] 7 от 19/III с.г.). Тов. Белобородов.

Постановили:

Не возражать против внесения НКВнуделом вопроса об едином виде на жительство в СНК и в случае разногласий, во фракцию Сессии ВЦИК для предварительного обсуждения².

Секретарь ЦК.

Там же. Л. 1. Машинопись.

Примечания

1. Членами Политбюро были Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, В. И. Ленин, А. И. Рыков, И. В. Сталин, М. П. Томский, Л. Д. Троцкий.
2. После обсуждения 20 июня 1923 г. был принят декрет ВЦИК и СНК, согласно которому с 1 января 1924 г. аннулировались

все старые паспорта, другие виды на жительство, а также заменяющие их трудовые книжки. Был введен единый документ — удостоверение личности (см.: Собрание узаконений. 1923. № 61. Ст. 575).

№ 4

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

15 ноября 1932 г.

Строго секретно

Опросом членов ПБ от 15.XI.32 г.

34/10. — О паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов.

В видах разгрузки Москвы и Ленинграда и других крупных городских центров СССР от лишних, не связанных с производством и работой учреждений, а также от скрывающихся в городах кулацких, уголовных и других антиобщественных элементов, признать необходимым:

1. Ввести единую паспортную систему по СССР с отменой всех других видов удостоверений, выданных той или иной организацией и дававших до сих пор право на прописку в городах.

2. Организовать, в первую очередь в Москве и Ленинграде, аппарат учета и регистрации населения и регулирования въезда и выезда.

3. Для выработки конкретных мероприятий, как законодательного, так и организационно-практического характера, создать комиссию в составе т.т. Балицкий (председатель), Агранов, Усов, Булганин, Кадацкий, Медведь, Реденс, Кузюатов (Харьков), Акулов, Гроссман, Ананченко (Донбасс), Якимович (НКЗем)¹.

Срок работы — 2 декады. Первый доклад в Политбюро 25 ноября.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 9. Машинопись.

Примечание

1. Балицкий В. А. — заместитель председателя ОГПУ, Агранов Я. С. — начальник управления ОГПУ, Усов А. Г. — заместитель председателя Мосгорисполкома, Булганин Н. А. — председатель исполкома Моссовета, Кадацкий И. Ф. — председатель исполкома Ленсовета, Медведь Ф. Д. — начальник управления НКВД по Ленинградской области, Реденс С. Ф. — полномочный представитель ОГПУ

по Белоруссии, Кузюатов (Харьков) — не установлен, Акулов И. А. — член Политбюро и Оргбюро ЦК КП(б) Украины, Гроссман В. Я. — член ЦК ВКП(б), член коллегии Наркомата топливной промышленности, Ананченко Ф. Г. — член бюджетной комиссии ЦИК СССР от Украины, Якимович И. К. — начальник административно-финансового сектора, член коллегии Наркомзема.

№ 5

Записка В. А. Балицкого в ЦК ВКП(б)

23 ноября 1932 г.

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

Комиссия ПБ о паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов, рассмотрев существующее законодательство по вопросам удостоверения личности, учета и регистрации населения в СССР, установила, что до 1923 года никаких положений об удостоверении личности на всей территории Союза вообще не существовало и удостоверения личности выдавались произвольной формы.

Порядок, установленный декретом ВЦИК от 20.VI.1923 г., измененный декретом от 18.VII.1927 г.¹, являлся настолько несовершенным, что в данное время создалось следующее положение:

Удостоверение личности не обязательно, за исключением «случаев предусмотренных законом», но такие случаи в самом законе не оговорены.

Удостоверением личности является всякий документ, вплоть до справок, выданных домоуправлением.

Этих же документов достаточно и для прописки, и для получения продовольственной карточки, что дает самую благоприятную почву для злоупотреблений,

поскольку домоуправления, на основании ими же выданных документов, сами производят прописку и выдают карточки.

Наконец, постановлением ВЦИК'а и Совнаркома от 10.XI.1930 года право выдачи удостоверений личности было предоставлено Сельсоветам и отменена обязательная публикация об утере документов.

Этот закон фактически аннулировал документацию населения в СССР.

Ознакомившись с паспортной системой и учетом населения в дореволюционной России и за границей, а также учтя практику мест, на основе директивы ПБ от 15.XI.1932 года, комиссия разработала проекты следующих постановлений ЦИК'а и СНК СССР:

1) «О введении единой паспортной системы в городах Союза ССР»²

2) «О системе учета и регистрации населения Союза ССР»³

3) Инструкцию СНК «об учете и регистрации населения (прописке), регулировании въезда и выезда в гг. Москве, Ленинграде и Харькове»⁴.

Приложение: Проекты постановлений ЦИК и СНК.

В. БАЛИЦКИЙ

Там же. Л. 11–12. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

Примечания

1. Согласно данному постановлению ВЦИК и СНК РСФСР, к действовавшим удостоверениям личности приравнивались и другие документы — справки домоуправлений, профсоюзные, студенческие, военные билеты, служебные удостоверения, расчетные книжки, дипломы об окончании учебных заведений и др. (см.: Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 75. Ст. 514).

2. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» принято 27 декабря 1932 г. (см.: Собрание законов и распоряжений рабоче-

крестьянского правительства СССР (далее —

Собрание законов СССР). 1932. № 84. Ст. 516).

3. Опубликовано как «Положение о паспортах» (там же, ст. 517).

4. «Инструкция о выдаче гражданам Союза ССР паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосе вокруг Харькова» опубликована за подписью заместителя управляющего делами СНК СССР И. Мирошникова (см.: там же. 1933. № 3. Ст. 22). На данную инструкцию партийные и административные органы ориентировались при введении паспортной системы и в других местностях.

№ 6

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

19 марта 1933 г.

Строго секретно

Опросом членов ПБ от 19.III.33 г.

О выселении не получивших паспорт крестьян из стоверстной зоны Москвы.

Создать комиссию по применению инструкции по выселению не получивших паспорт крестьян из стоверстной зоны Москвы в составе т.т. Калинина (предс.), Каминского¹, Прокофьева².

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 94. Машинопись.

Примечания

1. Каминский Г. Н. — председатель Мособлисполкома.

2. Прокофьев Г. Е. — заместитель

председателя ОГПУ, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ.

№ 7

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

10 апреля 1933 г.

Строго секретно

Опросом членов ПБ от 10.IV.33 г.

О выдаче паспортов в г. Москве и 100-километровой зоне.

Утвердить следующие предложения комиссии т. Калинина:

а) Признать, что каких-либо изменений в изданную инструкцию вносить в настоящее время не следует.

б) Разъяснить, что все лица, не получившие паспортов в гор. Москве и 100-километровой зоне и др. пунктах, где проводится паспортизация в первую очередь, имеют право свободного проживания во всех других местах Союза ССР и прописка их на жительство в местах их выбора обязательна.

в) Учитывая возможное расширительное толкование и применение пунктов инструкции о невыдаче паспортов по судимости в сельских местностях (100-километровой зоне) по отдельным статьям УК (как, например, 107 ст. УК РСФСР и др., по которым не установлена норма репрессии) — дать соответствующее разъяснение, устраняющее расширительное применение практики невыдачи паспортов в отношении постоянных жителей сельских местностей.

Также признать целесообразным выдавать паспорта в отдельных случаях и тем лицам в сельских местностях (100-километровой зоне), в отношении которых старая судимость, хотя формально и не допускает выдачи паспорта, но может быть покрыта их добросовестным исполнением в настоящее время государственных обязательств и хорошим поведением в колхозе и единоличников на селе.

Последнее в особенности должно проводиться в отношении крестьян-единоличников, имеющих озимый посев и выполнивших обязательства к весеннему севу.

г) Указать на необходимость особо внимательного подхода к разрешению вопросов о лишении паспортов стариков, отцов и матерей, детям которых паспорта выданы.

Признать целесообразным лицам, достигшим 60-тилетнего возраста, проживающим в пунктах, где проводится паспортизация, не имеющим близких родственников, — как правило, выдавать паспорта.

д) Бывшим служителям культа, снявшим с себя сан, но лишенным избирательных прав, — как правило, паспорта выдавать.

е) Признать необходимым лицам многосемейным, не получившим паспорта и подлежащим выезду, предоставлять льготный срок для выезда с 10 дней до 1 месяца.

ж) Поручить Главному управлению милиции дать указание своим местным органам в соответствии с п.п. «б» по «е» настоящего постановления.

СЕКРЕТАРЬ ЦК.

Там же. Л. 95–95 об. Машинопись.

№ 8

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

23 апреля 1933 г.

Строго секретно

[Слушали:]

О выдаче гражданам СССР паспортов на территории СССР.

(т. Молотов)¹

[Постановили:]

Утвердить проект постановления о выдаче паспортов (см. приложение)².

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 97. Машинопись.

Примечания

1. Проект постановления внесен в Политбюро В. Молотовым 20 апреля 1933 г. (там же, л. 99).
2. Постановление СНК СССР о выдаче паспортов гражданам СССР на всей территории страны было принято 28 апреля 1933 г. и на следующий день опубликовано в газете «Известия». Документ предусматривал, что паспорта выдаются гражданам СССР,

проживающим «в городах, населенных пунктах, являющихся районными центрами, в рабочих поселках, на новостройках, на промышленных предприятиях, в полосе отчуждения железных дорог, в совхозах и населенных пунктах, где расположены МТС». Специально оговаривалось, что «граждане, постоянно проживающие в сельских местностях, паспортов не получают».

№ 9

Записка Г. Е. Прокофьева В. М. Молотову

27 августа 1933 г.

Сов. секретно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА СССР тов. МОЛОТОВУ

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПАСПОРТИЗАЦИИ гг. МОСКВЫ и ЛЕНИНГРАДА.

На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 27/ХІІ-32 г. № 1917 «об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов», Главным управлением РК милиции¹ была проведена, в первую очередь, паспортизация городов Москвы и Ленинграда.

До начала паспортизации население обоих городов увеличивалось ежегодно:

Численность населения.

МОСКВА.

Населения на 1 января 1932 года	— 3 135 000
Населения на 1 января 1933 года	— 3 663 300
Прирост в течение года	— 528 300

ЛЕНИНГРАД.

Населения на 1 января 1932 г.	— 2 236 515
Населения на 1 января 1933 г.	— 2 360 777
Прирост в течение года	— 124 262

В приведенных выше цифрах не учтен деклассированный элемент местный и пришлый и сбежавшие из деревни кулаки, которые жили без прописки или на нелегальном положении, используя недостаточность внимания к документации граждан со стороны административных органов.

Паспортизация Москвы и Ленинграда проведена в установленный Правительством срок — с 1 января по 1 мая.

В результате паспортизации численность населения Москвы и Ленинграда уменьшилась:

Численность населения после паспортизации.

МОСКВА.

Населения на 1/1-33	— 3 663 300 ч.
Населения на 1/8-33	— 3 448 600 ч.
<u>Убыль</u>	— 214 700 ч.

ЛЕНИНГРАД.

Населения на 1/1-33	— 2 360 777 ч.
Населения на 1/8-33	— 1 884 595 ч.
<u>Убыль</u>	— 476 182 ч.

Преобладание выезда над въездом продолжалось до 1-го июня, после чего отмечен рост городов вновь:

В МОСКВЕ за июнь прирост	— 17 500 ч.
июль " "	— 32 100 ч.

В ЛЕНИНГРАДЕ за июль прирост — 1 224 ч.
10 дней августа — 7 730 ч.

Причиной роста городов является приезд сезонников на летнее время на строительство, переход сезонников в кадры постоянных рабочих и, наконец, приезд из провинции престарелых родителей к своим детям. Выборочная проверка этой категории дала за 1 месяц по Выборгскому району Ленинграда прибытие в 2 700 человек. И, наконец, увеличение определяется и естественным ростом населения за счет рождаемости.

Сличение цифры прироста за те же месяцы прошлого года указывает на ослабление притока:

В МОСКВЕ прирост за июнь, июль 32 г. — 87 900 ч.
" " " 33 г. — 49 600 ч.

Паспортизация, как средство регулирования роста городов, себя оправдала.

Отказ в паспортах. МОСКВА. Отказано в паспортах 2,6% — 65 904 ч.
ЛЕНИНГРАД " " " 4,1% — 79 261 ч.

Первое место по отказам занимает группа прибывших после 1/1-31 г. без приглашения на работу и не имеющих определенных занятий и лица той же категории, но живущие в данных городах более продолжительный срок (свыше 2 лет) — 41%.

На втором месте стоит группа сбежавших кулаков и раскулаченных — 20%.

Остальное составляют судимые, лишенцы и т. д.

Меры поддержания паспортного режима:

Граждане, получившие извещение об отказе в выдаче паспортов по истечении установленного законом 10-ти дневного срока, в основном удалены из Москвы и Ленинграда. Однако этим не разрешен вопрос удаления беспаспортных. Как указывалось выше, Москва и Ленинград были засорены огромным количеством деклассированного элемента, живущим на нелегальном положении.

При объявлении паспортизации они, зная, что им безусловно откажут в выдаче паспорта, не являлись совершенно на паспортные пункты и укрывались на чердаках, в подвалах, сараях, садах и т. д.

Основными задачами органов РКМ в данное время являются:

1) окончательная и быстрейшая изоляция беспаспортных, проживающих в городах на нелегальном положении (укрывшиеся от паспортизации и вновь прибывшие) и
2) недопущение в Москву и Ленинград граждан, не имеющих права проживать в них.

Для успешного поддержания паспортного режима в каждом городском отделении милиции организованы специальные паспортные столы, имеющие свою инспектуру и негласное осведомление в домах.

Паспортные столы производят обходы, облавы, проверки домоуправлений, барачков для сезонников, мест скопления подозрительных элементов, нелегальных ночлежек, чердаков, подвалов и т. д.

Этими оперативными мероприятиями задержано беспаспортных:

по МОСКВЕ — 85 937 чел.

ЛЕНИНГРАДУ — 4 766 чел.,

направленных в порядке внесудебной репрессии в лагеря и трудовые поселки.

Основную массу задержанных составляли беглецы из ЦЧО и Украины, занимавшиеся в Москве кражами и нищенством.

Проверено:

в МОСКВЕ. Жактов ²	—	3 056
Обнаружено жив. без прописки	—	2 162 ч.
Оштрафовано	—	2 491 ч.
Проверено предприятий	—	62
Оштрафовано	—	43
в ЛЕНИНГРАДЕ. Жактов	—	1 250
Обнаружено жив. без прописки	—	870 ч.
Оштрафовано	—	2 760 ч.
Проверено предприятий	—	714
Оштрафовано	—	750 ч.

Необходимо отметить, что несмотря на запрещение Правительства принимать на работу лиц, не имеющих паспортов, все же хозпредприятия до сих пор практикуют прием на работу лиц, не имеющих паспортов и даже получивших ранее отказы в паспорте и удаленных из Москвы. Прием рабочей силы «от ворот» еще не изжит, и хозяйственники зачастую в погоне за рабочими руками вновь засоряют предприятия соц-чуждым элементом.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ РКМ при ОГПУ

ПРОКОФЬЕВ

В левом верхнем углу первого листа имеется резолюция синим карандашом: «Т. Кагановичу. Следует разослать членам П[олит]бюро. Молотов». В правом верхнем углу — помета красным карандашом: «Зап[иска] т. Прокофьева». По тексту подчеркивания автора записки (простой чертой) и красным карандашом (жирной чертой).

Там же. Л. 116–120. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

Примечания

1. Главное управление рабоче-крестьянской милиции (РКМ) создано постановлением ЦИК и СНК СССР в декабре 1932 г. «для общего руководства работой управления рабоче-крестьянской милиции союзных республик, для проведения по всему Союзу ССР паспортной системы и прописки паспортов

и для непосредственного руководства этим делом» (см.: Собрание законов СССР. 1932. № 84. Ст. 518).

2. Жакт — жилищно-арендное кооперативное товарищество (см.: БСЭ, Изд. 1-е. Т. 25. М., 1932. С. 502).

№ 10

Записка Г. Г. Ягоды и А. Я. Вышинского

20 апреля 1935 г.
Сов. секретно.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ И. В.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР — тов. МОЛОТОВУ В. М.

В целях быстрой очистки городов, подпадающих под действие ст. 10 закона о паспортах¹, от уголовных и деклассированных элементов, а также злостных нарушителей Положения о паспортах, Наркомвнудел и Прокуратура Союза ССР 10 января 1935 г. дали распоряжение об образовании на местах специальных троек для разрешения дел указанной категории.

Это мероприятие диктовалось тем, что число задержанных лиц по указанным делам было очень значительным, и рассмотрение этих дел в Москве в Особом Совещании² приводило к чрезмерной затыжке рассмотрения этих дел и к перегрузке мест предварительного заключения.

Считая целесообразным организацию на местах таких троек для предварительного рассмотрения дел указанной выше категории с последующим утверждением их решений Особым Совещанием, просим утвердить прилагаемый проект постановления³.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

ПРОКУРОР СОЮЗА ССР
А. Вышинский

Г. Ягода
20 апреля 1935 г.
№ 131/Лсс

В левом верхнем углу листа помета фиолетовыми чернилами: «За — Молотов». Поперек текста красным карандашом И. Сталин написал: «Быстрейшая» очистка опасна. Надо очищать постепенно и основательно, без толчков и излишнего административного восторга. Следовало бы определить годовой срок окончания чисток. В остальном — согласен. И. Ст.». Ниже — подпись синим карандашом: «В. Молотов». В правом верхнем углу листа — помета красным карандашом: «От тт. Ягода и Вышинского».

Там же. Л. 150. Подлинник. Машинопись, подписи — автографы.

республиках — наркома внутренних дел, его заместителя и начальника Главн. управления милиции, а в краях и областях — начальника УНКВД, его заместителя и начальника краевого или областного Управления милиции. Участие в заседаниях троек прокурора — обязательно.

2. Предоставить указанным выше комиссиям право предварительного рассмотрения дел о лицах, нарушивших паспортный режим, а также об уголовных и деклассированных

элементах в случае, если нет оснований для предания их суду.

3. Решения комиссий, указанных в п. 1, подлежат утверждению Особого совещания при НКВД, причем при отсутствии протестов со стороны Прокуратуры приводятся в исполнение немедленно.

4. Предложить Наркомвнутделу и Прокуратуре Союза ССР в 10-дневный срок издать инструкцию по применению настоящего постановления». (Там же, л. 151).

№ 11

Записка В. В. Чернышова В. М. Молотову*

4 сентября 1937 г.

Сов. секретно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

тов. МОЛОТОВУ.
СПРАВКА

О местностях СССР, где проведена паспортная система, и количестве выданных паспортов

(в дополнении к № 59546 от 1/IX-с/г)¹

1. По СССР выданы паспорта населению городов, рабочих поселков, районных центров, новостроек, мест расположения МТС, а также всех населенных пунктов в пределах: 100-километровой полосы вокруг гг. Москвы, Ленинграда, 50-километровой полосы вокруг Киева и Харькова; 100-километровой Западно-Европейской, Восточной (Вост. Сибирь) и Дальне-Восточной пограничной полосы; эспланадной зоны ДВК² и острова Сахалина и рабочим и служащим (с семьями) водного и железнодорожного транспорта.

2. В остальных сельских не паспортизованных местностях паспорта выдаются лишь населению, уходящему на отходничество, на учебу, на лечение и по другим причинам.

3. Выдано паспортов с начала проведения паспортной системы:

	Паспортн. книжек	Годовых паспортов
в 1933 г.	27.542.498	3.867.357
“ 1934 г.	13.604.494	5.796.494
“ 1935 г.	11.518.458	7.295.710
“ 1936 г.	25.485.121	9.448.923
первое полугодие 1937 г.	7.797.716	4.677.756
ВСЕГО	85.948.287	31.086.240

4. Паспортизовано всего населения по СССР (в круглых цифрах) 50.000.000 чел.
Из них имеют пятилетние паспорта — 37.000.000
годовые — 13.000.000

ПРИМЕЧАНИЕ:

Разница между количеством выданных паспортов и численностью паспортизованного населения объясняется в основном тем, что 3-летние паспорта, выданные в 1933 и 1934 гг., заменены почти полностью на 5-летние паспорта.

* На бланке Народного комиссариата внутренних дел СССР.

5. Во исполнение постановления ЦИК и СНК СССР от 17 июля с/г. за № 103/1127-267/сс в пограничной полосе и запретной зоне Армянской, Туркменской, Таджикской, Узбекской и Азербайджанской ССР вновь подлежит паспортизации в текущем году 730.000 чел.

6. В 1938 и 1939 гг. потребуются обеспечить фотокарточками (в круглых цифрах) 46.500.000 паспортов, т. е. 23.250.000 в год³.

Из них в городах, райцентрах, на новостройках, водном и железнодорожном транспорте ориентировочно — 35.000.000 и сельской местности — 11.500.000

ПРИМЕЧАНИЕ:

Население погранполосы численностью около 3.500.000 имеет паспорта с фотокарточками.

7. Наибольшая часть паспортизованного населения падает на города, райцентры, водный и железнодорожный транспорт, где приобретение фотокарточек трудностей не встретит.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР — КОМДИВ

ЧЕРНЫШЕВ

Внизу второго листа на машинке напечатана помета: «Сн[ято] 2 копии для тт. Чубаря и Микояна. 10.IX.37 г.».

Там же. Л. 192–193. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

Примечания

1. Предыдущей справки в деле нет.
2. Эспланадная зона — территория между военным сооружением (или укрепленным объектом) и крупным населенным пунктом. ДВК — Дальневосточный край.
3. Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР, утвержденному Политбюро ЦК ВКП(б)

21 октября 1937 г., в Положение о паспортах был добавлен следующий абзац: «Для получения паспорта гражданин обязан предъявить две фотографические карточки, одна из которых наклеивается на паспорт, а другая остается в органе милиции, выдавшем паспорт».

№ 12

Записка Л. П. Берия и А. Я. Вышинского В. М. Молотову

31 августа 1940 г.

СНК СССР

Сов. секретно.

товарищу МОЛОТОВУ

В сентябре 1940 года органы милиции должны приступить к обмену паспортов, выданных в 1935 году, в связи с окончанием срока их действия (5 лет). Обмену подлежат 65 миллионов паспортов.

Вместо существующих пятилетних, годовых паспортов и временных удостоверений вводятся бессрочные, пятилетние паспорта и временные удостоверения.

Бессрочные паспорта будут выдаваться гражданам, достигшим 55-летнего возраста, инвалидам труда и войны, пенсионерам, а также награжденным орденами Союза ССР. За каждый выданный паспорт с граждан будет взиматься 3 рубля, а временное удостоверение 1 рубль.

Вместе с этим НКВД СССР докладывает, что постановлением СНК СССР от 14 января 1933 года № 43 для городов Москвы, Ленинграда и Харькова, а также 100-километровой полосы вокруг Москвы и Ленинграда и 50-километровой полосы вокруг Харькова были введены паспортные ограничения¹.

В течение истекших пяти лет решением Совета Народных Комиссаров Союза ССР паспортные ограничения были распространены на целый ряд других городов, пограничную полосу и запретные зоны.

В результате из местностей, где введена паспортная система, — 1.107 городов и 3.915 районных центров Союза ССР — паспортные ограничения распространены на 175 городов и 460 районов.

В связи с этим НКВД СССР считает необходимым в действующее Положение о паспортах внести следующие изменения:

1. Существующие режимные местности СССР разделить на 2 категории:

а) к первой категории отнести: гор. Москву и Московскую область: гор. Ленинград и 100-километровую полосу вокруг Ленинграда; гор. Киев и 50-ти километровую полосу вокруг Киева; гор. Баку, гор. Львов, гор. Севастополь и Севастопольский укрепленный район; гор. Мурманск, гор. Сочи и Сочинский район; гор. Гагры и Гагринский район; города: Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, Железноводск и Минеральные Воды; районы пограничной полосы и запретной зоны;

б) все остальные режимные местности СССР, перечисленные в п. 37 Положения о паспортах, отнести ко 2-й категории.

2. В режимных местностях 1-й категории запретить проживание: судившимся за контрреволюционные и уголовные преступления, изложенные в § 38 прилагаемого Положения о паспортах; перебежчикам из-за границы; лицам без гражданства; лицам, прибывшим на работу без приглашения предприятий и учреждений; лицам, не занятым общественно-полезным трудом, за исключением инвалидов, пенсионеров и иждивенцев трудящихся, а также лицам, судившимся за хулиганство.

В режимных местностях 2-й категории запретить проживание: судившимся за контрреволюционные и уголовные преступления, перечисленные в § 39 Положения о паспортах.

3. К числу режимных местностей дополнительно отнести: города — Аккерман, Дзержинск (Горьковская область), Измаил, Казань, Кишинев, Новороссийск и Черновцы.

4. Проведение в жизнь нового Положения о паспортах начать с 1 сентября 1940 года и закончить к 1 сентября 1941 года.

5. Ввести паспортную систему на территорию бывшей Бессарабии и Северной Буковины.

Выдачу паспортов и прописку в бывш. Бессарабии и Северной Буковине начать с 1 ноября 1940 года и закончить к 15 января 1941 года.

Представляя при этом проекты Положения о паспортах и постановления СНК СССР об утверждении этого Положения, просим Вашего решения².

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА СССР

Л. БЕРИЯ

Там же. Д. 159. Л. 101–103. Заверенная машинописная копия.

ЗАМ. ПРЕД. СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

А. ВЫШИНСКИЙ

Примечания

1. См. примечание 4 к документу № 5.

2. Новое Положение о паспортах утверждено СНК СССР 10 сентября 1940 г. и опубликовано

(см.: Собрание постановлений Правительства СССР. 1940. № 24. Ст. 591).

№ 13

Записка Д. С. Полянского в ЦК КПСС

5 апреля 1967 г.

ЦК КПСС¹

Согласно действующему законодательству, выдача паспортов в нашей стране распространяется только на лиц, проживающих в городах, районных центрах и поселках городского типа (в возрасте 16 лет и старше). Те, кто живет в сельской местности, не имеют права на получение этого основного документа, удостоверяющего личность советского гражданина.

Такой порядок в настоящее время ничем не оправдан, тем более что на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, Московской и Калининградской областей, некоторых районов Казахской ССР, Ленинградской области, Краснодарского и Ставропольского краев и в пограничной зоне паспорта выдаются всем проживающим там, независимо от того, горожане они или деревенские жители.

Кроме того, по сложившейся практике паспорта выдаются и гражданам, проживающим в сельской местности, если они работают в промышленных предприятиях, учреждениях и организациях, или на транспорте, а также материально ответственным работникам в колхозах и совхозах.

По данным Министерства охраны общественного порядка СССР, число лиц, проживающих сейчас в сельской местности и не имеющих права на паспорт, достигает почти 58 млн. человек (в возрасте 16 лет и старше); это составляет 37 процентов всех граждан СССР.

Отсутствие паспортов у этих граждан создает для них значительные трудности при осуществлении трудовых, семейных и имущественных прав, поступлении на учебу, при получении различного рода почтовых отправок, приобретении товаров в кредит, прописке в гостиницах и т. п.

Имеются многочисленные факты, когда сельская молодежь, демобилизованная из Советской Армии и получившая там специальность, необходимую для работы в сельском хозяйстве (шофер, тракторист и др.), не возвращается в деревню. В ряду других факторов это объясняется в известной мере и желанием приобрести право на паспорт. Наблюдаются также случаи, когда родители направляют на жительство из деревни в город и поселки городского типа к родственникам своих детей для того, чтобы они по достижении 16 лет могли получить паспорт.

Одним из главных доводов нецелесообразности выдачи паспортов гражданам, проживающим в сельской местности, являлось стремление сдержать механический рост городского населения. Однако проведенная в указанных выше союзных республиках и областях паспортизация всего населения показала необоснованность имевшихся на сей счет опасений; она не вызвала дополнительного притока населения из деревни в город. К тому же такой приток можно регулировать и при наличии паспортов у сельских жителей.

Нынешний порядок паспортизации, ущемляющий права советских граждан, проживающих в деревне, вызывает у них законное недовольство. Они справедливо считают, что такой порядок означает для значительной части населения ничем не обоснованную дискриминацию, с которой надо покончить.

Следовало бы рассмотреть и положительно решить вопрос о выдаче паспортов всем гражданам, проживающим в сельской местности.

Проект постановления прилагается².

Д. Полянский

Там же. Оп. 80. Д. 597. Л. 24–25. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

Примечания

1. Документ был разослан на голосование членам Политбюро ЦК. Из 11 человек 6 (Г. Воронов, А. Пельше, Н. Подгорный, Д. Полянский, А. Шелепин, П. Шелест) высказались «за», трое (Л. Брежнев, А. Кириленко и М. Суслов) не голосовали, двое (Н. Косыгин и К. Мазуров) предложили обсудить вопрос на Политбюро. На листке с результатами голосования есть помета заведующего Общим отделом ЦК КПСС: «После обмена мнениями признано целесообразным временно снять

с рассм[отрения] на П/Б (Указ[ание] т. Брежнева Л. И.) К. Черненко».
2. Проект постановления предусматривал поручение заинтересованным министерствам и ведомствам, а также Совминам союзных республик «в двухмесячный срок разработать и представить Правительству предложения о мероприятиях, связанных с введением паспортной системы для всех граждан СССР, проживающих в сельской местности» (там же, л. 26).

№ 14

Записка Н. А. Щелокова в ЦК КПСС*

12 июня 1969 г.
ЦК КПСС

Министерство внутренних дел СССР представляет на рассмотрение проект Положения о паспортной системе в СССР¹.

Ныне действующее Положение о паспортах было утверждено постановлением Совета Министров СССР в октябре 1953 года. В течение пятнадцати лет оно претерпело существенные изменения, неоднократно дополнялось Указами Президиума Верховного Совета СССР и постановлениями Совета Министров СССР,

* На бланке Министерства внутренних дел СССР.

в связи с чем в настоящее время паспортная система регламентируется наряду с Положением более чем тридцатью нормативными актами.

Издание нового Положения о паспортной системе в СССР вызывается также необходимостью иного подхода к решению ряда вопросов, связанных с паспортной системой, в связи с принятием новых уголовного и гражданского законодательств.

Кроме того, в данное время согласно существующему Положению паспорта имеют только жители городских местностей, сельское население их не имеет, что создает для жителей села большие трудности (при получении почтовых отправок, приобретении товаров в кредит, выезде по туристским путевкам за границу и т. п.). Происшедшие в стране изменения, рост благосостояния сельского населения и укрепление экономической базы колхозов подготовили условия для выдачи паспортов и сельскому населению, что приведет к устранению различий в правовом положении граждан СССР в части документирования их паспортами.

Вместе с тем ныне действующие паспорта, изготовляемые по образцам, утвержденным еще в тридцатых годах, морально устарели, их внешний вид и качество вызывают справедливые нарекания трудящихся.

Образец паспорта разработан совместно с Союзом художников РСФСР с учетом применения новых материалов, которые придают этому важному документу современный вид и одновременно защищают его от подделок в преступных целях.

С целью создания больших удобств для населения предусматривается введение бессрочных паспортов вместо выдаваемых в настоящее время пяти и десятилетних.

Всего предстоит заменить паспорта городскому населению — около 100 млн. человек и выдать вновь паспорта 60 млн. жителей сельской местности. Эта работа может быть завершена в течение трех лет.

Плату за новый паспорт предполагается установить в размере одного рубля. За выдачу новых паспортов в государственный бюджет поступит около 160 млн. рублей и за прописку сельского населения — более 17 млн. рублей.

Для выполнения мероприятий по замене паспортов городскому населению и по паспортизации жителей сельских местностей, а также для осуществления паспортного режима на всей территории страны потребуются выделение дополнительной штатной численности паспортных работников в количестве 9 тыс. единиц, на что потребуются в год около десяти миллионов рублей, и денежных средств на изготовление бланков паспортов и другой спецпродукции и прочие расходы около 30 млн. рублей.

Проект Положения о паспортной системе в СССР согласован с Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР, Министерством обороны СССР, Министерством финансов СССР, Центральным статистическим управлением при Совете Министров СССР и другими заинтересованными министерствами и ведомствами, а в части документирования паспортами сельского населения — с рядом краевых и областных комитетов КПСС.

Министр внутренних дел СССР

Н. Щелоков²

Там же. Л. 67–68. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

Примечания

1. В деле имеются завизированные Н. Щелоковым проекты постановления Совмина СССР и Положения о паспортной системе в СССР.
2. К документу приложена резолюция

секретаря ЦК КПСС, адресованная заведующему Отделом административных органов ЦК партии: «Тов. Савинкину Н. И. Прошу подготовить этот вопрос. Д. Устинов. 14 июня 1969 г.».

№ 15

Записка Н. И. Савинкина в ЦК КПСС

24 июня 1969 г.
Ц К К П С С

О мерах по совершенствованию паспортной системы

Министерство внутренних дел СССР (т. Щелоков) вносит на рассмотрение проект Положения о паспортной системе в СССР.

Необходимость принятия этого Положения мотивируется тем, что ныне действующее Положение о паспортах, утвержденное Советом Министров СССР в 1953 году, значительно устарело, изменено и дополнено множеством других нормативных актов, что затрудняет его практическое применение.

Кроме того, по мнению МВД СССР, назрела необходимость по-новому решить ряд вопросов, касающихся паспортной системы в стране. В частности, предлагается паспортизировать не только городское, но и все сельское население, которое сейчас паспортов не имеет. Предусматривается отменить существующие в настоящее время в гг. Москве, Ленинграде и ряде других городов ограничения при прописке лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы или ссылки. Имеется в виду повсеместно произвести замену действующих паспортов на паспорта нового образца.

Для осуществления намеченных мероприятий МВД СССР просит дополнительно увеличить штатную численность паспортных работников на 9 тысяч единиц, а также выделить соответствующие материалы и денежные средства для изготовления новых паспортов.

Учитывая, что предлагаемые изменения паспортной системы носят принципиально важный характер и требуют совместного изучения со стороны заинтересованных министерств, ведомств и организаций, полагали бы целесообразным образовать комиссию, поручив ей рассмотреть указанные вопросы и внести в ЦК КПСС предложения¹.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зав. Отделом административных органов ЦК КПСС

Н. Савинкин

Там же. Л. 65. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

Примечания

1. Предыдущий документ и записка Н. Савинкина рассылались членам Политбюро ЦК на голосование. Из 11 членов Политбюро 6 голосовали «за», четверо (Л. Брежнев, А. Кириленко, К. Мазуров, Д. Полянский) не голосовали. На экземпляре Н. Подгорного имеется помета: «Это мероприятие несвоевременно и надумано. Н. Подгорный»

(набранное курсивом — зачеркнуто). К записке приложена справка сотрудника Общего отдела ЦК КПСС: «На заседании Политбюро ЦК КПСС 3 ноября 1969 г. состоялся обмен мнениями. Рассмотрение вопроса временно отложено. Хранить в архиве. М. Соколов. 24.VI.70 г. Тов. Черненко К. У. доложено».

№ 16

Записка Н. И. Савинкина в ЦК КПСС

5 июня 1973 г.

Секретно

ЦК КПСС

Записка МВД СССР о мерах по совершенствованию паспортной системы в стране

Министерство внутренних дел СССР (т. Щелоков) вносит на рассмотрение проект Положения о паспортной системе в СССР¹.

Необходимость принятия указанного Положения мотивируется тем, что ныне действующее Положение, утвержденное Советом Министров СССР в 1953 году, значительно устарело, изменено и дополнено множеством других нормативных актов, что затрудняет его практическое применение.

Кроме того, по мнению МВД СССР, назрела необходимость по-новому решить ряд вопросов паспортной системы в стране. В частности, предлагается паспортизировать не только городское, но и все сельское население, которое в настоящее время паспортов не имеет. Это касается 62,6 миллиона жителей сельской местности в возрасте старше 16 лет, что составляет 36 процентов к численности всего населения такого возраста. Предполагается, что паспортизация сельских жителей улучшит организацию учета населения и будет способствовать более успешному выявлению антиобщественных элементов. Вместе с тем следует иметь в виду, что осуществление этого мероприятия может повлиять в отдельных местностях на процессы миграции сельского населения в города.

МВД СССР предлагает также отменить существующие ныне паспортные ограничения, согласно которым лицам, осужденным за некоторые опасные преступления и отбывшим наказание в виде лишения свободы и ссылки, запрещается прописка в ряде городов и районов страны. Такие ограничения установлены сейчас в 128 городах, районах и населенных пунктах, где проживает около 26 миллионов человек, а также в пограничной зоне и в особо запретных зонах, определяемых специальными решениями правительства. Они распространяются на Москву, Ленинград, Московскую область, курортные местности и другие города и районы.

Отмену паспортных ограничений имеется в виду осуществить повсеместно, за исключением пограничных и особо запретных зон. Это затрагивает значительное число людей. Только в Москве ежегодно за преступления, подпадающие под паспортные ограничения, привлекается к уголовной ответственности около 10 тысяч человек. Многие из них после отбывания наказания поселяются в районах, непосредственно прилегающих к Московской области, где отмечается большая концентрация таких лиц. Подобное положение имеет место и в других местностях, где установлены паспортные ограничения. В связи с этим требуют тщательного и всестороннего изучения вопросы, связанные с возможным осложнением обстановки в городах и районах с особым паспортным режимом ввиду возвращения туда многих ранее судимых, в том числе и лиц, осужденных за особо опасные государственные преступления.

Наряду с этим МВД СССР вносит предложение о введении нового паспорта гражданина СССР, имея в виду, что по форме, содержанию и порядку выдачи он должен существенно отличаться от действующего паспорта. Новыми паспортами предстоит документировать 174 миллиона граждан.

Для проведения указанных мероприятий МВД СССР просит дополнительно увеличить штатную численность паспортных работников на 9000 единиц, а также выделить соответствующие материалы и денежные средства для изготовления новых паспортов. Эти затраты, по расчетам МВД, составят 45 миллионов рублей.

МВД СССР в 1969 году вносило в ЦК КПСС предложения по совершенствованию паспортной системы в стране. Рассмотрение их было отложено. Настоящие предложения аналогичны ранее внесенным. С заинтересованными министерствами, ведомствами и организациями они не согласованы.

Учитывая, что предлагаемые изменения паспортной системы носят принципиально важный характер, полагали бы целесообразным образовать комиссию, поручив ей рассмотреть данный вопрос и свои предложения в трехмесячный срок доложить ЦК КПСС.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается².

Зав. Отделом административных органов ЦК КПСС

Н. Савинкин

Там же. Л. 99-100. Подлинник. Машинопись.

Примечания

1. Записка Н. Савинкина написана в связи с предложениями МВД (Н. Щелоков) СССР по совершенствованию паспортной системы в стране, изложенными в его письме в ЦК КПСС от 1 июня 1973 г. Данное письмо

не публикуется в связи с тем, что повторяет аналогичное обращение МВД в ЦК от 12 июня 1969 г. (см. документ № 14.)

2. См. следующий документ.

№ 17

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС

25 июля 1973 г.

Совершенно секретно

[Слушали:]

Записка МВД СССР о мерах по совершенствованию паспортной системы в стране.

[Постановили:]

Поручить комиссии в составе т.т. Мазурова (созыв), Полянского, Капитонова, Руденко, Щелокова, Терехилова, Гарбузова, Чебрикова, Рябикова¹ и Савинкина

рассмотреть данный вопрос и свои предложения в трехмесячный срок доложить ЦК КПСС.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 97. Машинопись.

Примечание

1. Мазуров К. Т. — первый заместитель Председателя Совмина СССР, Полянский Д. С. — министр сельского хозяйства СССР, Капитонов И. В. — секретарь ЦК КПСС, одновременно заведующий Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС,

Руденко Р. А. — Генеральный прокурор СССР, Терехилов В. И. — министр юстиции СССР, Гарбузов В. Ф. — министр финансов СССР, Чебриков В. М. — заместитель председателя КГБ СССР, Рябиков В. М. — первый заместитель председателя Госплана СССР.

№ 18

Записка К. Т. Мазурова в ЦК КПСС

25 февраля 1974 г.

ЦК КПСС

Решением Политбюро ЦК КПСС от 25 июля 1973 г. (П 97/169) образована Комиссия для подготовки предложений о мерах по совершенствованию паспортной системы в стране.

В связи с тем, что подготовка этого вопроса потребовала проработки большого количества замечаний и предложений принципиального характера, поступивших от Советов Министров союзных республик, МГК КПСС и Мосгорисполкома, ряда других партийных комитетов и исполкомов местных Советов, разработки проектов новых документов, касающихся уточнения временных ограничений в прописке для граждан г. Москвы и других режимных местностей, Комиссия просит отсрочить представление предложений в ЦК КПСС по этому вопросу до 1 мая с. г.

К. Мазуров

В верхнем левом углу документа имеется резолюция члена Политбюро, секретаря ЦК: «Согласен. А. Кириленко». В нижнем левом углу — помета: «Хранить в архиве. К вопросу. М. Соколов. 1.III.74».

Там же. Л. 136. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

№ 19

Выписка из протокола заседания Секретариата ЦК КПСС¹.

18 июня 1974 г.

Совершенно секретно

[Слушали]

О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР

[Постановили]

Принять в основном проект постановления ЦК КПСС по данному вопросу.

Поручить т.т. Мазурову, Полянскому, Капитонову, Руденко, Щелокову, Терехилову, Гарбузову, Чебрикову, Рябикову и Савинкину продолжить работу над проектом постановления с учетом замечаний и предложений, высказанных на Секретариате, и представить в ЦК КПСС. Срок 2 недели.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

М. Сулов

Имеется машинописная помета: «Послано: шестому сектору», а также штамп: «ЦК КПСС. Общий отдел. 6-й сектор» и карандашная помета: «См. П 148/II от 23. VIII. 74».

Там же. Л. 142. Машинопись. Заверено печатью и факсимильной подписью.

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

№ Ст-128/1с
от 18.VI.1974г.

Выписка из протокола № 128 § 1с Секретариата ЦК

О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР

Принять в основном проект постановления ЦК КПСС по данному вопросу.
Поручить Т.Т.Мазурову, Полянскому, Капитонову, Руденко, Шелкову, Терехилу, Гарбузову, Чебрикову, Рябикову и Савинкину продолжить работу над проектом постановления с учетом замечаний и предложений, высказанных на Секретариате, и представить в ЦК КПСС. Срок 2 недели.



СЕКРЕТАРЬ ЦК *М. Скулов*

Послано: шестому сектору.

20.IX.1974г.

I/КС-ВВ ЦК КПСС Общ. отдел
3-я секция

см П 148/11 от 23 VII 74

Примечание

- 1. Секретарями ЦК КПСС в это время были: К. Катушев, А. Кириленко, Ф. Кулаков, Л. Брежнев, П. Демичев, В. Долгих, И. Капитонов, Б. Пономарев, М. Сулов, Д. Устинов.

№ 20

Записка комиссии по совершенствованию паспортной системы в СССР в ЦК КПСС

18 июля 1974 г.

Секретно

О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР

В соответствии с поручением ЦК (П 97/169 от 25.VII 1973 г. и Ст-128/1с от 18.VI 74 г.) докладываем предложения о совершенствовании паспортной системы в стране.

Полагали бы необходимым принять новое Положение о паспортной системе в СССР, поскольку действующее сейчас Положение о паспортах, утвержденное в 1953 году, в значительной мере устарело и некоторые установленные им правила требуют пересмотра.

В настоящее время паспорта выдаются лишь городскому населению, а сельским

жителям только в отдельных местностях (около 63 млн. жителей сельской местности паспортов не имеют). Проектом предусматривается выдавать паспорта всему населению. Это создаст более благоприятные условия для осуществления гражданами своих прав и будет способствовать более полному учету движения населения. При этом для колхозников сохранится существующий порядок приема их на работу на предприятия и стройки, т. е. при наличии справок об отпуске их правлениями колхозов.

Представляется целесообразным ввести новый образец паспорта, который разработан с учетом применения современных материалов, улучшающих его внешний вид и обладающих более высокими защитными свойствами от подделок и износостойкостью. Паспорт предлагается именовать: «Паспорт гражданина Союза Советских Социалистических Республик». В нем будут содержаться сведения, удостоверяющие личность гражданина: фамилия, имя, отчество; число, месяц, год и место рождения; национальность. Сейчас в паспорте помимо этих данных приводятся сведения о социальном положении и на основании каких документов паспорт выдан.

В целях обеспечения удобств населению и сокращения затрат в связи с периодическими обменами паспортов полагаем, что паспорта следовало бы выдавать не на определенные сроки, как это делается теперь, а бессрочные с обновлением фотографических карточек по достижении гражданами 25-летнего и 45-летнего возраста. Выдачу новых паспортов предполагается провести с 1 января 1976 года по 31 декабря 1981 года.

Вносится предложение не предусматривать в новом Положении о паспортной системе в СССР некоторые правила прописки, имеющие временный и ограничительный характер, а оформить их отдельным постановлением Правительства. В проекте этого постановления имеется в виду в основном сохранить действующий порядок прописки. В частности, для регулирования механического прироста населения городов и поселков городского типа сохраняется порядок, согласно которому при прописке, как правило, должна соблюдаться установленная норма жилой площади.

Вместе с тем считали бы возможным несколько расширить права граждан на прописку к себе без соблюдения норм жилой площади родителей на площадь детей (сейчас прописываются только престарелые или нетрудоспособные родители), а на площадь родителей — их не состоящих в браке детей вместе с несовершеннолетними детьми последних.

Предлагается также расширить возможность прописки уволенных в запас или в отставку офицеров, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы, разрешив их прописку к родственникам уволенного из армии или его супруги.

Наряду с этим предусматривается несколько сократить (с 28 до 21) количество статей Уголовного законодательства, судимость по которым влечет запрещение прописки в определенных городах и других населенных пунктах. Имеется в виду также сократить паспортные ограничения для лиц, повторно судимых за некоторые виды преступления, совершенные в основном безотягчающих обстоятельств (всего по 20 статьям), что установлено сейчас в г. Ленинграде и южных курортных местностях.

С учетом замечаний, высказанных на Секретариате, а также предложений соответствующих ЦК компартий, крайкомов и обкомов партии, в проекте предусматривается сохранить без изменений перечень городов, районов и других местностей, где в настоящее время действуют ограничения в прописке граждан, имеющих судимость за некоторые виды опасных преступлений.

В проекте учтены предложения МГК КПСС о сохранении для г. Москвы в полном объеме ныне действующего особого паспортного режима, в том числе и по вопросам прописки родственников, военнослужащих, уволенных в запас или отставку, а также ранее судимых лиц и других категорий граждан. Причем, как и в настоящее время, такой паспортный режим будет распространяться и на районы Московской области, отнесенные к лесопарковой защитной зоне.

Что касается предложения МГК КПСС распространить указанный режим на всю территорию Московской области, а также предложения Мособлисполкома распространить на районы пригородной зоны Московской области существующие в столице ограничения в прописке уволенных в запас или в отставку военнослужащих сверхсрочной службы и офицеров, то полагали бы целесообразным сейчас в данном документе этот вопрос не решать.

В связи с введением нового паспорта в проекте постановления Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР» с учетом

замечаний, высказанных на Секретариате, предлагается поручить министерствам, ведомствам и Советам Министров союзных республик принять дополнительные меры по сокращению количества требуемых от граждан администрацией предприятий, учреждений, организаций разного рода справок и документов, касающихся сведений, которые содержатся в паспорте гражданина СССР.

В паспорте нового образца учтено также предложение несколько изменить рисунок на внутренней стороне обложки.

В проекте Положения о паспортной системе в СССР предусматриваются меры повышения административной ответственности за нарушение правил паспортной системы и правил пограничного режима.

В представленные документы внесены также отдельные редакционные уточнения.

Прилагаются:

проект постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР»¹;

проект постановления Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР» и проект Положения²;

проект постановления Совета Министров СССР «О некоторых правилах прописки граждан»³;

справка об основных изменениях паспортной системы в СССР и другие справочные материалы⁴.

К. Мазуров

Д. Полянский

И. Капитонов

Р. Руденко

Н. Щелоков

А. Сухарев⁵

В. Гарбузов

В. Чебриков

В. Рябиков

Н. Савинкин

Там же. Д. 598. Л. 5–8. Рассылочная копия.

Примечания

1. Изложение опубликовано в Справочнике партийного работника. Вып. 15. М., 1975. С. 432–434.

2. Постановление Совмина СССР опубликовано в Собрании постановлений Правительства СССР, 1974, № 19, ст. 109.

3. Постановление Совмина СССР опубликовано в Собрании постановлений Правительства СССР, 1974, № 19, ст. 110.

4. Справочные материалы не публикуются.

5. Сухарев А. Я. — первый заместитель министра юстиции СССР.

№ 21

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС

23 августа 1974 г.

Совершенно секретно

[Слушали]

О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР.

[Постановили]

Поручить т. т. Мазурову и Андропову¹ окончательную редакцию проекта постановления по данному вопросу с учетом состоявшегося на заседании Политбюро ЦК обмена мнениями, после чего считать его принятым².

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 1. Машинопись.

Примечания

1. Андропов Ю. В. — председатель КГБ СССР, член Политбюро ЦК КПСС.

2. См. примечания 1—3 к документу № 20.

«Принять срочные меры к оздоровлению»

О кризисной ситуации во МХАТе

Один из главных театров страны, Московский художественный академический театр, в середине 1930-х гг. испытывал острый кризис. В частности, это нашло отражение в известном произведении М. А. Булгакова «Театральный роман». МХАТ был объектом самого

пристального внимания партийных верхов. История МХАТа представляет собой драму, достойную сценического воплощения. В публикации сохранены особенности орфографии и синтаксиса подлинников. Указатель имен помещен в конце подборки документов.

№ 1

Записка зав. Отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А. Щербакова И. Сталину, А. Андрееву, Н. Ежову
3 августа 1935 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — Тов. СТАЛИНУ И. В.
Тов. АНДРЕЕВУ А. А.
Тов. ЕЖОВУ Н. И.

О МХАТ'е.

По поручению секретарей ЦК ВКП(б) Отдел культурно-просветительной работы ЦК ознакомился с положением МХАТ им. Горького.

За последнее время внутри театра весьма обострились отношения между отдельными группами работников. В связи с этим настроение ряда артистов МХАТ подавленное. Это особенно сказалось при обсуждении речи товарища Сталина на выпуске военной академии. Обсуждение проводилось в течение 2-х дней (2 и 3 июня). На этом собрании народными и заслуженными артистами, деятелями искусства и некоторыми крупнейшими актерами театра откровенно были поставлены большие вопросы из жизни МХАТ.

В своем выступлении режиссер СУДАКОВ заявил, что МХАТ стал «в своей среде объектом посмешища». Народный артист МОСКВИН выразил свое полное согласие с речью СУДАКОВА. Заслуженная артистка ТАРАСОВА весьма резко поставила вопрос о том, что артисты и режиссеры не верят ни друг другу, ни своему руководству. «Нужно умереть и вновь родиться — тогда что-нибудь выйдет», — заявила она.

Заслуженная артистка КОРЕНЕВА, заслуженный артист СТАНИЦЫН и режиссер ГОРЧАКОВ рассказали о мытарствах актеров, занятых в пьесе «Мольер» (первая репетиция этой пьесы началась, когда строилась первая шахта метро, но спектакль до сих пор не готов).

Народный артист ТАРХАНОВ, сравнивая старый и новый МХАТ, сделал вывод,

что театр все больше заблеивает и что его засасывает формалистика и бумажная волокита. «Мы вчера, — сказал он, — раскрыли наши рты потому, что на нас сильно подействовала речь товарища СТАЛИНА. Там призывают к любви, а здесь призывают к сухой формалистике и к сухой работе». На оторванность театра от жизни указала в своей речи народная артистка КНИППЕР-ЧЕХОВА, которая кроме того заявила, что из театра исчезла атмосфера радости, любви и уважения друг к другу.

При оживленной поддержке аудитории заслуженный артист режиссер САХНОВСКИЙ подчеркнул, что основная беда заключается в отсутствии единого руководства: два руководителя театра — Станиславский и Немирович-Данченко никогда ничего ясного не говорят (с места реплика тов. ТАРАСОВА — «сумасшедший дом»). Встреченный овацией народный артист ЛЕОНИДОВ также заявил: «Самое главное заключается в том, что у нас 2 директора. Вообще бывает один директор, а у нас два. Кроме того, за 36 лет своей работы они не могли согласовать своих взглядов. И поэтому оба эти директора имеют по театру, куда они отдадут больше своих сил».

В итоге двухдневных прений собрание приняло постановление, подписанное по поручению собрания КАЧАЛОВЫМ, ЛЕОНИДОВЫМ, КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ, ТАРХАНОВЫМ, САХНОВСКИМ, ТАРАСОВОЙ, СУДАКОВЫМ, СТАНИЦЫНЫМ и МАРКОВЫМ. Указывая на исключительное внимание партии и правительства к театру, собрание отмечает отставание театра от жизни, отсутствие определенной художественной линии и нужных темпов. Собрание считает, что нужно разгрузить СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО от административно-организационной работы, поставив во главе театра директора.

Эти события в МХАТ'е не являются, разумеется, случайными. Они результат той внутренней борьбы, которую ведут между собой Станиславский и Немирович-Данченко. Театр переживает тяжелый кризис. Нужно срочно помочь ему.

Отдел культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) считает, что необходимо быстрее ликвидировать двоевластие в МХАТ-1 и назначить туда директора — члена ВКП(б). Станиславского и Немировича-Данченко нужно оставить в качестве художественных руководителей и «почетных директоров» (таким «почетным директором» был в Малом театре Южин). Немирович-Данченко в беседах с рядом лиц выразил свое согласие на назначение директора. Станиславский будет безусловно против.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ЦК ВКП(б)
3.8-35 г.

А. ЩЕРБАКОВ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 24. Л. 10-11. Подлинник. Машинопись, подпись—автограф.



№ 2

Докладная записка секретаря парткома МХАТ Мамошина
А. Щербакову 5 сентября 1935 г.

Копия.

ЦК ВКП(б) — тов. ЩЕРБАКОВУ А. С.

От секретаря парткома ВКП(б) МХАТ Союза ССР им. Горького.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Обстоятельства, складывающиеся в нашем театре, заставляют меня обратиться к Вам со следующим обращением:

С конца июня месяца с. г. и по сей день в коллективе работников театра, особенно среди его ведущей части (народных и заслуженных артистов), намечалось больше беспокойство за дальнейшую судьбу театра, за его пути, принципы работы, руководство. Материал стенограммы от 2, 3 и 4 июня 1935 г., резолюция за подписью 9-ти, с которыми Вы знакомы, об этом ясно говорят. В первые же дни нового сезона в сознании коллектива укрепилось убеждение, что все осталось по-старому и нет никаких намеков на поворот в жизни театра.

Подъем в настроении всего коллектива, который был к концу сезона, начинает спадать. У отдельных работников театра наблюдается растерянность и даже паника. Вот, мол, теперь Н. В. Егоров покажет, и он действительно ведет себя так, что все вопросы жизни театра зависят от слова К. С. Станиславского, а стало быть, и его, Егорова.

Пользуясь тем, что авторитет всего коллектива якобы провалился, Н. В. Егоров обнаглел до крайности. Вот факты его «руководства»:

В недавно открытом доме отдыха нашего театра зав. домом отдыха вывесил красный флаг. Н. В. Егоров публично, в присутствии работников д/о, предложил его снять, что и было сделано. На предложение зав. д/о т. Белоусова о том, что нужно оформить помещение портретами вождей, Н. В. Егоров указал, что в доме отдыха никаких портретов не нужно, так как это не во вкусе Художественного театра. Спустя несколько дней т. Животова от имени дирекции театра объявила увольнение т. Белоусова с работы.

Следуя примеру Н. В. Егорова, отдыхающая пианистка театра А.В. Митропольская, в присутствии отдыхающих работников театра, на бюст тов. Сталина, установленный в культ-комнате, набросила простыню, говоря: «Что это за пугало здесь стоит?»

Артистка нашего театра Ауэрбах (племянница Н. А. Подгорного), следуя примеру Митропольской, кричит на работницу дома отдыха колхозницу: «Вы все крепостные, вас секли и будут сечь...» Есть и другие факты издевательства над обслуживающим персоналом дома отдыха.

Мне кажется, что если теперь уже назревший вопрос о директоре коммунисте не решить в положительном смысле, то Н. В. Егоров, ориентируя коллектив театра на то, что он является единственным проводником руководящей линии Правительственной комиссии, — усилит свои реакционные позиции.

Каково же положение парторганизации и в частности мое, как ответственно-го секретаря, когда мы не имеем прямых указаний Правительственной комиссии.

У нас имеются силы для ведения партийно-массовой работы по идейно-политическому воспитанию коллектива, и мы это делаем. Но мы не можем дело воспитания коллектива отрывать от круга вопросов производства. Поэтому партийная работа часто идет на холостом ходу.

Тов. Щербаков, очень прошу Вас дать нам прямые указания и оказать существенную помощь.

С ком.приветом

Секретарь парткома ВКП(б)

Московского Художественного Академического театра

Союза ССР им. Горького

МАМОШИН

5 сентября 1935 г.

Там же. Л. 16–17. Копия. Машинопись.



Сцена из спектакля «Мертвые души». Чичиков — В. Топорков, Ноздрев — И. Москвин.
Москва. 1933 г.

№ 3

Записка зав. Отделом культурно-просветительной работы
ЦК ВКП(б) А. Шербакова И. Сталину, Л. Кагановичу, Н. Ежову
17 сентября 1935 г.

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ И. В.
— тов. КАГАНОВИЧУ Л. М.
— тов. ЕЖОВУ Н. И.

По поручению секретарей ЦК ВКП(б) Отдел культурно-просветительной работы вторично ознакомился с положением МХАТ им. Горького.

Положение театра не улучшается, а ухудшается. Руководство МХАТ — К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ и В. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО театром совершенно не интересуются. Они больше заняты своими оперными театрами. Все более обостряющаяся взаимная склока между ними совершенно уничтожила единое руководство МХАТ'ом. В театре сейчас две линии, два лагеря, вербующие своих сторонников, втягивающие актеров и режиссеров в мелкие интриги и дразни. Созданы два секретариата, усиленно раздувающие склочную атмосферу.

Твердого репертуарного плана нет, театр живет текущим днем. Работа театра не планируется, и сейчас неизвестно, что будет делать театр через год-два. Режиссеры не ведут никакой творческой работы, принципиальной линии не имеют.

Актерский состав, за редким исключением, находится в подавленном состоянии.

В театре 8 штатных режиссеров и столько же ассистентов, но ставят спектакли 2-3, а остальные, получая жалованье в Художественном театре, работают только на стороне (Сахновский, Литовцева, Мордвинов, Телешева и т. д.).

Новых постановок очень мало, и большинство даже крупных актеров не имеют никаких новых ролей. Нар. артист Леонидов не имеет новых ролей около 3-х лет, нар. артистка Книппер-Чехова за ряд лет сыграла лишь небольшую роль во «Врагах», нар. артист Тарханов не имеет работы около 3 лет. Еще хуже положение заслуженных артистов: Л. М. Коренева без ролей — 4 года, В. А. Вербицкий — 2 года, М. М. Яншин — 2 года, Н. В. Тихомирова — долгое время дублировала других актеров и только в прошлом году получила небольшую роль матери в «Платоне Кречете», В. Я. Станицын — 4 года репетирует роль Мольера, спектакль будет неизвестно когда.

Творческой работы с актерами не ведется, они предоставлены сами себе. Особенно плохо положение так называемых «молодых» актеров (со стажем 10 лет работы в МХАТ): они в полном забросе, годами не получают новых ролей, их никто не учит, их запросы и требования никого не интересуют.

Все более и более создается обстановка, при которой актеры и режиссеры МХАТ стремятся использовать свои силы вне стен театра (в ТРАМ'е, во всякого рода студиях, на педагогической работе и т. д.). Производственная дисциплина очень низкая. Работа над новыми пьесами затягивается на весьма продолжительное время. Так, например, пьеса «Мольер» Булгакова начала репетироваться, когда закладывалась первая шахта метро, и эта пьеса до сих пор не готова.

Общее состояние неудовлетворенности нашло свое особенно яркое выражение при обсуждении на общем собрании артистов речи тов. СТАЛИНА на выпуске слушателей военных академий. Собрание шло два дня, и на нем выступили основные ведущие режиссеры и артисты театра.

На этом собрании артисты театра резко критиковали руководство МХАТ, заявляя, что оно занимается только бумажками и формалистикой (народный артист Тарханов), что два директора, имеющиеся в театре, театром совершенно не интересуются (народный артист Леонидов), что из МХАТ полностью исчезла атмосфера радости и доверия (народная артистка Книппер-Чехова). В таком же духе выступали и все остальные артисты и режиссеры театра (Сахновский, Тарасова, Станицын, Горчаков, Москвин и другие).

После этого собрания настроение еще более ухудшилось, ибо никаких перемен не произошло, а окружение К. С. Станиславского (зам. директора по хозяйственной части — Егоров и другие) стали вести себя вызывающе, скатываясь до контрреволюционных выступлений (факты приводятся в записке секретаря парткома МХАТ т. Мамошина, посланной Культпросветотделом секретарям ЦК).

Отдел культурно-просветительной работы считает необходимым принять срочные меры к оздоровлению МХАТ и, ликвидировав двоевластие, назначить туда директора — члена ВКП(б), имеющего необходимый опыт и авторитет среди художественной интеллигенции.

Станиславского и Немировича-Данченко нужно оставить в качестве художественных руководителей и почетных директоров.

На должность директора можно было бы выдвинуть товарища из следующих кандидатов:

1) БОЯРСКИЙ — член ВКП(б) с 1919 г., член ВЦИК'а, сейчас председатель ЦК Рабис.

2) ЧЕРНЯВСКИЙ — член ВКП(б) с 1919 г., второй заместитель председателя ВОКС.

3) ЛИТОВСКИЙ — член ВКП(б) с 1918 г., начальник Главреперткома.

4) АПЛЕТИН — член ВКП(б) с 1919 г. (бывш. левый эс-эр с 1905 до 1918 г.), был заместителем председателя ВОКС. Сейчас секретарь Международного Объединения Революционных писателей (МОРП).

5) ИМАС — член ВКП(б) с 1920 г., заместитель начальника управления театральных зрелищных предприятий Наркомпроса РСФСР*.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

ЦК ВКП(б)

17 сентября 1935 г.

ЩЕРБАКОВ

Там же. Л. 18–21. Подлинник. Машинопись, подпись—автограф.

№ 4

Записка члена Контрольной партийной комиссии ВКП(б)

С. Салтанова Н. Ежову

1 октября 1935 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. ЕЖОВУ Н. И.

Проверив по Вашему поручению материалы об антисоветских выходках заместителя директора МХАТ'а Н. В. ЕГОРОВА и других, докладываю.

* На документе имеется резолюция: «Обсудить. Ст[алин]».



Сцена из спектакля «Горе от ума». Лиза — з. а. РСФСР О. Н. Андровская, Молчалин — П. Массальский. Москва. 1938 г.

ЕГОРОВ в МХАТ'е находится около 10 лет. В прошлом Егоров был пайщиком и бухгалтером фирмы бр. АЛЕКСЕЕВЫХ (фирма Станиславского). Являясь сейчас заместителем директора МХАТ'а и пользуясь близостью к Станиславскому, ЕГОРОВ стал фактическим хозяином театра, действуя всегда от имени больного Станиславского.

Действия Егорова принесли огромный вред театру.

Всякие стремления труппы улучшить работу театра изображаются Егоровым перед Станиславским как попытки «разрушить» прежнее искусство театра, он восстанавливает Станиславского против того нового, что хочет труппа внести в театр, сеет недоверие к силам труппы, превратно изображает оценку спектаклей, которых Станиславский в силу болезни не может видеть.

Информируя Станиславского об отсутствии способных людей, которые могут достойно для Художественного театра ставить пьесы, Егоров и его окружение добиваются того, что над пьесой работают многие годы, а часть актеров не имеет новых ролей. Так, например, «Таланты и поклонники» готовились 2 года, «Мертвые души» — 3 года, «Мольер» — 4½ года и до сих пор не окончен. В то время как в прежние годы — в 1907 году «Борис Годунов» был в работе с 3-го августа по 9 октября, т. е. 2 месяца. «Братья Карамазовы» — с 8 августа по 7 октября 1910 года, т. е. 2 месяца, «Пер Гюнт» — со 2-го августа по 5-е октября 1912 года, т. е. 2 месяца.

Чрезмерно длительная работа над пьесой приводит к «безработице» актеров. Так, Баталов с 29 по 35 год не имел ни одной новой роли, Еланская с 29 по 32 год не имела ни одной новой роли, Ершов с 29 по 31 год и с 32 по 35 не имел ни одной новой роли, Соколова с 29 по 33 год не имела ни одной новой роли, Станицын с 30 по 35 год не имел ни одной новой роли, Топорков с 30 по 33 год не имел ни одной новой роли, Хмелев с 30 по 35 год не имел ни одной новой роли, Шевченко за 7 лет имел 2 новых роли. Это мешает развитию актера и приводит к тому, что актеры и режиссеры уходят для творческой работы «на сторону». Так, Судakov, Соколова, Тихомиров работают в ТРАМ'е, Хмелев создал свою студию, Станицын создал Осетинский театр.

Егоров добился упразднения должности зам. директора театра по художественной части с тем, чтобы все вопросы художественной постановки решались директором. Станиславский же болен и уже около 5 лет не бывает в театре за исклю-

чением 1–2 кратких посещений в год. МХАТ имеет 2-х директоров — Станиславского и Немировича-Данченко, но между этими директорами существует старая вражда, подогреваемая Егоровым и другими. Никакой согласованной работы между директорами нет, директора даже не говорят друг с другом хотя бы по телефону, в каждом предложении одного другой видит козни против себя.

Станиславский управляет театром через Егорова. Таким образом упразднение должности зам. директора по художественной части сделало Егорова фактически «хозяином» театра.

Если художественная часть желает повысить жалование актеру, вопрос идет в дирекцию, а дирекция — это Егоров. Если идет вопрос о репертуаре, он попадает в дирекцию, а в дирекции «заправляет» Егоров.

Благодаря именно этим условиям стали возможны такие факты, как, например, в прошлом году в «Грозе» Островского костюм Варвары был утвержден Немировичем-Данченко и Судаковым и сделан художником спектакля Рабиновичем. Егоров нашел, что платить за этот костюм 300 рублей дорого, и вычел эти деньги из жалования зав. костюмами. В «Пиквикском клубе» художник и режиссер утвердили определенную форму пуговиц на костюме, — Егоров нашел это неподходящим и не принял счета за пуговицы. В «Врагах» Горького был приобретен нужной формы старинный самовар, — Егоров нашел, что можно обойтись обыкновенным самоваром, и не утвердил этот расход.

В прошлом году Егоров срывает вывешенные месткомом объявления о созыве производственных совещаний на том основании, что они созываются без его разрешения. Вскрываемые на производственных совещаниях неполадки Егоров оценивает как очередной бунт и безобразия месткома и группы демагогов, как выпад против Станиславского.

Когда труппа хотела построить звено самолетов на средства работников МХАТ'а, Егоров полтора месяца отводил это дело, требуя представить сведения о точной конструкции самолетов, о точной их стоимости, и только решение общего собрания работников театра прекратило эту волокиту.

В порядке шефства над Красной армией группа актеров организовала бригаду для поездки в период их отпуска на Дальний Восток. Егоров пытался сорвать это начинание, доказывая, что актеры устанут от поездки, что это сорвет зимний сезон. Когда под напором самих актеров бригада была послана и вернулась из успешной поездки, она была премирована, но Егоров распорядился вычестить из премии участников поездки стоимость прозодежды, которая актерам была сшита на поездку.

Повесить плакат или лозунг внутри театра на красной материи — Егоров не разрешает, он не терпит красного цвета, оперируя в этих случаях всегда т. н. традициями Художественного театра и требованиями художественного вкуса.

Его отношение к общественной работе видно из следующих заявлений отдельных работников театра.

Машинистка МАНЫКИНА сообщила в партком, что при приеме ее в МХАТ в 1932 году зам. директора Егоров сказал: «Я люблю работников, которые держатся подальше от месткома и всяких организаций». Вскоре после того как Егоров узнал, что Манькина сообщила об этом в партком, она была уволена.

27 сентября 1935 года работник театра ЕРЕМЕЕВА подала заявление секретарю парткома Мамошину, в котором пишет, что зам. директора ЕГОРОВ возражал против возвращения Еремеевой на работу в строительный отдел, указывая на то, что она слишком большая общественница и если ее принять, то надо ей дать совет поменьше заниматься общественностью.

Егоров и его окружение всеми силами стараются не допустить коммунистов в театр. Так, Егоров не согласился принять коммуниста Сайменова на работу шофером, отвел кандидатуру члена партии Нечаева на зав. гаражом, отвел кандидатуру члена партии на должность коменданта внутренней охраны, пригласив на эту должность бывш. генерала, отвел кандидатуру члена ВКП(б) Волкова на должность коменданта внешней охраны, взяв на работу бывш. офицера; взамен предлагаемого члена ВКП(б) Рогова на должность пом.директора берет бывшего офицера Сокальского, вычищенного из Центросоюза; заведующим административной частью взамен выдвигаемого члена ВКП(б) назначил Михальского, ссылавшегося за шпионаж.

Достаточно сказать, что за последние 2 года арестовано и сослано 16 сотрудников театра за контрреволюционную работу.

Антисоветское лицо Егорова особенно видно также и на таком примере: 2-го декабря 1934 года была назначена премьера «Гроза». Художественный руководитель премьеры Немирович-Данченко и режиссер Судаков настаивали на перенесении премьеры спектакля «Гроза» в связи с убийством тов. Кирова. Актеры также просили перенести спектакль. Однако Егоров, учитывая борьбу Станиславского с Немировичем-Данченко, желая провала спектакля, назо Немировичу приказал не переносить премьеры.

Последний факт, который специально мною проверялся по Вашему поручению, полностью подтверждается. Бывший заведующий хозяйством дома отдыха МХАТ т. Гватуа А. Д., член партии с 1930 г., сообщает: приехав во вновь приобретенный МХАТ'ом дом отдыха и увидав на крыше красный флаг, Егоров предложил немедленно его снять, т. к. это не во вкусе Художественного театра и что теперь даже на демонстрацию выходим с различными цветами. Тов. Гватуа возразил Егорову и флаг не снял. Примерно через 2 недели Егоров приехал вновь и, увидав флаг, потребовал вторично снятия флага. Гватуа опять отказался. Через некоторое время после этого заведующий домом отдыха Белоусов А. В. был в дирекции МХАТ'а, где Егоров, спросив его, снят ли красный флаг, и получив отрицательный ответ, приказал снять флаг. Директор дома отдыха по возвращении из МХАТ'а передал Гватуа распоряжение Егорова о снятии флага. Гватуа отказался выполнить это распоряжение. Тогда директор послал рабочего Тушева, который и снял флаг.

На предложение заведующего домом отдыха приобрести портреты вождей Егоров ответил, что он не считает нужным ни бюстов, ни портретов, что это нужно в рабочем общежитии или в красном уголке, но это не во вкусе Художественного театра. Однако бюст товарища Сталина был приобретен заведующим домом отдыха и поставлен на специальную тумбочку, которую хотели покрыть красной материей. Накрывать тумбочку красной материей Егоров запретил.

В начале августа в клубе дома отдыха МХАТ'а отдыхающая пианистка А. Б. Метропольская, увидев бюст товарища Сталина, заявила, «что это за пугало здесь стоит, оно меня испугало», и накрыла бюст салфеткой. В этот момент артистка Ауэрбах, засмеявшись, закричала: «салфеткой мало, надо закрыть простыней» и сделала это. Повернувшись, она увидела работницу дома отдыха, случайно присутствующую при этой сцене в комнате, и закричала на нее: «Вы все крепостные, вас секли и сечь будут, уходите отсюда». Так, по показанию свидетелей, обстояло дело.

Считая антисоветское лицо Егорова достаточно установленным, прошу принять следующее постановление:

1. Немедленно уволить Н. В. Егорова из театра, не допуская его к какой бы то ни было театральной деятельности.

2. Немедленно уволить пианистку Метропольскую А. В. и артистку Ауэрбах.

3. Назначить директором театра коммуниста, а Станиславского и Немировича-Данченко назначить почетными директорами.

Предложить директору очистить Художественный театр от всех антисоветских элементов, бывших генералов и офицеров.

4. Назначить руководителя художественной частью театра из числа наиболее видных режиссеров*.

ЧЛЕН КПК.

1.X.35 г.

Там же. Л. 22-28. Подлинник. Машинопись, подпись—автограф.

С. Салтанов

* На документе имеются: указание о рассылке: «Членам ПБ в круговую. Л. Каганович»; резолюция И. Сталина: «К пов[естке]», мнения членов Политбюро: «Читал. Считаю выводы т. Салтанова правильными. Молотов», «Согласен А. Андреев», «Согласен. А. Микоян», «М. Калинин».

Записка К. Станиславского И. Сталину
1 января 1936 г.

Дорогой, глубокоуважаемый
Иосиф Виссарионович*,

Я получил от Вас привет, переданный мне т. Животовой (пом. директора МХАТ), глубоко тронут Вашим вниманием и Вашим участием. От нее я узнал, что Вас интересует положение Художественного Театра, и это обязывает меня высказать Вам всю правду о нем. Я понимаю, что должен сделать это очень кратко, принимая во внимание Вашу перегруженность вопросами всемирного значения.

Огромные сдвиги, происходящие во всех областях строительства нашей родины, новые люди, новый быт, зарождающаяся новая человеческая цивилизация заставляют меня, одного из старейших представителей театра, искренно преданного искусству, волноваться его судьбой. Наш Театр может и должен стать самым передовым театром нашей страны в сценическом отображении всей полноты внутренней духовной жизни рабочего человека, ставшего хозяином земли.

Театральное дело во всем мире находится в состоянии застоя. Вековые традиции уходят.

Но к счастью, СССР в настоящее время является подлинным преемником лучших традиций как европейского театра, так и всего того хорошего, что было в старых традициях русского театра. Надо успеть передать наиболее ценное молодому подрастающему поколению и вместе с ним не только удержать их, но и закрепить для дальнейшего развития. О сохранении этих зерен вековых достижений театра и развитии из них нового прекрасного искусства мы, представители современного театра, должны больше всего заботиться. Сохранить их можно только в театре наивысшей культуры и наивысшего мастерства. Этот театр должен стать вышкой, к которой подтянутся все остальные театры. В свое время такой вышкой был Малый театр, а затем — Художественный. Теперь же такой настоящей вышки нет. Художественный Театр спустился со своих высот и превращается в лучшем случае в приличный производственный театр, но запросы зрителя растут и могут опередить его.

Весь свой опыт, все свои знания, все свое время и здоровье, все свои последние годы я хотел бы отдать на создание подлинного творческого театра. В поисках путей создания такого театра я обратился к молодежи, организовав несколько месяцев тому назад Оперно-драматическую Студию, и с этой же целью я работаю над своей второй книгой, в которой я хочу передать весь свой опыт и все свои знания. Но одним из важнейших путей является сохранение и развитие творческого богатства, накопленного Художественным Театром. С этим богатством небрежно обращается некоторая часть труппы, которой не нужно и неудобно большое творчество, предъявляющее большие требования к человеку-художнику.

Вот эта борьба между высокими стремлениями и мелкими преходящими интересами происходит в данное время в Московском Художественном Театре и раздирает его на части. Творческий опыт и стремление к большому искусству — на стороне немногих оставшихся «стариков» и части растущей молодежи. На другой стороне большая энергия, направленная на маленькие доступные задачи.

Борьба трудная, — и нужна своевременная помощь для того, чтобы при преклонном возрасте нас, обоих руководителей, и разности наших творческих принципов и запутанных между нами 40-летних отношений можно было бы вывести Театр из того состояния, в котором он находится. Необходим опытный, культурный директор коммунист, который помог бы нам с В. И. Немировичем-Данченко наладить наши взаимные отношения для творческого руководства Театром. Наиболее подходящей кандидатурой для этой сложной, трудной работы мне представляется тов. М. П. Аркадьев, Начальник Управления Театрами НКП РСФСР, как человек с театральным опытом, тактом и большой энергией.

* На бланках «Московский художественный театр». — *Ред.*

На документе имеется резолюция: «Т.Т. Молотову, Акулову, Керженцеву, Бубнову, Щербакову. Как быть? И. Сталин».



Сцена из спектакля «Горе от ума». Слева направо: Фамусов — н. а. СССР М. М. Тарханов, Загорецкий — н. а. СССР И. М. Москвин, Скалозуб — з. а. РСФСР В. Л. Ершов. Москва. 1938 г.

Наряду с этим необходимо укрепление партийной организации Театра культурным и квалифицированным руководителем.

Необходим тщательный и строгий пересмотр и переоценка всего творческого коллектива Театра для определения людей, годных на большую творческую экспериментальную работу, могущих создать подлинный театр.

Нужно обязать работников Театра в спешном порядке повысить свою квалификацию до степени истинных мастеров искусства, установив с этой целью премиальное вознаграждение.

У нас в Театре должен быть брошен лозунг «темпы в повышении актерского мастерства», — тогда темпы театрального производства, естественно, сами собой повысятся.

Лица же, не могущие войти в коллектив квалифицированных мастеров, должны будут продолжать работать на прежних условиях в Филиале под руководством МХАТ, пополняя свои ряды новыми актерами для создания производственного театра.

МХАТ же должен быть превращен в вышку театрального искусства.

Зная Вашу любовь к театру, я надеюсь на Вашу помощь.

Преданный Вам К. Станиславский

1936 1/1

Там же. Л. 29–32. Подлинник. Машинопись, подпись—автограф.

№ 6

Записка зав. Отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А. Щербакова И. Сталину
8 января 1936 г.

Тов. СТАЛИНУ И. В.

По существу письма тов. СТАНИСЛАВСКОГО сообщая:

Культпросветотдел ЦК ВКП(б) в двух своих записках на Ваше имя освещал тяжелое положение в Московском Академическом театре им. Горького (отсутствие единого руководства, бедность репертуара и малое количество новых постановок, незанятость артистов, работающих поэтому на стороне, бесперспективность и уныние среди артистов и т. д.). Сообщая о таком состоянии МХАТ'а им. Горького,

отдел ставил вопрос о назначении в театр директора-коммуниста, имеющего необходимый авторитет и знания.

Все актеры требуют руководства и крепкой власти.

Станиславский некоторое время назад был против назначения директора-коммуниста.

Сейчас тов. Станиславский, стремясь восстановить утраченное МХАТ'ом положение «вышки театрального искусства», сам просит назначить директора-коммуниста в театр. Это предложение я считаю правильным.

Кроме кандидатуры тов. Аркадьева — на пост директора театра — можно выдвинуть кандидатуру тов. Литовского — нач. Главреперткома.

Пересмотр и переоценка творческого коллектива театра, безусловно, нужны, но это мероприятие необходимо произвести очень осторожно и во всяком случае после того, как новое руководство театра ознакомится с фактическим положением дела в театре.

Что же касается остальных вопросов (учеба актеров, темпы работы, расширение репертуара), поставленных тов. Станиславским, то они разрешатся вместе с общим оздоровлением обстановки в театре.

Тов. тов. Станиславского и Немировича-Данченко следует оставить почетными директорами МХАТ'а.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЦК ВКП(б)
8.1-36 г.

ЩЕРБАКОВ

Там же. Л. 33-34. Подлинник. Машинопись, подпись—автограф.

№ 7

Записка секретаря Центрального Исполнительного Комитета СССР И. Акулова И. Сталину
9 января 1936 г.

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ И. В.

Тов. Сталин,

По письму К. С. Станиславского нахожу необходимым сообщить следующее:

1. Я считаю правильным его предложение, что следует сохранить Художественный театр как театр наивысшего актерского мастерства, поставив его для этого в особые материальные условия (оплата актеров, премирование их за достижения и т. п.).

2. Согласен также с предложением К. С. Станиславского о назначении директором театра опытного, культурного коммуниста, и, по моему мнению, это является одним из важнейших условий дальнейшей успешной работы театра.

Но основным вопросом для театра является такой подбор художественного руководства (режиссуры), который в недалеком будущем сумел бы заменить стариков — Станиславского (72 года) и Немировича-Данченко (76 лет).

3. Насколько т. Аркадьев подходящ в качестве директора — ответить затрудняюсь, так как мало знаю его. Какой-либо другой кандидатуры предложить не могу.

4. Вопрос о разделении театра на два театра — МХАТ («театр мастеров») и филиал («производственный театр») не так легко разрешим. Во всяком случае, разрешить его можно только в процессе работы в течение 1-2 лет. Дать сейчас критерий, какой артист, какой режиссер должен остаться в МХАТ'е, какой должен пойти в филиал, по-моему, невозможно.

5. Я долго сопротивлялся нажиму Станиславского, Немировича-Данченко и Животовой, настаивавших на смене руководства партийной ячейки в театре. Нынешний секретарь т. Мамошин сослужил театру ту полезную службу, что требовал от руководителей театра более энергичной работы над новым репертуаром. Однако политически и культурно т. Мамошин недостаточно квалифицирован. Поэтому, по моему мнению, настало время заменить его другим товарищем.

9 января 1936 г.

И. Акулов

Там же. Л. 35-36. Подлинник. Машинопись, подпись—автограф.



Сцена из III акта пьесы А. Чехова «Вишневый сад». Лопахин — н. а. СССР Б. Г. Добронравов, Раневская — н. а. СССР О. Л. Книппер-Чехова, Гаев — н. а. СССР В. И. Качалов. Москва. 1940 г.

№ 8

**Записка наркома просвещения РСФСР А. Бубнова И. Сталину
13 января 1936 г.**

№ Б-01

Секретно.
Лично.

Г. Сталину*.

На Ваш вопрос о Московском Художественном театре отвечаю следующим образом:

1) К. С. Станиславский прав, когда он ставит вопрос о том, что ему и В. И. Немировичу-Данченко надо помочь наладить «взаимные отношения для творческого руководства театром». Это главное для театра. Сейчас в нем царит разброд. Соединить обоих руководителей Художественного театра «для творческого руководства театром» возможно, несмотря на все затруднения, связанные с этим. Целесообразность этого совершенно очевидна, так как оба они нужны для развития театра. Станиславский — талантливее, глубже и идейнее Немировича-Данченко, а последний (крупнейшая театральная сила) — человек более современный, если можно так сказать, живее, деловитее первого и ближе к нам.

2) Стариков и Художественный театр надо освободить от Судакова. Пока он в Художественном театре, — дело у стариков не пойдет.

3) У т. Судакова в Художественном театре есть люди, которые с ним хотят работать. Можно было бы филиал Художественного театра сделать самостоятельным театром. Пусть Судаков «на свободе» попробует свои силы. Человек он энергичный и талантливый.

4) Труппа Художественного театра при этих условиях несколько сократится и подберется соответствующим образом. Это, по всем данным, будет полезно для театра.

5) Администратора Егорова надо поставить на свое место, а лучше всего освободить от занимаемой им должности. Но это вопрос уже не такой важный.

* На бланке: «РСФСР. Народный комиссар просвещения А. С. Бубнов». — *Ред.*

б) Если Станиславский ставит вопрос о том, что театру «необходим опытный, культурный директор-коммунист», то, видимо, надо пойти этому навстречу.

Кандидатуру т. Аркадзева я считаю подходящей, но опасаясь, что ему будет трудно в Художественном театре при сложившихся условиях.

Все это должно, как мне кажется, помочь театру работать на высоком уровне и одновременно выращивать режиссерскую молодежь и крупные актерские дарования.

А. Бубнов.

Там же. Л. 37–37 об. Подлинник. Машинопись, подпись—автограф.

№ 9

Обращение артистов МХАТ к И. Сталину и В. Молотову
29 января 1936 г.

Тов. И. В. СТАЛИНУ
и тов. В. М. МОЛОТОВУ *.

Дорогие Иосиф Виссарионович
и Вячеслав Михайлович,

Зная, с каким исключительным вниманием и заботой Вы относитесь к нашему Театру, мы, Народные и Заслуженные Артисты Республики, работники Художественного Театра, позволяем себе обратиться к Вам по делу, которое сейчас всех нас очень волнует. При этом мы заранее просим извинить нас за то, что своим маленьким вопросом отвлекаем Ваше внимание от дел исключительной государственной важности.

Судьбы МХАТ СССР им. Горького уже не раз были предметом внимания Правительства и Руководства Партии. Исключительное значение придаваемое Вами и Правительством работе Художественного Театра, известная Вам сложность и своеобразие структуры МХАТ всегда были причиной необычайно осторожного и бережного подхода к решению вопросов, касающихся жизни нашего Театра.

Вам должна быть понятна тревога всего нашего коллектива за судьбу МХАТ в связи с предполагающимся переходом Театра в ведение Комитета искусств, если принять во внимание следующие обстоятельства.

Комитету искусств потребуется значительный срок на определение правильных организационных форм и методов руководства перешедшими к нему театрами. Естественно, что в этот сложный первоначальный период Комитет искусств не сможет уделить достаточно времени и пристального внимания в решении вопросов жизни МХАТ, сложное и переходное состояние которого сейчас, как никогда, нуждается в непрерывности руководства, уже изучившего наш Театр. Это необходимо в интересах сохранения единства и сплоченности нашего коллектива, которые уже проявили себя на целом ряде крепко слаженных и вполне созвучных нашей героической эпохе спектаклей и, надеемся, проявит себя и в дальнейшем на пользу советского искусства и нашей дорогой родины. Этот переход может отразиться на своевременности осуществления постановок «Любовь Яровая» и «Анна Каренина», а также, хотя мы и слабо разбираемся в этом, но нам кажется, что с отходом от ЦИК'а и финансовая база Театра может быть ослаблена.

Мы просим Вас, дорогие Иосиф Виссарионович и Вячеслав Михайлович, отсрочить передачу нашего Театра в ведение Комитета до окончания организации и полного укрепления аппарата последнего. Руководство ЦИК СССР; в ведении которого находится наш Театр, за последний год имело самое благотворное влияние на развитие деятельности Художественного Театра и обеспечило нам самые благоприятные условия работы, не оставляющие желать ничего лучшего как в отношении сложившихся организационных взаимоотношений, проникнутых полным взаимным пониманием и доверием, так и полного удовлетворения всех производственных и бытовых нужд Театра.

Народная артистка Республики
Народный артист Республики

О. Книппер-Чехова
Л. Леонидов

* На бланке «Московский художественный академический театр Союза ССР им. М. Горького». — *Ред.*

Народный артист Республики
Народный артист Республики
Народный артист Республики
Заслуженный деятель искусств
Заслуженная артистка Республики
Заслуженная артистка Республики
Заслуженная артистка Республики
Заслуженный артист Республики
Заслуженный артист Республики
Заслуженная артистка Республики
Заслуженная артистка Республики
Заслуженный артист Республики
Заслуженная артистка Республики
Заслуженная артистка Республики
Заслуженный артист Республики
Заслуженный артист Республики
Заслуженная артистка Республики
Заслуженный артист Республики

М. Тарханов
В. Качалов
И. Москвин
И. Судаков
О. Андровская
Фаина Шевченко
Еланская
Б. Ливанов
Б. Добронравов
А. Зуева
Нина Литовцева
Н. Хмелев
В. Соколова
М. Проудкин
В. Попова
Мих. Кедров
Вл. Ершов
Вас. Сахновский
Алла Тарасова
В. Топорков

Там же. Л. 39–41. Подлинник. Машинопись, подписи—автографы.

№ 10

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
«О директоре МХАТ им. М. Горького»
2 февраля 1936 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

№ П36/378.

2.И — 1936 г.

Т.т. Щербакову, Керженцеву, Акулову, Маленкову;
Оргбюро.

Выписка из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК.

Опросом членов ПБ от 2.И.36 г.

378. — О директоре Московского художественного академического театра им. М. Горького.

(ОБ от 31.1.36 г., пр. № 45, п. 203-гс).

Утвердить т. Аркадьева М. П. директором Московского художественного академического театра им. М. Горького.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 42. Выписка из протокола. Машинопись.

Указатель имен

Акулов И. А. (1888–1938) — в 1935–1937 гг. секретарь ЦИК СССР.

Андреев А. А. (1895–1971) — в 1930–1952 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1935–1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б).

Андровская О. Н. (1898–1975) — народная артистка СССР (1948).

Аркадьев М. П. — в 1936 г. директор МХАТа.

Ауэрбах Е. — артистка.

Баталов Н. П. (1899–1937) — заслуженный артист РСФСР (1933).

Бубнов А. С. (1884–1938) — в 1929–1938 гг. нарком просвещения РСФСР.

Вербицкий В. А. (1896–1951) — заслуженный артист РСФСР.

Горчаков Н. М. (1898–1958) — режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР (1943).

Добронравов Б. Г. (1896–1949) — народный артист СССР (1937).

Егоров Н. В. — в 1935 г. директор МХАТа.

Ежов Н. И. (1895–1940) — в 1935–1938 гг. секретарь ЦК ВКП(б), председатель КПК.

Еланская К. Н. (1898–1972) — народная артистка СССР (1948).

Ершов В. Л. (1896–1964) — народный артист СССР (1948).

Животова — в 1935 г. помощник директора МХАТа.

Зуева А. П. (1896–1986) — народная артистка СССР (1957).

Каганович Л. М. (1893–1991) — в 1930–1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС.

Калинин М. И. (1875–1946) — в 1926–1946 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б).

Качалов В. И. (1875–1948) — народный артист СССР (1936).

Кедров М. Н. (1893–1972) — народный артист СССР (1948).

Керженцев П. М. (1881–1940) — в 1936–1938 гг. председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР.

Книппер-Чехова О. Л. (1868–1959) — народная артистка СССР (1937). Жена А. П. Чехова.

Коренева Л. М. (1885–1956) — заслуженная артистка РСФСР (1948).

Леонидов Л. М. (1873–1941) — народный артист СССР (1936).

Ливанов Б. Н. (1904–1972) — народный артист СССР (1948).

Литовцева (Лёвестамм) Н. Н. (1878–1956) — режиссер, народная артистка РСФСР (1948).

Маленков Г. М. (1902–1988) — в 1934–1939 гг. зав. отделом ЦК ВКП(б).

Марков П. А. (1897–1980) — режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР (1934).

Микоян А. И. (1895–1978) — в 1935–1966 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС.

Митропольская А. В. — пианистка.

Молотов В. М. (1890–1986) — в 1926–1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС. В 1930–1936 гг. Председатель СНК СССР.

Мордвинов Н. Д. (1901–1966) — народный артист СССР (1949).

Москвин И. М. (1874–1946) — народный артист СССР (1948).

Немирович-Данченко В. И. (1858–1943) — режиссер, народный артист СССР (1936).

Попова В. Н. — (1889–1959) заслуженная артистка РСФСР (1948).

Прудкин М. И. (1898–1994) — народный артист СССР (1961).

Рабинович И. М. (1894–1961) — театральный художник, заслуженный деятель искусств РСФСР (1936).

Салтанов С. — в 1935 г. член КПК.

Сахновский В. Г. (1886–1945) — режиссер, народный артист РСФСР (1938).

Соколова В. С. (1896–1942) — заслуженная артистка РСФСР.

Станиславский К. С. (1863–1938) — режиссер, народный артист СССР (1936).

Станицын В. Я. (1897–1976) — народный артист СССР (1948).

Судаков И. Я. (1890–1969) — народный артист РСФСР (1938).

Тарасова А. К. (1898–1973) — народная артистка СССР (1937).

Тарханов М. М. (1877–1948) — народный артист СССР (1937).

Телешева Е. С. (1892–1943) — режиссер.

Тихомиров — артист.

Топорков В. О. (1889–1970) — народный артист СССР (1948).

Хмелев Н. П. (1901–1945) — народный артист СССР (1937).

Шевченко Ф. В. (1893–1971) — народная артистка СССР (1948).

Щербаков А. С. (1901–1945) — в 1935–1936 гг. зав. Отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б).

Южин А. И. (1857–1927) — народный артист Республики (1922).

Яншин М. М. (1902–1976) — народный артист СССР (1955).

«Иметь помещения, где книги не гибли бы»



Российская государственная библиотека.

До 1861 г. вторая столица Российской империи не имела своей публичной библиотеки. Тогда-то в первопрестольную и было привезено собрание графа Н. П. Румянцева в 28512 томов книг и 1050 рукописей и размещено в красивейшем особняке винного откупщика П. Е. Пашкова, что напротив Кремля. В 1915 г. Румянцевский музей, насчитывавший уже 1,5 миллиона томов, получил новое полуподземное хранилище на 500 тысяч единиц. После революции 1917 г. библиотеку захлестнули новые поступления: богатейшие библиотеки Шереметева, Воронцова-Дашкова, Бярутинских, Юсуповых, Трубецких, Рябушинских, собрания Общества русских врачей,

Московской Духовной семинарии и Духовной академии, брошенные помещичьи коллекции, монастырские библиотеки...

«Новое» книгохранилище, рассчитанное «на десятки лет», заполнилось моментально, «новейшее», на 700 тысяч томов, отстроенное в 1926 г., постигла та же участь. 12 ноября 1926 г. СНК СССР принял постановление о строительстве новых зданий для библиотеки, преобразованной в феврале 1925 г. в Публичную библиотеку СССР им. Ленина.

К 1929 г. была окончательно определена стоимость строительства шести новых корпусов и 9-этажного книгохранилища. Политбюро

ЦК ВКП(б) призвало считать «постройку Публичной библиотеки СССР им. Ленина сверхударной» 30 лет (с 1928 по 1959) с перерывами велось строительство библиотечного комплекса.

Публикуемые документы рассказывают о первых, трудных шагах строительства «храма знаний» на углу Воздвиженки и Моховой. Сохранены особенности орфографии и синтаксиса.

№ 1

1 декабря 1929 г.
№ 1571

В Политбюро ЦК ВКП(б)*.

Дорогие товарищи,
Обращаюсь в политбюро ЦК потому, что вопрос огромной важности бюджетной Комиссии ЦИК, несмотря на протесты т. Бубнова¹, решен как-то странно.

Это вопрос о постройке здания Ленинской библиотеки.

Существо вопроса таково.

За 12 лет рост читателя огромен: библиотека имеет 30 т. читателей и удовлетворила 1.130.000 требований, занявши третье место в мире. Читатель на $\frac{2}{3}$ студент, на $\frac{1}{3}$ научный работник и государственное учреждение (Госплан, Наркоматы и т. п.).

Цифры не «дутые»: стоит пойти и посмотреть, что делается в читальнях Библиотеки, прочесть жалобы читателей, прочесть постановления медицинских Комиссий о скученности, углекислоте в помещениях и т. п., чтобы убедиться в истине.

Такой рост ясен: никакая сеть политпросветских библиотек, никакая сеть специальных библиотек не отрицает библиотеки-книгохранилища с миллионами старых и новых книг**.

Государство не может отказаться от задачи хранить все то, что печатается ежегодно, оно предъявляет постоянные требования на старую книгу (Государственные, хозяйственные и научные учреждения): без этого не построить никакого плана. А раз так, то нужно иметь помещения, где книги не гибли бы.

Демагогия некоторых товарищей, что мы хотим хранить книги в тепле, когда рабочим нет жилой площади, разбивается о то соображение, что и в Институте Ленина, и в Институте Маркса и Энгельса² книги имеют теплое и светлое помещение, и строитель этих библиотек не руководствовался подобным соображением.

Аргумент, что на отведенном участке строить нельзя потому, что это «костер» — пустяки, т. к. новое здание должно быть железо-бетонное, а не с деревянными полками, как, например, в институте Маркса и Энгельса (здесь почему-то не «костер»): книга гореть не должна, иначе нечего и строить библиотеки.

Далее. Ленинская Библиотека теперь не только библиотека общегражданская, это и военная библиотека: по соглашению т. Нарк. РККА и Нар. Ком. Просв. огромная научная библиотека передана Ленинской Библиотеке (300 тысяч томов) с тем, чтобы НКП обеспечил приведение в порядок этой библиотеки и постановку научной работы для тов. РККА.

Библиотека приведена в порядок, на это затрачены деньги, а обеспечить научную работу военных товарищей — Ленинская Библиотека не может.

Да и присоединение военной библиотеки произошло только потому, что т. т. из РККА знали, что в новом здании целый огромный сектор отведен военн. ведомству. Они правильно полагали, что тратить деньги на сооружение своей специальной библиотеки неразумно, когда вопрос разрешается дешевле, если военная библиотека строится как часть общей библиотеки.

Строить библиотеку необходимо еще и потому, что хорошая библиотека есть неотъемлемое звено и индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, а без хорошей Центральной библиотеки нельзя построить и хороших малых библиотек.

* На бланке: «Публичная библиотека Союза ССР им. В. И. Ленина. Директор». — *Ред.*

** Здесь и далее подчеркивания автора документа. — *Ред.*

Иного разрешения вопроса нет. Попытки иного решения на Западе и в Америке дали отрицательные результаты: детальное ознакомление на месте во время моей командировки убедило в этом.

Наконец еще одно соображение: положение библиотеки сейчас таково, что больше туда книг помещать нельзя, обслуживать читателя становится почти невозможно, читатель отравляется углекислотой, стоит в хвосте, чтобы попасть в Зал. Наконец, прекрасное здание трещит по швам и т. п.

Из прилагаемой Записки видна история вопроса и утверждение всех цифр Сметы.

В этом году СНК СССР ассигновал 1.400.000 руб., но СНК РСФСР отказал в ассигновке 800.000 руб. (библиотека должна строиться по двум бюджетам, как Всесоюзное учреждение в ведении Наркомпроса РСФСР). На этом основании Бюджетная Комиссия похерила всю смету по РСФСР.

По соглашению с т. Бубновым, прошу убедительно поставить изложенный вопрос на обсуждение и дать директивы на предмет восстановления сметы РСФСР.

С коммунистическим приветом

В. Невский³

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 29. Л. 2–2об. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

№2

Справка

25–26 г. Главнаука⁴ по Постановлению Коллегии Наркомпроса отпускает средства на разработку здания по постройке Ленинской Библиотеки. Поручение было исполнено и в сентябре 1926 г. Зам. Наркомпроса тов. Яковлева внесла по рассмотрению Коллегии НКП вопрос на рассмотрение СНК РСФСР.

12 ноября 1926 г. СНК РСФСР постановил в виду несоответствия Ленинской Библиотеки ее работе и значению включить постройку Нового здания в текущий пятилетний строительный план, передав детали на согласование Наркомпросу и Госплану. Согласование закончилось 27 апреля 1927 г. Причем Госплан согласился вполне как со сметными предположениями (6.687.000 руб.), а также и с распределением этой суммы на четыре строительных очереди.

5 июля 1927 г. СНК РСФСР отпущены средства на Всесоюзный конкурс проектов по постройке Библиотеки.

13 октября 1927 г. СНК согласовав с Моссоветом передает участок земли (б. Центрархива) для постройки.

В 10-летие Октября на этом участке происходит торжественная закладка в присутствии представителей Правительства.

В 1928 г. отпускаются средства на второй конкурс, который был закончен выбором проекта 27 января 1929 г.

2 октября 1928 г. в Малом СНК рассмотрен был вопрос о финансировании постройки Библиотеки совместно с Госпланом и представителем Наркомфина. (6.440.000 на 5 лет — постановлено.)

31 октября СНК РСФСР в изменение постановления м. СНК 2/Х–1928 г. постановил принять доклад Госплана РСФСР и сумму в 6.444.000 руб. Признать необходимым участие РСФСР в расходах на постройку здания в размерах 50% стоимости, остальные 50% из Союзного бюджета, о чем ходатайствовать перед СНК РСФСР. Отпустить 150.000 руб. на предварительные работы по смете Наркомпроса на 1928/29 г. Поручить Госплану совместно с Наркомпросом в мае месяце 1929 г. внести на рассмотрение СНК РСФСР уточненный план строительства и финансирования постройки Библиотеки, имея в виду необходимости сокращения намеченного Госпланом срока строительства до 3 лет. Поручить представительству РСФСР направить в СНК РСФСР доклад о постройке Ленинской Библиотеки.

20 августа 1929 г. СНК РСФСР постановлено во исполнение постановления СНК РСФСР от 31/Х–28 г. определить стоимость перестройки в 6.560.000 руб. Принять следующий план финансирования по годам и источникам.

	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
По смете Наркомпроса	800.000	1.130.000	1.050.000
По бюджету Союза	1.400.000	1.170.000	1.050.000

Возбудить перед СНК СССР ходатайство об отпуске сумм по бюджету СССР. Предложить НКПросу РСФСР предусмотреть в своих годовых сметах ассигнования на строительство Ленинской Библиотеки в соответствии с намеченным настоящим постановлением планом.

5-го ноября 1929 г. подготовительная Комиссия СНК СССР приняла проект о финансировании и постановила отпустить на 1929/30 г. из Союзных средств 1.400.000 руб.

На основании всего изложенного ясно, что вопрос о постройке Ленинской Библиотеки признавался срочным и тщательно рассмотрен во всех стадиях и инстанциях. Дальнейшее отложение постройки, путем снятия очередных строительных сумм в 800.000 рублей, хотя бы на год, грозит чрезвычайным усложнением нашего культстроительства, а кроме того противоречит ясному постановлению СНК РСФСР от 31-го октября 1928 г. о трехлетнем его осуществлении, начиная с 1929/30 г.

СПРАВКА

(темпы и объемы работы за 1928 г., причем за 1=100% принят максимальный объем предыдущего времени:)

Число абонементов:

1914	100
1928	239

Число посетителей:

1914	100
1928	382

Число требований:

1907	100
1928	433

Число требований за 1928 г.

за 11 месяцев = 1.037.120 названий

12 = 1.131.404

В 1919 г. на одного работника Биб-ки: 384 требования

1928 3.794

Там же. Л. 3–3об. Подлинник. Машинопись.

Примечания

1. Бубнов А. С. (1884–1838) — в 1924–1934 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1929–1937 гг. нарком просвещения РСФСР.

2. Библиотека Института Ленина была организована в 1923 г. Она располагала книгохранилищем железной конструкции в 14 ярусов на 12 км полка. Закончено постройкой в 1926 г.

Библиотека Института Маркса–Энгельса возникла в 1920 г. Состояла из кабинетных тематических книжных собраний и специальным хранилищем не располагала.

3. Невский В. И. (Кривококов) (1876–1937) — историк, с 1921 г. на научно-преподавательской работе. С 1924 г. директор Библиотеки СССР им. Ленина.

4. Главнаука — Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Наркомпроса, создано в 1922 г. с целью организации научно-исследовательских учреждений и руководства их работой.

«Никакие таланты не спасут Алехина»

№ Л-21/с

СЕКРЕТНО

15 ноября 1935 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

ТОВ. СТАЛИНУ

Копия: ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА СССР

ТОВ. МОЛОТОВУ

Шахматной организацией ВСФК¹, по случаю празднования 18-летней годовщины Октябрьской революции, получены поздравительные телеграммы от первоклассных мастеров шахматной Европы — ЭЙВЕ², Эм. ЛАСКЕРА³ и ФЛОРА⁴. Эти телеграммы напечатаны нами в шахматной прессе.

Одновременно получена следующая телеграмма от нынешнего чемпиона мира, ренегата и белогвардейца А. АЛЕХИНА⁵:

«Не только как долголетний шахматный работник, но и как человек, понявший громадное значение того, что достигнуто в СССР во всех областях культурной жизни, — шлю искренний привет шахматистам СССР по случаю 18-й годовщины Октябрьской революции».

Полагал бы целесообразным опубликовать эту телеграмму в нашей шахматной и общей печати («Известия») со следующими комментариями:

«Печатаемая телеграмма нынешнего чемпиона мира, белогвардейца А. Алехина, Редакция считает нужным отметить, что политическое предательство и ренегатство не искупается так легко, как, видимо, полагает гр. Алехин. Чтобы войти вновь в общение с нами, мало понять «громадное значение того, что достигнуто в СССР во всех областях культурной жизни», — надо уметь на деле доказать осознание своей вины и готовность ее загладить. Без этого никакие таланты не спасут АЛЕХИНА от того заслуженного презрения, с которым к нему относятся все в СССР».

Просьба сообщить Ваши указания по настоящему поводу*.

Н. Крыленко⁶

АПРФ. Ф. 3. Оп. 36. Д. 20. Л. 22–22 об. Подлинник.

Примечания

1. ВСФК — Всесоюзный совет физической культуры.
2. Эйве Макс (1901–1981) — нидерландский шахматист, чемпион мира в 1935–1937 гг.
3. Ласкер Эмануил (1868–1941) — немецкий шахматист, чемпион мира в 1894–1921 гг.
4. Флор Саломон (1908–1983) — чехословацкий, с 1939 г. советский

- шахматист, претендент на мировое первенство в 1938–1939 гг.
5. Алехин А. А. (1892–1946) — русский шахматист, чемпион мира в 1927–1935, 1937–1946 гг. С 1921 г. жил во Франции.
6. Крыленко Н. В. (1885–1938) — с 1931 г. нарком юстиции РСФСР, с 1936 г. — СССР. Председатель шахматной организации СССР.

* На записке резолюция: «Предлагаю телеграмму Алехина напечатать без комментариев. И. Сталин» и подписи Л. Кагановича, А. Микояна, В. Чубаря, А. Андреева, М. Калинина, Г. Орджоникидзе, С. Косиора, Н. Ежова. Телеграмма была опубликована в «Известиях» 16.11.35 г.

«Возникают ощущения ненужности моей работы»

О творческом отчете Бориса Пильняка



Б. А. Пильняк. Москва. 1932 г.

В 20–30-е годы у Бориса Пильняка была громкая слава. Знаменитым его сделал роман «Голый год», вышедший тремя изданиями — в 1921, 1922 и 1923 гг. За ним последовали новые романы,

многочисленные повести, сборники рассказов и очерков. Советские критики говорили о Пильняке много, но со все возрастающей резкостью. В таланте писателя никто из них

не сомневался, но направленность его произведений вновь и вновь вызвала раздражение.

28 октября 1936 г. в Союзе писателей был заслушан творческий отчет Бориса Андреевича Пильняка. В дискуссии по отчету прозвучали мнения, что центральное место в литературе и популярности Б. Пильняком потеряны, а критики ошибались, принимая его за серьезного писателя. Припомнили Пильняку и финансовую поддержку К. Радека в период его исключения из партии, и связь с А. К. Воронским, арестованным НКВД, и творческое сотрудничество с «нигилистом и контрреволюционным писателем» А. Платоновым, и издание книги за рубежом, и печально знаменитую «Повесть непогашенной луны», написанную «по прямым заданиям троцкистов», и, наконец, претензии на многоплановость произведений, подражательность стиля и языка, заимствованность творческого

метода, анархизм натуры и нежелание писать «как надо».

Итог подвел Вс. Вишневский, сказавший: «Давайте доводить дело до конца. Либо мы их уничтожим, либо они нас. Вопросы стоят о физическом уничтожении. Такой тип писателя на нашей почве должен погибнуть. Это закон времени. У нас должен быть другой тип писателя, выполняющий новую дисциплинарную функцию искусства» (из стенограммы заседания; см.: Б. Пильняк. Третья столица. М., 1992. С. 19).

Ровно через год, 28 октября 1937 г., Б. Пильняк был арестован и, обвиненный Военной коллегией в «литературном пособничестве троцкизму» и «организации заговора писателей с целью совершения терактов против членов правительства», расстрелян 21 апреля 1938 г. В публикации сохранены особенности стиля, орфографии и синтаксиса документов.

№ 1

Докладная записка заместителя заведующего Отделом культпросветработы ЦК ВКП(б) А. И. Ангарова секретарям ЦК ВКП(б) И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу и А. А. Андрееву

13 ноября 1936 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ И. В.
тов. КАГАНОВИЧУ Л. М.
тов. АНДРЕЕВУ А. А.¹

28 октября 1936 г. на заседании Президиума Правления Союза Советских писателей² был заслушан творческий отчет Бориса Пильняка³. Творческому отчету предшествовали следующие факты: Пильняк за последнее время по редакциям и издательствам жалуетса, что его не печатают⁴, что он сомневается, нужен ли он как писатель и т. д.

На заседании Президиума Пильняк прочитал написанный ранее «Творческий отчет». В своем отчете — документе, заслуживающем самого пристального внимания, — Пильняк дает обзор своей литературной и общественной деятельности, начиная с биографических данных⁵ и первых опытов на литературном поприще.

Пильняк пишет, что до 29-го года он считал себя «свидетелем нашей действительности», не объясняя, однако, каким^{*} свидетелем он был. Контрреволюционный пасквиль «Повесть о непогашенной луне»⁶ написан им был до 29-го года, точно так же как контрреволюционные очерки о ЦЧО⁷ и роман «Красное дерево»⁸.

Дальше Пильняк утверждает, что он стал переучиваться, пересмотрел жизнь «в лоб, с глазу на глаз», и что он с гордостью считает себя большевиком⁹. И здесь он забывает сказать о том, что он утаил от советской общественности факт посвящения Муссолини итальянским издательством книжки своих рассказов, переведенных на итальянский язык¹⁰. Он не сказал, что книжка очерков о Таджикистане¹¹ у него заключала изрядную дозу вранья на советский Таджикистан.

^{*} Здесь и далее подчеркивания в документах. — *Ред.*

Творческий отчет Пильняка, так же как и его литературная деятельность последних лет, отнюдь не свидетельствует о перестройке писателя: Пильняк в отчете утверждает, что он «бросил позиции свидетеля» и тем самым, очевидно, вошел в ряды активных участников социалистической стройки.

Однако, кроме бессодержательного фразерства и неискренней болтовни по поводу «чувства локтя, чувства товарищества», в творческом отчете Пильняка мы не находим. Здесь нет никаких следов самокритики. О худших своих сочинениях вроде контрреволюционного «Красного дерева», Пильняк говорит кратко: «ясное дело, наделал глупостей и написал ненужную вещь». Невозможно поверить тому, что зрелый советский писатель, имеющий за плечами 25 лет литературной работы, действительно думал, что контрреволюционная повесть, вызвавшая в свое время настоящее ликование в стане белой эмиграции, печатавшаяся в белогвардейской прессе¹², — только «глупость и ненужная вещь». Пильняк в этом случае, как и во многих других, прикидывается наивным, пытается обмануть писательскую общественность.

Пильняк полностью отказывается от критики своих последних сочинений и прежде всего публицистического романа «Мясо», написанного им в сотрудничестве с Беляевым¹³. Между тем роман «Мясо» свидетельствует о том, что Пильняк все еще находится в плену эстетских, буржуазных по своей сути взглядов на искусство. Грубый натурализм в «Мясе» сочетается с типичными для Пильняка словесными выкрутасами, делающими роман крайне темным и тяжелым по изложению. Роман «Мясо» появился по окончании дискуссии о социалистическом реализме¹⁴ и говорит о том, что требования советского читателя Пильняком не услышаны. Характерно, что даже в творческом отчете на заседании Президиума Союза советских писателей Пильняк ни единым словом не обмолвился о своем отношении к лозунгу социалистического реализма в искусстве, тщательно обходя вопрос о борьбе с формализмом¹⁵, о чистоте и ясности литературного языка и других проблемах, волнующих советского писателя.

Напротив, в замаскированной форме Пильняк в отчете пытается опрокинуть требование реалистического раскрытия образа в художественном произведении. Он утверждает, что «типов я не создал ни одного за всю мою работу, ибо и не ставил никогда перед собой таких задач, стремясь отметить типическое во времени, в обстоятельствах, а не в герое». Он защищает эти свои позиции ссылками на Пушкина и Льва Толстого, которые будто бы не создали типов, но лишь характеры. Следует указать, что Пильняк здесь фактически полемизирует против требований* Горького¹⁶, неоднократно формулированных им в выступлениях о литературе.

В своём отчете Пильняк уделяет много места обывательским сплетням, весьма распространенным в писательской среде, пересказывает провокационные слухи об аресте Пильняка, но опять-таки как «случайность» обходит факт денежной помощи Радеку¹⁷ во время пребывания его в ссылке.

Дальше Пильняк утверждал, что его не печатают, что «волна литературных заказов, которые пошли от литературного коллектива», сильно помешала, привела к тому, что он «внутренне пошел по линии самоограничения». В заключение он говорил, что у него «очень часто возникает ощущение ненужности моей работы, а иными секундами — страшно сказать — ощущение безработного, не знающего своего завтра».

И в отчете, и в разъяснениях Пильняк утверждал, что из-за того, что у него вечная нужда, за последние годы он не пишет так, как писал бы, скажем, для своего журнала, не пишет так, как он мог бы писать. Резкую критику всех вызвал факт антиобщественной выходки Пильняка, о котором стало известно на этом заседании, а именно: Пильняк принес в Гослитиздат¹⁸ к тов. Накорякову¹⁹ пишущую машинку и предложил ее купить, так как он-де сейчас перестал быть писателем (хотя заработок Пильняка в среднем в год достигает 60–65 тыс. рублей).

Творческий отчет Пильняка вызвал страстные отклики всех присутствующих на заседании. Критик Перцов, Маризэтта Шагинян и поэт Николай Асеев резко и справедливо разоблачили Пильняка в фрондировании, критиковали его недоделанные и нередко халтурные произведения²⁰. Пильняк думал на этом заседании вызвать симпатии к себе, но жестоко разочаровался. Даже Пастернак²¹ выступил с речью, в которой обругал Пильняка за то, что он не работает, а «валает дурака».

Постановка этого вопроса на заседании президиума, широкое вовлечение т. Ставским²² в обсуждение беспартийного писательского актива — все это содей-

* Так в тексте. — *Ред.*

ствует укреплению влияния ССП. Это сейчас особенно важно, так как среди писателей после смерти А. М. Горького наблюдается возрождение групповщины. Однако факт творческого отставания Пильняка отнюдь не является единственным и свидетельствует о все еще недостаточной работе с писателями.

Приложение: Копия отчета Пильняка*.

ЗАМ. ЗАВ. ОТДЕЛОМ КУЛЬТПРОСВЕТА РАБОТЫ
ЦК ВКП(б)

АНГАРОВ²³

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 270. Л. 36–40. Подлинник. Машинопись, подпись—автограф.

№ 2

Творческий отчет Б. Пильняка на заседании Правления Союза советских писателей

28 октября 1936 г.

Обстоятельствам следует в глаза глядеть прямо.

На днях мне исполнилось 42 года, а в марте этого года было 25 лет, как напечатан первый мой рассказ²⁴. Тем не менее я никак не чувствую себя старым или даже уставшим.

Сын уездного ветеринарного врача, восьмидесятника по своим убеждениям, я деклассировался не только своим рождением, но и годами от 1907-го до 1917-го. Литература и «науки» тех лет, владевшие мною в литературе от Гоголя и Достоевского через К. Леонтьева, Соловьева, Розанова до Ремизова и Белого²⁵, тогдашних моих учителей, — в «науке» до Павла Милюкова, Новгородцева, Озерова²⁶, тогдашних университетских моих учителей, — переделывали мое демократическое происхождение от отца эпохи «мелких дел» таким образом, что я, чего доброго, оказался бы вслед учителю, Андрею Белому, в «Весках», в «Золотом Руне», в «Аполлоне», «Сирине»²⁷ и в их гостиных. Я застал те времена и видел их. Мои смазные сапоги сына уездного врача были неуклюжи для «Аполлона», я был отчаянно молод и малознающ, — вместе с отцом я разъезжал по уездам, где сапоги были более уместны, чем в «Сирине». Но «Аполлон» и «Сирин» лежали на столе очередных премудростей, которые следовало познать. Я писал и печатался, — и с самого начала моего писательства, кроме всего прочего, я печатался и к тому, чтобы кормиться. Тогда появились вещи, которые я переиздавал до сих пор, рассказ о птицах, напечатанный впервые в «Русской мысли» Брюсовым²⁸, несколько вещей, печатавшихся у Виктора Серг. Миролюбова²⁹.

И тогда началась мировая война и пришла революция.

«Аполлон» и «Старые годы»³⁰ исчезли. А Белый намеревался уйти в «Эпопею»³¹. Знаньевцы³², за исключением Горького, Серафимовича и Вересаева, отправились с белыми за моря. На гребне, не потонув, оказался Маяковский, одинокий, ибо множество его помощников по футуризму рассыпалось³³.

Ветеринарно-уездными корнями отца я был восхищен революцией. Я не был одинок, хотя нас было** единицы. В замороженной Москве с Пастернаком мы спорили о принципах искусства, — но кроме Пастернака в «Стойле Пегаса»³⁴ я сидел с Есениным, напечатавшим в «Известиях Моссовета» эпиграф для него и для тогдашнего меня:

*Небо — как колокол,
Месяц — язык.
Мать моя родина,
Я — большевик!*³⁵

Восхищен был тогда я строкою Орешина³⁶:

*Или — воля голытьбе,
Или — в поле на столбе.*

Блок написал «Скифов» и «Двенадцать», — Блок и Белый организовали издательство, вместе с левыми эсерами, «Скифы» через фиту³⁷. За «скифами» ехали на перекладных и мчали в метели, вместе с Блоком, Ремизов, Достоевский и Гоголь³⁸.

* См. документ № 2. — *Ред.*

** Так в тексте. — *Ред.*

Я направился за «скифами», я уехал из Москвы, жил у Николы — на Посадьях и в Лесах, в коммуне анархистов, да разъезжал из края в край страны в теплушках за мукой и просом³⁹. И — писал «Голый год»⁴⁰. Законы диалектического мышления, диалектика истории, понятия — пролетарий, пролетарская революция, борьба классов, пролетарская партия — мне казались неправдоподобными: Павел Николаевич Милюков и Павел Иванович (так кажется?) Новгородцев очень позаботились в московских университетах как следует запрятать Маркса и марксизм за самих себя. Оказывается, я не только был молод, но и незнающа, — и в восхищении я был честнейше убежден, что будто бы я имею свою собственную «панацею» спасения и построения всего, что угодно, в мире, в том числе и революции.

Но и это исчезло вслед «Старым годам», «Скифы» — переселились в Берлин, оставив меня в Коломне. «Скифы» умчались вместе с метелями. Из-за замороженного коломенского окошка уже не из книг, а из реальной жизни восставала величественная фигура пролетария. Я взял книги, чтобы через них познакомиться с человеком, уже пришедшим с Коломенского машиностроительного завода к кормилу страны и строящим свою справедливость⁴¹. Это было долгое время, это началось в 22-ом году и совпало с первой моей поездкой за границу⁴², показавшей мне воочию буржуя в противоположность пролетарию, — это длилось до 29-го года. В 22-ом году, к слову, нам, Всеволоду Иванову, Федину, человеку декады, в том числе и мне в Коломну, были присланы телеграммы, коими мы созывались в Москву для организации альманахов и книгоиздательства «Круг»⁴³. Брошенные старые мои, скифские, позиции и не найденные новые давали мне одну позицию «свидетеля», — и эту позицию года до двадцать девятого я и отстаивал, считая, что «блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые»⁴⁴. Считал и считал до сих пор: звание писателя аналогично званию геолога, писатель, как геолог, должен ходить в неоткрытые земли, пространства, ощущения, мысли и открывать их, как это делают геологи, — и делается это не только содержанием, но и формой, тем инструментом, который находится в руках у геолога; о содержании и форме у человечества идет давнишний спор, сейчас не место его обсуждать, но знал и знаю, что, как форма паровоза, которому, к слову, в феврале будет столетие у нас, от двухосевого дошла до типа ИС⁴⁵, и создан ИС поисками инженерной мысли, — так и форма стиха и романа, созданная писательской мыслью, должна расти* вместе со временем, и Глеб Успенский⁴⁶, отличный писатель, не может быть нам наставником уже потому, что он семидесятник, а мы живем в тридцатые годы социалистического века. Знал и знаю также, что в коллективе литературы закономерны все виды писательской работы, когда они общественно полезны — Алексей Толстой с его «Петром Первым» также, как Шолохов с его современнейшими темами⁴⁷; что касается меня, то я, за очень малыми исключениями, всегда брал материалом для себя современность, не боясь темы и доводя ее зачастую до того, сегодняшнего дня, когда заканчивался мой рассказ, — не боясь темы, отправляясь в неизученность, придумывая новую форму — и ошибаясь поэтому иной раз.

Итак, до двадцать девятого года я считал себя «свидетелем». В 29-м была история с «Красным деревом»⁴⁸. Для себя лично я благодарен всему тому, что было после «Красного дерева»: оно доказало мне наглядно, что позиция «свидетеля» — не может быть позицией советского писателя, нету места «свидетелю» в том колоссальном строительстве и перестроительстве, которое шло тогда и идет сейчас в нашей стране. Это подсказывал здравый смысл. Это подсказывали прочитанные года реальной жизни и реальные книги. Т. е. это было не только потому, что «свидетель» всегда «посторонний», — а идиотски бессмысленно пробывать «посторонним» при том замечательном, что делается в нашей стране; это было ощущение времени и справедливости. Не я переделал время, но оно переделало меня. Отцовские сапоги эпохи моих «мелких дел» свидетеля были сброшены. Я был готов, чтобы самому себе наедине перед моей совестью сказать, — да, конечно, я коммунист, и дело нашей революции — мое дело, без чувства локтя страны и класса писателя — быть невозможно. Это заставило меня переделывать все наново. Я решил пересмотреть жизнь в лоб, с глазу на глаз, прямо. Это заставило меня пересмотреть мой писательский инструментарий, от темы до формы. Я считал и считаю, что в основе каждого художественного произведения лежат ощущения, — и я искал заново именно их. В моих писаниях всегда была публицистичность, совершенно закономерный вид литературы. Очерк — наилегчайшая форма.

* Так в тексте. — *Ред.*

Я решил учиться на очерке. Я поехал в Среднюю Азию и написал книжку очерков «Таджикистан — седьмая советская». Я поехал в Америку и написал книгу очерков «О-кэй»⁴⁹. Я поехал в Японию и написал, переделав старое, новую книгу очерков «Корни и камни»⁵⁰. Затем я перешел на рассказы и написал «Рождение человека», «Большой шлем», «Камень, небо»⁵¹. Это уже сегодняшние дни. За последние полтора года я написал «Созревание плодов»⁵², — как раз о том, о чем я говорю сейчас, о новых моих ощущениях и в поисках формы. Взяв старые мои вещи времен «свидетельства», я переделал их и сделал на их обломках роман «Одиннадцать глав»⁵³. Затем, с помощью Беляева, я написал публицистический роман, также в поисках формы и на материале, который никем замечен не был, — «Мясо». Этим летом написал с десятков рассказов, несколько очерков об игрушке⁵⁴, киносценарий⁵⁵ — об этом буду говорить ниже. Года два уже в заготовках у меня лежат две вещи, над которыми мне очень хочется поработать, — это роман о Петре Марселлисе⁵⁶ и роман «Известия ВЦИК СССР»⁵⁷, для которых мне нужно было бы иметь с год роздыху, — год, полтора. К «Железной руде», то есть к роману о Марселлисе, который заставляет прочитать и изучить большой исторический материал, вот уже несколько недель как я приступил вплотную. Уставшим и старым я себя не чувствую никак.

И вот, то, что я ощутил острее, когда я бросил позиции «свидетеля»: это чувство локтя, чувство товарищества, чувство прав и обязанностей, которые обязательно должны быть у всякого участника, а не у наблюдателя; я в своей стране — как дома, я с самим собою, как дома, у меня поистине есть дом и родина. И вот еще одно из замечательнейшего, как я полагаю, что принес социализм в противоположность феодальной и капиталистическим обстоятельствам: это уничтожение случайности, рока, фатума, которые тяготели над человеком у феодалов и капиталистов, выраженные позорной морали посланиц «Трудом праведным не наживешь палат каменных», «Не пойманный не вор», «От суммы* да от тюрьмы не зарекайся», «На бога надейся, а сам не плошай», и прочие тысячи авосей, небосей и как-нибудь. В нашей стране нету места бессмысленной случайности. Еще до нас сказано: не ошибается только бог — исключительно потому, что его нет. История ошибок в нашей стране иллюстрируется замечательнейше: не единицы, а сотни и тысячи людей, бывших канальцев, ныне — почетные люди, а иные с почетными орденами.

И еще о писателе: писателем может быть только тот, кто честен с самим собою, со своим классом и убежден в своих делах.

И теперь я буду говорить о другом круге моих ощущений. Все, что я говорил выше, — это субъективные мои мысли. Объективно, должно быть, обстоит не так, как мне кажется. Должно быть, целого ряда обстоятельств я не вижу, — и вы, товарищи, мне сегодня их вскроете, дабы коллективно мы поставили обстоятельства на свои места. Я сознательно не говорю о том, что мне кажется положительным и отрицательным в моих писаниях, — здесь я наиболее необъективен и это на самом деле дело других.

Я начну издалека об этом втором круге моих ощущений и начну с критики «Красное дерево», — ясное дело, наделал глупостей и написал ненужную вещь. Это было семь лет тому назад, — но не семь, а десять лет уже прошло, как я не помню ни одной о себе не то чтобы положительной, но даже сколько-нибудь внимательной статьи⁵⁸, — причем до двадцать девятого года я укорялся за политические ошибки, а с двадцать девятого понемногу это прошло, и, по совести говоря, я не знаю ни основной линии критики по отношению ко мне, ни того, что она от меня требует. Страшное у нас осталось от татар слово — ярлык. И вот этот критический ярлык я острее чувствую на себе. У меня складывается твердое убеждение, каждый раз до сих пор оправдывавшееся фактами: что бы я ни написал, это будет, — не знаю, как выразиться, — не то чтоб обсуждено, окритиковано, — но обязательно, — а само собою разумеется. Пильняк — и прочее, обязательно пренебрежительное и такое, о чем, «само собою разумеется», все уже сказано и нечего говорить, — и поэтому ничего не говорится. Нечего уж говорить о том, что из каждой критической статьи по отношению ко мне сквозит в лучшем случае констатация ненужности моей работы, в лучшем случае, а иной раз и часто, уже ненужность утверждает критик, а просто вредность. Факты? — их множество, они разбросаны по десятилетию, они только и есть. Напомню только недавний с «Мясом», критик напал на «Мясо» таким изобилием фельетонов, что даже «Литера-

* Так в тексте. — *Ред.*

турная газета»⁵⁹, напечатав один из таких, нашла нужным в передовице отмежеваться от него; фельетонов и остроловий было множество, — но была ли где-нибудь хоть сколько-нибудь серьезная статья об этом «Мясе»? — нет, не было, — ни в «Литературной газете», которая, казалось бы, отмежевавшись от своего фельетона, должна была бы установить истину, — ни в «Новом мире»⁶⁰, где «Мясо» печаталось, где иными словами со мною разделяется ответственность, — передовица в «Литературной газете» ничему не помогла. Меня могут укорить в нескромности, — как мол тресбует на себя критику, критик мол волен выбирать свои темы: это имело бы резон, если бы я был обделен критикой, — но на это я никак не могу пожаловаться. Вывод напрашивается другой: я один, естественно, я не объективен сам к себе, а критиков много, все они говорят в один голос, стало быть правда за ними, — а правда, сказанная ими, проста, — все, что я ни делаю, плохо и, само собою разумеется, не нужно. Это — одно.

Второе. Мои книги и книгоиздательства. Первую большую вещь, которую я написал, «Голый год», о котором очень много писалось на очень многих языках, о которой упоминает даже Иосиф Виссарионович Сталин в «Вопросах ленинизма»⁶¹, — ныне не переиздается. Дело обстояло так. Роман этот, в большом томе первоначальных повестей, был взят по договору Гослитиздатом, был проредактирован и... в это время началась дискуссия о формализме и натурализме⁶². Книга законсервирована, как неподходящая, переиздаться не будет. Николай Никандрович Накоряков и Иван Капитонович Луппол⁶³ разводят руками, оплатив мне эту книгу и повесив на мои счета громадные денежные долги... Ничего плохого я не могу и не хочу сказать ни о Накорякове, ни о Лупполе, об отличных товарищах, кроме добра, я от них ничего не видел, — но еще до «Голого года» за несколько месяцев, больше года тому назад, сделано Николаю Никандровичу «Созревание плодов», роман, который Николай Никандрович хвалил в разговоре со мною, находя, что я там нашел «нечто новое», — а «Созревание плодов», вместе с «Одиннадцать глав» до сих пор еще не вышли, прошли все, и редактуру, и Главлит⁶⁴, — и когда выйдут, мне не известно. Гослитиздат был всегда моим пристанищем. Сейчас у меня ни с одним издательством нет на будущее ни одного договора, а что касается издательства «Советский писатель»⁶⁵ — то был у меня с ним договор на «Мясо» и на переиздание моих зарубежных очерков и рассказов; «Мясо», кажется, забраковано, — «кажется» потому, что так я слышал, но официальной бумажки не получал, — а о зарубежных повестях я ничего не знаю, ибо с тех пор, как в мае отправил рукопись, не получал от Издательства никаких вестей, ни писем, ни денег, решив, что и эту книгу последует участь «Мяса». Выводы: то лучшее, чем я начал писательство — «Голый год» так же не нужен, как не нужны ни «Созревание плодов», ни «Одиннадцать глав», печатающиеся годами, — ни «Мясо», вообще не издающееся. И опять, как с критиками: я один, — издателей больше. Это второе.

Третье. Повременные издания. Все, что я ни написал со времени дискуссии, за исключением двух рассказцев, поголовно мне возвращено. Делал же я за это время рассказы, писал очерки об игрушке, сделал вместе с Гл. Алексеевым сценарий⁶⁶. Расскажу судьбу сценария. Написав его, мы читали Пастернаку, Сельвинскому⁶⁷, Федину, которые его хвалили и одобряли, люди литературно грамотные. Приведя его в окончательный порядок, мы сдали его Мосфильму⁶⁸ и в «Новый мир». В первый наш разговор с тов. Варейкисом⁶⁹ мы получили сведения от Мосфильма, что сценарий неплох и лишь требует доработки, которая и должна была быть указана нам Мосфильмом. В первый мой разговор с тов. Гронским⁷⁰ я получил сведения, что сценарий неплох, требует доработки и будет напечатан в восьмой книжке. Потом и от Мосфильма, и от «Нового мира» мы получили по письму с отказами ввиду недоброкачественности сценария. А Глеб Алексеев на днях имел следующий разговор. Собеседник: один из замредакторов одного из солидных журналов, имеющих отношение к драматургии и кино.

— Слышал, слышал — написали неплохой фильм, — сказал собеседник.

Алексеев ответил:

— Да, да вот, видишь...

Собеседник предложил:

— Слышал, слышал, все знаю. И Мосфильм не взял, и «Новый мир» вернул, — и скажу тебе почему: потому, что там есть фамилия Пильняка.

Этот разговор мне передал Алексеев. В достоверность этого разговора я верю потому, что знаю второй разговор со слов Федина, который просил меня его огласить. Разговор этот передан Федину Владимиром Петровичем Ставским, как

возмутительный разговор. А именно. К Ставскому пришел Буданцев⁷¹, говорил ему о некоем литературном начинании, сказал:

— Актив подобрался неплохой. Только, знаете ли, в актив пробрался Пильняк. Может, вышибить его оттуда?!

Федин уверяет, что Владимир Петрович поговорил с Буданцевым нелегкими словами, — но факт остается фактом. А факт этот я могу пополнить. Август я был на Северном Кавказе, — и в начале сентября не раз и не два, а много большее количество раз, меня останавливали удивленным взором:

— Это ты?

— Я.

— А мы слышали, что ты арестован. Печатаешь-то, поди, ничего не печатают?!

Это третье. И об этом третьем надо говорить подробнее. Вы знаете, товарищи, откуда пошли эти распросы об аресте. Об этом я уже говорил и писал товарищу Ставскому. В 27 году, в годы моего «свидетельства», я дал Радеку, когда он был в ссылке, деньги. Надо два слова сказать о троцкистском процессе. Он вызывает отвращение помойной ямы, гнойника, нужника, — все эти убийцы, для которых нет в человеческом языке слов презрения и возмущения, — это пережил каждый из нас, собравшийся здесь. Для нас, писателей, это особенно страшно, — мы же работаем над человеческой душой, над человеком, мы по профессии должны верить в человеческое благородство, которое мы расширяем, — и вдруг оказалось, что в человеческой породе существуют такие помойные ямы вместо человеческих душ!.. И — по-товарищески, по-человечески — товарищи, — рассудите, каково было мне, как я должен чувствовать себя до сих пор, как я могу подходить к письменному столу, — когда я по совести моей точно знаю, что я никак, ни единым промиглем помысла и ощущений не причастен к этим помоям, но должен понимать из приведенных выше разговоров, что из-за спины, на мои плечи, мне в шею глядят глаза, думающие, что — вот, он вор, убийца, помои.

Если я вор, убийца, помои, то мне не только не место здесь, не только неуместно носить звание писателя, — но, надо полагать, мне, вместе с убийцами, не место в жизни. Если я не вор, — товарищи, помогите мне не иметь за собою хвоста помоев. Я седеющий человек и человек грамотный, — тут не может быть половинчатости не только с моей точки зрения, но и с вашей, ибо мы должны заботиться о чистоте нашей среды.

И четвертое. Это началось с дискуссии, главным образом, у нас народились, пришли к культуре и к книге громадные миллионы читателей, стахановцев, рабочих, колхозников, авиаторов, мореплавателей. Их судьбы никак не похожи на мою в частности, — каждый из нас, естественно, думал об этом читателе. Советский писатель, в отличие от капиталистического, — не своя собственная частность, но общественное достояние. И вот после дискуссии уже не только критика, но непосредственные мои редактора (Накоряков, Гронский) говорили мне, что я делаю не то, что нужно. Гронский, например, в одном из последних наших разговоров говорил, что у меня в моих последних писаниях нету типов, а современная литература типов, — но типов я не создал ни одного за всю мою работу, ибо и не ставил никогда перед собою таких задач, стремясь отметить типическое во времени, в обстоятельствах, а не в герое. Что делать со Львом Толстым, у которого также нет типов, но есть характеры? — или с Пушкиным, главный герой которого — Евгений Онегин — не тип, а типическое исключение? Я мог бы привести множество таких же разговорных примеров. Я хочу сказать категорическую для меня вещь, — я писать могу только так, как я умею, и на те темы, которые меня волнуют. Я думаю, что у Ивана Михайловича Гронского, который — очень хороший человек, искреннейший друг — много раз мне подсказывал темы — лучше бы получилось, чем у меня, если бы он писал на эти темы, ибо это его темы, а не мои, если бы я писал на его темы, по существу, я стал бы его литературным секретарем, — а дело ль это писателя? Признаюсь в следующем, имеющем сюда прямое отношение. Я никак не против литературного заказа и планирования в литературе, оно было, есть и будет закономерное явление. В наши дни оно тем паче закономерно, что оно выдвигается литературным коллективом. «История фабрик и заводов»⁷², «Люди двух пятилеток»⁷³. Это — закономернейше, но наряду с этим, так же закономернейши и Шолохов, который ни к «Истории фабрик», ни к «Людям двух пятилеток» не подходит, ни Толстой с его Петром, ни Катаев с отличным его одиноким парусом⁷⁴. Когда возни-

кла волна литературных заказов, именно потому, что она пошла от литературного коллектива, я также взял заказы. Внутренне я пошел по линии самоограничения, — каждый писатель должен знать это чувство. А сейчас я знаю, что, если бы в основном я пошел по второму своему собственному и мною предусмотренному пути, мне кажется, я сделал бы для литературы больше, чем сейчас. И еще признаюсь тут же о литературе заказов, — самовольное литературное путешествие то ли выйдет, то ли нет, а заказ дело твердое, пришлют материалы, можно отделаться стенограммами. Вернусь к дискуссии. Она поставила передо мною ясно следующее: если я не хочу плутовать с собою, а только таким способом я могу быть полезным литературе и нашей стране, я должен делать только то и только так, как я умею и как я понимаю себя полезным для нашей страны, для социализма, для коммунистического будущего. Но ряд товарищей сказали мне, что я делаю ненужное и делаю плохо.

И я перехожу к выводам. Товарищи, я хотел и хочу говорить с вами в предельной искренности, в предельном товариществе. Быть может, наверное даже, я не объективен и ошибаюсь во многом, — но мне так кажется, и в этом я не ошибаюсь. Я начал издавать сегодняшний мой отчет, как вообще издавать начал — от учителя Андрея Белого и от смазных сапог эпохи «мелких дел», громадные новые миллионы пришли к культуре в нашей стране за эти двадцать пять лет. Я могу в литературе делать только то, что я могу, остальное бесполезно. В тех обстоятельствах, в которых я нахожусь, у меня очень часто возникает ощущение ненужности моей работы, а иными секундами — страшно сказать — ощущение безразличного, не знающего своего завтра. Мне за спиною чудится ярлык, наклеенный мне на спину. Мои книги от «Голого года» до «Мяса» — неподходящи.

Двадцать пять лет — это нормальный рабочий срок. Я совершенно взрослый человек, тем паче я с гордостью считаю себя большевиком, и я не считаю себя старым. И я спрашиваю: что мне делать? — быть может, мне надо переменить профессию? — быть может, в какой-либо другой области труда я буду более полезным членом нашего общества? В тех ощущениях и в тех обстоятельствах, в которых я оказался, я бессилён работать. Если я все должен продолжать мою работу, как я хотел бы, — помогите мне создать рабочие условия.

27 октября* 1936 г.

гор. Писателей⁷⁵.

Там же. С. 41–48. Копия. Машинопись.

Примечания

1. В 1936 г. И. В. Сталин, Л. М. Каганович и А. А. Андреев занимали посты секретарей ЦК ВКП(б) и членов Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б). А. А. Андреев, кроме того, был председателем ЦКК и наркомом РКИ.
2. Союз советских писателей (в тексте также — ССП) (позднее — Союз писателей СССР) как общественная творческая организация профессиональных литераторов был создан в 1934 г. Председателем Правления был избран А. М. Горький.
3. Борис Андреевич Пильняк (настоящая фамилия — Вогау) родился 11 октября 1894 г. в Можайске. Родители его, разночинцы, разделяя идею «малых дел», были близки к народническим движениям 80–90-х гг. Ранние годы писателя прошли в разных городах Московской губернии. В 1920 г. он окончил Московский коммерческий институт. Литературный псевдоним его произошел от названия хутора Пильнянка (укр. — лесопилка), где летом 1915 г. Б. Вогау жил у своего дяди.

4. Пик изданий произведений Б. Пильняка пришелся на 1923–1930 гг., когда вышли трех-, шести- и восьмитомные собрания его сочинений, переиздавались сборники его рассказов.

5. Сообщение биографических данных о писателе-современнике в литературно-критических статьях 20–30-х гг. — явление достаточно редкое, поэтому и отмечено в отчете.

6. Правильно: «Повесть непогашенной луны». Впервые опубликована в 1926 г. в журнале «Новый мир». Из-за узнаваемости предполагаемой истории гибели М. В. Фрунзе в судьбе главного героя повести весь тираж номера был конфискован. В том же 1926 г. «Повесть» была отпечатана небольшим тиражом на множительном аппарате и не переиздавалась вплоть до 1987 г.

7. Очерки «ЦЧО» (Центрально-Черноземная область) были написаны Б. Пильняком в соавторстве с А. Платоновым в 1928 г.

* Отчет Б. Пильняка написан заранее, 27 октября — закончен; отчитывался же Б. Пильняк (то есть прочел написанное) 28 октября 1936 года. — *Ред.*

8. Роман «Красное дерево» впервые был опубликован в 1929 г. в издательстве русской классической и современной литературы «Петрополис» (Берлин). К белой эмиграции издательство отношения не имело. Тем не менее кампания вокруг романа продолжалась вплоть до 1931 г. вопреки протестам А. М. Горького и заявлениям Б. Пильняка о выходе из Союза писателей и уходе с поста председателя Всероссийского союза писателей.
9. В рассказе «Три брата» Б. Пильняк писал о себе: «Я — в сущности — анархист, определяющий себя как большевик, но не коммунист». Большевизм, в понимании писателя, — стихийная, народная революция, а коммунизм — машинная, организованная, европейская. В своем дневнике Б. Пильняк отмечал, что история РКП ему интересна только потому, что связана с историей России.
10. Сведений о публикации произведений Б. Пильняка итальянскими издательствами с посвящением Муссолини не обнаружено.
11. Повесть «Таджикистан — седьмая советская» вышла в ГИЗ в 1931 г.
12. См. примечание 8.
13. Роман «Мясо» был написан в соавторстве с прозаиком Беляевым С. М. (1883–1953) на документальном материале по заказу Наркомпищепрома. Опубликован в журнале «Новый мир» в 1936 г.
14. Дискуссии о социалистическом реализме касались отношения к реалистическому литературному наследию, творческим принципам изображения событий и человека, формы и художественного языка произведений. Определение социалистического реализма как метода было сформулировано в 1934 г. на Первом съезде советских писателей.
15. Для Б. Пильняка, последователя А. Белого, форма произведения, передающая авторскую индивидуальность, имела принципиальное значение. Стиль, становясь «главным действующим лицом» у писателей-формалистов, являлся целью и смыслом произведения. Им, «орнаменталистам», в дискуссиях противостояли «сюжетники», настаивавшие на жесткой событийной организации материала.
16. Цель художественного произведения, по мнению А. М. Горького, была в том, чтобы «звать людей к мужественной и героической работе» во имя преображения жизни и самих себя. Задача писателя — осмыслить и отразить историю России, изобразить «бытие как деяние» героя из народа, найти художественные средства, понятные миллионам.
17. Речь идет о материальной поддержке Радека К. Б. (1885–1939) в период его исключения из партии (1927–1930) как активного сторонника Л. Д. Троцкого.
18. В 1930 г. при содействии литературно-художественного сектора ГИЗ, на основе преобразованного издательства «Земля и Фабрика», было создано специальное Государственное издательство художественной литературы (ГИХЛ).
19. Накоряков Н. Н. (1881–1970) — сотрудник ГИЗ с 1922 г. В 1930–1937 гг. заведовал ГИХЛ.
20. Творческий отчет Б. Пильняка не удовлетворил участников заседания. Против его творческого метода выступили М. С. Шагинян (1888–1982), автор романа «Гидроцентральный», и Н. Н. Асеев (1889–1963), автор поэм «Буденный» и «26». Литературный критик В. О. Перцов (1898–1980) сказал: «Талант у него есть, но вот не хочет писать, как надо. На него критика не действует. Значит, нужны другие меры» (из стенограммы заседания; см.: Б. Пильняк. Третья столица. М., 1992. С. 19).
21. Б. Л. Пастернака (1890–1960) связывала с Б. Пильняком давняя «простая, радостная и ясная» дружба. На заседании Правления он сказал о «торопливости» писательской манеры Пильняка, приводящей к недодуманности его произведений. Однако привел примеры неубедительности многих критических статей, некомпетентности и предвзятости мнений их авторов, упомянул о «м о д е ругать или хвалить» того или иного писателя.
22. Ставский (Кирпичников) В. П. (1900–1943) — общественный деятель, публицист. С 1936 г. секретарь Президиума Союза писателей СССР. В 1937 г. возглавил редакцию журнала «Новый мир».
23. Ангаров А. И. (1898–1937) — зам.заведующего Отделом культпросветработы ЦК ВКП(б). В 1937 г. приговорен к расстрелу за «проведение вредительской деятельности в области литературы и искусства».
24. Первый рассказ Б. Пильняка (Воган) «Весной» был напечатан в 1909 г. в «Литературном журнале» при газете «Копейка». Через несколько дней в альманахе «Весна» (издатель Шебуев) вышел его рассказ «Гамзултейво». Началом своей литературной деятельности сам Б. Пильняк считал рассказ «Целая жизнь», опубликованный в апреле 1915 г. в журнале «Русская мысль» (издатель Миролюбов).
25. Леонтьев К. Н. (1831–1891) — славянофил, публицист, проповедовал идею союза России с Востоком для противостояния революционным потрясениям.
- Соловьев В. С. (1853–1900) — религиозный философ, поэт, публицист.
- Розанов В. В. (1856–1919) — писатель, публицист, философ.
- Ремизов А. М. (1877–1957) — писатель, экспериментировавший в области формы прозаических произведений.
- Белый А. (Бугаев Б. Н.) (1880–1934) — поэт, автор брошюр «Символизм как мировоззрение» (1904), «Кризис жизни», «Кризис культуры», «Кризис мысли» (1918–1920).
26. Милоков П. Н. (1859–1943) — ученик историка В. О. Ключевского, приват-доцент Московского университета. Сторонник конституционной монархии, лидер партии кадетов. С 1920 г. в эмиграции.
- Новгородцев П. И. (1866–1924) — юрист,

профессор Московского университета, выступал против научного социализма. Озеров И. Х. (1869–?) — русский экономист и статистик, профессор Московского университета, автор трудов по финансовой политике России.

27. Речь идет о литературно-критических журналах, связанных с символизмом, выходивших в период 1904–1917 гг.
28. «Рассказ о птицах» Б. Пильняка был опубликован при содействии В. Я. Брюсова в журнале «Русская мысль» в 1915 г.
29. Миролубов В. С. (1860–1939) — литератор, издатель. В 1889–1906 гг. возглавлял литературно-научный «Журнал для всех». С 1910 г. по приглашению А. М. Горького редактировал сборники «Знание», ряд других изданий. После 1917 г. работал в Центральном кооперативном издательстве. В 1915 г. в «Ежемесячном журнале» В. С. Миролубова также публиковались рассказы Б. Пильняка.
30. «Старые годы» — ежемесячный иллюстрированный журнал для любителей русской дворянской культуры. Выходил в Петербурге в 1907–1916 гг.
31. «Эпопея» — литературный журнал, издававшийся в 1922–1923 гг. в Москве и Берлине, а затем только в Берлине.
32. Имеются в виду члены Русского книгоиздательского товарищества «Знание» (Петербург, 1893–1913 гг.), объединившего демократических писателей-реалистов. В 900-е гг. некоторые литераторы ушли в издательство «Шиповник», оставшихся в 1902 г. возглавил А. М. Горький. Из входивших в товарищество писателей эмигрировали Л. Н. Андреев, И. А. Бунин, А. И. Куприн, И. С. Шмелев. В России продолжали писать В. В. Вересаев, А. С. Серафимович, С. Г. Скиталец, Н. Д. Телешов.
33. В. Маяковский, В. Хлебников, В. Каменский и братья Бурлюки определяли в России начала века авангардистское течение в литературе, направленное на создание «искусства будущего» путем разрушения традиций жанров и языка. В 1917 г. размежевались из-за различия понимания пути в искусстве: Маяковский проповедовал участие литературы в революции, остальные считали революцию в самой литературе поводом для творческого самоутверждения.
34. «Стойло Пегаса» — московский ресторан, где собирались представители столичной богемы.
35. Имеются в виду строки из стихотворения С. Есенина «Иорданская голубица» (1918), опубликованного в «Литературном приложении» к газете «Известия ВЦИК» (1918, № 180).
36. Орешин П. В. (1887–1938) — поэт, участник альманаха «Скифы». Автор стихов на историко-революционные темы. Инициатор создания секции крестьянских писателей при Московском пролеткульте (1925). Член правления Всероссийского союза поэтов.
37. Вокруг альманаха «Скифы» (1917–1918)

- объединились писатели и деятели искусства разных школ и направлений: А. Белый, А. М. Ремизов, Е. И. Замятин, О. Д. Форш, А. П. Чапыгин, М. М. Пришвин, Н. А. Клюев, С. А. Есенин, П. В. Орешин. Политическая ориентация лидера группы Р. Иванова-Разумника была близка к левым эсерам. Стихотворение «Скифы» и поэма «Двенадцать», написанные А. Блоком в 1918 г., воспринимались ими как первый шаг к «скифской революции нового восхождения духа». В 1917–1918 гг. в РСФСР была проведена реформа алфавита, упразднившая использование на письме ряда букв. Употребление старого правописания («Скифы» через фиту) могло трактоваться как неприятие происходивших в стране перемен.
38. В литературной критике 20-х гг. существовал термин «скифство», определявший совокупность представлений русской интеллигенции о русской самобытности, народной романтике, затем — эстетике революции и национальной стихийной силе. Б. Пильняк имеет в виду символическое воплощение образа стихии в русской литературе XIX–XX вв.: «метель» А. С. Пушкина, «птица-тройка» Н. В. Гоголя, «степная кобылица» А. Блока, «стихия слова» А. Ремизова. Позже — «метель» самого Б. Пильняка, «ветер» Б. Лавренева и Вс. Иванова, «половодье» Артема Веселого, «железный поток» А. Серафимовича.
39. В 1917 г. Б. Пильняк жил в Коломне в доме рядом с храмом Николы на Посадах. Он занимался «писательством и мешочничал — ездил на юг России за хлебом». Эти поездки в теплушках описаны им в романе «Голой год» и в «Повестях о черном хлебе». В 1918 г. Б. Пильняк состоял в Саратовской коммуны анархистов, пока «они не перестрелялись».
40. «Голой год» — самый знаменитый и спорный роман Б. Пильняка. Вышел в свет в 1921 г. одновременно в Москве, Петрограде и Берлине. А. М. Горький одобрил рукопись романа, принесенную ему Б. Пастернаком, А. В. Луначарский дал рекомендации для ее издания.
41. Речь идет о подготовке романа «Машины и волки» (1925). Прообразами главных героев послужили реальные рабочие Коломенского завода.
42. В 1922 г. Пильняк побывал в Германии, а в 1923 г. — в Англии.
43. Издательство Артели русских писателей «Круг» просуществовало с 1922 по 1929 г. Оно выпускало художественную литературу и одноименный литературный альманах. В 1924 г. при подготовке сборника «Писатели о литературе и о себе» им были приглашены к сотрудничеству Вс. Иванов, К. Федин, Б. Пильняк и другие.
44. Строка из стихотворения Ф. И. Тютчева «Цицерон» (1830).
45. Паровоз серии ИС (Иосиф Сталин), считавшийся одним из самых мощных пассажирских паровозов в мире, выпускался в СССР с 1933 г.

46. Успенский Г. И. (1843–1902) — писатель-демократ, выразитель революционно-народнических идей.
47. К 1936 г. А. Н. Толстой (1883–1945) был уже известен как автор первой и второй книги романа «Петр I» (1929–1934) и первых двух частей будущей трилогии — «Сестры» и «1918 год» (1922–1928), а М. А. Шолохов (1905–1984) — первых частей романов «Тихий Дон» (1928) и «Поднятая целина» (1932).
48. См. примечание 7.
49. В июне 1931 г. по приглашению Голливуда Б. Пильняк побывал в США. Отказавшись от участия в работе над антисоветским фильмом, он воспользовался пребыванием для путешествия по стране. Написанная по итогам поездки книга «О'Кей. Американский роман» вышла в ГИЗ в 1933 г.
50. В 1926 г. Б. Пильняк впервые побывал в Японии и Китае («Рассказы с Востока», «Корни японского солнца», «Китайская повесть»; 1927–1928). В 1932 г. он повторно едет в Японию, книга очерков о которой «Камни и корни» увидела свет в 1935 г.
51. Речь идет о сборниках повестей и рассказов, вышедших в свет в 1934–1935 гг.
52. Впервые повесть «Созревание плодов» была опубликована в 1935 г. в журнале «Новый мир», в 1936 г. вышла в ГИЗ отдельной книгой.
53. Роман, основанный на переработке сюжетов ранних рассказов Б. Пильняка (1935).
54. Известно, что Б. Пильняк, много путешествуя по стране, собирал сведения о различных народных промыслах. Не исключено, что речь идет о подготовке тематических очерков.
55. См. примечание 66.
56. Б. Пильняк работал над историческим романом «Железная руда» — о П. Г. Марселлисе, сыне гамбургского купца, приехавшем в 1629 г. в Россию и ставшем одним из основателей металлургии на Урале.
57. Подробных сведений о подготовке такой книги не обнаружено.
58. Среди критиков творчества Б. Пильняка были А. К. Воронский, Г. Горбачев, А. В. Луначарский, В. П. Полонский, Л. Д. Троицкий и другие. Однако, при наличии большого числа критических публикаций, не было литературоведческих статей, последовательно и объективно анализирующих весь творческий путь писателя.
59. «Литературная газета» — орган Правления Союза писателей СССР, выходила с 1929 г. Именно она открыла в 1929 г. кампанию политически направленной критики творчества Б. Пильняка.
60. «Новый мир» — литературно-художественный и общественно-политический журнал, орган Союза писателей СССР (до 1991 г.), издается с 1925 г.
61. Это произведение Б. Пильняка упоминается И. В. Сталиным в «Лекциях,
- читанных в Свердловском университете в начале апреля 1924 г.» (опубликованы в многократно переиздававшемся сборнике «Об основах ленинизма») как иллюстрация для характеристики приверженцев «узкого практицизма и беспринципного делячества».
62. В дискуссиях о творческом методе писателя в революционную эпоху натурализм был признан допустимым только для отражения «неприглядных сторон буржуазной действительности».
63. Луппол И. К. (1896–1943) — автор трудов по истории философии, эстетики и литературы.
64. Главлит — Главное управление по охране государственных тайн в печати, фактически осуществляло цензورские функции.
65. Издательство «Советский писатель» основано в 1934 г. в Москве. Специализировалось на издании художественной, мемуарной и критической литературы, выпускало серию «Библиотека поэта».
66. Алексеев Г. В. (1892–?) — прозаик, автор повестей, рассказов и романов о советской деревне. Сведений о его сотрудничестве с Б. А. Пильняком в области написания киносценария не обнаружено.
67. Сельвинский И. Л. (1899–1968) — поэт, в ранних произведениях экспериментировавший в области формы и языка.
68. Мосфильм — одна из крупнейших киностудий мира, основанная в Москве в 1924 г.
69. Варейкис И. М. (1894–1939) — партийный деятель, с 1930 г. член ЦК ВКП(б), член ЦИК СССР и ВЦИК.
70. Гронский И. М. (1894–1985) — журналист, литературный критик. В 1928–1934 гг. ответственный редактор газеты «Известия ВЦИК». В 1935–1937 гг. ответственный редактор журнала «Новый мир».
71. Буданцев С. Д. (1896–1937) — поэт, прозаик, автор романа «Мятеж» о левоэсеровском восстании в Поволжье.
72. «История фабрик и заводов» — серия книг, начатая в 1931 г. по инициативе А. М. Горького, выходила при участии рабочих корреспондентов.
73. В 1931–1933 гг. в ГИЗ выходили ежегодники «Люди пятилетки. Книга для чтения». В 1935–1936 гг. рассматривался план издания трехтомника «Две пятилетки», основной задачей которого было изобразить новых людей советской страны.
74. Катаев В. П. (1897–1986) — прозаик, автор романа «Время, вперед!» (1932), повести «Белеет парус одинокий» (1936) и многих других произведений.
75. «Городком писателей» называли дачный поселок Переделкино, где в эти годы жило более сорока семей писателей, в том числе и Б. Пильняка.

«Монумент Победы на месте Исторического музея»

Летом 1947 г., накануне празднования 800-летия Москвы, Советом Министров СССР был принят ряд постановлений, направленных на благоустройство и украшение столицы. Готовила эти официальные документы специальная комиссия в составе А. А. Жданова, Л. П. Берия, Н. А. Вознесенского, Г. М. Маленкова, А. Н. Косыгина, Н. С. Власика, И. В. Спиридонова, А. Г. Мордвинова,

Б. И. Иофана, Д. Н. Чечулина и Г. А. Симонова. Ниже публикуется записка председателя Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР Г. А. Симонова, касающаяся сооружения Памятника Победы на Красной площади, представленная в комиссию А. А. Жданова. В публикации сохранены особенности орфографии и синтаксиса подлинника.

Секретарю ЦК ВКП(б)
товарищу Жданову А. А.¹

О сооружении Памятника Победы на Красной площади.

1). По поводу сооружения памятника Победы на Красной площади Комиссия с привлечением скульпторов Меркурова С. Д. и Мухиной В. И.², академика Щусева А. В.³, члена-корреспондента Гельфрейха В. Г.⁴, Шкварикова В. И.⁵ и архитектора Кусакова В. М.⁶, рассмотрев вопрос о сооружении памятника Победы на Красной площади, считает необходимым сообщить следующее:

Сооружение памятника Победы на Красной площади является ответственной идейно-художественной задачей, особенно учитывая то обстоятельство, что Красная площадь насыщена архитектурными сооружениями разных эпох, в частности, подходы к площади застроены неудачным по своей архитектуре зданием Исторического музея⁷, а восточная сторона площади занята выдающимся историко-архитектурным памятником — собором Василия Блаженного⁸ и размещенными в непосредственной близости от него памятником Минину и Пожарскому⁹ и Лобным местом¹⁰.

В этих сложных условиях сооружение памятника Победы, учитывая огромную идейно-планировочную ситуацию Красной площади, без серьезных реконструктивных мероприятий едва ли будет удачным.

В частности размещение памятника Победы на Лобном месте представляется нежелательным, ввиду его близости к выразительным по своей архитектуре и силуэтам памятнику прошлой эпохи России — Василию Блаженному и памятнику Минину и Пожарскому, которые естественно ограничивают возможные масштабы нового памятника и снижают идейно-художественные возможности решения памятника.

2). При обмене мнениями был выдвинут ряд предложений, в частности:

а). предложение о сооружении памятника Победы с использованием Сенатс-

кой башни¹¹ как пьедестала и постановки на ней фигуры товарища СТАЛИНА, олицетворяющего победу нашей Родины в Великой Отечественной войне. Трибуны перестраиваются вновь с размещением по верху их протяженного скульптурного фриза, заканчивающегося на краях двумя скульптурными группами.

б). предложение о сооружении памятника Победы у здания ГУМа¹² по оси Мавзолея Ленина с коренной реконструкцией 1-й линии ГУМа и с образованием в центральной части фасада ГУМа большой полукруглой ниши, служащей фоном для памятника Победы. Вновь образуемая стена ГУМа и стена Красной площади используются под трибуны.

в). предложение о сооружении крупного архитектурно-скульптурного памятника Победы при въезде на Красную площадь на месте Исторического музея. В этом случае здание Исторического музея может быть передвинуто на угол Никольской улицы¹³ или снесено. Здание ГУМа может быть использовано под размещение Исторического музея.

Учитывая изложенные выше соображения и принимая во внимание большую идейно-художественную значимость сооружения памятника Победы, Комиссия считает наиболее правильным размещение крупного архитектурно-скульптурного монумента Победы при въезде на Красную площадь на месте Исторического музея¹⁴.

Одновременно Комиссия высказывает предположение о необходимости переделки существующих гостевых трибун на Красной площади по краям мавзолея Ленина на более монументальные из естественного камня и устройство нового замощения Красной площади плитами из естественного камня с инкрустацией их рисунком.

Председатель Комитета по делам Архитектуры при Совете Министров СССР
Г. Симонов
20 июня 1947 г.

АП РФ. ф. 3. Оп. 52. д. 245. л.74-75.

Примечания

1. Жданов А. А. (1896–1948) — в 1946–1947 гг. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. С 1934 по 1948 г. секретарь ЦК ВКП(б).

2. Меркуров С. Д. (1881–1952), Мухина В. И. (1889–1953) — скульпторы, народные художники СССР, члены Академии художеств СССР.

3. Шусев А. В. (1873–1949) — архитектор, академик АН СССР, участник разработки Генерального плана реконструкции Москвы.

4. Гельфрейх В. Г. (1885–1967) — архитектор, автор проектов монументальных общественных сооружений.

5. Шквариов В. И. — подробных сведений установить не удалось.

6. Кусаков В. М. — подробных сведений установить не удалось.

7. По замыслу архитекторов В. Шервуда и А. Попова здание музея должно было стать символом России: в его декоре скопированы фрагменты древнерусских храмов и бытовых построек. Строительство его было завершено в 1881 г., открыт для публики в 1883 г., представлял собой богатейшее собрание памятников истории и культуры народов, населявших Россию.

8. Собор Василия Блаженного — Покровский собор что на рву — строился с 1555 по 1561 г. Архитекторы Барма и Постник Яковлев «собрали» вокруг центральной церкви в честь

Покрова Богородицы, еще восемь, каждая из которых посвящена определенному святому. В 1588 г. к собору была пристроена десятая церковь, недалеко от которой похоронен знаменитый московский юродивый Василий, обладавший даром предвидения.

9. Памятник К. Минину и Д. Пожарскому — первый скульптурный памятник Москвы, сооружен в 1818 г. в честь русских патриотов на средства, собранные по всенародной подписке. В советское время перемещен ближе к собору.

10. Лобное место — первое упоминание о нем в летописи относится к 1547 г. Название произошло от древнерусского слова «взлобок» — самая высокая точка негористой местности. С устроенного здесь деревянного помоста оглашали указы, служили молебны, возвещали избрание на царство. В 1786 г. по проекту М. Казакова Лобное место было выложено из дикого белого тесаного камня. Казней на Лобном месте не было, их проводили рядом на специальных деревянных помостах. В советское время Лобное место перемещено ближе к собору.

11. Сенатская башня находится непосредственно позади Мавзолея В. И. Ленина. Построена в 1491 г., имеет 34 метра в высоту, название свое получила в 1787 г., когда на территории Кремля было возведено здание Сената.

12. ГУМ — Верхние торговые ряды — возведен в 1815 г. по проекту архитектора О. Бове на месте сгоревших торговых рядов в 1812 г. Перестроен как крупнейшее в России торговое помещение в 1893 г. Длина его фасада, выходящего на Красную площадь, почти 242 м. Выдержан, как и Исторический музей, в русском стиле.

13. Никольская улица — одна из старейших

улиц Москвы, известна с XIV века, проходит от Никольских ворот Кремля до Лубянки. Название получила от стоявшего в ее начале монастыря Николы Старого.

14. В постановлении Совета Министров СССР, принятом в августе 1947 г., было решено передвинуть здание Исторического музея на Никольскую улицу, фасадом к Красной площади, а на его месте соорудить памятник Победы.

*Фотографии из фондов
РГАКФД и АПРФ*

*Выпуск «Вестника» подготовили:
Ирина КОНДАКОВА,
Александр КОРОТКОВ,
Владимир ЛЕБЕДЕВ,
Сергей МЕЛЬЧИН,
Александр СТЕПАНОВ,
Анатолий ЧЕРНЕВ.*

Содержание журнала «Источник» за 1997 год

ИСТОРИЧЕСКИЕ СЕНСАЦИИ

«Цель была спасти жизнь больного».

Письма Лидии Тимашук в свою защиту.
№ 1, с. 3–16.

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Августейшая почта

«Кажется мне сном, и весьма приятным».

Письма наследника престола. № 3,
с. 31–50.

«Россия без царя существовать не может».

Последние письма великого князя Александра Михайловича к императору Николаю II.
№ 1, с. 18–24.

«Ты всегда в моих мыслях».

Письма Георга V Николаю II. № 2, с. 15–42.

Внешняя политика

«Восстановление в Средиземном море нашей эскадры».

Документы 1893 г. об усилении России.
№ 1, с. 25–40.

«Эта система союзов носит в себе семя неизбежных столкновений».

Записка русского дипломата на высочайшее имя за два года до первой мировой войны. № 6, с. 32–56.

Дети эмиграции

«Все, что придется пережить, будет ничтожным по сравнению с пережитым».

Школьные сочинения 1923–1924 гг. № 4,
с. 13–33.

Дипломатия

«Он показывает, что не любит ни роскоши, ни спеси».

Новые документы о Великом посольстве Петра I. № 2, с. 4–10.

Из личного архива

«Во имя честности, во имя любви к нашей дорогой России».

Письма генерала М. В. Алексева к сыну Николаю. № 3, с. 4–30.

Исторические аналогии

«Слезы катятся при мысли о бедствиях России».

Малоизвестный трактат Н. М. Карамзина о вреде торопливых реформ. № 6, с. 4–26.

История любовная

«Минуты счастья были столь непродолжительны». № 5, с. 24–46.

Как это было

«Желаем записаться в российское купечество».

Прошение евреев г. Митава к графу А. Р. Воронцову. № 4, с. 34–36.

На высочайшее имя

«Увеличение доходов представляется выходом из нынешних затруднений».

Финансовые проекты министра И. А. Вышнеградского. № 6, с. 27–31.

Первая мировая

«Все-таки надеюсь, что мы отомстим немцам».

Из переписки В. М. Альтфатера и А. В. Колчака. № 5, с. 4–23.

Повторение пройденного

«Многие суда оказались совершенно непригодными».

Морской офицер К. А. Плансон о состоянии Кронштадтского порта в 1904 году. № 2,
с. 11–14.

Судный список

«Чтоб впредь мы в их насильстве в убытке и в обиде не были».

Соловецкий иск XVII века. № 4, с. 4–12.

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

Дорогая моя столица

«Настоящая энциклопедия Москвы». № 4,
с. 38–46.

Образы старой Москвы. № 2, с. 44–54.

К 850-летию Москвы

Московские извозчики. № 5, с. 48–54.

Первопроходцы космоса

Четвероногие испытатели. № 6, с. 58–64.

Персональная выставка

Актеры и наркомы.

Работы Евгения Явно. № 1, с. 42–46.

Силуэты

Черный профиль в сверкании ножниц.
№ 3, с. 52–58.

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ**Актуальная тема**

«Сделать из милиционера бдительного стража законности». № 6, с. 93.

Архив смутного времени

«Избиваем действительных хулиганов». *Неопубликованное письмо московского слесаря*. № 1, с. 67–68.

«Такова, видно, моя судьба, я не ропщу». *За что расстрелян комфлот А. М. Щастный*. № 6, с. 66–71.

«Не заросли еще петлицы от погон». *Бдительное письмо в политотдел*. № 2, с. 77–79.

«Сотрудники «Азбуки» свято исполнили долг».

О разведывательной организации В. В. Шульгина. № 3, с. 60–72.

Вооруженные конфликты

«К власти могут прийти новые силы». *Документы о войне во Вьетнаме*. № 1, с. 48–66.

Запретная тема

«Чувствуют себя своеобразными героями». № 5, с. 66–67.

Землепроходцы

«Пройти Берингов пролив и закончить во Владивостоке». № 3, с. 73–98.

Мысли классика

«Будто тебя, голодного, угостили тюрей, и то не досыта».

Малоизвестная речь М. А. Шолохова. № 5, с. 56–65.

Народные мемуары

«Было время переносить все невзгоды». *Записки порт-артурского матроса*. № 6, с. 72–87.

Неизвестные знаменитости

«Путем применения животных в военном деле».

Предложения дрессировщика В. Л. Дурова. № 5, с. 68–73.

Нравы эпохи

«Авторы книги — врачи-вредители». № 3, с. 99.

«Возместить библиотеке книги». № 4, с. 83–84.

«Загородный дом Маршала Советского Союза». № 3, с. 100–101.

«Книга о Рерихе клеветает на русский народ». № 5, с. 95–97.

«Ловили рыбу путем глушения». № 2, с. 86.

«Напрасно тратится много бумаги». № 2, с. 85–86.

«На строгом хранении». № 4, с. 85.

«Не сказал о роли партии». № 3, с. 102.

«Нужные книги — бесплатно». № 4, с. 85.

«Организовали экскурсии военнопленных немцев». № 2, с. 84–85.

«Ориентирующие на огульное увеличение арестов». № 2, с. 83–84.

«Освободить от обязанностей редактора». № 4, с. 84.

«Пересмотреть состав произведений Ключевского». № 4, с. 83.

«Пописать с натуры Кремль милиция не разрешает». № 6, с. 88–89.

«Пошлые романы Ильфа и Петрова не издавать». № 5, с. 89–95.

«Сделать купюры». № 3, с. 99–100.

«Содержатся цитаты из речей и книг репрессированных». № 5, с. 99–100.

«Удалены поговорки националистического характера». № 3, с. 100.

«Установить памятник Павлику Морозову». № 4, с. 86.

«У церковей очень много народу». № 6, с. 90–92.

О силе духа

«Либо оговор, либо недоразумение». *Письма в защиту репрессированных*. № 1, с. 73–82.

Повторение пройденного

«Движение китайцев в Россию принимает угрожающие размеры». № 1, с. 69–71.

Полицейский надзор

«При означенной могиле бывали чудесные явления».

Дело о таинственном надгробии. № 5, с. 85–88.

После реабилитации

«Националистические элементы постоянно провоцировали выступления».

Как накалялась обстановка в Чечено-Ингушетии. № 4, с. 48–64.

Почта Кремля

«Большинство людей не знают слов Гимна». № 6, с. 95.

«Выработать условия передачи». № 4, с. 79–82.

«Дух остается, как и методы полемики». *О книге В. Петелина «Родные судьбы»*.

№ 1, с. 88–91.

«Смелая партийная критика». № 4, с. 79.

«С приемами дешевого детектива». *О пьесе И. Рачады «Родина и чужбина»*.

№ 2, с. 80–82.

«Существую как отщепенец без пользы для дела». № 1, с. 83–87.

«Усилить переселение трудящихся евреев». № 6, с. 94.

Происшествия

«Ударил ногой по лицу и сорвал погоны». № 1, с. 95.

«Советские граждане услышали стук из комодана». № 1, с. 95–96.

Резонанс
«Время подтвердило мои опасения». № 1, с. 97–98.

Русское зарубежье
«Спасибо, что готовы поделиться сведениями»:

Из переписки М. А. Алданова и Б. И. Николаевского. № 2, с. 56–76.

Своеволие
«Мы будем иметь «великие Черемушки». Об одной попытке сохранить исторические памятники Москвы. № 4, с. 65–78.

Согласно инструкции
«День сочувствия немецкой пролетарке и ее детям».

Инструкция Отдела по работе среди женщин ЦК ВКП(б). 1923 г. № 1, с. 72.

Художник и власть
«Выступление является политически ошибочным». № 5, с. 74–84.

Юмор из спецхрана
«Если встать слева от памятника». № 1, с. 92.

«Состояние здоровья бабушек и дедушек». № 1, с. 94.

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Воспоминание о городе
«На устиях славных Мологи реки». № 1, с. 100–108.

Дворянские усадьбы
«В моей памяти ты цветешь и благоухаешь».

Очерк И. М. Картавцова «Выковский сад и наши игры». № 4, с. 88–100.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

Высшие органы представительной власти СССР. (*Историко-биографическая справка.*) № 2, с. 128–160, № 3, с. 148–160.

Содержание журнала «Источник» за 1997 год. № 6, с. 157–159.

Содержание журнала «Вестник Архива Президента Российской Федерации» за 1997 год. № 6, с. 159–160.

Содержание журнала «Вестник Архива Президента Российской Федерации» за 1997 год

Глазами Агитпропа
«Часть рукописей попадает за рубеж». *О настроении творческой интеллигенции.* № 4, с. 143–148.

Дневник наркома
«Пройдет десяток лет, и эти встречи не восстановишь уже в памяти». № 5, с. 103–147.

Дорогая моя столица
«Иметь помещения, где книги не гибли бы». № 6, с. 137–140.

«Полное единодушие экспертных комиссий».

Иностранная помощь в строительстве московской подземки. № 3, с. 127–131.

Как это было
«Выдать НКВД для золочения кремлевских звезд 67,9 килограмма золота». № 3, с. 141–147.

«Изменения паспортной системы носят принципиально важный характер». № 6, с. 101–121.

Новый ракурс
«Причиной гибели послужило стремление поставить мировой сверхрекорд». № 2, с. 89–108.

Нравы эпохи
«Вы указали наши слабые стороны». *О разведении кукурузы в Польше.* № 1, с. 156–158.

«Идеологически вредные интермедии». № 1, с. 155–156.

«Красная площадь движется...» № 1, с. 159–160.

Письма вождям

«Его вина – служебный промах, а не злой умысел».

Письмо Президента Академии наук СССР А. П. Карпинского И. В. Сталину. № 2, с. 125.

«Жизнь каждого делается вполне слу- чайной».

Письмо академика И. П. Павлова в СНК СССР. № 2, с. 124.

«Мы Вас очень любим и ревнуем». № 2, с. 124–125.

«Против попыток воскресить еврейский национализм».

Обращение И. Г. Эренбурга к И. В. Сталину. № 1, с. 141–146.

Письма от сохи

«Вырабатываем хлеб и сидим без хлеба».

Письма колхозников И. В. Сталину. № 1, с. 147–152.

Повторение пройденного

«Извлечь из запасников произведения ис- кусства». № 5, с. 148–152.

Политические мемуары

«Видел, как возникает культ личности».

Матьиш Ракоши о Сталине и о себе. № 1, с. 111–140.

По ту сторону

«К смертной казни через повешение». № 4, с. 130–142.

Почта Кремля

«Жизнь Никиты Сергеевича крайне нуж- на». № 3, с. 138.

«Население радостно встретит это пере- именование». № 3, с. 139.

«Произвести тщательную чистку каждой школы».

В письме И. В. Сталину Корней Чуковский предложил «изъять всех социально-опасных де- тей». № 3, с. 136–138.

Проекты

«Монумент Победы на месте Историческо- го музея». № 6, с. 154–156.

«Пионерский костер в Георгиевском зале». *О несостоявшемся музее в Кремле.* № 4, с. 149–154.

«Подлинная евгеника может быть только продуктом социализма».

Странные предложения американского генетика. № 5, с. 153–160.

«Потешный дворец снести». № 2, с. 126–127.

Происшествия

«Лифт с тов. Молотовым остановился». № 3, с. 140.

Стиль времени

«Никакие таланты не спасут Алехина». № 6, с. 141.

«Океан холопских хозяйств». № 4, с. 156–157.

«Рельефный глобус с изображением заво- дов и фабрик». № 4, с. 155–156.

«Сталин откажется от такого подарка». № 4, с. 157.

«Я бы чувствовал себя в России, как в род- ной стране». № 4, с. 158–160.

Судьба генерала

«Считал бы необходимым освободить». № 1, с. 153–154.

Театральный роман

«Принять срочные меры к оздоровлению». *О кризисной ситуации во МХАТе.* № 6, с. 122–136.

Тяжесть борьбы

«О чрезвычайном росте заболеваемости де- тей». № 2, с. 122–123.

У скамьи подсудимых

«Осталось еще немало хлама в людском со- ставе».

Как начиналось «дело Академии наук». № 3, с. 105–126; № 4, с. 103–119.

Художник и власть

«Возникают ощущения ненужности ра- боты».

О творческом отчете Бориса Пильняка. № 6, с. 142–153.

«Я не понимаю литературы равнодуш- ной». № 2, с. 109–121.

«Я прошу свободы моей книге».

Письмо Василия Гроссмана о романе «Жизнь и судьба». № 3, с. 132–135.

Церковь под контролем

«Добиться закрытия так называемых «свя- тых мест». № 4, с. 120–129.

**Редакция продает вышедшие ранее книги
из серии «Библиотека журнала «Родина»
и «Библиотека журнала «Источник»**

1. **«Мигающий синема»** (история дореволюционного русского кино) — 7000 руб.

2. **«Кремлевский самосуд»**. Секретные материалы Политбюро ЦК КПСС о писателе А. И. Солженицыне. 1963–1979 — 10000 руб.

3. **«229 кремлевских вождей»** (справочник) — 25000 руб.

Цены указаны отпускные (продажа непосредственно в редакции).
Можно приобрести также отдельные номера «Источника» и «Родины».

Справки по тел.: 203-55-52; 203-45-36.

Адрес редакции: 103025, Москва, Новый Арбат, 19.

Отдел распространения.

*Формат 70x108/16. Тираж 10000 экз. Заказ № 2943
Адрес редакции: 103025, Москва, проспект Новый Арбат, 19.
Тел.: 203-84-39.*

*Типография издательства «Пресса», 125865 ГСП, Москва, ул. «Правды», 24.
© Редакция журнала «Родина», 1997. Цена договорная*



В следующем номере:

Народные мемуары

«Друг за друга стояли грудью».

Записки ветерана Крымской войны.

«Холодная война»

«Я глубоко восхищаюсь и чту доблестный русский народ».

Фултонская речь У. Черчилля.

Журнал в журнале

«Нам легче найти соглашение с Советами».

Неизвестные материалы об участниках заговора против А. Гитлера 20 июля 1944 года.